

Дмитрий Осипов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИМОХОДОМ

Дмитрий Борисович Осипов

Мимоходом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66837173

SelfPub; 2021

Аннотация

За 20 лет службы в милиции, мимоходом писал, полагаю, что найдутся читатели, которые ознакомятся с моим творчеством. Некоторым, вполне возможно, оно понравится. Наряду с детективным жанром, в сборнике представлены юмористические и сатирические произведения. Особое место занимает сказка, продолжающая цикл сказок Волкова об жителях Изумрудного города.

Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Осипов
Мимоходом

Дмитрий Осипов

МИМОХОДОМ

Все события и действующие лица являются вымыслом автора.

Сходства с реальными событиями и лицами являются простым совпадением.

Глава 1. Jus retorsionis (Право возмездия)

Уже заканчивается лето, июнь пролетел дождями, июль сдал свои позиции августу, а тепла так и нет. Дожди, дожди и дожди – ливневые и кратковременные, но, ежедневные. Хочется забраться под одеяло и заснуть, а когда проснуться – увидеть, наконец-то, долгожданное солнце. Но, к сожалению, солнца не будет в ближайшие две недели – приговор

вынесен метеослужбой.

Несмотря на дождь, перепрыгивая через обширные лужи, добираюсь до главпочтамта. Единственное, что украшает внутреннее содержание главного помещения почтовиков – это симпатичное личико Марго. Это прекрасное создание освещает своей лучезарной улыбкой весь большой зал. Клиентов нет, я подхожу к окошку с трафаретным текстом «До востребования».

– Здравствуйте, самая очаровательная девушка в мире!

– Здравствуйте, Вам бандеролька от фирмы «Книги-почтой» с наложенным платежом четыреста рублей. Интересно, Пал Палыч, для книжки размер бандероли маловат, что же там?

Какая любознательная? – подумал я, но ее интерес удовлетворил.

– Милая Марго, это комплекс неполноценности, ущербленное детство, наше поколение воспитывалось на примерах подвигов нашего народа в Великой Отечественной войне. Вот я компенсирую недостатки детства. До сих пор играю в войну, но только на компьютере. Это диск с игрушкой «Call of Duty». Что можно еще делать пенсионеру в такие дождливые дни? Воевать с виртуальным врагом, которого победили наши отцы и деды.

Марго улыбнулась, формальность не заняла много времени и через пятнадцать минут я был возле своего персонального компьютера.

Вскрыв упаковку бандероли, убедился в соответствии товара, который я был должен получить. Открыв тринадцатую страницу рекламного проспекта «Книги-почтой», я обнаружил между страницами кредитную карту Сбербанка России. Отложив ее в сторону, извлек DVD из бокса и начал устанавливать игрушку на свой компьютер.

Пока шел процесс инсталляции, я погрузился в воспоминания о событиях, которые круто изменили мою жизнь. Все началось в 1994 году, когда меня откомандировали в оперативно-следственную группу по расследованию октябрьских событий в Москве.

Эта была одна из неприятных командировок за время службы. Государственный переворот, расстрел из танков здания Верховного Совета РСФСР вызывали у меня негативные эмоции.

Когда начальник отдела вызвал меня к себе в кабинет и сообщил о командировке, я сразу отказался. Но он продолжил:

– Павел, послушай, ты опытный сотрудник. Есть практика работы в экстремальных условиях. Работа требует как раз такого взвешенного и опытного специалиста. Молодые могут наломать дров. Ты прекрасно понимаешь, что это политическое дело, но, кроме того, вокруг крутятся, как всегда, большие деньги. Я знаю, ты устоишь перед соблазнами, которых будет море. Естественно будет и определенное давление. На него ты тоже не поддашься. Советуйся с руководителем по

стратегическим вопросам, а тактику тебе подскажет опыт и твоя интуиция, которой можно позавидовать.

Я нашел другой исторический довод:

– Сергей Васильевич, а Вы прогнозируете, какие могут быть последствия?

– Какие последствия?

– С 1933 года практически все сотрудники, занимающиеся политическими делами, подвергались систематическим зачисткам. Подчиненные Ягоды были уничтожены ежовцами, которые в последствии были уничтожены сподвижниками Берия. Сподвижники Берия – хрущевцами. Вы даете гарантию, что такое не произойдет и в наши дни? Кто много знает о политических государственных интригах, у того короткая жизнь. Мне это надо? Я милиционер и меня эта грязная политика не интересует. Я и этих и тех не люблю. Я в душе с 1991 года стал анархистом.

– Черт возьми, да уж, в этой стране все может быть. А может, рискнешь? Ты же будешь участвовать только в работе над определенными незначительными эпизодами событий. Крупняком будет заниматься прокуратура.

– Сергей Васильевич, рискну.

– Группу возглавляет важняк из прокуратуры по фамилии Климов, не слышал о таком?

– Геннадий Андреевич?

– Да. Значит слышал.

– Мне довелось с ним работать в Карабахе.

– Ну вот и прекрасно. Ты должен прибыть на Огарева 6 послезавтра.

Климов встретил меня приветливо, познакомил с сотрудниками группы, в которую входили сотрудники МВД и прокуратуры. Штаб находился в здании министерства внутренних дел. Под группу было отведено шесть кабинетов.

И начались рабочие будни. Обыски, выемки, допросы, очные ставки, следственные эксперименты, проверки показаний на месте. Выходных не было, руководство торопило. Снять усталость помогала водка. Часов в восемь все кучками растекались по кабинетам и начинали пить горькую. Климов на третий день вмешался в нашу личную жизнь.

– Так ребята, я все прекрасно понимаю, – сказал он – Вы все оторваны от дома, пашете, как папы – Карлы, от всей этой грязи, которую мы копаем можно рехнуться. Я к водке отношусь положительно. Придерживаюсь мнения нашего великого писателя Некрасова – непьющий русский человек – либо больной, либо подлюка. Но давайте с вами договоримся – максимальная допустимая доза – пол-литра. И закусывайте нормально. В буфете чего только нет, простой народ может только мечтать. Не напивайтесь до чертиков, оружие после 18 часов должно находиться в сейфе. А то есть у нас такой горький опыт. Кому интересно, Павел расскажет, чего он натерпелся в Степанокерте. Ну что, договорились?

– Все будет по взрослому – сказал туляк Володя.

– Ну и ладушки. Я ушел, всем завтра быть как огурчики.

После того, как Климов покинул наш «притон для распития спиртных напитков», ко мне с расспросами пристал Володя:

– Ты что, уже раньше был с ним знаком? А что в Степанокерте случилось, откуда он знает?

– Мы были с ним в командировке в Карабахе в 1990 году. Один наш чудик допился до грани «беленькой». Захотел нас пристрелить, ему показалось, что мы азербайджанские экстремисты.

– Ну не пристрелил же?

– Нет, сначала мы его убедили, что мы тоже славяне, потом объяснили, что все его невзгоды не по нашей вине, а по вине руководства страны и руководства КГБ СССР. Мы ему стали безразличны, его охватил навязчивый бред уничтожения виновных. Мы этим воспользовались и отняли оружие. Шума не поднимали, ему оставалось до выслуги полгода.

– В нашей компании таких нет – икнув, категорически заявил Владимир.

– Будем надеяться – проронил кто-то из ребят.

Климов был прав, информация, собранная нашей группой, негативно отражалась на эмоциональном фоне. Шутили и улыбались, как правило, только при распитии. Трезвому было горько от происходящего, преобладал единственный вопрос, что будет с Родиной. Великая держава развалена, власть оказалась в руках хронического алкоголика, который способен на все. Мы трезво оценивали сложившуюся

ситуацию расследуемых событий. В тот момент страна находилась на грани гражданской войны. Лучше потерять сотни граждан, чем залить кровью человеческой все просторы России в братоубийственной войне.

Люди, с которыми проводили следственные действия, не вызывали симпатий. Трусливые и жалкие. Способные на любые подлости ради своей выгоды. Когда все призывы к гражданской войне оказались безуспешными, они распустили сопли и сдались победителю. Смотреть, как бывшие лощеные лидеры страны гнусявят, захлебываясь слезами, моля о сохранении их дерьмовой жизни, было тошно. В определенный момент они распорядились жизнями других людей, им было наплевать на жизнь других, самое главное остаться возле кормушки, а теперь они готовы на все. В эти дни я понял причину развала СССР – у руководства страны не было политической воли. Все они были политическими импотентами. В Кремле собралась кучка безвольных, бессильных, некомпетентных людей, которые отдали свою страну хищникам, пожелавшим ее растерзать на кусочки. К этому времени в СССР сформировалась советско-партийная номенклатура с коррупционными связями и огромным нелегальным капиталом, основанном на взятках и хищениях. Воспользовавшись ситуацией, они прибрали власть в свои руки. Пожгли свои партбилеты и стали демократами, а заодно легализовали свои миллионные накопления. На втором этапе развития процесса была проведена приватизация, узаконившая права

новых капиталистов, которые на самом деле являются обыкновенными уголовниками и изменниками.

В один из дней, во время планерки, Климов сообщил:

– Руководство Генеральной Прокуратуры довольно вашей работой и рекомендует всем отдых на три дня. Так что, иногородние могут нанести визит в свои семьи.

В кабинете стало шумно, пронесся ропот одобрения.

После планерки Климов попросил меня остаться.

– Домой собираешься? – спросил он.

– Нет. Не хочу напрягать вымученную нервную систему. Добровольно возвращаться в эту помойку сложнее, чем ее покинуть. Я побуду в Москве, сделаю несколько визитов вежливости.

– Ну, тогда прими мое приглашение. У меня дача в районе Нары. Зажарим мяса и под вино. Есть местечко порыбачить. А на визиты у тебя и дня хватит. Я полагаю приглашение принято?

– От такого отдыха не откажусь.

– Завтра в семь я заеду за тобой в гостиницу.

Деревня, в которой расположилась дача Климова, располагалась в 13 километрах от шоссе Москва-Киев, чуть-чуть не доезжая Наро-Фоминска. Деревню окружал сосновый лес, кое-где белели березы. Метрах в ста от дачи сверкало своей гладью озеро. Дача была скромная: одноэтажное строение с тремя небольшими комнатами, одна из которых была кухней. Она была самой просторной. Меня удивило, что нет

тепиц, нет грядок, нет того, что обычно можно увидеть на дачном участке. Вокруг цветы и ровная ярко-зеленая трава.

– Не удивляйся – сказал Климов – моя дача предназначена для отдыха, а не для земледелия. Для этого есть колхозы и совхозы, теперь их функции взяли на себя фермеры, которые обещают накормить голодную страну. А колхозники и совхозники побросали свои родные угодья и ломанулись в золотоглавую, как сейчас говорят стричь бабки. Травка канадская – вечнозеленая. Цветами жена занимается. Мясо у меня уже замоченное, так что, ты потрудись топориком, который стоит на кухне возле двери. Дрова возьми в сарайчике, который найдешь за домом. Мангал возле беседки. Смотри, топор острый, не даром я его храню возле двери. Время криминальной революции лучше прожить с острым топориком возле двери.

– Еще лучше с АК калибра 7,62 и Ф-1, чем их больше, тем надежнее. Помните, как Феликс нас поучал. Чем больше гранат, тем больше у индивидуума коэффициент выживаемости.

Вино и шашлык были чудными. За столом завязался разговор о будущем России.

– Россию будет трясти долго и сильно, до тех пор, пока во главе государства не появится сильная честная личность. Причем эта личность должна быть одарена умом, способным мыслить глобально, обладать определенной жесткостью в принятии решений -высказал свое мнение Климов.

– Я с Вами согласен, но таких личностей в этой стае я не вижу.

– Она появится, рано или поздно. Кто-то окажется хитрее или сильнее и прижучит всю эту стаю.

– В определенные моменты нашей истории в судьбе царского престола играли военные. Возможно, нам придется пройти через военную диктатуру?

– Это исключено. В армии нет таких личностей, сама система не давала возможности развитию личности у военного. Выполнять приказы не раздумывая – их учат этому с суворовского училища. Климов продолжал – В девяносто первом, если бы министр обороны отдал приказ на применение силы, войска смели всю эту уголовную шушере, которая, прикрываясь идеей демократии, захватила страну.

Такого разговора я не ожидал. Климов из-за специфики расследуемых дел был больше политиком, чем юристом. Я набрался смелости и спросил:

– Так зачем же Вы служите этой шушере?

– Я служу не шушере, я служу Родине. Да, действительно, сейчас трудные времена, но они кончатся. Я борюсь с преступностью, которая заполонила нашу страну. То, что сейчас нам придется выдать белое за черное, это естественно. Можно все бросить, написать рапорт на увольнение, запереться со своим топориком в этих стенах – он махнул в сторону своей дачи – но кто тогда будет выполнять эту работу? Посмотри, что происходит в правоохранительных органах – профес-

сионалы тысячами уходят. Многие из-за своих принципов, другие с целью выжить. Месяцами не получая нищенскую зарплату, о какой работе может думать сотрудник. При том этот отток происходит из МВД и прокуратуры, гэбешников это не коснулось, они, как проститутки, всем могут дать. Заметь, они отвечали за государственную безопасность страны, за строй этой страны, но никто из них не шевельнул пальцем для защиты этого строя. Многие из них теперь бизнесмены, банкиры. А где же их коммунистическая идеология? В жопе она у них -Климов стал резким – Не одна падла не взяла в руки оружия, чтобы защитить свою Родину от своры шакалов. А ведь они реально могли повлиять на ситуацию. Одна оперативная комбинация и проблема решена.

– Сергей Васильевич, а может быть к этому вопросу необходимо относиться с философской точки зрения. Может быть, наша страна выполнила свою историческую миссию и теперь должна исчезнуть. Ведь таких примеров в истории человечества множество. Или с точки зрения теории естественного отбора – мы оказались не приспособляемыми.

– Возможно, ты и прав. Но за жизнь необходимо бороться. До последнего вдоха. До последнего удара сердца. Будем надеяться, что ты ошибаешься. Происходящее -временное явление, история знает и подъемы и падения России. Все это напоминает «Смутное время», а общество, как нас учили, развивается по спирали.

Вино, не смотря на хорошую закуску, дало о себе знать.

Прав мудрый еврей Жванецкий, пьем мы для лучшего общения. Для стирания грани страха за последствия сказанного.

– Как правило, во время политических революций, активизируются и уголовники. Замечу, что мы еще не прошли пика криминальной революции, которая фактически началась с развалом СССР – продолжил Климов – Чем продажной властью, тем выше преступность. Все взаимосвязано. Разделение власти на ветви не спасут положения. Все ветви будут коррумпированы. Всех можно купить. А если не купить, то убить.

– Да, уж. Вчера только в Московском комсомольце столько криминальной хроники, что диву даешься, до чего докатились. Москва скоро станет как Чикаго в 30-х годах.

– Чикаго это по сравнению с будущей Москвой – детские сказки. Сейчас идет концентрация криминальных структур со всех бывших территорий СССР. Будет междоусобная война. Не дай бог, что среди них найдется лидер, который всю эту уголовную армию объединит. А если он додумается сделать и политическую крышу, вот тогда будет реальная опасность превращения нашей страны в криминальное государство.

– Пока они мочат друг друга, это нам на руку. Чем их меньше, тем проще взять их под контроль.

– Павел, ты веришь в правосудие? – вдруг задал вопрос Климов.

– Честно. Частично! Правосудие покупается и продается.

Куплен может быть и следователь, и прокурор, и судья. Если не куплен, то переведен на вышестоящую должность в тихий уголок, в котором кроме воров гусей и семейных дебоширов никого нет. Если при советском строе находились предатели, то сейчас, в век идеологии обогащения, честных осталось мало.

– Но они есть, и не так уж мало. Наша группа, например! – Климов рассмеялся – у тебя в ком-то есть сомнения?

– В наших ребятах сомнения нет, Вы собрали единомышленников.

– Конечно. Я собрал единомышленников. Была проведена большая предварительная работа по отбору кандидатов. Мы, хотя и не являемся субъектами оперативно-розыскной работы, но на практике иногда приходится.

– Вот как? Значит, Вы проверяли всех наших ребят на пригодность?

– Это просто необходимость, обусловленная стремлением выжить. Любой гад, затесавшийся в наши ряды может создать кучу проблем, которые могут быть решены только в случае моей смерти, которая, вероятно, будет насильственной.

– У меня такая мысль тоже имеется, нас всех после окончания расследования не отправят на тот свет?

– Нет. Все будет хорошо. Если кто-то отправиться на тот свет, то только из-за отравления паленой водкой. В понедельник наша группа прекратит расследование.

– На основании чего?

– На основании того, что всю нашу работу заберет Президент, исполнителями будет его служба охраны.

– Ничего себе! Откуда у Вас такие сведения? – не скрывая свое недоумение, спросил я.

– От верблюда.

Мне этого было достаточно, я понял, что даже в окружении Президента есть климовские друзья, которые владеют информацией высшего эшелона власти.

– Павел, как ты относишься к мораторию на смертную казнь? – задал вопрос Климов.

– В разгул преступности вводить мораторий – это вредительство.

– Ты читал «Черный эскадрон»?

– Конечно, захватывающая вещь!

– А у нас, такое пройдет?

– А почему бы и нет? Даже, наверное, у нас это будет проще. Общество негодует от преступности, власть не принимает кардинального политического решения. У правоохранительных органов связаны руки правозащитниками, выражающими интерес западных спецслужб и криминальных авторитетов. В этом народ уже разобрался. Основная масса россиян за смертную казнь.

– Мы тебе предлагаем возглавить сектор ликвидации по центральному округу России.

– Какой сектор? – я смотрел в глаза Климову, они были

трезвые.

– Это профессиональная организация, которая ставит своим приоритетом борьбу с преступностью самими эффективными способами. Я тебе скажу откровенно, что многие авторитеты и другие гады отправились на тот свет не по причине каких-то разборок. Они отправились в ад на основании приговора нашей организации. Структура нашей организации довольно сложная. Соблюдены все принципы конспирации. Приговор выносится по нормам советского уголовного кодекса. Мы взяли на себя право возмездия. Перед тем как ответить на мой вопрос, подумай до понедельника. Хорошо подумай. Ну что, еще по бокалу?

Во рту у меня пересохло. По двум бокалам.

– И это правильно, красное вино благотворно воздействует на организм.

В свое время мне довелось познакомиться с человеком, который приводил смертный приговор в исполнение. Он мне рассказывал, что перед тем как заняться работой, ему давали ознакомиться с уголовным делом. После этого он не испытывал к осужденному никакого сострадания. Он шел с убеждением, что своей работой он очищает мир.

Сейчас убийцы, маньяки, детские насильники, взяточники если попадают, то жируют на зонах. Народ голодает, а эти получают свои положенные калории.

Естественно ночь я практически не спал, не спал я и две другие ночи.

В понедельник на планерку явился заместитель Генерального прокурора и сообщил, что материалы необходимо передать в службу охраны.

Ребята из ФСО приехали быстро. Естественное сопровождение – спецназ с автоматами, два БТРа. Глядя в окно, кто-то пошутил: за углом четыре танка и две установки залпового огня.

В течение получаса все документы и вещдоки были загружены в большие бронированные машины.

Я подумал: вот так делается история.

Мой ответ Климову был положительный.

Вот с этого все и началось.

Вторая встреча с Климовым состоялась в 2000 году, когда я окончательно решил завершить службу в органах внутренних дел. О своем решении я был обязан его уведомить. Встреча состоялась в Измайловском парке.

– Я так понимаю, что свое решение ты принял окончательно? – спросил Климов.

– Да. Вокруг все меньше и меньше остается единомышленников. Вчера в поликлинике двое молодых ребят, оформляющихся на должности участковых, не стесняясь, обсуждали вслух кто сколько будет брать с палаточников. МВД становится помойкой. Скоро начнут и судимых брать, за деньги ГИЦ даст информацию об отсутствии судимости. Во многих у меня возникает сомнение, что у них есть образование. Такое впечатление, что дипломы купленные. Найду что-ни-

будь на гражданке. Не могу я на все это спокойно смотреть. Десять лет как стоим по горло в этом дерьме, а выходить из него нет желания. Здравоохранение дало дуба, образование рухнуло, экономика трещит, а олигархи и воры процветают.

– Насколько я помню, решение ты умеешь принимать. Раз решил, так и поступай. В Москву не хочешь перебраться? Поможем.

– Нет уж, такого счастья мне не надо. Мне в моей глуши приятней существовать. Папа был москвичом, а я парень деревенский. В глубинке спокойней.

– Вопрос исчерпан. Ты прав. Ничего не изменилось в нашей стране. Передача власти прошла успешно, как планировала «семья». Мог ли старый Президент отдать власть без определенных гарантий. Нет, он отдал ее тому человеку, который дал определенные гарантии в отношении будущего «семьи». Новый Президент крепко сидит у старого на крючке. Вероятно, где-то имеется что-то грязное и опасное для новобранца. Экс-президент из старых партаппаратчиков, он прекрасно понимает, что может обеспечить гарантию дальнейшего вольготного существования его близких и корешей. К сожалению, все затягивается. Новых лидеров нет, старые – ручные. Как Высоцкий пел: настоящих буйных мало, вот и нету вожаков. Подойдет срок и этот передаст власть своему бывшему confidentу, на которого у него есть ушат помощи, оставаясь премьером. Пусть все думают, что он король, только один премьер министр знает, что корона короля– это

его каблук.

Наши аналитики полагают, что к 2008 году мир вздрогнет от глобального кризиса, связанного с банковской сферой США; а учитывая, что основная масса средств вложена в экономику США, этот кризис затронет в большой степени и Россию. Сырьевой приоритет руководства страны приведет к непредсказуемым последствиям. Мы полагаем, что такие проблемы этим ребятам не по зубам. Не по зубам им и проблема Северного Кавказа. К проблемам Чечни присоединятся проблемы Дагестана и Ингушетии. А с такими соседями, как Грузия и Украина, головная боль будет только усиливаться. Лекарство не поможет, только хирургическое лечение. Коррупция и преступность захлестнула страну. Если мы считали, что пик ее был в 90-х, то это было ошибкой. С углублением кризиса преступность будет расти. Обязательно возникнут социальные конфликты народа и власти.

Так, что, Россию ожидают трудные времена.

Как же он был прав, я осознаю это только теперь.

Новый лидер страны быстро превращает Россию в банановую страну, с различием в том, что вместо бананов экспортируется нефть и природный газ. Эмоционально говоря с экрана телевизора об открытии новых заводов, нанотехнологиях, модернизации, он скрывает самое главное – идет процесс превращения народа России в рабов. Какой немец, швед или француз за ничтожные гроши будет горбатиться на сборке автомашин? За эти гроши будет трудить-

ся только мужики из России. Народ России стал бесправным рабом отечественных и зарубежных олигархов, надзирают за ним коррумпированные чиновники. Вопрос о бесправии русских в России называется экстремизмом. Изменения УК РФ является инструментом подавления русского самосознания. Разыгранная комбинация передачи власти своему Премьеру у профессионала вызывает только улыбку. Довольно просто проанализировать ситуацию. Отдать власть в чужие руки опасно, самые опасные наследники власти – родственники, о чем свидетельствует история человечества. Не опасен лишь тот, кто управляем. Управляемым может быть только человек с нарушенной психикой; оптимальный диагноз – дебил. В 90х в бандах всегда подбирались исполнители с таким диагнозом. Вторая категория – лица, на которых имеется компромат, притом, смертельно опасный компромат. Лепить из такого человека можно что угодно, он раб своего хозяина. Вертухай высшего учебного заведения еще тогда приобрел себе послушного мальчику, которого теперь использовал по своему усмотрению. В определенный день этот мальчик отдаст власть своему хозяину, но теперь уже на 12 лет. Шабаш продолжится, если сердце не подведет и дзюдо с лыжным спортом этому сердцу не помогут. Страх в этом сердце живет уже не один десяток лет: страх перед сделанным, страх перед тем, что надо сделать для своих корешей.

Но эта тема для политиков, пусть они решают эту проблему, моя проблема в другом.

На мониторе появилось сообщение: «Инсталляция завершена!». Я вышел из установки, запустил проводник, в программных папках нашел установленную игрушку. Не каждому дано заметить в директории «Date» наличие лишнего файла. Об этом знали только два человека – я и тот, который изготовил этот диск для меня. Изменив формат файла на формат «djvu» я открыл этот файл. На первой странице в центре располагалась цифровая запись – 3568. Это был код кредитной карты. Следующие листы содержали электрофотокопии документов, которые на юридическом языке называются вещественными доказательствами.

Глава 2. Ad rem По существу дела

Я приступил к изучению документов, на основании которых был вынесен приговор о высшей мере наказания.

Материалы, характеризующие личность, были собраны в большом количестве, по ним можно было проследить процесс формирования оборотня в погонах.

В одной из многочисленных глухих деревень России родился мальчик; как все мальчишки играл в войну, летом удил рыбу, в школе был посредственным учеником. Одноклассники невзлюбили Колю за то, что был он ябедой. Настал момент, что терпение у ребят закончилось и они устроили взбучку своему непутевому однокласснику. Он не изменялся, его стали воспитывать чаще. Для того, чтобы дать отпор стал заниматься борьбой. Через год одноклассники смирились с душонкой Николая, так как эта душонка была уже

в серьезно опасном теле.

У мальчика была мечта стать военным, но он, как и его родители, смотрели на школьные успехи реально. О поступлении в военное училище можно было только мечтать. Выход нашелся: Николай поступил в индустриально-педагогический техникум. После окончания присваивали звание младшего лейтенанта запаса и реально открывалась возможность военной карьеры. После техникума Николая призвали на военную службу. Закавказский военный округ начальник склада ГСМ мотострелкового полка – так началась карьера военного. Через месяц у командира полка на столе появился рапорт с просьбой перевести младшего лейтенанта Локтионова с должности начальника склада ГСМ МП на должность командира мотострелкового взвода. Николаю объяснили, что это пока невозможно – у него нет военного командного образования, надо учиться. И он стал учиться, только знания были другого рода. За полгода он организовал группу расхитителей ГСМ. Через полгода у него уже были деньги на автомобиль. Командир полка решил не отдавать под суд вора, не пятнать боевое знамя полка. Он отдал приказ о назначении Локтионова замкомвзвода. Пояснил на словах: «Через год пойдешь на дембель, в армии тебя оставлять нельзя. Я бы тебя с радостью под суд отдал, но честь полка для меня превыше всего».

Год пролетел быстро, когда командир узнал, что Николай распускает кулаки в отношении солдат. Сомнения отправить

Локтионова на дембель исчезли окончательно. Он не стал подписывать ходатайство о присвоении очередного воинского звания лейтенанта, так что домой неудачник вернулся в гражданской одежде, чтобы не было пересудов деревенских по вопросу его воинского звания. Как ушел, так и пришел. На вопрос земляков: «Ну что, Коля, не по тебе оказалась армия?» Он отвечал, что за всю службу нормальных людей не встречал, вокруг одни тупоголовые солдафоны; в армии разочарован, делать там нечего.

Месяц присматривался, и присмотрел – милицию. В кадрах предложили должность инспектора уголовного розыска. Он согласился и уже через три месяца на нем был новенький мундир с погонами младшего лейтенанта милиции. С этого момента он начинает работать только на себя. Хотя он служил не в ОБХСС, но торгаши регулярно выплачивали ему комиссионные за счет утрясок, усушек и естественной траты. По линии розыска у него все спорилось, на зоне преступлений было мало, а если они и совершались, то раскрывались по «горячим следам». И все бы было бы у Локтионова хорошо: и должность старшего инспектора УР, и погоны старлея, если бы не кража мотоцикла у деревенского Игнатия – мужика принципиального.

Игнатий появился в кабинете Локтионова сразу после планерки.

– Хочу сделать заявление – начал с порога гость.

Николай попросил коллег оставить его с человеком один

на один. Он так всегда делал, работал в одиночку.

Когда все оперативники ушли, спросил:

– Какое?

– Мотоцикл ночью украли ИЖ Юпитер.

– Я уже в курсе. Думаешь, мне зря зарплату платят.

– Я ничего не думаю. Что мне делать-то: заявление писать, опергруппу ждать?

– И писать тебе ничего не надо. Твой мотоциклик у нас в сарае стоит, с утра тебя дожидается.

Игнат такого не ожидал; не успели украсть – уже нашли, и целехонький, не пошел на запчасти.

Николай продолжал: «Формальности конечно надо соблюсти: расписочку надо составить, что мотоцикл вернулся владельцу в целости и сохранности, претензий не имеется». Написанную и подписанную Игнатом бумагу Николай положил в сейф.

Мотоцикл Игнат не получил по причинам отсутствия ключа от сарая – кто-то взял, а на место не положил.

– Ну, ничего, после обеда приходи, заберешь – успокоил Николай.

После обеда Игнат просительно уставился на Локтионова, который склонился над каким-то документом. Он поднял глаза: «Тебе чего?»

– Так мотоцикл забрать надо.

– Какой мотоцикл, откуда забрать?

– Мой мотоцикл, Ижак, из сарая.

– Ты что мне мужик мозги канифолишь? Мотоцикл ты еще с утра взял, у меня твоя расписка осталась.

Игнат остолбенел. Расписку ведь действительно написал, но мотоцикла не брал. Спорить он не стал, развернулся и ушел. На почте заказал разговор со своим племянником, старшим инспектором УУР МВД СССР.

Проверяющая бригада прибыла в райотдел через неделю, сделала соответствующие выводы. Под суд Николая надо было отдавать за все его злоупотребления, но опять сыграла роль честь конторы. Объявили неполное служебное соответствие занимаемой должности и отправили ... учиться, получать высшее юридическое образование, очно, на три года, в Киев. Три года пролетели незаметно.

Николай уже носит капитанские погоны, год состоит на должности заместителя начальника РОВД по оперативной работе. Должность позволила поступить в Академию МВД; по окончании назначен начальником райотдела внутренних дел.

С этой минуты о нем можно говорить, как о предателе: он полностью срастается с криминальной средой. Корыстная дружба с ворами не мешает ему обогащаться за счет других источников. Все торговые, строительные организации района платят гаранту из милиции. Он всем создает благополучную среду для обогащения.

Центральная наружка МВД РФ фиксирует его встречи с уголовными авторитетами – это должно было быть концом

карьеру в правоохранительных органах. Не дожидаясь результатов проверки, Локтионов увольняется по собственному желанию. Надвигающаяся буря затихает. Николай исчезает из родной области и появляется в золотоголовой. Сколько было заплачено кадровику УВД, где трудился Николай, знает только он. Характеристика была супер положительной, причина ухода – ухудшение состояния здоровья, а учитывая наличие высшего юридического образования, можно начинать карьеру в прокуратуре. С должности – районного масштаба. Через два года он уже в штате городской прокуратуры, еще через два – следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры России. К этому времени СССР прекратил свое существование. Другой уровень, естественно, и возможности другие. Но связи, которыми он обзавелся будучи ментом, не терял – использовал их: кого-то надо устранить, кого-то припугнуть.

В прокуратуре за ним увязалась кличка «Мастер-развали». Какое ему дело не давали – он все губил на корню. Начальник следственного управления пытался избавиться от такого профессионала, но у Локтионова появился высокий покровитель из федеральной службы охраны Президента, которому он за бесценок уступил скромную двухэтажную дачку на берегу знаменитой русской реки. С Аржановым ссориться никто не хотел, даже Генеральный прокурор.

– Ну, что, человек учиться – успокаивал себя и коллег начальник отдела. А разваленное дело переписывал на друго-

го следователя, который из всех сил пытался устранить просчеты предшественника. Но устраняли редко, так как дела мастер разваливал умышленно и серьезно с выгодой для себя. Фигурировали в таких делах и коррупционеры, и обыкновенные бандиты, убийцы, насильники; и где приложилась рука Локтионова, там дело не могло дойти до суда, а мастер становился все богаче и богаче.

Перед тем как оказаться в Смоленске, Локтионов был командирован в один из волжских городов в составе следственной бригады Генеральной прокуратуры. Дело было многоэпизодным, связанное с личностью олигарха, приближенного к Президенту. Расследовали аккуратно и ждали приказа «рвать» или «отпускать». Криминала было предостаточно: и хищения, и взятки, и заказные убийства. Автопром – это не колхоз «Путь Ильича». Деньги там серьезные и преступления тоже серьезные. А где серьезные деньги, там серьезные люди; и при расследовании вперед телеги побежать – это смертельно опасно. Телега становится тепловозом – кишки повиснут на переднем буфере вмиг, чуть только зевнул.

Наступил момент, когда олигарху надоело выжидать, как с ним поступит хозяин. Он решил действовать на свой страх и риск. Сначала сгорел отдел внутренних дел, где хранились доказательства, полученные с применением технических средств при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, а затем сгорело управление внутренних дел, где хранилось многотомное дело. Сгорело до фундамен-

та. Погибшие менты, по словам олигарха, явились вынужденной естественной тратой. Расследование пожара пришло к выводу: неосторожное обращение с огнем.

В изучаемых мною документах были стенограммы, видеоролики, аудиозаписи бесед, проведенных оперативниками организации, из которых вытекало, что Аржанов познакомил и рекомендовал Локтионова олигарху, как исполнительного человека. По заказу нового доверенного лица олигарха были изготовлены два самовоспламеняющихся устройства. На изготовителя – пиротехника Локтионова вывел чеченский уголовный авторитет, который был рекомендован олигархом. Пиротехник, после передачи устройств, был ликвидирован.

Устройства были уложены в двух местах, были выведены из строя видеокамеры наблюдения, которые были закреплены на соседнем здании управления федеральной контрразведки. Вывести из строя цифровые видеокамеры было делом пустяковым – направил луч лазера в объектив и камера не представляет угрозы.

После волжского города Локтионова уводят в тень. Выбрали Смоленск.

В Смоленске Локтионов сразу наладил контакты, как с бандитами, так и с чиновниками из губернаторской среды. Его первая заказная комбинация позволила скомпрометировать мэра Смоленска, который проявил себя как борец с коррупцией. Откаты прекратились, работа шла по-честному. За

полгода он стал опасен. Покровители дали цепному псу команду – мэра убрать. К проблеме подключились оперативники УФСБ по Смоленской области. Комбинация была проста и строилась на провокации в отношении друга мэра. Основанием возбуждения уголовного дела стало заявление криминального авторитета, который уже ходил с этикеткой – бизнесмен, о вымогательстве взятки. Как выяснилось, подозреваемый неоднократно требовал от бизнесмена перечисления на расчетный счет подконтрольной ему организации, расположенной в Москве, денежных средств в размере 3 млн. 500 тысяч рублей для передачи их должностным лицам администрации г. Смоленска за выдачу разрешения на строительство детского кафе. Липовую фирму создали друзья Локтионова по Москве.

Мой объект не брезговал ничем. Интересный эпизод связан со строительством нефтехранилища: взяв в оборот молодого директора предприятия, он умудрился вывести и продать плодородный слой почвы.

Заключительным документом было решение суда: приговор был суров, но он был справедлив. Подписи вершителей правосудия представляли собой буквенно-цифровые записи. Они были выполнены тринадцатью столбцами. За каждой записью стоял человек, личность которого была известна только нескольким людям организации. Все записи были мной заучены, они все соответствовали образцам.

Глава 3. *Suum cuiquī tribuere* Воздавать каждому своё

Всю европейскую часть России можно пересечь на электричке. Этот транспорт очень удобен, если ты не хочешь оставить следов о своем перемещении. Паспорт для приобретения билета не требуется, обилие людей смывает твою личность в глазах окружающих. Транспортная милиция ленива и непрофессиональна – так было всегда. Не многие знают, что еще есть железнодорожные ветки, соединяющие города России по кольцевой линии вокруг Москвы. Дизели тащат составы из Рязани в Тулу, из Тулы в Калугу, из Калуги в Вязьму и т.д. Удобные поезда – паспорт не требуется. Следов передвижения пассажир не оставляет. Переезд на автобусе не требует предъявления паспорта, но по стоимости он значительно дороже. Он удобен тем, что тебя может наблюдать только один сосед. Другие виды транспорта создают много проблем для человека, который шифрует свое перемещение. В одном случае фиксируется паспорт, в другом – образ пассажира фиксирует мозг таксиста. А получить от него информацию о пассажире пара пустяков: можно его убедить, можно и заставить, пригрозив ГИБДД или лишением лицензии.

Я предпочитаю автобус. Шесть часов дороги не в состоянии утомить пассажира: имеется возможность в достаточно нормальных условиях почитать, послушать музыку и посмотреть любимый кинофильм. Электронная книга прекрасно скрашивает дорогу. На этот раз мне даже удалось добрать упущенное время сна.

Смоленск встретил меня мелким дождем.

Город удивительной истории. Его по праву называют ключом-городом, щитом Русского государства. Смолене прославились как мужественные защитники Родины. И в этом героическом городе нашел временное прибежище человек, который за все свои злодеяния должен был умереть.

Первым делом я приобрел газету «Все для Вас». Сдача жилья на час, на сутки, на неопределенный срок занимала целые две страницы. Я достал мобильный телефон, хотел было набрать первый телефон по списку, но передумал – не хотелось светить чистую симку. Современные цифровые технологии позволяют писать все разговоры мобильных операторов; без наличия записывающей аппаратуры невозможно получить лицензию на оказание мобильных услуг. Какие кодовые слова введены в фильтр фиксации разговоров – это тайна сотрудников контрразведки. Этими словами могут быть фамилия Президента или Премьера; слова взрыв, ствол, маслята и т. д. Тогда эти разговоры сразу становятся достоянием спецслужбы. Хороший контрразведчик должен получать максимум информации о появлении в городе новых лиц. Одним из источников являются телефонные разговоры о сдаче жилья. При этом сразу появляется информация о приезжающих. Мобильная связь удобна, но она позволила контролировать все общество в целом: от разговоров до места пребывания абонента в эту секунду. Я воспользовался уличным таксофоном. Встречу с хозяйкой квартиры назначил на полдень.

Время поджимало, я должен был выйти на маршрут объекта. Еще дома я тщательно изучил центральную часть города Смоленска по снимкам из космоса, поэтому мне не составило труда ориентироваться в улицах города.

Я прошел весь дом в одном из подъездов которого проживал объект, развернулся, прикурил сигарету. Объект появился как по расписанию; все результаты наружного наблюдения указывали, что Николай пунктуален.

Мне было необходимо ознакомиться с деталями окружающей обстановки маршрута, провести хронометраж по отдельным элементам маршрута, выбрать место, определить время, способ, пути подхода и отхода с места казни.

Двигаясь за объектом, я решал задачи поставленные целью.

Довольно интересна была арка в двухэтажном доме, через которую обязательно проходит объект. Безлюдный двор, малолюдная улица, на которую выходит арка, вполне была пригодна для близкого контакта с преступником.

Проводив его до здания прокуратуры, я взглянул на часы. До контрольного времени встречи с дублером оставался час. Этот час я уделил знакомству с городом.

Время выходило, встреча должна была состояться в кафе «Ваниль». Я не плутал, шел целеустремленно к улице Октябрьской Революции.

Второй столик у окна был пуст, как и весь зал. В такое раннее время мало желающих посидеть в таком заведении,

все в работе. До встречи оставалось десять минут. Появилась официантка, я сделал незначительный заказ – кофе и два «заварных». Она обиженно надула свои губки и вихляя бедрами пошла на кухню.

Дождаясь дублера, я смоделировал несколько вариантов приведения приговора в исполнение. Один вариант представлял собой сложную комбинацию, но он был почти идеален. Даже у суперпрофессионального следователя не могло возникнуть тени сомнения в убийстве на почве неприязненных отношений.

Дверь тамбура кафе приоткрылась и в зале оказался посетитель. Взглянув на него, я понял, что попал в щекотливое положение. Посетитель увидев меня расплылся в улыбке и двинулся к моему столику. Вначале я хотел убрать со стола свою записную книжку с авторучкой, которые были сигналом для дублера, но потом решил не делать этого.

– Вот так встреча! – Иван Селезнев уже подошел к столику.

Я пристал со стула, поздоровался за руку:

– Действительно, встреча через двадцать лет.

Мы сели за столик, Иван скосил глаза в сторону записной книжки и ручки:

– Какими ветрами тебя занесло?

– Не поверишь, видно старость не за горами – решил попутешествовать по российским городам. Все стараются экзотику увидеть, а я решил по городам воинской славы. Хочу

навестить могилу дяди, он здесь похоронен. Отец не успел его найти, а мне вот удалось через 70 лет. Поклониться надо от всего нашего рода.

– Да уж, еще не один миллион в земле лежит. Сколько их еще числится без вести пропавшими. И никто не хочет, по-людски, предать их земле.

Ты еще служишь?

– Двенадцать лет, как дембель.

– А я служу. Правда, каждый год приходится продлевать-ся, но пока руководству нужен. На сколько меня хватит, не знаю. Мотор стал барахлить, лишь бы не заглох.

С Иваном мы учились вместе в Академии МВД СССР. Было что вспомнить, было что рассказать, но в этот момент меня волновала встреча с дублером. Увидев, что столик занят двумя мужчинами он, вероятно, уйдет и появится только на следующий день. А это потерянные сутки. Мои раздумья прервал Иван:

– И не выпить ли нам коньячку «Кенигсберг», грамм по 175?

Это был пароль дублера.

– Почему по 175, лучше будет по 250. – был мой ответ.

Дождь закончился, выглянуло солнце, которое быстро высушило лавки, стоящие в скверике.

– Я должен тебя информировать о новых данных, которые мы получили буквально за последнюю неделю. Ты прекрасно знаешь, что у Локтионова есть любовница, с кото-

рой он встречается по пятницам. Остается у нее до утра. Любовница является женой другого негодяя, во времена криминального разгула он носил кличку «Фашист». Его «крышевал» начальник управления по организованной преступности, ныне покойник, поэтому «Фашист» и дожил до этих дней. Две недели тому назад из Греции ребята из Главка привезли киллера, тот очень оказался разговорчивым. Дал показания на «Фашиста» – два заказа от него исходили. Ребята из ГУУРа дали поручение моему управлению -техническое обеспечение оперативной разработки «Фашиста». Мы в свою очередь оснастили его хоромы, чем можно. Есть такие интересные видеоролики, их надо обязательно увидеть.

Запоминай адрес; в 20 часов я тебя жду у себя дома – мои на даче, а конспиративная квартира пасется контрразведкой. Им ментовские секреты спать не дают...

Квартиру я выбрал в центре, поближе к своему объекту.

В восемь часов вечера я был у Ивана.

– Это классика! Важным элементом при расследовании преступления является тщательное изучение личности преступника и потерпевшего. Если о Локтионове собрана практически вся информация, которая характеризует эту личность, как в прошлом, так и в настоящем, то о любовнице всей информации собрано не было. А эта личность требует большого внимания, как и личность её мужа. Сейчас я тебе прогоню ролики, записанные в спальне «Фашиста».

Халявая порнуха, сэр! Это тебе не Рокко со своими ша-

лостями, наша порнуха покруче будет! – Иван нажал на клавишу дистанционного управления.

Звук был на низком уровне, если бы его сделать погромче, то минут через десять в дверь квартиры Ивана ломилась бы милиция. Такой грязи я не видел.

Начало ролика ошеломляло: женщина, стоящая на коленях раздвигаящая свои мощные ягодицы руками, истошно кричала:

– Разорви эту задницу! Порви ее, она этого заслуживает!

В объективе появлялся Локтионов и приступал к действию. Крики, стоны. Рвали и задницу, и рот. Удары по лицу женщины, по ягодицам, выкручивание груди и много всего извращенного происходило на экране.

– Иван. Выключай, все ясно – не выдержал я.

– Подожди, еще один ролик. Он записан в сауне, «Фашист» любитель попариться с девочками. Он этим занимается по пятницам, расслабляется до субботы.

– Так что, получается, муж и жена имеет одну пятницу для своих утех. А может, они и не скрывают друг от друга свои увлечения?

– Скрывают и пока удачно! Смотри – Баня 3!

Способы совокупления были такие же патологичные и омерзительные, что и на предыдущем ролике, только другой герой и другие героини.

– Ну, что скажешь? – спросил Иван.

– Учителя у нас с тобой одни, мыслим мы одинаково. Ес-

ли ты мне эти ролики показал, значит, у тебя уже есть модель комбинации. Я постараюсь построить свою модель: если моя модель совпадет с твоей, то можно сделать вывод, о том, что наше решение правильное. Треугольник – муж, жена, любовник. То, что у этой троицы головы не в порядке – это факт. Видеосъемка этому доказательство. Два садиста и мазохистка.

Как себя поведет садист, когда узнает, что его законную жену-мазохистку имеет в задницу какой-то фраер? Он себя поведет непредсказуемо. Может заплакать и повесится, а может повесить дружка жены.

Второе действие вероятнее и нас оно устраивает.

– Павел, мы действительно мыслим одинаково!

* * *

Посмотрев на настенные часы, убедившись, что наступило время местных новостей. Я включил телевизор.

– Экстренное сообщение – сказал диктор. – Сегодня около часу ночи в нашем городе произошла трагедия. Бизнесмен Игнатъев Сергей Аркадьевич, более знакомый жителям нашего города по клички «Фашист», с помощью огнестрельного оружия совершил убийство своей жены и следователя следственного комитета прокуратуры по Смоленской области Локтионова.

При задержании Игнатъев оказал вооруженное сопротивление и был убит.

ЭПИЛОГ

Все формы публичной казни жиздятся на древней практике коллективного убийства. Подлинный палач – это масса, толпящаяся у эшафота.

Элиас Канетти

Устроившись в кресле автобуса, который за шесть часов отвезет меня домой, я развернул свежий номер «Независимой газеты».

– Ну, ребята дают! – подумал я, увидев заголовок статьи, помещенной на первой странице: «Какая зарплата у убитого смоленского прокурора?»

«Убийство прокурорского сотрудника бывшим криминальным авторитетом в Смоленске имеет второе дно. Как стало известно из компетентных источников, при проведении осмотра места происшествия был обнаружен портфель, принадлежащий потерпевшему, в котором было обнаружено двести тысяч евро. При осмотре квартиры потерпевшего были обнаружены ювелирные изделия на сумму около ста миллионов рублей. Уважаемые соотечественники, давайте зададим вопрос Генеральному Прокурору России: с каких это пор зарплату сотрудникам прокуратуры выплачивают в евро? И почему она больше чем у врача, учителя, которые отвечают за здоровье и нравственность нашего народа?»

Вибрация в нагрудном кармане оповестила о получении СМС:

Ваш заказ ожидает в почтовом отделении. Книга – почтой.

КУДА ИСЧЕЗАЕТ СОБСТВЕННОЕ

Слышу звук открываемой двери, шаги, и в дверном проёме появляется человек, которого, в принципе, я не мог увидеть в своей аудитории.

Климов улыбнулся:

– Не ожидал меня увидеть?

– Откровенно? Нет!

– Я на минуту, проездом в Брянск. Мне надо тебя предупредить – сегодня тебе предложат повысить объем своих знаний на курсах повышения квалификации, так ты не отказывайся, соглашайся. И ещё... – он протянул мне флешку, – Ознакомься! Встречаемся через три дня, время и место я тебе сообщу по телефону. До встречи!

Геннадий Андреевич исчез тихо, как и появился.

* * *

С содержанием файла, который оказался на флешке, переданной мне Климовым, я ознакомился, когда изменил расширение файла на PDF, введя пароль.

На чтение документов находящихся в этом файле у меня ушло три часа.

Выключив ноутбук, вынул флешку и бережно опустил её в стеклянный бокс, наполовину наполненный раствором соляной кислоты.

А теперь в постель.

Командировочное удостоверение в кармане пиджака, меня ждёт Москва!

Сон не приходил, информация, полученная мной, явно была тому причина.

В средства массовой информации доходила информация о людях, потерявших память. Канал «Ren TV» даже подготовил и показал небольшой, претендующий на статус документального, фильм «Русские зомби».

Версий причин, этого явления, было предостаточно – начиная от воздействия новых психотропных препаратов, и кончая экспериментами инопланетян. Весь фильм, ненавязчиво, говорили о возможной цели этих экспериментов – использование «зомби» для совершения террористических актов, заказных убийств.

К этому фильму я отнёсся скептически, многие доводы приглашённых экспертов были настолько не научны, что у

меня возникло сомнение в их компетенции.

Теперь изучив серьёзные документы, над которыми работали серьёзные люди, я мог только догадываться, зачем меня ознакомили с этой информацией. Важность и секретность такой информации у меня не вызывали сомнения.

Амнезия – потеря памяти, её формы не настолько многочисленны. Ретроградная амнезия – потеря памяти до воздействия травмирующего фактора, антероградная амнезия – потеря памяти после воздействия травмирующего фактора. Антероретроградная амнезия – смешанная форма.

Но формы, которая распространилась в последнее время, никем и никогда не наблюдалась.

Это была разновидность ретроградной амнезии со специфической особенностью – человек сохранял знания и навыки, полученные в прошлом, но, полностью утрачивал информацию об своих индивидуальных признаках. Он навсегда утрачивал память о своём «Я».

Он помнил, как выполнять сложную работу, но, информация, о том, кто он, где он выполнял эту работу, отсутствовала полностью. Способов восстановления потерянной личностной информации психиатрия до настоящего времени не нашла.

Возвращение в семью, не давало результата, память о своём «Я» не возвращалась.

Сомнений у специалистов не было – это была не патология психики, это было циничное вмешательство человека в

психическую деятельность людей с использованием электромагнитных волн сверхнизкой частоты.

Естественно, возникает вопрос, с какой целью? Ради науки? Возможно, в науке нравственных уродов с признаками психопатии хватает. С целью получения исполнителей для совершения преступлений, о чём намекало «Rep TV»? В этом случае сразу возникает сомнение – использование нейролингвистического программирования экономично, его эффективность не вызывает сомнения. С учётом, что 30 процентов населения поддаются программированию, можно сделать вывод, что именно этот инструмент экономичнее и эффективнее использовать в преступных целях.

Кому – это нужно? С этой мыслью, я заснул.

Ответ на этот вопрос я получил от Климова.

Мы сидели в салоне «Рено» в тридцати метрах от входа на склад совместного российско-мексиканского торгового холдинга «Mexico». Склад занимал подвальное помещение четырёхэтажного жилого дома.

– Как Вы вышли на место лаборатории? – спросил я Климова.

– Результат совместного труда аналитиков, оперативников и технарей.

Сначала просеяли ряды специалистов в области психофизиологии. Все при деле, работают в институтах, лабораториях – изыскивают и решают проблемные вопросы. Вырисовался один – начальник лаборатории головного института

физиологии головного мозга, который после поездки за рубеж на научно-практическую конференцию ушёл из науки. В заявлении об увольнении по собственному желанию написал, что денежное довольствие его не устраивает, этих денег хватает лишь на существование. Деньги можно заработать только в торговле.

Через день после увольнения Альберт Ольшанский был принят на работу в совместное российско-мексиканский торговый холдинг «Mexico», на должность старшего менеджера.

Начали проверять его связи, кончик нити был обнаружен ещё в институтские годы. С первого курса наш объект был дружен с Лучинским Игорем Николаевичем, оба специализировались по психиатрии, оба были приглашены в научно-исследовательский институт. Лучинский от приглашения отказался.

После срочной службы в армии, год работал в городском психо-неврологическом диспансере. В 1985 году иммигрировал в Израиль.

Через два года он оказывается в США, через пять лет он уже трудится на кафедре нормальной физиологии Чикагского университета.

С 2000 года возглавляет лабораторию нормальной физиологии Калифорнийского университета.

В 2005 году его доклад на тему: «Регенерация биоэлектрической моторики головного мозга больных шизофрени-

ей» принёс ему мировую известность. С этим докладом он выступил на научно- практической конференции в Париже.

В это время в Париже находился и Ольшанский, который представлял на конференции Россию

Через месяц после возвращения из Парижа Лучинский погибает в дорожно-транспортном происшествии. Научную проблему лаборатории подхватывает старший научный сотрудник – Смит Берроуз. Через неделю он совершает суицидальный акт – выбрасывается через окно.

В университете появляются сотрудники Федерального бюро расследования и изымают всю документацию лаборатории. Тема исследования закрывается.

Слушай дальше!

С 2005 года Ольшанский становится постоянным участником международных научных конференций, связанных с проблемами физиологии мозга, его замечает мировое научное сообщество, даже больше, он становится популярным в научных кругах.

До звания академика остаётся полшага, и вдруг, он решает порвать с наукой. Круг знакомых даёт ему характеристику, как человеку одарённому, даже гениальному, но, эгоистичному и самовлюблённому.

Наши аналитики сделали предположение, что Ольшанский в своей работе достиг серьёзных результатов. Дальнейшее исследование требовало переступить грань, которая называется нравственностью. Опыты надо было переносить на

людей.

Наблюдение за объектом длилось два месяца. Было установлено: склад – муляж, в этом помещении работают энергопоглощающая установка, по учёту энергоснабжения складское помещения использует электричества значительно больше необходимого, складское помещение не сдаётся под охрану органов внутренних дел. Охрану осуществляют охранники холдинга. На складе соблюдается жёсткий рабочий режим – в девять часов зашли, в пять вышли, обедают на месте, пищу привозят на фургоне, при этом имитируют погрузочно-разгрузочные работы. Формально склад предназначен для хранения компьютерной техники. Кроме Ольшанского в этом помещении трудится менеджер холдинга Порхунов Владимир Константинович – ранее работающий в лаборатории у Ольшанского.

А теперь о главном! Неделю тому назад Ольшаский в 12 часов покинул складское помещение. За всё время наблюдения такого не было.

Наружкой зафиксирован его контакт с работником посольства США Робертом Нироом, а на самом деле – резидентом разведки.

Я присвистнул.

Климов продолжал:

– Пять дней тому назад в фургоне был привезён мужчина, которого дневные охранники вывели под руки, у этого человека заплетались ноги. Ольшанский, Порхунов и два охран-

ника провели последующую ночь на складе. На следующее утро к складу подъехала «Газель», в которую сели оба охранника и мужчина.

Наружка вела «Газель» до железнодорожного вокзала Брянска, пассажир вышел из машины и отправился в центральный вход.

Сейчас он находится в брянской психиатрической больнице, у него частичная амнезия. За полгода в Брянске уже второй случай появления таких пациентов.

– Геннадий Андреевич Вы мне ответили на мучающий меня вопрос – кому это надо?

– Павлик, тебе надо найти ответ на вопрос – зачем?

– Получив такую информацию можно попытаться построить и оперативную версию. Сколько всего людей с такой амнезией?

– На сегодняшний день, тысяча три!

– Мотострелковый полк!

После событий на Украине я считаю актуальной версию о масштабной подготовке в Москве событий аналогичных «Майдану». Личностные свойства человека являются оболочкой, которую очень трудно пробить при зомбировании, не зависимо от того, инструмент НЛП или гипноз, или электротехника. Вполне возможно, с уничтожением памяти о своём «Я» они получили кодированную установку на действия. В определённый день они получают сигнал и преступят к действиям.

– Неплохо, но это одна версия, проверь её. Принято решение о зашифрованной ликвидации лаборатории и людей. Что тебе нужно?

– Напарник, пистолет Стечкина с глушителем, «Газель» белого цвета с водителем, два шприца на двадцать кубиков, двадцать кубов скополомина гидрохлорида и двадцать кубов этаминала натрия, жгут для внутривенных инъекций, газовый резак и баллон с пропаном к нему, полицейская форма, мобильный телефон.

– Напарник уже прибыл. «Кара-курт». Узнаешь?

– Таковую красавицу забыть нельзя!

– Остановилась в номере № 345. Ваша встреча в ресторане «Прага», в двадцать часов. На подготовку два дня. Старую, забыл, на охранниках бронежилеты, вооружены «Ижамы», оба из бандюков – один из люберецких, другой из одиновских. Живы до сих пор – из-за отбывания наказания за разбой.

Климов протянул мне фотографию:

– Запоминай! Ольшанский!

* * *

На третий звонок дверь приоткрылась. Это был Гена из люберецких:

– Чего надо?

– Участковый инспектор Карнаухов, а это, – я кивнул головой на девушку, стоящую слева от меня, – санитарный инспектор. У меня заявление от жильцов первого этажа, запах

зловонный из вашего склада до них доходит.

Я начал медленно расстёгивать молнию на папке, которая удобно покоилась на левой руке. Взяв заявление в правую руку, папку оставил открытую, сжав её подмышкой. Заявление протянул охраннику, тот рефлекторно взял его в руки.

Охранник медлил:

– Какой у нас может быть запах, у нас здесь склад компьютерной техники.

– Да мне по барабану, с чем склад, у меня заявление граждан, и мы должны это заявление проверить.

Появился второй охранник:

– Начальник, да не ругайся ты, сейчас начальство подойдёт. Что в дверях стоять, заходите.

Я и «Кара-курт» выстрелили одновременно.

Порхунов получил пулю в левый глаз.

Ольшанского я нашёл в лаборатории, которая находилась, за складским помещением. Он даже не успел ничего понять, как получил удар моими пальцевыми суставами правой руки в область мочки уха.

Кара-курт зафиксировала Ольшанского в кресле-каталке. Пока я набирал в шприц раствор этаминала-натрия, моя напарница на предплечье негодяя наложила жгут.

Двадцать миллилитров снотворного побежало по вене в мозг, из которого я хотел достать информацию. Скополомина гидрохлорид был запасным ключом к мозгу Ольшанского

Две пощёчины привели в чувство.

Я спешил:

– Ольшанский я знаю, чем ты тут занимаешься! Меня это не интересует. Ты замечательный учёный, ты гениальный учёный. Я прекрасно понимаю, что своими работами ты преследуешь хорошую цель. Тобой найден путь лечение шизофрении, нужна чёткая технология и методика этого лечения, без экспериментов над людьми этого сделать невозможно. Твоя цель гуманна. Я тебе причинил боль, но ты должен понять меня!

Я тоже преследую гуманную цель, я не буду вмешиваться в твои исследования, но, я должен вернуть всех людей, над которыми ты экспериментировал в их дома, в их семьи, вернуть матерям, отцам, жёнам и детям. Моя цель гуманна?

Ольшанский замычал, я сорвал со рта клейкую ленту. Из его глаз покатались слёзы:

- Что Вы хотите от меня?
- Список подопытных!
- Он в сейфе.
- Этим людям поведенческие установки вводились?
- Не-еет. – голова Ольшанского упала на грудь.
- Он умер? – спросила меня напарница.
- Он заснул, совсем слабенький оказался. Но, сейчас умрёт! – и я два раза выстрелил в темечко.

* * *

- Видеосъемку сделали? – спросил меня Климов.
- Видеосъемку чего?

– Лаборатории!

– Вся лаборатория вмещается в дипломат. – я постучал ладонью по крышке металлического чемоданчика, лежащего на моих коленях, – Геннадий Андреевич список жертв Ольшанского в дипломате. Одна проблемка – в списке одна тысяча четыре человека.

– На одного человека больше, проверим.

– Что взяли со склада?

– Компьютеры, в сейфе оказалось тридцать тысяч долларов США.

– Где сбросили?

– В болотах с исчезнувшим золотым обозом Наполеона.

– И валюту?

– В первую очередь. Несколько раз смотрел «Частного детектива» Филиппа Лабро – поучительная история. Доллары, вероятно, от ЦРУ.

Вечером в новостях телевизионного канала «Москва» сообщили о разбойном нападении на склад совместного российско-мексиканского торгового холдинга «Mexico».

Диктор с трагическим лицом сообщил:

– В результате разбойного нападения были убиты двое охранников, менеджер и старший менеджер холдинга, со склада похищена компьютерная техника, предварительный ущерб составляет около 100 миллионов рублей.

* * *

Я снял крышку с кастрюли, ложкой зачерпнул содержи-

мое, подул, но отпробовать не успел, раздался звонок. Так в фартуке и открыл входную дверь. Передо мной стоял молодой человек:

– Здравствуйте!

– Я ничего не покупаю, ничего не продаю! – и уже хотел закрыть дверь перед носом незваного гостя.

– Вас Иван Андреевич в машине ждёт.

Фартук я так и забыл снять.

– Кухарничаешь? – спросил меня Климов.

– А как Вы догадались?

– Так фартук на тебе!

Мы дружно рассмеялись.

– Ехали мимо, решил повидать тебя и подарок преподнести.

В руках Климова был блокнот, он раскрыл его, на белом, линованном в клетку листе, я увидел мечту любого коллекционера – «Чёрный пенни».

– Две достал, делюсь по-братски!

– Ну, спасибо! Царский подарок!

Я не удержался от вопроса:

– Проблема «Русских зомби» решена?

– Конечно! Только лишний человечек оказался в списке, нашли его, а он и не исчезал. Живёт на Урале. Единственное, что адрес поменял – переехал в другой город из-за работы

– А это он? Точно?

– Что ты имеешь в виду?

– Иван Андреевич, лишнего человека в списке не может быть, он был в лаборатории у Ольшанского. Ольшанский составлял список не спеша, вносил паспортные данные, он не мог ошибиться, он не мог внести в список того, кто не был его подопытным.

Иван Андреевич, у этого человека родственники есть?

– Нет! Он детдомовский.

– Значит – это не он. Подопытный Ольшанского значившийся в списке мёртв, поэтому он и не обнаружен. Произошла замена! На Урале, кто-то легализовался.

– Павел, уловил, вот и интерес ЦРУ. Помогают Ольшанскому средствами, выделенными на научные исследования, преследуют свою цель – ввести своего нелегала. Без крови, никого не надо ликвидировать, жертва здорова, но только ничего не помнит и не вспомнит.

– Это должен быть либо двойник, либо подогнанный под жертву с использованием пластической хирургии. Его надо идентифицировать во времени.

Дактокарту можно проверить, лучше ДНК. По группе крови. Заболевание крови. В принципе – в разведке США не дураки, классику знают, должны были подобрать человека с нужной кровью, другой вариант – уничтожение медицинских документов. Опознание провести необходимо, голос, речь, привычки, жестикуляция. Параллельно отработка неопознанных трупов.

Могли к убийству руку приложить и охранники-бандюки,

труп закопали, ищи-свищи.

Иван Андреевич, а это вторая версия, которую надо про-
верить.

Как говорит чукча, однако, на шпиона вышли!

* * *

Телефон оторвал меня от просмотра премьеры филь-
ма «Гетеры майора Соколова», на дисплее высветилось –
«Клим»

– «Гетер» смотришь? – раздался голос Климова.

– В точку, у каждого есть желание окунуться в мир детек-
тива, доказать себе, что способен использовать дедукцию не
хуже киношного героя, а даже лучше.

– Верно, иногда ломаешь голову за книгой, как это герой
детектива нашёл образцы ДНК подозреваемого, а оказыва-
ется все просто, подозреваемый год тому назад поменялся
зимним головным убором с другом. А если ДНК не совпало,
то категорический вывод сам напрашивается.

Не буду больше отвлекать! Вчера приобрёл отличную се-
рию отечественных марок 1968 года «Вооружённые силы
СССР», состояние идеальное. Сам приедешь, или по почте
выслать?

– Сам, последний раз в полиэтиленовом пакетике оказа-
лась следы воды, так после почтовых манипуляций все мар-
ки оказались заламинированными...

Все события и действующие лица являются вымыслом автора.

Сходства с реальными событиями и лицами являются простым совпадением.

ПРОЛОГ

Близились полночь. Июнь вел себя, как пьяная девка, которая то начинала кружить в бешеном танце, ломая порывами ветра ветви деревьев, которые со свистом летели в про-

хожих, в стоящий и проходящий автотранспорт. Устав, от бесноватого танца, начинала плакать на головы горожан проливными дождями. Потом следовала небольшая пауза, и всё повторялось заново.

Очередной мощный порыв ветра сокрушил вековую липу, огромный сук которой, сделав сложный кульбит в воздухе, обрушился на дорожный знак "Поворот направо запрещен". Основа знака, оторвавшись от опоры, приобрела вращательное движение и с огромной скоростью врезалась в лобовое стекло «Мерседеса». Своё движение смертоносный дорожный знак закончил лишь тогда, когда, отделив голову водителя от тела, ушел на пять сантиметров в подголовник сиденья.

Мозг отчлененной головы полковника полиции Сердюкова осознавал происходящее, кровь заливала глаза, а попытка смахнуть руками кровь с лица была безрезультатна. Потом мозг умер.

ЧЕРНЫЕ

Старший оперуполномоченный оперативно-розыскного отдела ФСБ Сергей Голиков ожидал прихода агента, имеющего псевдоним «Боров», выбор на такое «погоняло» выпал не случайно, Рогозин был похож на очень жирную свинью, которая ходила на задних копытцах. Можно было его назвать псевдонимом «Свинья», но Рогозин был самцом, а не самкой, поэтому он в личном деле ФСБ проходил, как агент «Боров».

Встречи с «Боровом» проходили в ресторанчике с названием «Ober schwein», что в переводе на русский обозначало – «Главная свинья». Чем мотивировал хозяин при выборе названия своего ресторана Сергея не интересовало, он знал, что вечерами здесь собирались основные коррупционеры района, которые проедали и пропивали народные деньги, но до которых еще не доходила рука правосудия, и которые были его объектами оперативной разработки. Голикову вспомнились слова одного из руководителей ФСБ: «Если всех разом посадить, то власть впадет в кому!», и сразу же вспомнилась классическая фраза одного из литературных героев: «Всех не пересажаешь!»

После полудня в ресторане было малоллюдно, Сергей насчитал вместе с собой семь человек, «Боров» стал восьмым.

Поздоровавшись, он сел рядом с Голиковым, минут пять вытирал носовым платком пот, струящийся по его жирному лицу, наконец, он заговорил, постепенно приводя своё дыхание в нормальный ритм.

– Сергей Сергеевич! Я вчера по приказу начальника управления выезжал на место ДТП, где погиб начальник управления ОБЭП полковник полиции Сердюков, при осмотре мой дознаватель в бардачке обнаружил лист бумаги с текстом: «Ты падла отказался жить по российским законам, стал жить по воровским, а поэтому твой долг в воровскую казну составляет один миллион долларов. Срок тебе – трое суток. Баблю положишь в автоматическую камеру хранения

№ 43, секции 4 Киевского вокзала. Сходка воров центрального региона России».

– Николай Николаевич Вы полагаете, что Сердюков ворами не заплатил и его убили, имитировав ДТП? – задал вопрос Голиков.

– Нет, что Вы Сергей Сергеевич! Там чистый несчастный случай. Отломанный сук дерева сбил диск дорожного знака, который и убил Сердюкова.

– Тогда вопрос, зачем мне эта информация? Ворами занимается уголовный розыск, а учитывая, что письмо предназначалось покойному начальнику ОБЭП, то эта проблемка в компетенции собственной безопасности.– Сергей увидел, что лицо «Борова» опять покрылось потом, и его стал бить мелкий озноб. До Голикова дошло, что о главном «Боров» еще не сказал.

Вытирая пот с лица, агент выдавил:

– Мне тоже такое письмо пришло. В почтовом ящике было. Сам провел предварительное исследование. Следов рук на конверте и письме нет. Текст напечатан на струйном принтере. Я очень боюсь, Сергей Сергеевич!

– Кого? Мошенников, которые хотят развести? Есть отличный вариант – напиши явку с повинной, укажи в ней, сколько и у кого брал. Не один вор тебя лет десять не найдет.

– Вы всё шутите! А мне страшно! Плохое предчувствие.

– Хорошо Николай Николаевич, завтра встречусь с начальником уголовного розыска и мы с ним этот вопрос про-

качаем. Конечно, про тебя разговора не будет, поговорим о Сердюкове. В УГРО, вероятно, есть уже наработанные меры профилактики хамства урок.

Утром следующего дня, не изменяя своей привычки, Голиков зашёл в дежурную часть ФСБ, где он стал знакомиться со сводкой оперативной обстановки в городе. Под ложечкой засосало. Скупой официальный текст сообщал: « Около 23 часов возле дома №13 по улице Чернышевского обнаружен труп начальника дознания ГИБДД подполковника полиции Н.Н. Рогозина... признаков насильственной смерти не установлено...»

«Страх смертелен для сердца! Особенно если оно покрыто толстым слоем жира.» -цинично подумал Сергей, выходя из дежурной части.

На обед Голиков не пошёл, занялся «бумажными» делами. От этих дел его отвлек зуммер внутреннего телефона, он поднял трубку.

– Сергей Сергеевич звонит патологоанатом из городского бюро судебно-медицинских экспертиз Шуман, хочет поговорить с оперативником, а все на обеде. У вас есть желание с ним пообщаться? – раздался голос дежурного Маленкова.

– Без проблем! Соединяй!

В трубке послышался тихий вкрадчивый голос: «Алло! Вы меня слышите. С вами говорит патологоанатом городского бюро судебно-медицинских экспертиз Шуман. С кем я разговариваю?»

– Старший оперуполномоченный ФСБ, майор Голиков.

– Извините пожалуйста, но здесь такое дело, о котором мне хотелось с Вами поговорить.

– Конечно, поговорим, я Вас жду в любое время, только паспорт прихватите с собой, пропуск выпишите на Голикова.

– Спасибо за приглашение, но дело в том, что иллюстрации к разговору находятся рядом со мной, и если эти иллюстрации я привезу с собой, меня точно не пропустят к Вам, если не арестуют. Это труп полицейского, который обнаружили вчера.

Сомнений не было, Шуман говорил о трупе Рогозина.

– Выезжаю! – бросил Голиков.

Шуман оказался довольно шустрым старичком с очень развитым чувством юмора. Пожимая руку, Голикова он пояснил: « Я еврей, хотя в большинстве своём мои этнические братья сейчас или во власти, или в банковской сфере, я единственный еврей-патологоанатом в этом огромном городе, и даже не кандидат наук. Видя остепененных мужей, я прихожу к выводу, что их остепенность не является их личной заслугой. Это явное свидетельство деградации науки в нашей стране.

Сказав это, Шуман внимательно посмотрел в мои глаза, видно было, что он осознал, что сказал лишнего, пауза длилась недолго...

– Обратите внимание на цвет кожного покрова трупа! Это цвет здорового человека, возникает иллюзия, что он сейчас

проснется и встанет. Такой цвет наблюдается при отравлении угарным газом. Но мы его исключаем, так как труп обнаружили на улице. Врач скорой помощи посчитал, что смерть наступила от острой сердечной недостаточности. Однако, я другого мнения. – он интригуяще замолчал, а потом продолжил: «В верхней части левой ягодицы я обнаружил след от инъекции. Давность повреждения – сутки, а учитывая цвет кожного покрова, я сделал предположение об отравлении. Но, только не угарным газом, а цианидом. Отобрав образцы для исследования я передал их химикам. Один из химиков мой сын, он замечательный химик. Через час он мне дал результат, в биоматериале обнаружен цианид калия!

Голиков был поражен эти сообщением.

– Давид Моисеевич, а как можно сделать на улице инъекцию цианистого калия, как мог допустить это Рогозин, или он сам себя уколол?

– Извините Сергей Сергеевич, ответы на эти вопросы не входят в мою компетенцию. Единственное, что я могу добавь, это то, что при микроскопировании на брюках, рубашке и трусах обнаружены повреждения от инъекционной иглы, на трусах микроследы крови.

«Второй день после отпуска и такая началась дребедень!»: подумал Голиков.

Простившись с Шуманом, он вернулся в «контору». Первым делом Сергей зашел в канцелярию и попросил для ознакомления все сводки оперативной обстановки по городу за

месяц, который он отсутствовал.

Внимательно ознакомившись с полученными документами, он встал, сначала подошел к двери кабинета, которую закрыл на ключ, затем подошел к окну, открыв одну раму, достал сигареты, закурил. Он курил, а дым пытался выпустить в открытое окно, однако часть дыма предательски возвращалась в кабинет...

– Заходи Сергей Сергеевич! Садись! С чем ты? – начальник оперативно-розыскного отдела Кузнецов внимательно посмотрел на красную папку, которую Голиков положил перед собой на стол.

– Иван Тихонович, с таким я столкнулся впервые. Я нуждаюсь в совете. Начну по порядку. Вчера я встречался с агентом, который мне рассказал, о том, что он участвовал в осмотре места ДТП, в котором погиб начальник ОБЭП города Сердюков. При осмотре обнаружили листок с текстом от имени сходки воров центрального региона России, Воры требовали от Сердюкова в воровскую кассу миллион долларов. Оказалось, что такое письмо получено и нашим агентом – начальником дознания ГИБДД города Рогозиным. Вчера в 23 часа возле своего дома Рогозин был убит. Способ убийства – внутримышечная инъекция цианида калия. После посещения судебно-медицинского эксперта, я ознакомился со сводками об оперативной обстановке по городу за всё время, которое я провел в отпуске. По данным сводок, за последние две недели в городе погибли тринадцать лиц, которые вклю-

чены в наш список лиц, представляющих оперативный интерес. Двенадцать чиновников разного ранга в течении двух недель отправились на тот свет. Подозрений в насильственных смертях этих оборотней у судебных медиков не возникло, эскулапы скорой помощи в десяти случаях поставили диагноз – острая сердечная недостаточность, в двух случаях – ишемический инфаркт.

– Ты полагаешь, что они все убиты? – спросил Кузнецов.

– Да.

– Вполне возможно, кто отказывается платить – отправляется к праотцам. Кто-то уже заплатил и продолжает жировать. Уголовники решили оборотней- чиновников приучить к воровским законам. Логично!

Информация требует тщательной проверки. Начать надо с агентуры, у нас на связи много уголовников. Надо выяснить, была ли такая сходка, что на ней было решено. Вполне возможно – это дело рук и мошенников, хотя, как правило, мошенники пытаются не оставлять трупов. Есть необходимость озвучить твою информацию перед нашим руководством, этим мы займемся уже завтра. Без помощи МУРа нам тоже не обойтись. Так, что планируй на завтра поездку к столичным сыщикам. Поедим вместе, с начальником МУРа я в хороших отношениях, полагаю, мы придем к консенсусу. Необходимо получить судебное решение на эксгумацию трупов, это довольно сложно. Но, учитывая, что среди трупов есть заместитель председателя районного суда, думаю,

что больших проблем будет.

Месяц кропотливой работы оперативников уголовного розыска и ФСБ принес результат.

На совместном совещании у директора ФСБ Кузнецов подвел итоги, проделанной работы. Он был краток и конкретен:

– В ходе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий были изъяты видеозаписи с пяти видеокамер, близко, расположенных к местам обнаружения трупов. Таким образом, мы получили реальную графическую информацию о признаках внешности возможных подозреваемых. Группа Корнеева занималась анализом видеоизображений с целью установления личности возможного исполнителя убийств. В результате анализа была установлена личность человека, который был зафиксирован на всех пяти видео. Корнеев опознал в этой личности бывшего следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР – Климова, по стечению обстоятельств Корнеев был в составе оперативно-следственной группы в Карабахе. Руководителем этой группы был Климов.

Наряду с этим группа Корнеева отрабатывала версию причастности к убийствам криминальных авторитетов. Эта версия подтверждения не получила. Кроме того, этой группой были отработаны лица занимающиеся изготовления маскированного оружия. Такими лицами оказались – слесарь ЗИла Кузовков, слесаль-сборщик завода им. Карпова Дерягин,

антиквариат Коломойский, имеющий свой магазин по улице Большой Садовой, расположенный напротив дома, где проживает Климов. Рядом с магазином Коломойского расположен филиал Сбербанка, на фасаде установлена камера видеонаблюдения. Графический материал был изъят, было установлено, что Климовым был совершено посещение этого магазина. Этот визит был совершен Климовым за день до обнаружения первого трупа.

Группа Голикова непосредственно работала по контактам Климова, была задействованы: оперативно-техническая служба, служба наружного наблюдения. Были проверены столичные и иногородние контакты Климова.

Кроме того, группа провела работу по установлению фактов покупки концентрированной серной кислоты, которая является сырьем для получения цианидов, в магазинах химреактивов. Если желтую кровяную соль можно приобрести в любом магазине фототоваров, то продажа серной кислоты производится по заявлению покупателя с фиксацией его паспортных данных, как в заявлении, так и в журнале учета продаж опасных веществ. Был установлен факт покупки Климовым одного литра концентрированной кислоты в магазине, расположенном на Алтуфьевском шоссе. В заявлении указана аргументация этой покупки – чистка канализации. Заявление Климова и журнал были изъяты с соблюдением процессуальных норм.

Параллельно следствие провело эксгумацию трупов. Ком-

плексная медико-химическая экспертиза, установила наличие в трупах цианида калия, кроме этого было установлено, что цианид калия был изготовлен кустарным способом из жёлтой кровяной соли и серной кислоты.

В настоящее время Климов проживает один в трехкомнатной квартире, в прошлом году похоронил жену. Два сына погибли в первой чеченской войне. С 1991 года в отставке, личных контактов за время наблюдения не установлено, из квартиры выходит только с целью покупок.

На основании изложенного считаю целесообразным провести задержание Коломойского и Климова.

Кузнецов замолчал, директор ФСБ посмотрел в окно и сказал: «Я знаю Климова, мы были в одной оперативно-следственной группе, возглавляемой Гдляном. Боролись с коррупцией в Узбекистане... А сколько же ему сейчас лет?»

– 76. – ответил Кузнецов.

– Разрешите добавить? – раздался голос следователя по особо важным делам СК РФ Иванова.

– Пожалуйста, мы Вас слушаем.

– Считаю, что задержание подозреваемых необходимо провести с интервалом в пять минут. Сначала задержать Коломойского, затем Климова. Коломойского задерживать «с шумом». Я полагаю, что это будет отличной прелюдией фактора неожиданности его ареста. Коломойца, нет сомнений, расколیم. И оснований для его задержания у сыщиков уголовного розыска целый мешок. С Климовым могут возник-

нуть проблемы...

Директор ФСБ внимательно посмотрел на Иванова.

– Задерживайте!

БЕЛЫЕ

Слежку я обнаружил сразу. Это было не по вине филёров, это была особенностью небольшого городка, в котором я проживал. Количество филёров, техническое оснащение свидетельствовало, о том, что я стал объектом оперативного интереса ФСБ.

Меня волновал единственный вопрос, являюсь ли я основным объектом наблюдения или наблюдение ведется за мной, как за связью основного объекта. От мысли о том, что основным объектом мог являться Климов мне стало невыносимо душно.

На второй день после обнаружения наблюдения, я через интернет заказал билет на спектакль театра Сатиры «Бешеные деньги»...

Климов жил на Большой Садовой, его дом был по пути в театр. На окне кухни квартиры Климова я увидел горшок с цветами. Классика шпионского жанра, но самая эффективная в конспирации. Климов выставил сигнал опасности. Всё встало на места – слежка за мной – это отработка контактов Климова. Стало ясно, что произошло что-то очень серьезное.

На последней встрече с Климовым, мною был озвучен проект ликвидации негодяев с имитацией под действия

уголовников. Немного подумав, я сконструировал модель устройства, с помощью которого можно было одним ударом впрыскивать в тело человека яд. Конструкция была на самом деле аналогом шприца, где элементы должны были быть изготовлены из металла, а сама игла из титана. В качестве яда я предложил использовать цианид, так, как его получение не составляет никакого труда. Сырье доступно и продажа его не контролируется. Смерть наступает от паралича дыхательного центра и остановки сердца. Запаха горького миндаля специфического при отравлении перорально не наблюдается. Вероятность установления связи следа инъекции к смерти маловероятна. Уровень образованности нового поколения судебных медиков не позволяет творчески подходить к решению экспертных задач. Климову идея понравилась.

Через месяц после встречи с Климовым на сайте «Вечерняя Москва» стали регулярно появляться сообщения об обнаружении трупов чиновников без признаков насильственной смерти.

Мне не приходила мысль, что Климов лично займется ликвидацией негодяев. Я от него услышал фразу, сказанную хирургом Пироговым перед тем, как он отправился на операционный стол: «Даже посредственный гладиатор имеет возможность уйти из жизни достойно!» Климов же решился на Ласкеровскую компенсацию.

ЭПИЛОГ

Коломойского решили задерживать «с шумом». Полиция

отцепила целый квартал, Под сирены полицейских машин спецподразделение Росгвардии в черных масках, бронежилетах ворвалось в магазин «Антиквар Коломойский».

Климов подошел к окну, иронически смотря на происходящее, затем прошел на кухню, с микроволновки достал пузырек с давно приготовленными десятью таблетками «Дигитоксина», и не запивая проглотил.

Он уже не слышал звук циркулярки разрезающей входную дверь его квартиры. Он уже не мог увидеть бойцов Росгвардии в черных масках с автоматами в руках. Мозг Климова, пораженный метастазами, был мертв.

Оказавшись дома, Голиков прошел на кухню, в его руках была бутылка «Русской водки», налив полный стакан, выпил залпом. Выдохнув, сказал: «Настоящий мужик!»

Примечание автора: Ласкеровская компенсация – это компенсация за ферзя, в виде пешки, ладьи, и какой-либо легкой фигуры. Названа в честь чемпиона мира Ласкера, который неоднократно применял такой размен.

Ветер налетел внезапно, хотя ничто не предвещало резкой перемены погоды, буквально десять минут тому назад светило яркое солнце, не было даже слабого дуновения ветерка и вдруг, с запада надвинулась темная стена низких туч, обгоняя её, на город с остервенением набросился ветер, ломая суки деревьев, подымая с тротуаров и мостовых к небу пыль.

Я закрыл окно, за которым начинала бушевать стихия, как по мановению волшебной палочки, начался ливень.

Все меняется в этом мире, меняется и климат, он уходит от своей умеренности и приближается к критерию резко-континентального. Если эта тенденция будет продолжаться, то возможно мне доведется пожить в условиях влажных субтропиков, хотя такой климат не по мне, мои легкие любят сухой воздух.

Мои размышления о природных катаклизмах прервал селектор. Начальник управления уголовного розыска срочно собирал личный состав убойного отдела.

Кабинет начальника был частицей прошлого века: стол, стулья, два шкафа и несгораемый сейф, на самых видных ме-

стах чернели инвентарные номера, выполненные твердой рукой крупным и размашистым почерком. От всей обстановки кабинета несло казенщиной. В центре стола обязательные атрибуты: графин с водой и стакан. Такие кабинеты могли быть только в системе органов внутренних дел и именно в уголовном розыске. Апартаменты начальника управления, его замов, хозяйственников были сказочной роскошью для сыщиков.

Все прибывшие оперативники расселись на скрипучие стулья и ожидали ценных указаний главного сыщика области.

Прохоров начал без вступления:

– Я собрал вас, для того чтобы ознакомить с ситуацией складывающейся по фактам убийств молодых женщин в нашем городе. За прошедший месяц следствие не продвинулось с мертвой точки. Все убийства объединяет один способ, расследованием занимается один следователь из следственного комитета, оперативное обеспечение осуществляют оперативники районов города, где были совершены убийства и сотрудник вашего отдела Назаров.

Начальник управления отдал приказ о том, чтобы к этим делам были подключены все сотрудники вашего отдела. А, поэтому, все текущие дела необходимо отложить в сторону, возникающие дела будут решаться за счет районов и сотрудников других подразделений управления уголовного розыска.

В каждый район города откомандировывается один сотрудник убойного отдела, общее руководство возлагаю на начальника отдела Хорошева. Он конкретно решит, кого и в какой район посылать...

Возле двери в кабинет меня ожидала посетительница, я пригласил её войти.

Это была женщина неопределенного возраста, современная косметология и лицевая хирургия позволяет шифровать возраст женщины, и если бы я предположил, что ей сорок, то я мог запросто ошибаться, ей могло быть и шестьдесят. Руки и голос женщины способны расшифровать ее возраст. Голос незнакомки был на пятьдесят, кожа рук подтверждала мое предположение.

– Вы и есть лучший сыщик? – спросила меня незнакомка.

– Я полагаю, что лучше продолжать разговор сидя. Прощу.

Дама, не стесняясь, почти целую минуту разглядывала меня. Мой галстук и ботинки ее удовлетворили, она откинулась на спинку стула.

– У меня пропала внучка, я хочу, чтобы Вы нашли ее убийцу.

– Извините, я не совсем понял, о чем идет разговор, Вы сообщаете мне о факте пропажи Вашей внучки и сразу делаете вывод об её убийстве. На основании чего Вы пришли к выводу, что её убили?

– На основании того, что Ирен не могла пропасть, она мог-

ла исчезнуть только в случае ее насильственной смерти. Моя семья обратилась в городскую полицию, уже кончается месяц, а Ирен не обнаружена. Наша девочка не страдает дромоманией, она не употребляет наркотиков и алкоголя, наша девочка была из высшего общества.

– Позвольте, возможно, у нее взгляд на высшее общество под другим ракурсом и она решила опуститься до среднего общества, которое ей милее, а если там и любимый человек, то этим и объясняется ее исчезновение.

– Вы не правы, её убили. Ирен не такая. Так Вы беретесь за розыск её убийцы?

– Я должен Вас предупредить, о том, что мне не нравится такая постановка вопроса, нет трупа и нет оснований для вывода об убийстве Вашей внучки, а поэтому можно говорить о её розыске.

– Вы имеете в виду о розыске трупа Ирен?

– Скажем так, о розыске живой или мертвой Ирен.

– Меня это устраивает, но только с одним дополнением, в случае обнаружения трупа со следами насильственной смерти Вы занимаетесь розыском убийцы.

– Такое условие меня не устраивает. Вы прекрасно понимаете, где я служу и в какой мы живем стране...

– Вы живете! Я не гражданка России.

– Вы иностранка?

– Я гражданка Франции, а мои дети живут в России.

– Понятно, я попробую Вам объяснить текущую ситуа-

цию.

Да, я сыщик, занимающийся розыском пропавших лиц, розыском убийц. Но, я не частное лицо, я служу в организации, у меня есть начальник, который определяет мне задачи, которые я выполняю.

– Я Вас поняла. И хочу Вам сообщить о том, что все вопросы с вашим руководством решены. А в случае положительного результата Вам не нужна будет эта служба, у Вас будет домик в Сан-Тропезе и счет в миллион евро, который Вам позволит заниматься под шум морского прибоя мемуарами.

Я внимательно смотрел на женщину, у меня появились сомнения в ее психической полноценности.

– Вы так богаты?

– Я одна из самых богатых женщин Франции, меня зовут Мари Люпен, лучшие вина и коньяки юга Франции.

– Извините, как к Вам обращаться?

– Лучше, мадам.

– Мадам Люпен, почему Вы решили обратиться ко мне, почему Вы назвали меня лучшим сыщиком?

– В вашей стране всем доверять нельзя, Ваша страна коррумпирована до последнего дворника. Это первая причина, и вторая – у меня есть на Вас рекомендательная характеристика.

– От кого же?

– Одинцова Геннадия Андреевича.

– Он же иммигрировал в США?

– Уже пять лет он живет в Париже.

До сих пор не могу понять, что толкнуло меня дать согласие, домик на берегу лазурного моря, счет на кругленькую сумму, или сама мадам Люпен, от которой исходил мощный поток таинственной энергии, но факт остается фактом, я окунулся с головой, не смотря на прогнозируемые и не прогнозируемые риски. Да и как я мог не взяться, когда через десять минут после ухода мадам получил приказ от начальника управления.

Случилось так, что генерал был одноклассником мадам Люпен, но в те далекие школьные годы она еще была Синичкина Марина.

Передо мной на столе лежала фотография девушки. Это было само очарование, правильные формы и размеры элементов лица создавали совершенное женское лицо.

В поиске Ирен меня опередил любитель – собачатник, который утром выгуливал своего пса. Новый маршрут прогулки с четвероногим питомцем, решил проблему, над которой целый месяц билась местная полиция.

* * *

Морг это место, где при виде разрезанного анатомическим ножом тела, последние иллюзии о таинстве физической смерти улетучиваются бесследно, остается только предположение о возможности сохранения души.

Опознание трупа пришлось проводить мне, так решил

следователь, ссылаясь на большую загруженность.

Мне было очень беспокойно на душе, люди, которые первый раз попадают в это заведение, предполагают, что трупы хранятся в холодильных камерах. Это большое заблуждение. На всех умерших и погибших камер не хватает, а поэтому трупы просто складываются, где есть свободное место.

Как поведут себя родители убитой, увидев этот российский позор?

Родители даже не заметили этого бардака, они, не оглядываясь по сторонам, сразу бросились к каталке, на которой были расположены предметы одежды и ювелирные изделия, снятые с трупа девушки.

– Это Ирино! Ирино! – всхлипывала женщина. Отец, молча утвердительно качал головой.

– Где дочь? – спросила женщина.

Я молчал, вмешался судебно-медицинский эксперт,

– Мы не можем показать вам труп, он не узнаваем, целый месяц на открытом воздухе при такой высокой температуре. Сами понимаете...

У Вашей дочери было родимое пятно под левым соском груди?

– Да. – тихим голосом сказала мать убитой и зарыдала.

Я был признателен Сергею, что избавил меня от объяснений, ему с его профессией это сделать было проще. Я был признателен, что я с его участием провел опознание по предметам, принадлежащей убитой. Сам труп показывать я пани-

чески боялся. Если следователь будет не доволен, пусть сам идет и проводит это опознание трупа!

После того, когда мы с судебным медиком остались одни, в его кабинете я задал ему вопрос:

– Что можешь не официально предположить?

– Это не компетенция полиции, нужен Блейд, – он криво усмехнулся и продолжил,

– У вас практики нет в розыске вампиров. У вас на вооружение «макаровы», а в нашем случае нужен осиновый кол, а вместо бронежилета чеснок, рассованный по всем карманам.

У трупа опять отсутствует кровь, а на шеи повреждена левая сонная артерия. Края повреждения ровные, минуса ткани не наблюдаются.

– Ты мне еще посоветуй заняться личным сыском этой нежити. И искать будет просто, такое обилие броских и особых примет: светобоязнь, страх перед ним домашних животных, силен, быстр, может превращаться в летучую мышь, в зеркале не видим, сердцебиение и сердечные шумы отсутствуют, на бледном лице губы ярко-алого цвета, зловонное дыхание. Волосы на голове рыжие, возможно заячья губа, деформация черепа или конечностей. Среди миллионов жителей такого разыскать, как стакан воды испить

Все эти сказки можешь рассказывать своим студенточкам! Меня интересует твое отношение к заболеванию, которое носит название «порфирия».

– Вот как, сыщик даже такое знает? Я думал, что вы все

примитивнее и ограниченнее.

– Ближе к делу, а то я тебя задержу по подозрению в пособничестве убийцы, так как скрываешь важную информацию для розыска. – я сделал страшное лицо и заскрежетал зубами.

– Только не в камеру! Все расскажу, начальник... – Сергей подыгрывал мне,

– Течение и причину этой патологии изучили только в конце XX века. Полагают, что это очень редкая генная патология одного человека из 200 тысяч, передается по наследству в 25% случаев. Порфирия или как её еще называют – болезнь Гюнтера, характерна тем, что организм человека не в состоянии произвести основной компонент крови – красные тельца. Это негативно отражается на обеспечении крови и организма в целом кислородом и железом. Дальше почти, как и в преданиях о вампирах. Под воздействием солнечного ультрафиолетового излучения начинается распад гемоглобина, деформируются сухожилия, кожа начинает приобретать коричневый оттенок, становится всё тоньше и от воздействия солнечного света лопается. В дальнейшем повреждаются хрящи лица. От отложения порфирина на зубах, последние становятся красными. Больной способен нормально жить только в ночное время.

И вот здесь самое интересное, во многих доступных источниках имеются сведения об использовании для лечения порфирии чужой крови. Источники есть, но они лгут, перо-

ральное употребление крови больным не решает его проблемы.

Еще интересный факт, некоторые формы порфирии могут вызывать психические расстройства.

– Ну, спасибо, просветил! С вампирами ясно. Я полагаю, что с таким диагнозом они должны стоять на учете в медицинских учреждениях. С этим мы разберемся.

Еще один вопрос, кровь является жидкой тканью, в каких целях могут ее использовать в трансплантации?

– Кровь в трансплантации? Ерунда какая-то! Запасов крови довольно много. Все убитые женщины с разными группами крови, закономерности в выборе нет. Консервация крови элементарна, ее можно выполнить в любых условиях, но зачем? В среднем литр крови стоит 3500 рублей, масса крови составляет около 7 % массы тела. Пусть, примерно, у каждой жертвы преступник сделал отбор 6 литров. Это будет стоить 21 000 рублей, идти на убийство из-за этих денег? Почки, печень вот на этом можно заработать, а кровь...

– Сергей ты еще бизнес-план составь, с аргументированием, что выгодно. Я интересуюсь вопросом в принципе, может иметь место трансплантация крови и в каких целях?

– В принципе, отвечаю, может, а цель может быть лечебная.

– Ясно. И последний вопрос, ты полагаешь убийца псих?

– Стопроцентный психопат. У меня до увлечения судебной медициной была большая практика в психбольнице спе-

циального типа. Но, для консультации тебе лучше обратиться к действующему психиатру.

– Да не могу я к незнакомому обращаться, слухи по городу расползутся, паника начнется, а это нам только навредит.

– Не прав ты. Людей надо предупредить, что такая гадость завелась в городе, предупрежденный человек уже маловероятная жертва.

– Да, прав ты, попробуй убедить руководство следственного комитета города и области. Они полагают, что еще рано об этом сообщать. Паника, как они говорят плохой помощник.

– Гнусно это.

– Согласен, пока.

Я вышел из бюро в плохом настроении. Серега был прав на все сто!

* * *

Второе место, которое я планировал посетить это был, как говорят в народе – «дурдом», а если говорить профессиональным языком – городская психиатрическая больница. Все изменилось в этой «маленькой стране», где годами, а то и всю жизнь обитали «Наполеоны», «Ленины», «Кутузовы», «прокуроры», преследуемые нечистой силой, жертвы инопланетян или спецслужб. Алкоголики и наркоманы были частыми пациентами, но их быстро выводили из острого психоза и отпускали на все четыре стороны. Забор, окружающий больницу снесли в тоже время, когда в Германии рушили

Берлинскую стену. Демократия пришла и к нам, и она перво-наперво коснулась, как теперь принято говорить – лиц с расстройствами психики. Нет теперь в международном классификаторе заболеваний психических болезней, есть только расстройства.

Навстречу мне двигалась группа женщин под присмотром санитарки, увидев меня, многие стали смеяться, показывая в мою сторону пальцами. Одна из больных вырвавшись вперед, подбежала ко мне, подняв халат, обнажила свои довольно красивые ноги чуть выше бедер, облизнула свои толстые губы:

– Хочешь?

В ту же секунду возле нас появилась санитарка, которая схватила больную за руку и подтолкнула к группе:

– Иванова, хочешь, чтобы все отделение лишилось прогулки, ну-ка быстро гулять со всеми! Сегодня после ужина кино смотреть не будешь!

Я поспешил к административному зданию больницы.

К главному врачу я попал сразу, мое удостоверение в этой больнице имело чудодейственную силу. Меня проводили на второй этаж и даже подвели к кабинету. Провожающая, возле двери в кабинет, пояснила:

– Главного врача зовут Фридман Лазарь Иосифович...

С этой фамилией возникли какие-то ассоциации, но, вспоминать не было времени, я открыл дверь и шагнул в кабинет главного психиатра города.

За столом сидел мужчина с копной седых волос, на кончике носа которого, непонятно, как, держались очки с металлической оправой. Над линзами ярко выделялись черные глаза.

Я вспомнил! Вместо приветствия я выдал совсем неуместную фразу:

– Вы тот самый Фридман Лазарь Иосифович?

– Тот самый, который, молодой человек?

– Автор учебника по судебной психиатрии, для студентов юридических вузов, ведущий эксперт научно-исследовательского института судебной психиатрии имени Сербского? Автор научных работ по проблемам насильственных преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями?

– Надо же, как вы хорошо осведомлены о моей научной работе! Применяя приемы индукции и дедукции, я могу с уверенностью сказать, что Вы из полиции, вероятно из уголовного розыска?

– Извините Лазарь Иосифович, не представился. Трошин Павел Дмитриевич, старший оперуполномоченный уголовного розыска, отдел по раскрытию насильственных преступлений.

– Ну, так, взяли бы меня к себе на службу? Как я Вас вычислил? А?

– Лазарь Иосифович, так Вы же профессионал, а методы работы наши с Вашими аналогичны!

– Молодец Павел Дмитриевич, заметил наши точки соприкосновения. Методы одни, цели разные.

Я так понимаю, не с проблемами своего здоровья пожаловали в наше учреждение, казенная суета. Чем могу помочь?

Вот так повезло! Я даже не предполагал, что встречу «человека-легенду» в полном здравии. Сколько же ему лет? Больше восьмидесяти, это точно. Этому человеку можно полностью довериться!

– Лазарь Иосифович, я к Вам пришел за списком всех лиц, состоящих на учете в больнице, но, учитывая, что я встретил в этом учреждении выдающегося российского психиатра, я хочу с Вами поделиться одной серьезной проблемой. Мне очень хочется узнать Ваше мнение.

– В городе орудует маньяк?

– К сожалению, да.

– И сколько уже трупов?

– Пять молодых женщин. Убийства совершает по средам, каждую неделю.

– Вчера была среда.

– Вчера было совершено пятое убийство. Способ убийства не вписывается в криминалистику. Жертвам убийца заклеивает рот лейкопластырем, конечности связывает клейкой лентой, затем каким-то орудием с трехгранной рабочей частью пробивает шею до левой сонной артерии и забирает кровь. Смерть во всех случаях наступила от потери крови.

– Ну, Вы меня огорошили молодой человек. Сколько лет

живу на этом свете, о таком чудовище слышать не приходилось! Да, случай не имеет аналогии в мировой криминалистике. Это я Вам авторитетно заявляю!

Доктор встал со своего кресла, прошелся по кабинету, вернулся за стол:

– А не выпить ли нам кофе с коньяком? Или на работе алкоголь Вам употреблять нельзя?

– С вами можно! И начальнику об этом расскажу, пусть умрет от зависти, с кем мне довелось выпить!

Через десять минут мы уже расположились в другом, более уютном кабинете, за низким столиком в более удобных креслах. На столе благоухало кофе в небольших фарфоровых чашечках, а посередине стола стояли рюмки и бутылка молдавского коньяка в оригинальном деревянном саркофаге.

Доктор быстрыми движениями освободил бутылку из саркофага:

– Вам в кофе или, как я – не смешивая вкусовые свойства?

– Как Вы!

– Павел Дмитриевич, а что представляют собой жертвы?

– Четыре студентки и одна оператор газовой заправки. Закономерностей между жертвами нет, мы все тщательно проверили. Все проверили Лазарь Иосифович, и круг знакомых и проведения досуга, увлечения, предметы одежды, внешность, все, как Вы нас учили. Закономерности отсутствуют.

– Вампир, значит, у нас завелся? В сказки, легенды и ми-

стику я не верю.

Кровь пьет? Было такое, Джумагалиев пил кровь жертв. Кстати, где он сейчас? СССР распался, какова его судьба. Если я еще живой, он наверняка.

Но, он не только пил кровь он и ел. Каннибалов много было, а вот кровопийц не было – факт.

Евсеев – убийца женщин в красном, Гусаков – убийца студенток, Цюман – убийца женщин в черных колготках, Да, что я Вам их всех перечисляю, Вам ли это не знать. Во всех серийных преступлениях налицо определенные закономерности, если Вы их не установили, продолжайте искать, они должны быть!

Но, я может быть и не прав, в каждом правиле есть исключение.

Давайте же, наконец, с Вами выпьем! Коньяк в небольших дозах это лекарство, я его употребляю с аспирантуры, наверное, поэтому еще и жив!

Будем здоровы!

После глотка кофе, последующего за коньяком он продолжил:

– Сейчас бы побыть на местах преступлений, побеседовать с судебно-медицинским экспертом! Но, увы, ноги, мои ноги, артроз, больше двадцати шагов сделать не могу. Вот судьба, уже стукнуло 85 лет, голова, как у аспиранта, а ноги не ходят! – он засмеялся, затем лицо его стало серьезно.

А бывает и наоборот!

Вы знаете, что я думаю, он может не быть у нас на учете! Больные к нам попадают, как правило, по решению суда, при совершении преступления, либо при совершении попытки суицида. Все остальные ходят среди нас.

Я Вам скажу по секрету, все эти маньяки больны. Их объединяет один диагноз, я назову советский диагноз – психопатия. У Вас, конечно, возник вопрос, если они больны, почему их всех расстреляли? Ответ будет такой – да, они больны, но они вменяемы, а если они вменяемы, то должны ответить за преступление, и подлежат уничтожению. Вылечить их не возможно, а это и не кому нужно! Мне это не нужно. Вам это нужно? Давайте выйдем за нашу территорию и спросим любого прохожего, ему это нужно? Ответ будет отрицательный.

Давайте с Вами поступим так, я сейчас приглашу заведующих отделений, да заведующих, не удивляйтесь. Мужского и женского, и попрошу подготовить списки. Почему женского? Да были и женщины серийные убийцы, правда мотивация у них другая, как правило, это корысть или месть. Одна была уникальна, она убивала из-за любви к убийству. «Анка – пулеметчица», но это не героиня фильма «Чапаев» – это была военфельдшер, которая во время Отечественной войны перешла на сторону фашистов. И зверствовала в зондеркоманде СС.

А теперь о главном, о чем я в начале сказал вскользь, о мотиве убийств, если предположить, что это женщина, то это – месть. Вот Вам и информация для проверки закономерно-

стей объединяющих этих женщин – мужчина.

– Лазарь Иосифович об этой закономерности мы знаем, её нет.

– Ну, тогда мне Вам пока и посоветовать нечего, молодцы, я полагал, что уже все профессионалы перевелись в современной России, ан, нет!

Вы мне дали столько информации для размышлений. Я буду думать, если, что родиться в моей голове я Вам сообщу, оставьте мне свои координаты. А списки будут готовы завтра утром.

Оставив визитку, я покинул это неприятное учреждение. Сомнений в том, что завтра у меня будет полный список, лечившихся, лечащихся, и обращавшихся за амбулаторной помощью, у меня не было. Все было на контроле самого Фридмана, моего учителя.

* * *

Уже подходя к зданию райотдела, куда я был откомандирован, плечом почувствовал толчок. Быстро обернулся, передо мной в элегантном костюме европейского производства, во всей своей красе, стоял старший оперуполномоченный ФСБ Николай Костенко.

– Здорово коллега из ментовки! – приветствовал он меня.

– Здорово контрразведка. Я уже давно полицаи, мне просто удивительно, почему вашей конторе не вернут заслуженное название жандармерии?

– Наслышан, наслышан, никак у вас не получается убийцу

поймать, месяц воду в ступке толчете.

– Ну, почему не получается, потихоньку тянем за кончик ниточку. Информация серьезная имеется, но она не только нас касается, но и вас.

По городу распространяют очень опасные слухи. И если ваша контора действительно состоит из профессионалов, то об этих слухах вам надлежит знать. Все силы необходимо бросить на поиск источников этих слухов. Но, я вижу по твоему взгляду, что ты не располагаешь такой информацией. Получай на халяву, надеюсь, в будущем воздастся мне сторицей.

По городу упорно распространяют слух, о том, что убийства, совершенные в городе ритуальны. И знаешь, кто их совершает?

– Нет! Откуда я могу знать, мы уголовщиной не занимаемся, мы государственная безопасность.

– Плохо, что не знаешь! А экстремизм, это не ваша компетенция?

– Наша, а при чем эти убийства?

– Тебе Николай юридической грамотности не хватает, ты же закончил факультет иностранных языков в пединституте, опер вышел неплохой, а вот насчет права – слабоват. Ты хоть самообразованием займись, а то когда-нибудь в калошу сядешь.

Не буду больше мучить твое серое вещество...

– Да уж не такое оно у меня и серое...

– Серое, Николай, серое. Убийства совершают ортодоксальные евреи! Вот такие слухи! Мы будем отрабатывать эту версию вместе со следствием. Ты понял, чем это пахнет? Мы уже немного нарыли. Для твоего сведения, даже сам Ариэль Тоафф, профессор израильского Бар-Иланского университета, специализирующийся на еврейской истории, еврей по национальности и сын главного раввина Рима, выпустил книгу «Кровавая Пасха. Евреи Европы и ритуальные убийства» где утверждает, что могут иметь место иудейские секты, которые используют в своих ритуалах кровь. Ты представляешь себе, какие еврейские погромы могут начаться, когда эта информация наберет силу.

– Ну, ни фиги себе, проблемка!

– Это не проблемка, это проблемище. Ну, давай, информация из надежных источников, поделился с тобой и камень с души свалился, если, что, то и вам жизнь медом не покажется. Выкручиваться вместе будем...

Я посмотрел вслед Николаю, тот широко расставляя ноги, направился в сторону своей конторы, от ехидства у меня непроизвольно рот растянулся в улыбке.

– Вот я и вам работу нашел. Трутни станут на время рабочими пчелками. – подумал я.

* * *

В черную магию я углубился полностью, с головой. Без головы разобраться во всех тонкостях колдовства невозможно. Кровь используется при обращении, как к темной, так и

светлой силе богов, кровь смешивают при братании, кровь используют при освящении оберегов, оружия, некоторых обрядовых принадлежностей и т.д. Кровь широко используется в любовном волшебстве, кровь используется для исцеления больного. Кровь используется для начертания знаков черной магии.

Оружие, смазанное кровью, будет непобедимым. Кровь, пролитая на могилу, вызовет к жизни тень умершего. Дом, построенный на крови, простоит вечно. Клад, сбрызнутый кровью, будет недостижим для чужих глаз и рук. Бесплотные духи, накормленные кровью, становятся способны в своих делах. Испивший Огненной Крови из черепа – не умрёт никогда.

И это еще не все целевое назначение крови в колдовстве. Я остановился только на тех целях, которые мог хотеть достигнуть убийца и которые могли быть использованы для корректировки следственной версии.

После прочитанного, две ночи мучили кошмары. Одну ночь у меня вампиры пили кровь, вторую ночь я пил кровь. Одним выражением – кровища лилась рекой. Ну, бывает, проходит безвозвратно. Профессия такая.

На оперативном совещании у начальника управления уголовного розыска я выдал всю собранную информацию о возможностях целевого применения крови убитых женщин.

Начальник и коллеги слушали с нескрываемым любопытством. А когда я закончил, начальник вытащил из кармана

брюк носовой платок и вытер пот, выступивший на его лбу. Точно сказать не могу, жарко ли было, либо шеф то же был впечатлительный. Не знаю, а его спросить в присутствии коллег как-то было неудобно.

– Ты сам-то веришь в эту хреновню? – спросил полковник.

– Нет!

– А чего же ты нам эти страшилки целые полчаса рассказываешь?

– Все эти страшилки дают основание для вывода, что у убийцы проблемы с головой.

– А получасовой кровавый рассказ – это твое вступление к выводу? Ты когда все это нам рассказывал у тебя кровью глаза налились и клыки больше размером стали

– Это, товарищ полковник, аргументация к выводу. А внешний вид – вживаюсь в образ преступника.

В кабинете пробежало веселье.

– Без аргументации ясно, что маньяк орудует и «крыша» у него течет.

Ты мне лучше скажи, что ты сделал за эту неделю конкретно?

– Конкретно? Можно и конкретно. Мною сделана выборка всех лиц проживающих на территории района, куда я откомандирован, и стоящих на учете в городской психиатрической больнице.

На свободе, извините, дома, находятся 7665 человек...

– Сколько?

– 7665 больных, а что?

– И ты их хочешь всех проверять?

– Конечно, а как мы еще этого маньяка разыщем? Это, товарищ полковник, еще не все, сейчас многих и на учет не ставят, они все среди нас гуляют. Оговорюсь, не среди работников управления, а среди обыкновенных горожан. Сейчас можно госпитализировать в дурдом и поставить соответственно на учет только по решению суда, когда это лицо совершило преступление. Или пытается покончить самоубийством.

– Да, эту проблему я знаю. Но время идет, а убийца бродит по улицам и высматривает новую жертву. Если их всех проверять, то до пенсии ты их не проверишь.

– Доктора помогают, бесплатные консультации дают, можно ограничить круг подозреваемых. Один специалист посоветовал проверять только психопатов. Он посоветовал расширить круг подозреваемых! Убийцей может быть и женщина, мотив которой месть. Мой консультант профессор Фридман Лазарь Иосифович привел десяток примеров серийных убийств, совершенных женщинами, в том числе в нашей стране таких было три.

Вот ими я сейчас и занимаюсь. Вы же, товарищ полковник, понимаете, что от наших стукачей в таком деле мало проку, поэтому и приходится оперативной установкой самому заниматься.

– Ладно, все. Мне надо к генералу, Хорошев продолжай

вместо меня.

Подойдя к двери, полковник остановился, посмотрел на меня:

– Кровь из черепа пить, вечно жить можно. Генералу надо об этом сказать.

И не смотря на деловитость совещания, все присутствующие грохнули от смеха.

Хорошев ставил конкретные задачи:

– С врачами-психиатрами как источниками информации о потенциальном преступнике разбирайтесь со всей серьезностью. Но вы еще забыли об источниках возможной информации. Это психотерапевты и психоаналитики. Не каждый пойдет со своей проблемой к психиатру, проще к этой категории психологов обратиться. Так, что сделайте выборку, всех этих лиц работающих в государственных учреждениях и занимающихся частной практикой. На это я вам даю сутки. Через сутки списки пациентов по всем районам должны лежать у меня на столе, для проверки будем привлекать весь оперативный состав области. Принято решение взять для усиления оперативников с районов области.

Учитывая закономерность убийств по времени, можно предполагать, что очередное убийство он совершит в среду. Мы планируем в этот день провести операцию «Сеть». Будут задействованы все аттестованные сотрудники, работать будем по гражданке. Вопросы есть? Нет! Тогда, свободны.

* * *

В «Сеть» попал такой улов, что пришлось сутки разбираться со всеми попавшими: ворами, грабителями и прочими уголовниками, но вампира не было. Его, в принципе, не было, те, кто оказались в отделах, все были знакомы оперативникам по своим прошлым делам или попадали под пристальный взгляд службы участковых инспекторов, как хулиганы, бытовые дебоширы и прочая дребедень. Так, заодно, раскрыли несколько грабежей, краж, о которых уже и забыли. Задержали нескольких лиц, находящихся в розыске, тоже – заодно.

Все это было хорошо, но главная цель достигнута не была.

Начальник управления розыска следующим утром высказал, все, что думал о проведенном мероприятии:

– Вы его спугнули! Не надо было трогать этих уголовников, столько шума по городу было, естественно он и затаился теперь. Не такой же он дурак, что не понял для чего столько переодетых полицейских в городе разгуливают, хватают всех подозрительных.

Хорошев встал, по его скулам видно было, что он негодует:

– Товарищ полковник, что же теперь, надо было преступников отпускать прямо с мест преступлений, а разыскиваемых сажать на такси, чтобы уезжали из города на время? И почему Вы решили, что мы его спугнули, работали как всегда: тихо, без шума.

А то, что убийца не появился можно объяснить его отсут-

ствием в городе, это, во-первых, во-вторых – он уже попал к нам под подозрение, когда мы отработывали списки психически больных и на время затаился, и в-третьих – он мог быть предупрежден о готовящейся операции.

– Кем? Ты о чем? Кто кроме наших сотрудников мог об этом знать, о цели мероприятия узнали только при начале операции! Заранее знали только твои сотрудники.

– От родственника, который служит в нашей конторе... Или он сам служит у нас!

– Что?

– Мы профессионалы, этого исключать нельзя, я имею полное основание для выдвижения такой версии.

– Имеешь. – полковник был растерян, версия выдвинутая начальником убойного отдела была реальной, до тошноты реальной.

– Убийца не совершил убийства в закономерное ему время, он знал об операции. А почему бы и нет? Свой! – неслось в голове у главного сыщика города. Полковник встал, прошелся по кабинету, затем сел на свое место:

– Начальник отдела и старшие опера останутся, остальные свободны.

Когда остался ограниченный круг, полковник всем присутствующим задал один вопрос:

– Что будем делать?

– Параллельно с существующими версиями будем отработывать и новую. Я полагаю, что не будет правопроступка,

если мы этой версией не поделимся со следователем и собственной безопасностью. Сами разберемся. – высказал свое мнение начальник убойного отдела.

– Кто конкретно эти будет заниматься?

– Я предлагаю Трошина.

Услышав свою фамилию, я вздрогнул. Ох, как мне не хотелось бы копать под своих ребят. Не красиво это. Есть собственная безопасность пусть она этим и занимается. А под своего, грязное белье ворошить, а как после этого он будет прикрывать мою спину. Ох, как мне нехорошо, надо что-то сказать. Я попробовал довести до полковников свой довод:

– У меня еще очень много неотработанных людей по списку, с этим как быть?

– Твоими списками займется кто-то другой, а ты занимаешься оперсоставом. Только оперсоставом, если это не наш, это не наша проблема. Будут результаты сразу ко мне, в любое время, если будет ночь – звонишь домой. Понял? – Прохоров принял окончательное решение.

– Так точно!

Чего здесь не понять, где угодно найди и доложи!

Через час я вернулся в кабинет начальника, этого времени хватило, для того чтобы подготовить план мероприятий по поставленной задаче.

Полковник оторвался от бумаг:

– Что у тебя?

– Я изучил поставленную задачу, составил модель необхо-

димых проверок, но я нуждаюсь в помощи на Вашем уровне. В управлении начинается диспансеризация личного состава, было бы хорошо, чтобы уголовный розыск стал первым в очереди на медицинское обследование.

А я с помощью личных контактов, решу вопрос о проведении исследования наших сотрудников с использованием полиграфа для выявления свойств личности, которые может иметь наш потенциальный убийца.

– Ты веришь в полиграф?

– На текущий момент это единственный инструмент, который нам поможет отфильтровать сотрудников. Если эту проверку проводить классическими способами, то мне потребуется полгода, а время, как я полагаю, не терпит.

– Согласен! Диспансеризация начнется с понедельника, с начальником медслужбы я все сегодня согласую. Только учти, со своими личными контактами, цель использования полиграфа должны быть зашифрована. Это должна быть просто ежегодная проверка психофизиологии сотрудников.

– Конечно, единственное лицо, которое будет посвящено в истинную цель, будет психолог. Ему придется составить специальный тест, технаря посвящать в детали не будем...

С Татьяной Лосевой у нас были взаимные симпатии. При первом знакомстве, молодого специалиста в области психофизиологии я воспринял несерьезно. В беседе мы обсуждали теорию Ломброзо, о имеющихся закономерностях признаков внешности и преступного поведения, плавно перешли на

закономерности генетики, а затем на закономерности видимых патологий человека и его поведения. При беседе больше говорила Татьяна. Вывод, к которому я её подвел, был паразителен – мозг, находящийся в черепе головы, имеющей родимое пятно, должен иметь аномалии, аномалии мозга должны выражаться в патологии психической деятельности и поведении.

Итог подвел я:

– Надеюсь, что наш Президент СССР является исключением из правил.

Татьяна минуту смотрела на меня широко раскрытыми глазами, затем тихо выдавила из себя:

– Я тоже надеюсь.

Это первое общение и сформировало взаимные симпатии. Лосева была настоящим профессионалом. В чем я ни раз, убеждался, когда обращался к ней за консультацией при составлении психологических портретов убийц, которых мне надо было разыскать.

В лаборатории Татьяна была одна, я не теряя времени объяснил ей задачу, она отнеслась с профессиональным пониманием:

– Я, в принципе, уже представляю, какую информацию с помощью каких вопросов можно получить, но не полагаете ли Вы, что этот тест необходимо использовать при тестировании всех сотрудников управления области?

– Вы Татьяна мудрая женщина, а почему бы и нет? Кто

предупрежден, тот вооружен!

Результаты меня несколько поразили, как пояснила Лосева, сотрудников со свойствами личности потенциального подозреваемого выявлено не было. Но, были выявлены личности с симптомами паранойи. Я вопросительно посмотрел на нее:

– И, что из этого следует?

– Это уже не моя компетенция, это компетенция психиатра. – был ее ответ.

– Может это приобретенное? Специфика оперативной работы.

– Возможно и так. Но это настораживает. Я должна эти результаты доложить начальнику ВВК.

– И он, конечно, возложит дальнейшее исследование этих ребят на психиатра?

– Да. Они будут под наблюдением.

Вот поэтому, мне и не хотелось заниматься отработкой своих сотрудников, я знал, что эта проверка может принести кому-то неприятности.

Да, реально, существует профессиональная деформация личности. Да, она опасна и для самой личности, она опасна для окружающих. Она опасна от формы своего проявления. Суицид или убийство – вот наиболее опасные формы, преобладает суицид, но об этом почему-то все молчат.

Да, не так все просто, если государство дает право на пенсию при выслуге 20 лет.

Результаты исследования были доложены начальнику управления уголовного розыска, он высказал свою точку зрения:

– Я просто обязан был принять версию Хорошева на проверку, хотя сам в своих сотрудниках не сомневался. Дальнейшую разработку считаю нецелесообразной. Ты свободен!

Он нажал на клавишу селектора:

– Хорошев зайти ко мне.

* * *

Мне оставалось вернуться к «своим баранам».

В моем списке было двенадцать психотерапевтов и психоаналитиков, одного я оставил себе, а остальных поручил ребятам из райотдела.

– Все способы хороши, для достижения цели! – напутствовал я их,

– Но, только без применения физической силы и угрозы оружием!

На Пироговку добирался полчаса, нашел нужный дом, поднялся на нужный этаж. На двери располагалась табличка: «Психотерапевт Лозовский Эдуард Брониславович». Я толкнул дверь, за дверью за секретером у персонального компьютера сидела живая «супер модель». Она подняла на меня глаза с ресницами длиной по пять сантиметров:

– Вы желаете записаться на прием или Вам уже сеанс назначен?

Это не супермодель! – подумал я, это трансвестит, черт

побери. Ничего себе секретарь – референт.

Вслух сказал:

– Я не пациент, я сотрудник уголовного розыска и мне необходимо поговорить с Эдуардом Брониславовичем.

Чудо открыло ежедневник, после просмотра страницы дала мне рекомендацию:

– Доктор Вас сегодня не примет, у него все время расписано, попробуйте зайти завтра после 12 часов.

– Нет уж, лучше пусть он ко мне, вот повесточка, а Вы распишитесь за ее получение, – из внутреннего кармана я вынул бланк повестки, – Он вызывается, пока, в качестве свидетеля.

«Чудо» хлопнуло ресницами:

– Обождите минуточку. – и скрылось за дверью рабочего кабинета психотерапевта.

Я осмотрелся по сторонам, два угла приемной были обклеены визитками психотерапевта. Каких только не было, и с государственными гербами, и с картинками, фотографиями и пиктограммами, их было больше тысячи. Они были все разные, даже принципиально не похожие друг на друга. Но, общий признак я разглядел, это был любимый вычурный почерк, которым были выполнены фамилия, имя и отчество психотерапевта.

Любит вычурный почерк доктор. А это очень нехорошо, и нехорошо обклеивать своими визитками стены кабинета.

Одним словом, психотерапевт!

Дверь открылась, и появился секретарь-референт:

– Подождите минут десять, доктор Вас примет.

Через десять минут, которые я провел в очень удобном кресле, трансвестит сообщил мне, что я могу пройти к доктору.

Перед посещением этого доктора у меня были плохие предчувствия, к сожалению, они меня никогда не обманывали. Все получилось как всегда, а хотел как лучше!

Передо мной вальяжно сидел не писанный красавец с тонкими чертами лица. Брюнет с голубыми глазами. Идеальный греческий нос, который он мне постоянно показывал в профиль. Дурная привычка общения человека, когда его голова расположена боком. Дорогой костюм, дорогой галстук, запонки с бриллиантами.

Стены, опять, все стены обклеены визитками!

Психотерапевт начал первым:

– Чем могу быть полезен уголовному розыску?

Я показал свое удостоверение в развернутом виде:

– Старший оперуполномоченный уголовного розыска подполковник полиции Трошин Павел Дмитриевич. – сделав паузу, продолжил:

– Уже во всех городских СМИ имеется информация о том, что в нашем городе совершена серия убийств женщин. Специалисты полагают, что эти преступления могло совершить лицо с психической аномалией. Для проверки этой версии нам необходимо собрать информацию о всех лицах, имею-

щих хоть какие-то отклонения в психике.

– Ну, милашка!

Что? Не надо так со мной говорить, любитель трансвеститов. Внутри у меня начинало закипать. Но, он телепатией не был обучен, а продолжал в том же русле:

– Вы не туда пришли, голубчик, Вы должны знать, что существует клятва Гиппократа, то, что поведено доктору больным это для него свято и не может разглашаться никому. Так, что извольте покинуть мой кабинет. Список клиентов захотели? Может Вам еще ключ от квартиры, где деньги лежат? – и он неприлично рассмеялся.

Он смеялся, а меня уже несло, усталость за месяц видно накопилась. Я перегнулся через стол, схватив его за ворот рубашки и галстук, придвинул его идеальное лицо поближе и шепотом сказал:

– Какая клятва Гиппократа, о чем ты? Даже в медицинских вузах принимают клятву врача России! А ты, насколько я знаю, окончил кое-как педагогический институт и образование у тебя педагогическое, а психолог ты для учеников средней школы. А теперь я тебе расскажу, как стал ты психологом. Хочешь?

Он молчал, не пытаясь высвободиться из моей руки, а я продолжил:

– Один в семье рос, один был радостью для своей мамы и папы, такой красивый, такой умный, чтобы ты не испортился, мамочка тебя на улицу не выпускала, занимала тебя

музыкой. Видишь, какие у тебя пальчики тоненькие. До сих пор на фано музицировать приходится, вот как она тебя выдрессировала. Музыку ненавидишь, а играешь, мама заставляет. До десятого класса тебя в изоляции держала, не дай бог, что с таким талантом и красотой случится. А где-то в старших классах ты очень удивился своим одноклассникам, которые влюбляются, переживают, а тебе этого не дано, никого не любишь кроме себя. А мать, которая родила тебя, оберегала, ты ненавидишь! Вот тогда ты и задумался о своих проблемах! Вот почему ты стал психологом, ты думал, что получишь знания, которые помогут решить все твои проблемы? Да? Не туда ты пошел учиться, милый, тебе надо было в медицинский, учиться на психиатра. Да, и это тебе не поможет, потому что больная голова не лечится и передается болезнь головы от поколения к поколению. Занимательную генетику почитай! – я остановился, резко оторвал свою руку от его шеи, он рухнул в кресло.

Я достал из внутреннего кармана фотографии убитых и положил их на крышку стола:

– Смотри психотерапевт, как глумится твой потенциальный клиент, на котором ты еще и бабки возможно зарабатываешь. Запомни, мы этого уroda все равно найдем и если он окажется действительно твоим клиентом, я тебя... Нет! Убивать я тебя не буду, и родственникам убитых про тебя не скажу, что ты его покрывал. Я ... лично, тебе сломаю твой красивый нос, который, вероятно с нежностью любит твоя

ненавистная мамочка. Ты меня понял?

Короткий монолог закончен, результат – список на 229 человек.

Грубость – это издержки профессии – успокоил я себя.

* * *

Еще пролетела неделя, убийств не было. Адреса, оперативные установки, беседы и так каждый день. В конце дня объемная справка, где был, с кем встречался, что установлено. Рутинка.

Рабочий день закончился, сделано все, что планировалось, я вышел из здания управления, посмотрел на наручные часы. Ровно двадцать часов, наконец-то я рано окажусь дома. Пешком не пойду, быстро на маршрутку, скомандовал я себе.

На остановке было несколько человек.

«Балерину» я сразу не узнал. Пятнадцать лет его сильно изменили, настолько сильно, что я мог бы пройти мимо его. Но, он меня узнал:

– Здорово начальник! Не думал, что еще встретимся, но жизнь такая интересная штука. Она меня сама заставила искать тебя. Отойдем в сторону.

Мы отошли.

– Если искал, значит, я тебе нужен. Если нужен, то разговор ко мне имеется, а лучше поговорить на лавочке. – я показал рукой на скверик.

Пятнадцать лет тому назад «Балерину» или в миру – Ни-

колая Свешникова, задержали на месте убийства. Ситуация складывалась против Николая, с окровавленным ножом в руке, возле трупа он был застигнут экипажем вневедомственной охраны. Разбираться мне пришлось очень долго, следователю не терпелось направить уголовное дело в суд. А я был убежден в невиновности подозреваемого, – не мог профессиональный «медвежатник» на «мокруху» пойти, да и своего друга привалить. Я оказался прав, один из подельников таким способом решил избавиться от своей группы, чтобы весь «навар» прибрать к рукам.

Кличку Свешникову дали из-за любимого воровского инструмента, который он чаще всего использовал для вскрытия металлических хранилищ. Инструмент этот и называется «Балерина».

Когда Николая выпускали из ИВС, я ему сказал:

– На будущее запомни, с точки зрения оказания медицинской помощи клинок ножа из раны не рекомендуется удалять, может возникнуть шок и сразу начинается кровотечение. Больше так не поступай.

И вот теперь через пятнадцать лет эта встреча.

– Начальник, сухой я никогда не был! – начал Свешников, и продолжил, но я ненавижу «мокрушников», особенно тех, которые проливают кровь ради своих сексуальных утех.

А теперь по порядку. Позавчера я встретил одного старинного корешка, он уже с нашим миром завязал лет десять тому назад. Бизнесом аптечным теперь занимается. Встре-

тились, корешок растрогался до слез, пошли в кабак, приняли изрядно. Он стал говорить о своем весе в кругу бизнесменов. В общем, хвастался от выпитого. Потом предложил меня познакомить с некоторыми деловыми. Я был изрядно поддатый. Согласился.

У него машина с водителем, поехали за город. Пока ехали, он начал молотить какую-то чепуху. Мы будущее этого мира и все в таком духе, о какой-то организации, которая будет управлять всем миром. Я все это слушал и не понимал, то ли он все это с пьяну лепит, то ли у него башка поехала на совсем. Приехали мы на заброшенное кладбище.

Николай замолчал, достал сигарету прикурил трясущимися руками и продолжил,

– В машине у него было два балахона черного цвета, один он на себя одел, а второй мне сказал одеть, а после того мы с ним пошли в центр кладбища. Я как из машины вышел, по сторонам оглянулся, а там еще машины поодаль стоят, я насчитал двенадцать.

Он сглотнул, достал вторую сигарету:

– А потом начался кошмар. В центре кладбища расположен большой саркофаг, возле него стоит человек в черном балахоне, а вокруг полукругом еще человек пятнадцать, не больше. Мой корешок мне и говорит, что мне повезло, я буду присутствовать на мессе. Что там их главный говорил, не знаю, не на русском, а когда говорил, обрызгивал всех темной жидкостью. В темноте при нескольких свечках трудно

было разобраться, что это за жидкость. Но, запах!

Ну, так вот начальник, кровь это была.

Они сатанисты, так сказал мой корешок, собираются в дни, где есть шестерка. Соблюдают правила конспирации, чужих не водят, только тех, в ком уверен брат по крови. Так они себя называют. Да и не каждому это по карману, они взносы платят, каждый месяц по тысячи баксов. Смысл такой, что скоро будет приход дьявола, они будут его слугами.

Вот такая ерунда начальник.

Мне стало не по себе, говорят в народе, что фантазии способны воплощаться, пошутил над контрразведкой и получил, что заслужил.

За неделю необходимо было отработать в деталях планируемое мероприятие, для силового обеспечения были привлечены силы СОБРа, оперативно-техническое управление обеспечило современными средствами связи и наблюдения. Все готовились к операции серьезно, в практике такого еще не было.

Пятеро из нашего отдела прибыли на место еще засветло, провели еще раз реконгсценировку на местности, замаскировали свое присутствие и начали ждать наступления ночи.

Я наблюдал все происходящее на кладбище в прибор ночного видения, до меня доносились слова человека, который был, вероятно, главным среди присутствующих. Но слов я не понимал, мужчина говорил на непонятном языке.

Наступил момент, когда замаскированные прожекторы

осветили присутствующих на этой страшной мессе. Лязгнули затворы автоматов и пистолетов. Начальник уголовного розыска прогремел в мегафон:

– Всем поднять руки и оставаться на месте!

Сатанисты сопротивления не оказали, через час начались опросы задержанных.

Начальник розыска ходил по кабинету, от впечатлений он был возбужден:

– Какие у нас основания для их задержания, вы видели, кого привезли? Двое с прокурором города в сауне парятся. Один охотится с заместителем мэра. Депутат Государственной Думы в обезьяннике! Сейчас такое начнется! Что делать?

Смирнов! Через дежурного подымай эксперта-биолога! Нас только спасет биологическая экспертиза крови на этих балахонах. Быстро! Без результата сюда не возвращайся!

Трошин мы с тобой сейчас поговорим с главным сатанистом, распорядись, чтобы его привели.

Лунева знали многие оперативники, это была уникальная личность, менее значимая, чем основатели МММ и Русской недвижимости, но он был искуснее, его комбинации были уникальными как по форме, так и по содержанию. В Лунове погиб артист. В черном балахоне он был похож на средневекового инквизитора.

Начальник, увидев его, застыл в немой сцене, когда у него прорезался голос, он спросил «великого комбинатора»:

– Лунев? Ты же еще сидеть должен за торговлю бензином?

– Начальничек, на свободу отпущен с чистой совестью, досрочно, в виду полного перевоспитания.

– Ты? Перевоспитался? После пятой ходки? Как вышел, так ты теперь и вернешься на довоспитание.

– За, что начальники?

– За соучастие в убийствах!

– Бред какой-то. Какие еще убийства?

– Лунев, ты мне здесь дурака не валяй. Мы тебе не «колбасники» ты в убойном отделе находишься!

– Да-а? А зачем я здесь нахожусь?

– Не знаешь?

– Нет!

– А, что вы там, на кладбище творили, или у нас всех галлюцинации были, так техника все сняла, для суда будет убедительно, что вы там вытворяли.

– Ах, вот, Вы о чем. Так извините, в нашем основном законе под названием Конституция Российской Федерации в статье 28 закреплено, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Таким образом, что я делал со своими братьями на кладбище это наше дело и отчитываться не перед кем я не намерен!

Я требую адвоката!

– Будет тебе адвокат, когда мы тебя задержим по подозрению в совершении убийства!

– Опять убийство! Какое убийство, начальник? Какое убийство было совершено на кладбище?

– На кладбище никого не убивали, ты Лунев не передергивай. Крови то столько где взяли, что братья-доноры дали?

Лунев, наконец-то что-то сообразил:

– Стоп начальник! Я, кажется, понимаю, что происходит. Дайте мне пять минут на раздумье и угостите меня сигаретой, мои отняли.

Я вопросительно посмотрел на начальника, тот утвердительно качнул головой, я подал Луневу одну сигарету, дал прикурить.

Через пять минут он заговорил:

– Я все понял, вы подозреваете нас в убийствах женщин, вы думаете, что этой кровью мы проводим ритуал. Но, это не так, экспертиза покажет, что это кровь коров, я ее беру у знакомого с мясокомбината, он, кстати, это обязательно подтвердит.

Вы меня все равно отпустите, и вам могу сказать, зачем я это все «забодяжил». Все мои братья с медленно текущей головой, я им лапшу на уши навешал о сатанистах, о приходе сатаны, они и поверили. Мой интерес состоит в ежемесячных взносах, который регулярно оседают у меня в кармане. Я же только вышел и мне нужен первоначальный капитал. Я

хотел через годик от этой братвы потихоньку отвалить. Искать они меня не будут, заявлений в полицию писать не пожелают. Вот и весь мой проект...

Когда Лунева увели, начальник совсем расстроился:

– Ну, попали в лужу, теперь эти олигархи-сатанисты с нами разделаются, посмешищем на весь город сделают.

Я его успокоил:

– Не сделают, они свой рот будут держать закрытым, такое для них обнародовать опасно. Наоборот они у нас на крючках. Уходить будут в ножки кланяться станут. Кто, узнав об их проделках, будет к ним серьезно относиться. Весь бизнес кончится в один миг.

– А ты прав. Все, что бог не делает, все к лучшему...

Кровь оказалась коровьей, фигуранты ночной операции были отпущены домой.

* * *

Как трещит голова!

Такое чувство, что если я постараюсь приподнять голову над подушкой она отвалиться. А приподнять надо, надо даже встать с постели и пройти пять метров до кухни. Там, в навесном шкафу находится мое спасение.

Очень медленно я принял сидячее положение, ноги оставались на кровати, затем медленно спустил ноги на пол.

Около минуты у меня ушло на отдых.

Встал. Голова должна была взорваться, Скрипя зубами от боли, медленно пошел на кухню. Вот и спасительный шкаф-

чик, вот и спасительный бюкс из под цейлонского чая. Открыв крышку бюкса, высыпаю содержимое на стол.

– Где этот чертов аспирин? – еще раз перебираю конвалюты с таблетками.

– Аспирина нет! – в панике начинаю открывать дверцы шкафов, выдвигать ящики. В голове стоит один вопрос:

– Где этот чертов аспирин? Вот он! Миленький, как я тебя сразу не заметил под разделочной доской. Какая тебя сволочь сюда положила? Голову бы ему оторвать.

Выдавливаю из конвалюты пару таблеток, быстро бросаю их в рот.

Рот не чувствует отвратительный вкус аспирина, сейчас доминирует головная боль.

– Так, а где чертова аскорбиновая кислота? Я же ее только сейчас видел. Вот она родненькая, на столе.

Пять драже отправляю в рот, все запиваю водой из под крана.

– А теперь в постель, медленно.

Дошел!

– Черт возьми, как же я так вчера упился? Упиться я не мог, бывало, в два раза больше употреблял и ничего, без последствий.

Это самое настоящее отравление от алкогольного суррогата!

Не может быть таких последствий от качественного продукта!

Вся надежда на лекарства, аскорбиновая кислота ускорит процесс метаболизма, а аспирин поможет избавиться от гадости через пот.

Надо постараться заснуть...

Это было уже второе мое пробуждение в течении одного дня.

Подвигал головой, боли не было. Посмотрел на часы, второй сон продлился почти три часа. Но, вместо головной боли появилось неприятное ощущение в желудке.

Надо встать и принять еще «Мезим» в нашей жизни он не заменим!

Сделал два шага и вернулся на кровать. Ноги как ватные, плохо слушаются.

Что-то со мной случилось серьезное, а не надо ли обратиться к специалистам? Может быть гипертонический криз? Не будем спешить.

Я вытащил из-под журнального столика стоящего возле кровати танометр, измерил давление. Цифры меня удивили – 90 на 60.

– Вот отчего у меня ноги ватные, вот отчего меня повело в сторону не успев сделать и шага.

Мозг начинал работать.

– Все просто, Ватсон, снижение артериального давления от совместного применения «Диротона» с алкоголем. Ну и олух я! Гипотензивные таблетки пью и запиваю коньяком.

Теперь меня спасет кофе.

А желудок почему болит? Так как ему не болеть, когда я вчера в кабаке две порции свинины съел. Даже здоровый, такое может не выдержать!

«Мезим» и две чашки крепкого кофе поставили меня на ноги. Жизнь стала веселей.

С трудом вспоминал события вечера. После работы Леонов пригласил в кабак отмечать свое день рождения. Как отмечали юбилей в памяти отсутствовало, Как я оказался дома, было для меня тайной.

– Да. Все симптомы отравления алкогольным суррогатом, слава богу, что жив. Надо позвонить дежурному по городу, узнать трупов наших не доставляли...

Через полчаса, после нескольких телефонных разговоров я успокоился. Все получалось, как в песни:

– И Франция жива и ой-ля-ля, и живы мушкетеры короля!

Наконец сбылась моя давняя мечта – сесть в кресло и посмотреть хороший фильм. Взяв пульт я начал искать хороший фильм. Увы, я не смог ничего подобрать по своему вкусу. Одна кровь, насилие, примитивный юмор или «многосерийный онанизм». Три раза пробежав все 270 каналов, решил остановиться на ТВЗ.

Фильм был про вампиров. Картина содержала и любовь, и кровь, и обилие сексуальных сцен.

– Как можно такую смотреть дурь? А, ведь смотрят! Наверное, есть такие, которые любят эту дрянь смотреть.

Стоп! Удача, только с похмелья, в голове может такая вер-

сия родиться!

Убийца шизофреник, насмотревшийся фильмов про вампиров. Днем он обыкновенный человек, а в темное время суток он подражает своему любимому герою. Раздвоение личности! Человек-вампир!

Мне пришлось покинуть кресло, быстро нашел свою визитницу, а затем набрал домашний телефон Фридмана. Мне повезло, я услышал голос светилы психиатрии:

– Фридман, слушаю.

– Лазарь Иосифович, Вас беспокоит Трошин из уголовного розыска, мы с Вами встречались у Вас в кабинете больницы. Извините, что тревожу Вас в выходной день. Но я полагаю, что Ваш ответ поможет нам очень помочь.

– С удовольствием помогу, задавайте Ваш вопрос.

– Раздвоение личности, в одно время нормальный человек, в другое время имитирует поведение вампира, считая себя таковым. Это возможно?

– А почему бы и нет? Судебная психиатрия и криминалистика знавала случаи аналогичного поведения. Насчет поведения вампира, я сказать Вам ничего не могу, не владею такой информацией.

Могу с уверенностью сказать, что это должен быть больной шизофренией, в голове которого целое хранилище информации о вампирах. Он должен быть большим почитателем книг, про эту нечисть.

– Книг и кино?

– Конечно и кино! Мне ближе книги, поэтому я про книги и сказал...

После телефонного разговора я вдохновился, а потом...

Вопрос как его искать, меня ввел в разочарование. Источниками информации об этом человеке могли быть люди, работающие в книжных магазинах, библиотеках, торговых точках по продаже видеопродукции. Да, еще интернет-магазины, «Книга-почтой». Это еще не все. А сколько их в городе? Хватит ли года, что все отработать? Задача, так задача. Хорошеву доложу, а он пусть решает, с этой мыслью я устоял в экран телевизора.

К вечеру последствий интоксикации уже не было.

* * *

Прошла еще одна неделя, женщин никто не убивал.

Я сидел в полном одиночестве в своем кабинете, подняв стопы своих варикозных ног на крышку письменного стола, изготовленного еще в прошлом веке. Неприятное ощущение боли в икроножных мышцах из-за недостатка кислорода тканями толкнуло меня на эту неприличную позу. Но она помогала, отток крови улучшался, а сердце пока функционировало нормально, с наполнением артерий проблем не было. Я прикрыл глаза, боль прошла. Когда я их открыл, то от увиденного чуть не свалился со стула.

Передо мной стояла мадам Люпен.

– С ногами проблема? Варикоз? – были её вопросы.

– Профессиональная болезнь и лечения пока нет никако-

го. Поддался на рекомендацию, прооперировался, через год все началось заново. – ответил я.

– Это даже в Израиле не лечат, Вам надо менять работу.

Я зашла к Вам, чтобы сообщить о том, что выезжаю во Францию. Мне надо оформить новое завещание. После смерти моей любимой внучки я должна переадресовать наследство.

– И кто же это будет? – я задал этот вопрос рефлексивно, поэтому немного смутился, влезать в семейные дела Люпен было неприлично, но она ответила:

– Внук! Он рожден моей дочерью, но от другого мужа.

– Он живет во Франции?

– Нет. Он живет здесь, когда закончит университет, тогда будем решать вопрос о его переезде в Париж.

Скажите, убийцу не нашли? Я задаю вопрос, зная ответ, если бы нашли, уже давно об этом заявили все средства массовой информации.

– К сожалению, пока нет, но работает весь уголовный розыск, такие преступления раскрываются довольно сложно.

– Я это понимаю. До свидания! Вернусь через неделю.

Возле двери мадам Люпен остановилась, повернулась:

– Я на Вас надеюсь, вы должны найти убийцу моей девочки.

После её ухода мне стало беспокойно. На подсознательном уровне я чувствовал, что что-то меня тревожит. В голове синтезировалось непонятное сомнение. Параноик – успо-

коил я себя. Но, успокоения не наступало, а сомнение приобрело реальную форму.

Убийство внучки мадам Люпен имитировано под убийство, совершенное «вампиром», мотив убийства корыстный. Кому это выгодно? Это выгодно внуку, в один миг он становится миллионером и не российским, а европейским. Но, убить свою сестру? А почему бы и нет. Убивали, убивают и будут убивать.

А, что? Ловко придумано, подозрения падают на маньяка, а он устраняет наследника на богатство. Сам? Или кого-то нанял? А может это фантазия нанятого киллера, который решил таким способом скрыть свое преступление? И такое может быть. Но откуда он или киллер, мог знать все детали убийств, чтобы так грамотно имитировать? Значит, имеется в наличии источник информации из правоохранительных органов, и именно из лиц, которые вплотную занимаются этим делом.

Версия есть, но она основывается на одном единственном факте – выгоды конкретного лица от последствий убийства.

С этой версией к начальству не пойдешь, нужны еще факты. Их надо искать.

Я сел за стол, на листе бумаги набросал схемку, на которой изобразил факты подлежащие установлению и источники информации.

За два дня управлюсь – подумал я, но я глубоко ошибался.

* * *

После планерки я отправился в жилищно-коммунальную контору, которая обслуживала дом, где проживала со своей семьей дочь мадам Люпен.

Мне очень повезло, паспортистка знала семью Сыромятниковых довольно хорошо. В разговоре выяснилось, что Роговой была убитая, все остальные члены семьи - Сыромятниковы. В морге при опознании я не обратил на это внимание, теперь это было для меня новостью. Ну, что не ошибается тот, кто не работает – оправдал я себя.

Фамилия Сыромятников вызывала какую-то ассоциацию, но время ее воплощения в образ еще не наступило.

Младший Сыромятников Илья учился в университете на предпоследнем курсе юридического факультета. Эта информация была интересной, она требовала от меня посещения университета.

То, что я узнал в университете стало основой второго факта возможного причастия Ильи к убийству своей сестры.

Он находился на практике в следственном комитете!

Ассоциация с фамилией Сыромятников приобрела реальный образ на следующий день. Я вспомнил, в списке психотерапевта, который я отдавал оперу из отдела, была фамилия Сыромятников.

Мне хватило пары минут, чтобы по телефону разыскать опера, которому я отдал список:

– Геннадий, это Трошин. Быстро найди список психотерапевта, который я тебе отдал на проверку, и посмотри, есть ли

там фамилия Сыромятников, если да, то его имя и отчество.

Я с нетерпением ждал, наконец, в трубке послышалось:

– Есть, Сыромятников Илья Егорович, 1991 года рождения.

– Молодец! Теперь дай мне данные психотерапевта и его адрес.

Я ехал по нужному адресу на такси, время стремительно приближалось к окончанию рабочего дня, мое нетерпение не позволяло откладывать эту встречу на завтра. Присутствие психотерапевта на рабочем месте было моей наградой.

Передо мной был действительно настоящий специалист, это было видно сразу по вопросам, которые он задал мне, по ответам на мои вопросы. Наконец наступил момент, когда я задал прямой вопрос, касающийся конкретной личности:

– Скажите Иван Андреевич, а что Вы можете сказать о пациенте Сыромятникове Илье Егоровиче, 1991 года рождения? Меня интересует все.

– Он теперь не мой пациент, мы с ним расстались еще полгода назад. Его ко мне привела его бабушка. У нее были какие-то сомнения в его личностных свойствах. Как она говорила, что он очень неуравновешен, бывают истерии. С ее слов, такой же типаж личности у его отца.

– Иван Андреевич, Илью к Вам привела мадам Люпен?

– Да, она. Мы с ней были знакомы еще до того, как она стала мадам Люпен. Случайно встретились на улице, разговорились, от меня она и узнала, что я кроме преподавания на

факультете клинической психологии, занимаюсь практикой.

– Понятно, а почему Вы расстались с Ильей?

– У него нет проблем с личностными свойствами, у него есть проблемы с психикой.

– Вы хотите сказать, что он психически болен?

– Извините, это я не говорил, психиатрия не моя компетенция, Я сказал, что дефекты в его поведении являются не дефектами свойств личности, а если нет, то, вероятно, они являются результатом дефекта психики. Является ли это симптомом психического расстройства, или это само расстройство психики, об этом может сказать психиатр.

– Еще один вопрос, мадам Люпен знает, о том, что Вы прекратили сеансы с Ильей?

– Конечно, знает. Я ей сказал, что мальчик в помощи психолога не нуждается, на что она бросила фразу: «Я так и думала, все это отцовы гены!»

Поблагодарив Ивана Андреевича за оказанную помощь, я вернулся в отдел.

Хорошев еще был на месте.

Перед дверью в его кабинет меня что-то остановило, я развернулся и медленно пошел в свою обитель.

Еще рано докладывать о моей версии, есть один факт, который разваливает мою версию полностью. Механизм повреждения и орудие преступления, если они идентичны на всех трупах, то моей версии конец.

Утро вечера мудренее, утром навещу Сергея, вместе по-

мозгуем, а теперь отдыхать. Приняв решение я посмотрел на часы, было уже 19 часов. Проходя мимо информационного центра я заметил, что в замочной скважине двери дактилоскопистов вставлен ключ. Я подошел к двери, открыл ее, и увидел ту, которую и надеялся увидеть.

– Привет Оксана! Рабочий день закончен, а ты никак не можешь порвать незримую связку себя с этой кропотливой дактилоскопией. Не бережешь ты себя, столько времени возле компьютера опасно находиться.

Я подошел к ней совсем близко:

– У тебя глаза красные, прекращай так работать. К пятидесяти годам заработаешь себе катаракту или глаукому!

– Типун тебе на язык!

– Мой типун тебе не поможет, а у тебя еще мужчины нет, который будет выполнять функцию поводыря, а собак ты терпеть не можешь. Выключай свою технику и составь мне компанию, сначала ужин, а потом кино.

– А потом?

– Что потом?

– Ты ко мне, или я к тебе?

– Как скажешь!

Поздний вечер был теплым, мы прогулочным шагом направлялись ко мне домой, выбрав более длинный путь через набережную. Пахло хвоей и рекой. Старая набережная была восхитительна своей красотой, усиливал эффект неотразимости густой желтый свет фонарей, выполненных в готиче-

ском стиле.

Набережная была пустынна, и это было не удивительно, горожане предпочитали новые набережные, где были сосредоточены ночные развлечения.

Тишину нарушил душераздирающий крик женщины. Он длился пару секунд, затем опять наступила тишина. Мы остановились. Оксана с тревогой в голосе спросила меня:

– Что это было?

– Крик женщины.

– Это где-то впереди?

– Метрах в ста.

Крик повторился, и он не прекращался. В этом крике не было призывов к помощи, женщина просто кричала. Я бросился бегом в предполагаемое место, откуда раздавался крик. На жест рукой и мой оклик, предназначенный Оксане:

– Оставайся здесь! Она не послушалась моего приказного жеста и тона, бросившись вдогонку за мной.

Крик не прекращался, менялась сила крика, менялись звуки издаваемые женщиной, что позволило мне быстро сориентироваться в обнаружении места, где возможно происходило преступление. Вот и кусты барбариса откуда доносился крик жертвы, в чем у меня не было сомнения. Раздвинув кусты рукой, я увидел, что подоспел с опозданием, - женщину насиловал мужчина. Решение было принято сразу, удар кулаком по макушке, затем я завел руки преступника за спину и надел наручники, после чего рывком сбросил тело

с женщины:

– Успокойтесь! Все кончено, я работник полиции, сейчас надо вызвать оперативно-следственную группу. Вы напишите заявление, и эта сволочь будет изолирована лет на пять.

Женщина не обращая внимания на свой полуголый вид, приподнялась на руках:

– Ты, че ментяра? Моего мужа в наручники заковал...

На меня пахнуло жестким перегаром. Женщина перешла на нецензурную брань. Только сейчас до меня дошло, что мы оказались не свидетелями преступления, мы оказались свидетелями совокупления.

Пьяную женщину несло:

– Ты, что ментяра, с моим мужем сделал, он живой?

Не отвечая на ее вопросы, я снял с мужчины наручники, перевернул его на спину, три раза хлопнул ладонью по щекам, он открыл глаза. Я смотрел в глаза ожидая, когда в них появиться мысль, когда его взгляд стал осмысленным, я нагнулся над его ухом и прошептал:

– Скажи спасибо, что сейчас 2012 год, а не 1990, вместе со своей бабой загремели бы лет на семь строгого режима, а сейчас я вас даже в вытрезвитель не могу отправить, так как у нас их теперь нет.

Весь оставшийся путь мы с Оксаной молчали, только когда подошли к моему дому она сказала:

– Ну, ты ментяра и обломал им кайф! Вот поэтому вас народ и не любит.

* * *

В бюро судебно-медицинской экспертизы я попал только после обеда. С утра Сергей был на приеме живых лиц, а отрывать его своими расспросами не соответствовало нормам профессиональной этики.

На этот раз он был на своем рабочем месте в кабинете, это было большой редкостью, так как большее время он проводил в секционной.

– Привет лучший врач-диагност! – приветствовал я его, входя в кабинет,

– Удели мне полчаса, за время нашей разлуки у меня накопилось много вопросов твоей компетенции.

– Но, только полчаса, честное слово, столько работы бумажной накопилось, придется и завтра поработать. Все будут отдыхать, а мне придется давить на клавиши. К понедельнику надо два срочных заключения подготовить.

– Сергей, я уже второй месяц работаю без выходных. Выходные для меня это роскошь.

– Ну, так вам это все оплачивают.

– Ты, о чем? Оплачивают тем, у которых рабочее время нормировано, у нас в розыске нормирование отсутствует. Работаем на чистом энтузиазме.

– А я на чем работаю? Оклад 5200, доплаты за вредность, за квалификацию и набегают 12 тысяч, если ты считаешь, что это достойная оплата моего труда, то я с тобой и разговаривать не буду.

– Я так не считаю! Тебе надо платить не 12 тысяч, а 120! Лично я, даже за эти деньги не смог делать то, что делаешь ты.

– Ладно. Задавай свои вопросы.

– Скажи, а следователь при назначении экспертизы не задавал вопроса о возможности идентификации орудия, которым причинены повреждения на трупах женщин?

– Такого вопроса он не ставил, если бы поставил, то ответ мог быть только в вероятной форме. В повреждениях не отразились индивидуальные признаки орудия. Вот если бы это был клинок ножа...

– С ножом понятно, я в курсе, что ваша контора владеет такой методикой. Ты мне скажи, а механизм нанесения повреждений идентичен?

– Механизм не может быть идентичен, он может быть аналогичен. В наших случаях он аналогичен, Угол воздействия, глубина раневого канала, особенности краев повреждений на это и указывают.

Ты знаешь, у меня есть своя экспертная версия, о том, что орудовал человек знающий анатомию, даже не только знающий, а умеющий делать что-то руками. Но только не профессионал, это не патологоанатом, это и не хирург. У меня навязчивая мысль, что это может быть студент факультета лечебного дела медицинского университета, или ветеринарной академии. А может и наш санитар. Кстати, вам бы их тоже было бы неплохо проверить на причастность к этим убий-

ствам. Мне к ним приглядываться некогда, а вам действительно стоит.

– Сергей, а почему студент медик, а не студент юрист? Судебная медицина является обязательной дисциплиной юриспруденции.

– А почему бы и нет. Только в этом случае установить этого студента будет проще. Я не один год общаюсь со студентами университета и обращаю внимание, что им эта судебная медицина, как они говорят «по барабану», а подозреваемый студент, должен быть прилежным к знаниям и практическим навыкам. Он обязательно выделяется из серой массы, и его знают преподаватели кафедры как лучшего ученика. Но, это только предположение!

– Золотые слова слышу из твоих уст! Подскажи мне местонахождение источника информации.

– Юристы пользуются секционной кафедры судебной медицины медицинского университета. Это тебе местонахождения источника информации, а теперь запоминай источник информации. Практику у них ведет Никифоров Сергей Александрович.

Информация, полученная от Никифорова составила факт, который подтверждал мою версию. Лучшим учеником, обладающим комплексом знаний и практических навыков в судебной медицине был Илья Сыромятников.

Я шел домой убежденный в правильности своей версии убийства Роговой. В моей квартире меня ждал сюрприз. На-

против телевизора в кресле сидела. подобрав под себя ноги, Оксана:

– Я сначала пошла к себе домой, сунулась в холодильник, а там пусто, вспомнила, как утром завидовала содержимому твоего холодильника и решила пожить пока у тебя...

* * *

Пособие для практических занятий по судебной медицины для студентов юридического факультета, разработанное Никифоровым, подписанное и подаренное мне, я взял с собой на работу. Появилось желание освежить память ранее пройденной дисциплины.

На лицевой стороне пособия был выполнен текст, фрагмент, которого бросился в глаза: «... VII семестр...». У меня сразу возник вопрос, в какой период времени проходит этот семестр? Я посмотрел на телефон, взял трубку, набрал телефон своего приятеля, работающего деканом экономического факультета финансово-экономического института. Когда закончился второй гудок, я услышал голос Федорова:

– Федоров, слушаю Вас.

– Добрый день Иван Васильевич! Трошин беспокоит. Один единственный вопрос, когда проходит седьмой семестр?

– Не ожидал такого вопроса от сыщика, который занимается розыском убийц, для меня даже интересно, почему мог возникнуть такой вопрос. Седьмой семестр зимний, восьмой летний.

– Спасибо Иван Васильевич, а это во всех учебных заведениях?

– Во всех! Да зачем тебе это надо?

– Надо! Когда закончу разыскивать убийцу, обязательно расскажу. Слово офицера!

Когда я положил трубку телефона, в моем мозгу все сложилось в стройную, последовательную версию.

Убийца всех женщин Сыромятников! Он это спланировал еще зимой, когда получал знания по судебной медицине, поэтому его такой интерес к дисциплине. Летом он начинает реализацию своего плана. Сначала убивает женщин с целью создания образа маньяка, действующего в городе, а потом убивает свою сестру с целью завладения наследством. Следователь и мы завязли в версии серийного убийцы с психическими отклонениями, а настоящий убийца даже в тень не попал. Ловко придумал негодяй. Такое можно было придумать только с больной головой, а она у Сыромятникова действительно больная, это факт!

Мои размышления прервал селектор, голос Хорошева приглашал к себе в кабинет.

– С вашими справками я ознакомился. Работа проведена большая, но, к сожалению результатов пока нет. Убийства прекратились, какие предположения, почему они прекратились?

– Николай Иванович, Вы эти предположения уже озвучивали, мы их проверяли, результатов, как Вы знаете пока ни-

каких. Я выбрал время, порылся в специальной литературе по криминалистике, раскопал интересную информацию о расследовании преступлений совершенных серийным маньяком, занималось этим ФБР. Аналогичная ситуация. После серии убийств на территории США, преступления прекращаются. Мотивы не понятны, начали копать и выяснили, что такие же убийства уже совершаются в Европе. В результате маньяком оказался журналист, который разъезжал по всему свету. Версия мне эта понравилась и сейчас я проверяю наличие аналогичных преступлений в других регионах. Если это был иностранец, то без помощи Интерпола нам не обойтись. – оперуполномоченный Серов замолчал.

– Молодец! Будем мозговать. Еще кто, чем, может поделиться?...

О своей версии в присутствии всех сотрудников я не сказал, мне надо было проверить еще один факт. Факт алиби Сыромятникова на время убийств. Это было очень сложно, но это было возможно.

С Давыдовым мы были знакомы уже пятнадцать лет, встречу назначили в летнем кафе на новой набережной. Игорь был отличным опером. В одной операции по задержанию киллера я спас его от верной пули в голову. Место куда целился киллер выдала красная точка лазера, я успел сбить Игоря с ног, пуля своей цели не достигла.

В это время зарплату выдавали с задержками, а так как у Игоря была личная машина, то он вечерами развозил вод-

ку по ночным палаткам, тем самым, добывая деньги на содержание своей неработающей жены и двух маленьких детей. Закон суров, но это закон! Закон о милиции запрещал заниматься коммерческой деятельностью, в которой и обвинили Игоря. Нашелся стукач, нашелся «СБешник», который пролоббировал увольнение Давыдова по компрометирующим основаниям. Поставили палку в отчетность по выявленным «оборотням в погонах». Хотя настоящая причина была в другом, об этой причине знали мы – двое, и основное действующее лицо – начальник управления ОБЭП УВД. Его пьяный сынок совершил наезд на женщину с ребенком, которые скончались на месте происшествия, сам с происшествием скрылся. Естественно, как часто делается в таких ситуациях, папа заявил угон, мальчику сделали алиби. Все и прошло, если бы не Давыдов, тот стал копать, уличил во лжи свидетелей алиби, а тут как раз и заявление от коммерсанта палаточника, что у него мент работает.

Так Давыдов оказался на гражданке, но все у него вышло удачно, честное имя, профессионализм помогли ему. Через год он стал исполнительным директором охранно-детективного предприятия. Кто был учредителем, он не афишировал. Хотя все знали, что это была жена одного из заместителей начальника управления.

– Игорь мне нужна твоя помощь. – начал я, и продолжил,
– Я знаю твоих ребят, они честные и отличные специалисты, помощь в которой я нуждаюсь связана с риском для ва-

шей деятельности, но этот риск, в конечном счете, поможет в разоблачении убийцы.

– Послушай, ты себя ведешь не прилично, мне не нужно от тебя каких-то объяснений. Мне достаточно того, что это тебе нужно. А рисковать это наша с тобой профессия. Конкретно, ставь цель и задачи.

– Сыромятников Илья Егорович, 1991 года рождения, студент юридического факультета университета, проживает на Марата 6, квартира 47.

Мне нужна его детальная характеристика, его увлечения, знакомства, все, что можно узнать о нем. Мне нужна информация, где с кем он провел конкретные дни в прошлом месяце. – я положил листок бумаги с цифровыми записями дней, когда были совершены убийства.

Игорь посмотрел на записи, поднял на меня глаза:

– Предполагаешь, что это и есть маньяк-вампир?

– Да!

– Через неделю получишь, что заказал.

– Игорь, только с техникой аккуратно, закон-то ограничивает ее применение.

– Не беспокойся, только то, что не запрещено законом. А того, что запрещено законом в наших закромах и нет, мы народ законопослушный, блюдем его...

* * *

Неделя прошла быстро, два раза пришлось выезжать на бытовые убийства. Они в нашей стране совершаются чаще.

Две третьих всех убийств совершаются на бытовой почве. Классика России – гражданин А и гражданин Б распивали спиртные напитки, в результате возникшей ссоры из недопитой водки, или из-за оскорбительного слова, гражданин А или Б взял нож, который использовали для резки закуски и нанес удар этим ножом собутыльнику. Возможен вариант, что в компании был еще гражданин или гражданка В. Вот она классическая российская ситуация.

И не надо извилинами работать, вот он убийца, пьяненький спит, рядом с трупом, или ушел нетрезвой походкой с места происшествия, оставив на месте убийства кучу следов. И следователю хорошо и оперу неплохо, с раскрытием, вас господа, преступления «по горячим следам»! Цинично, но факт – были бы все убийства на бытовой почве, раскрываемость стремилась бы к 100%. На первом месте в мире были бы.

В этот день у меня состоялось две встречи, Первая встреча была с Давыдовым и она была запланирована, а вторая с мадам Люпен, она была для меня неожиданной.

Давыдов результатами разочаровал меня. На все дни убийств у моего подозреваемого были алиби. Однако, как только я проанализировал полученную информацию мое разочарование улетучилось. Алиби могли быть подготовлены, конкретного времени убийства, как и времени конкретного нахождения Ильи в баре «Уют» установить не представляется возможным – в принципе. Время – величина отно-

сительная и оно индивидуально ощущается субъектом, мало найдется людей, которые чувствуют время.

Эти алиби могут быть иллюзорными.

О своей версии я доложил начальнику розыска, Прохоров выслушав меня, версию не одобрил, посоветовав при этом обсудить тему со следователем.

Карлин меня и слушать не стал, мои доводы разбивались как об стену.

– Версия одна! Убийца – серийный маньяк. Способ совершения один, типаж жертв один. Твоя версия только будет тормозить расследование. Ищи маньяка, твое дело искать, выдвигать версии моя компетенция... – следователь стоял на своем, как гранитный истукан.

К сожалению такое явление не редкость, стереотип мышления, стереотип следственных версий преобладает у многих, хотя криминалистика доказала, что все преступления индивидуальны. А значит, и частные версии должны быть индивидуальными. Любые предположения должны быть проверены. Один вид убийства выдается за другой – ничего нового, но когда запущен мощный механизм правоохранительных органов, когда за работой органов следит центр и общественность проверять все версии, как правило, бывает некогда – до определенного момента, этот момент – тупик. А потом приходится выходить из этого тупика и начинать заново. Но, время потеряно!

Я остался при своем мнении. Да, следователь – лицо, вы-

двигающее следственную версию, но я имею право выдвигать оперативно-розыскную версию, и она может не совпадать со следственной.

Присев на лавочке в сквере я занялся составлением детального плана проверки моей версии, но мысли унесли меня в далекое прошлое – беспредельные девяностые прошлого века. Беспредела политиков и уголовников, в котором победили политики.

В одном из районов на сотрудницу вневедомственной охраны было совершено нападение. Преступник завладел её сумкой, в которой находилась запасная обойма к пистолету Макарова, сам пистолет находился на поясном ремне. Женщина возвращалась в райотдел после дежурства в Сбербанке. Все это произошло вечером, утром следующего дня ее привезли в область, возникла необходимость составить субъективный портрет нападавшего.

Я был в лаборатории, когда криминалист составлял портрет, и был удивлен временем, которое потребовалось для создания образа подозреваемого. Портрет был составлен за десять минут.

Вручая оперу из района составленный портрет криминалист пояснил:

Я делаю два вероятных вывода, первый – мадам не запомнила нападавшего, но пытается это скрыть, второй – мадам осознанно и неумно врет!

Через три часа я уже в составе оперативно-следственной

группы выехал в районный центр, откуда была потерпевшая от грабежа, но причина была в другом – в одном из домов были обнаружены три трупа с огнестрельными ранениями.

Убитые при себе имели документы, они были азербайджанцами, прописанными в Баку, исчезнувшая супружеская чета, проживающая в доме, где были обнаружены трупы были армянами, ранее проживающими в Баку.

И вот пример стереотипа! Кровная месть! События января 1990 года наложили свой стереотип даже на профессионалов.

Все трое были расстреляны из оружия калибром 9 мм. Потерпевшие успели применить гладкоствольное огнестрельное оружие – картечь оставила свои следы на стене комнаты.

Во время осмотра мне пришлось три раза выходить из помещения на улицу и все три раза в толпе любопытных я видел сотрудницу – жертву грабежа, которая сталкиваясь со мной взглядом сразу удалялась на задний план.

Те явления, которые не вписываются в информационную базу разума человека стимулируют интуицию.

На оперативном совещании я сделал предположение – убийство совершено из пистолета принадлежащего работнице вневедомственной охраны.

Естественно мне было задано много вопросов.

Первый – у неё полное алиби, она находилась в банке, как пистолет мог оказаться на месте происшествия?

Ответы были таковыми – она передала пистолет кому-то

из супругов, вероятнее женщине. Чета ждала приезда потерпевших, так как на них висел денежный долг. Сотрудницу ввели в заблуждение, что оружие необходимо только для устрашения, и оно не будет применяться. Возможно, ей предложили деньги. В те времена денежное довольствие не выплачивали по три – четыре месяца.

Но, увы, стереотип победил, следовательно и начальник убойного отдела выбрали типовую версию – убийство по мотиву кровной мести.

Зона обслуживания была не моей, и после дежурства я занялся своими делами. Убивали часто, и вспоминать о тройном убийстве в районе не было времени.

Через две недели начальник убойного отдела сообщил, что пистолет работницы вневедомственной охраны отстрелян, все пули, изъятые из трупов, выстреляны из её пистолета. Кроме того, она была подругой подозреваемой. Пистолет передала для устрашения. Потом он стал говорить о необходимости подходить к выдвижению версий индивидуально, необходим комплекс следственных и оперативно-розыскных версий, стараться не использовать стереотипные версии, выдвигать не одну, а несколько и одновременно проверять их. Практики слушали основы теории учения о криминалистических версиях. Поговорили, и забыли!

Довольно трудно избавиться от стереотипа, но профессия этого требует.

Сложив все возможные факты, которые необходимо про-

верить, я пришел к выводу, что без следователя обосновать эту версию теоретически не возможно.

А практически?

Проблема в процессуальном получении доказательств может быть решена, если доказательства будут получены не в результате расследования серии убийств, а в результате расследования другого уголовного дела, где подозреваемый в совершении убийств будет иметь статус подозреваемого в другом – мене тяжком уголовном преступлении, либо быть потерпевшим.

А почему бы и нет?

Остается только построить модель, проанализировать её на прочность, подобрать ситуацию, силы и средства необходимы для оперативной комбинации, в результате которой будут добыты процессуальным путем необходимые мне доказательства.

В кабинете меня ждала Мари Люпен. Она сообщила, что завтра выезжает в Париж, и перед отъездом хотела узнать, как движется расследование.

– Извините мадам Люпен я не расследую убийство Вашей внучки, этим занимается следователь следственного комитета Карлин, мне как раз необходимо с ним встретиться, и я мог бы проводить Вас к нему.

На лице у неё появилось недоумение, но она приняла мое приглашение. Молча, мы вышли на улицу. Уже на автостоянке я задал, возникший у меня вопрос:

– Вы не собирались в ближайшее время во Францию, чем вызван этот отъезд? Это не любопытство, мне это надо знать, так как я занимаюсь убийством Вашей девочки.

– Я действительно не собиралась, но Илья и дочь уговорили меня совершить вместе с ними эту поездку.

– Вот, как? И кто же был основным инициатором?

– Илья, он считает, что после такой чудовищной драмы, маме надо развеяться.

Под ложечкой у меня засосало. Мысль, о том, что убийца готовится совершить очередное преступление возникла сразу, переведя дыхание, я сказал Люпен, то, что считал нужным:

– Мадам Люпен, к следователю мы с Вами не поедим, – это был повод для того, чтобы нам покинуть помещение и поговорить в спокойной обстановке.

– Во Францию Вы тоже не поедите, так, как эта поездка будет последней поездкой в Вашей жизни. Вас убьют. Я не знаю, какой это будет способ, но что-то экзотическое. – продолжил я, когда мы вышли из здания на улицу.

– Вы о чем? Кто меня убьет во Франции? Врагов у меня нет! Кому нужна моя жизнь?

Я смотрел в её глаза, в которых появился страх.

– Илье!

– Вы, что говорите? Зачем ему меня убивать?

– А если Вы хорошо подумаете?

Она не долго думала.

– Наследство?

– Да!

Лицо её побледнело.

– Вы хотите сказать, что все убийства были совершены им?

– Я не могу это заявить категорически, это мое предположение, которое мне необходимо детально проверить. Моя версия не соответствует версии следствия, я отработываю обе версии – свою и следственную, а поэтому мне необходимо время, две недели мне будет достаточно для полной проверки причастности Ильи к убийствам, а поэтому в Париж Вам нельзя!

Найдите повод для отмены поездки. Очень был бы признателен, если бы Вы покинули на эти две недели город. Я полагаю, это Вам будет нетрудно. Попутешествуйте по городам «Золотого кольца», официальное основание для отмены поездки выдумать не составит труда. Мари Люпен пронзительно смотрела в мои глаза:

– Вы не ошибаетесь?

– Дай Бог, чтобы я ошибся. Если Вы меня слушаете, то через две недели я Вам предоставлю доказательства, которые будут положены в обвинение Ильи, или свидетельствовать о его непричастности к убийствам и моей профессиональной деформации. Во втором случае, я сразу напишу рапорт об отставке.

– Вы знаете, я Вам доверяю, я сделаю, как Вы мне сказа-

ли. – она развернулась и медленно пошла к своей машине.

Вечером я посетил бар «Крокус». «Корня» нашел в бильярдной, он сразу увидел меня. Я качнул головой в сторону выхода, допив свое пиво, вышел на улицу. Ждать пришлось не долго.

«Корень» никогда не был моим официальным конфиден- том, такой статус агента возлагает большую ответственность за его судьбу, а иногда и за жизнь. Если бы не было преда- телей, то такую ношу я бы нес, но сейчас, когда идеалом яв- ляются деньги, – торговля информацией об агентуре стано- вится разновидностью бизнеса.

«Корень» был одним из тех, кто работал на добровольных началах, не корысти ради, а для реализации своих врожден- ных свойств разведчика. Дед и отец были профессиональны- ми военными разведчиками, внук мечтал продолжить тра- дицию. Но, господин случай. В районе, где он проживал, был совершен грабеж. Потерпевшая опознала «Корня», других доказательств не было, после опознания его взяли под стра- жу, предъявили обвинение и дело направили в суд. Потер- певшая была женой второго секретаря горкома КПСС – при- говор 7 лет строгого режима. Вместо военного училища – зона.

После освобождения – негласный надзор.

Он сам пришел ко мне и предложил себя для агентурной работы. Мы долго с ним разговаривали, он мне был очень интересен, так как среди криминального мира еще на зоне

заимел небольшой, но авторитет.

Я встретился с оперативником учреждения, где отбывал наказание мой потенциальный агент. Оперативник был уверен, что «Корень» стал жертвой ситуации, он не совершал преступления.

Так началось наше сотрудничество.

Увидев выходящего из бара «Корня» я включил зажигание и тронул свой автомобиль, на первом перекрестке свернул и нажал на тормоз.

В общении с конфиденнтом никогда его не называть по фамилии и имени, только кличка – один из необходимых принципов конспирации, его я свято соблюдаю.

– «Корень»! Мне нужна твоя помощь в очень щекотливом деле. Дело рискованное, ошибка может повлечь уголовную ответственность, хотя я обещаю страховку в рамках своих возможностей. Я тщательно продумал все варианты, риск минимальный, но есть.

– Надо угнать машину! Значит, угоню! Вы мне ни разу не давали повода для сомнения в Вашей профессиональной честности.

Это связано с убийствами женщин?

– Да! Другого способа получения доказательств я не вижу, это единственный способ!

– Каковы детали?

Я достал из нагрудного кармана фото стоянки с автомашиной, принадлежащей Илье, на листке записной книжки

нарисовал схему, указав место, куда необходимо отогнать машину.

На следующий день, убедившись, что Илья находился в аудитории, я прошел к автостоянке, «Корня» я не узнал, он был загримирован – борода, усы. Только, когда бородатый мужчина открыл дверцу и сел в автомобиль Ильи я понял, что бородач – это «Корень».

Машина завелась и медленно тронулась, я проводил её взглядом. Не спеша, прошел до следующего перекрестка, напротив «Бистро» в комплексе двухэтажных домов располагалась арка, в этой арке стояла автомашина Ильи. Я смахнул ладонью капельки пота выступившие на моем лбу.

– Пронесло! – подумал я, открывая входную дверь «Бистро».

Я вздохнул с облегчением, когда «Корень» появился возле таксофона, расположенного рядом с аркой.

Теперь мне оставалось ждать, возможно, долго. После звонка «Корня» должны прибыть сотрудники ДПС. Машина мешает проезду – её надо эвакуировать, либо найти хозяина этой машины. Хозяин должен найтись сам, у него через пять минут заканчиваются занятия. Он позвонит в полицию, заявит об угоне или краже. Остается ждать, когда состыкуются информации о факте угона и факте обнаружения угнанной машины.

Будем ждать либо эвакуатора, либо опергруппы.

Удивительно, но, я сначала дождался оперативно-след-

ственной группы.

Увидев машину дежурной части РОВД, я покинул «Бистро» и направился к арке. Один из сотрудников не спеша доставал из дипломата протоколы, я подошел к нему:

– Удачи в нелегком труде! Я сотрудник управления уголовного розыска, можно с Вами переговорить, перед тем как Вы приступите к осмотру.

Внимательно изучив мое удостоверение, следователь спросил:

– Где Вы предлагаете поговорить?

– В машине, она рядом, я прилетел сломя голову, как только узнал о том, что машина обнаружена.

– Родственника машина?

– Нет, ничего личного.

Уже сидя в моей машине, я по большому секрету рассказал следователю следующую историю.

– Вы знаете, что сейчас все силы брошены на розыск ма-
няка, приходится пахать и день и ночь. Проверяемых, как
грязи. Мой человек вел одного. Самое хорошее средство
от пешего наблюдения – использование транспортного сред-
ства, вот, как раз наблюдаемый объект этим и воспользовал-
ся, угнал первую попавшую машину и был таков.

– И чем я Вам могу помочь?

– Многим! Написал ли потерпевший заявление?

– Пока думает.

– Ну, и пусть думает! А вот осмотр надо провести в пол-

ном объеме, как при убийстве, изъять все, что можно. Все, что изыдем направить на экспертизу. Я думаю, что мой клиент наследил.

– Так, если Вы знаете, кто угнал, в чем проблема, оперу скажите, кто. И мы его в камеру, а там и Вы с ним поработаете.

– Отличная идея, но как к этому отнесется судья? Доказательств пока нет, а агента из-за этого пустяка я не расшифрую! Логично?

– Да, Вы правы!

– Надеюсь на это. Просьба одна, изымите все чехлы, от греха подальше, может в салоне, кто-то еще был, подсаживался, мне эта арка не нравится, могу предположить, что встреча с кем-то была, а может в машине. Мы должны все исключить.

Илья не стал писать заявление, но осмотр автотранспортного средства был произведен в полном объеме, кроме чехлов из машины ничего не изъяли. Илья успокоился, когда следователь пояснил, что чехлы вернет через две- три недели, после проверки возможных следов на причастность угонщика к другим преступлениям.

Когда следователь говорил с Ильей, я, отойдя на приличное расстояние, внимательно следил за поведением моего подозреваемого, он уже не волновался и воспринимал все действия следователя, как должное.

– Опять пронесло! – подумал я.

Ну, теперь надо озадачить Карлина, от моего сюрприза ему будет плохо, надо нитроглицерин сразу приготовить.

Карлин слушал меня сначала невнимательно, переводя свой взгляд то на меня, то на бумаги, лежащие перед ним на столе.

– ... Ну, так вот, следы ног, обутых в носки, образованные кровью потерпевшей направили на экспертизу. Перед экспертом были поставлены два вопроса. Первый – пригоден ли след для идентификации следообразующего объекта, и второй, если пригоден, то не оставлен ли он Ивановым, или Петровым, или Сидоровым и т. д. ? Откатали ноги в носках всех жителей деревни, где было совершено убийство. Эксперты след признали пригодным, но хозяина этих следов среди жителей деревни не нашли, хотя убийца был среди них. Почему? – задал я вопрос Карлину.

Карлин уже внимательно смотрел на меня, его явно заинтересовала ситуация:

– Почему?

– Да потому, что следы были оставлены самой потерпевшей, а образцы не взяли, труп захоронили!

– А, ну, понятно. К чему ты мне это рассказал?

– К тому, что мы совершаем аналогичную ошибку!

– Какую?

– Вы исключаете использование автотранспортного средства убийцей?

– Нет!

– Найдем автотранспортное средство, и как будете привязывать его к трупам.

– Ну, ты доработался опер. Классика – волокна наслаения и отслоения, следы рук потерпевших, наконец – потожировое вещество потерпевших.

– Отлично, мастер! А что несет информацию, как групповую, так и индивидуальную?

– Слюна, кровь!

– И все?

– Не морочь мне мозги! – лицо Карлина стало багроветь.

– Волосы! Человеческие волосы! – лицо Карлина стало бледнеть.

Теперь его надо было успокоить:

– О волосах никто и не подумал, нам будут необходимы образцы волос жертв!

– Черт! Эксгумацию надо проводить. Как судья на это посмотрит, а родственники?

– Есть выход, выемка головных уборов жертв.

– Слушай, а ты молодец! Погорячился я.

– За Вами постановления на выемку и постановления о назначении экспертизы, а я на машине, выполню все Ваши поручения. Добро?

– Конечно, сейчас все сделаем. Слушай, а ты начальству об этом не говорил?

– Нет, зачем? Мы в одной команде, делаем одно дело, а начальство – это интриги, ну их!

Фактор внезапности играет важную роль в нашей профессии, информационная атака по всем фронтам – это залог успеха. Карлин не успел сообразить, что образцы волос должны были изъять судебные медики, и конечно они это сделали, но для меня это не было важно, мне нужны рабочие образцы, которые позволят продолжить мою комбинацию. Всегда можно признать свою «ошибку». Ну, не сообразил, вреда расследованию нет, изъяли еще одни образцы, не во вред, для пользы, черт подери!

Утром с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с головными уборами жертв я отправился в экспертно-криминалистический центр.

Убеждать в срочности проведения исследований мне не пришлось, все, что было связано с убийствами женщин выполнялось в течении суток. После того, когда я передал документы и доказательства, я поднялся на третий этаж в отделение биологических исследований.

Личные контакты играют большую роль в моей деятельности.

Приоткрыв дверь биологической лаборатории я увидел, склонившегося над микроскопом эксперта-биолога:

– Петр! Можно потревожить?

– Заходи! Присядь, я сейчас закончу.

Мой приятель–судебный биолог берет очередное предметное стекло, ставит на площадку микроскопа.

Я краем глаза смотрю на фабулу уголовного дела в поста-

новлении о назначении экспертизы: « ... 1 июня ... было совершено изнасилование... »

Вдруг мой приятель издает мычание, а затем произносит:

– Ну, ни фиги себе! – отходит от микроскопа, молча, показывая на него пальцем.

Я прильнул к окуляру, и был вынужден повторить фразу приятеля:

– Ну, ни фиги себе!

В капле аммиачного раствора резвились живехонькие, очень шустрые, виляющие хвостиками сперматозоиды. Больше месяца сперматозоиды сохраняли свою активность.

Друг выдал крылатую фразу:

– Какого производителя Родина теряет, лет на пять!

Ну, а ты с какими проблемами?

– Ты прав, одни проблемы. Все перепуталось – личное, казенное. Я к тебе с личной просьбой, но по служебному делу. Я вынужден напомнить тебе о клятве врача Советского Союза, которую ты принял, все должно остаться, до определенного времени между нами.

– О чем разговор, пустяками ты не занимаешься, нужна конспирация, значит, мы её будем соблюдать.

– В канцелярии находятся постановления о назначении биологических экспертиз и объекты исследования по двум делам, первое дело – это убийство женщин, второе угон автомашины.

Меня интересует следующий вопрос, нет ли на чехлах

угнанной автомашины волос потерпевших?

– Вышел на убийцу? Почему такая конспирация?

– Мою версия следователь не хочет воспринимать, остается её только подтвердить фактами, которые нельзя опровергнуть.

Петя, выручай! У меня есть предположение, что может быть совершено еще одно убийство, его надо пресечь.

– Мне нужно три дня, тебя это устроит?

– Вполне. Не буду тебе больше мешать, жду твоего звонка.

Возвращаясь в управление я двигался по бульвару, предназначенному для пешеходных прогулок, гуляющие, отдыхающие на лавочках – позавидуешь.

Навстречу мне двигались две девичьи фигуры, девушки о чем-то горячо спорили, что и вызвало мое внимание к ним. Когда до спорщиц оставалось метра три, я вынужден был остановиться. Было чертовски не прилично, но я тщательно рассматривал лицо одной из девушек.

Они не обратили на меня внимания, пройдя мимо меня, а я остался стоять на месте, анализируя увиденное.

Одна из девушек была очень похожа на третью жертву ма-ньяка.

Я развернулся.

Не предвиденная прогулка, принесла результат, я знал, где живет эта девушка, не составило трудности узнать её фамилию и имя, а также место учебы.

Почему я это сделал? Интуиция подсказывала, эта встреча

может пригодиться.

На следующее утро, после очередной критики начальника управления уголовного розыска, я отправился к одному знакомому хакеру. Увы, такие знакомства в век компьютерного прогресса необходимы. Да, есть официальные подразделения, которые занимаются такими проблемами, но, для подключения этого подразделения необходимо решение суда, а это в моей ситуации было не возможно.

Коля был хакером из группы, которые «ломают» из—за принципа, ему был интересен сам процесс. Ущерба своими взломами не приносил, а поэтому официальных заявлений на противоправные действия хакера не было.

После взлома, он умудрялся давать жертвам рекомендации по защите своих данных, и удивительно, — ими жертвы пользовались и были ему благодарны.

Зная данные моего объекта, он быстро оказался в компьютере Ильи, мне дилетанту в этих вопросах, было удивительно, как это было сделано — через социальную сеть «В контакте». То, что он нашел, в следах браузера, подтвердило мое предположение — Илья интересовался ядами.

Другая информация меня озадачила, мой объект на «Ютубе» два раза просмотрел французский фильм «Не будите спящего полицейского». Я помнил смутно этот фильм, смотрел, но, когда это было? Чем заинтересовал убийцу этот фильм, что его именно заинтересовало?

Коля скопировал этот фильм на флешку, которую мне

вручил на время, а вечером дома я смотрел классику французского детективного кино.

Просмотр этого увлекательного фильма позволил мне сделать предположение, что орудие убийства мы никогда не обнаружим, – оно уничтожено огнём! А все и верно, земля, вода – это не надежный способ, только огонь!

Наконец, можно было отдаться в руки «Морфея», мысль о девушке похожей на одну из жертв, была сильнее чар Бога сна. К этой мысли подключилась еще одна – а, что будет дальше? Дальше будет следующее, если моя версия верна, Илья предстанет перед судом присяжных, перед этим проведут его психиатрическую экспертизу, его больная голова будет признана вменяемой, присяжные вынесут приговор – виновен! Пожизненное заключение. Здоровья у него достаточно, чтобы через двадцать пять лет оказаться на свободе. Справедливо ли это? Эта мразь убила невинных женщин, а его право на жизнь защищается законом. Мне этот закон, как и многим гражданам России не нравится, но это закон! А, если?

Первая мысль, не дававшая мне заснуть, воедино связалась со второй, выстроилась комбинация, которую я решил реализовать. С этим я заснул.

* * *

Анжелику, студентку последнего курса фельдшерского отделения, я дожидался у входа в медицинское училище. Девушка была либо общественницей, либо с проблемами по

успеваемости – окончание занятий было не для неё.

Мне пришлось около часа прогуливаться по небольшому скверу у центрального входа. Цветы на клумбах веселили взор, а многочисленные пчелы, добывающие нектар, ласкали слух.

Идиллия! Ни каких убийц, воров, грабителей, бандитов, все работают, трутней своевременно выкидывают из дома. Коммунизм в отдельно взятом улье!

Я готов был к разговору на серьезную тему, но объекта не было, пару раз я порывался поискать её в здании, но не решился, почему? Не знаю!

Наконец Анжела появилась, она вышла одна. Сказалось ожидание, я поспешил к ней.

– Здравствуйте Анжелика Львовна!

Девушка подозрительно посмотрела на меня:

– Мы с Вами не знакомы! Я с незнакомыми мужчинами на улице не разговариваю! – отрезала она.

– Так давайте пройдем с Вами в кафе и там познакомимся. Принимать меня за хулигана, насильника и маньяка не надо. Вот мое удостоверение личности, я сотрудник уголовного розыска и мне очень надо с Вами поговорить.

Девушка внимательно рассмотрела развернутое удостоверение:

– Может лавочкой обойдемся?

– Меня это тоже устраивает.

Когда мы расположились на лавке в тени лип, Анжела пер-

вая задала вопрос:

– Какой вопрос у сотрудника уголовного розыска может быть к студентке медучилища, которая никогда не привлекалась, свидетелем не проходила, и вообще, кроме учебников ничего видеть не могла?

– Вы полагаете, что наш брат общается только к Вами перечисленным категориям граждан? Ошибаетесь!

Я достал свою записную книжку, в которой лежали две фотографии Киры Ивановой – третьей жертвы негодяя:

– Взгляните, пожалуйста, на эти фотографии.

Девушка взяла фотографии в руки, внимательно рассматривая лицо девушки, зафиксированное на фотоснимках. Немного погодя она произнесла:

– А, это лицо мне знакомо.

– Возможно, вы видели одну из этих фотографий в рубрике газеты «Найти человека»?

– Что Вы, какие газеты? У меня диплом и госэкзамены на носу.

– У Вас зеркальце с собой имеется?

– Имеется. А зачем?

– Вы давно смотрелись в зеркало или из-за выпуска Вы и в зеркало перестали смотреться?

Она подняла на меня глаза, в них пролетели молнии, я был растерян реакцией на мою шутку.

Но молнии исчезли, она опять смотрела на фотографии:

– Ну, как же я не сообразила! Она похожа на меня!

– Естественно! Вот это совпадение обязывает меня обратиться за Вашей помощью?

Девушка подозрительно смотрела на меня:

– И как это совпадение может использовать сотрудник уголовного розыска, в каких целях позволите узнать?

– Только на благо закона и справедливости!

Анжела! Вы смотрели фильм «Джентльмены удачи»?

– Конечно, я еще тогда не училась в медучилище.

У девушки было тонкое чувство юмора, а это уже хорошо, я продолжил:

– Под «Доцента» загримировали директора детского садика и внедрили в преступную группу, я Вам предлагаю загримироваться в девушку с этих фотографий...

Анжела меня перебила:

– И отправите меня к маньяку!

Я смотрел в её глаза, в синеве радужки которых искрился смех. Страх в них не было. Я громко вздохнул и выдохнул:

– Да! Вы мыслите правильно.

– От такого приглашения трудно отказаться! – веселье в глазах нарастало.

В моих глазах девушка явно видела панику.

– Очень интересно! – продолжила она, – Решили меня без моего согласия приманкой сделать. Не совестно, такой взрослый дядя, наверное, и с пистолетом, бросит маньяку такую хрупкую девушку, почти уже готового специалиста?

Я понял, что принципиальное согласие получил:

– Мой пистолет вместе со мной будет рядом с Вами, операцию мы проведем в дневное время, в общественном месте. Я обещаю – риска нет, но польза очень большая.

– Это действительно будет маньяк, который убивает девушек в нашем городе?

– Я скажу Вам правду, вероятно, это будет он. Но это не маньяк – это обыкновенный мерзкий убийца, который маскируется под маньяка.

– Что Вы хотите сказать, что у него мотив не сексуальный, иной?

– О, как, Вы разбираетесь в мотивации убийц?

– Детективы у меня на втором месте после медицины, а, честно говоря, может и на первом?

– Анжелика Львовна, так Вам повезло. Вы сами поучаствуете в детективе, возьметесь за перо, шедевр из под него выйдет!

– Если останусь живой! Орден или медаль посмертно дадут?

– Не ради наград, ради спокойствия нашего города будем рисковать! – успокоил я её.

* * *

Лариса Павловна была мастер! За полчаса она создала копию Киры Ивановой.

– Мастерство не пропьешь! – сказала главный гример драматического театра, критично рассматривая результат своей работы.

Я в нетерпении поглядывал на часы, время было предостаточно, но контролировать его было необходимо.

К зданию университета мы подъехали за полчаса до окончаний занятий Ильи. Я позвонил по мобильному телефону «Корню»:

– Как пойдет к выходу сразу отзовишься мне!

Анжела находилась в салоне автомашины, а я с заднего сиденья достал фотоштатив и видеокамеру. Я принял решение проводить видеосъемку открыто, зашифровывая только объект съемки. Для дела нужна была качественная запись, которую можно сделать только с использованием профессиональной камеры.

Роль Анжелы состояла в том, чтобы в определенном месте маршрута она встретилась с Ильей. Выбрав ракурс съемки, плотно установив штатив с камерой, я посмотрел на часы. Раздался звонок мобильного, я нажал вызов телефона своей «подельницы».

Мы долго обсуждали её поведение во время движения, я объяснил, чтобы она двигалась по правой стороне, на проходящих не обращала внимания.

– Анжела, если даже ты встретишь Алена Делона, ты на него не обратишь внимание! Поняла? – объяснял я ей.

– Буду я на каждого старика внимание обращать! Ему сейчас уже, вероятно под семьдесят!

И вот настала кульминация моего эксперимента.

Я работаю камерой, снимаю видовые кадры университет-

ского сада, а сам тщательно слежу за схождением Ильи и Анжелы. Дистанция 10 метров, объектив направляется на объект. Илья и Анжела сближаются! Есть контакт! Илья остановился, его лицо перекосило! Такого эффекта я не ожидал. Страх! Настоящий животный страх! Илья, повернув голову в сторону Анжелы, проходит её. Анжела забылась, она обернулась в сторону испуганной твари. А тварь метнулась бегом к своей машине.

Анжела должна была дойти до входной двери университета и подождать меня там. Я быстро свернул штатив и пошел к ней, мимо меня прошел «Корень», на его лице светилась улыбка, поравнявшись со мной, он шепнул:

– Эта мразь!

Когда я подошел к девушке, стало понятно, что вызвало такое потрясение у Ильи.

Лицо Анжелы было смертельно бледным. Сходство с жертвой, патологическая бледность ввели убийцу в стресс, который проявился в паническом бегстве. Девушка спросила меня:

– Тот, который испугался меня, и есть убийца?

– Девочка, теперь у меня сомнений не осталось! Это убийца.

Вечером я пригласил Анжелу в ресторан. Весь вечер я ей рассказывал веселые истории, анекдоты, пытаюсь стереть неприятные воспоминания уходящего дня.

Ночевать она поехала ко мне, это было обоюдное реше-

ние.

На утро, очистив сковородку от глазуньи, я отдал ей комплект ключей от входной двери:

– Буду к семи, деньги в книге «Три мушкетера», я люблю рыбу! Не давая ей время на осмысление, бросился к входной двери.

В дежурной части меня ждала новость, к книге учета происшествий за вчерашний вечер, была запись: «Около 20 часов Сыромятников Илья Егорович, 1991 года рождения, студент юридического факультета университета, зарегистрирован на Марата 6, квартира 47, покончил жизнь самоубийством... Смерть наступила от падения с высоты седьмого этажа...»

Вторая новость меня ждала в кабинете. Я только сел за свой стол, желая обмозговать случившееся, как раздался телефонный звонок.

Петр мне сообщил:

– Волосы обнаруженные на чехле сиденья, расположенного справа от водительского места, автомашины, принадлежащей Сыромятникову Илье Егоровичу и волосы, обнаруженные в головных уборах, изъятых у жертв маньяка, имеют одну и ту же групповую принадлежность! У меня сомнений нет, что они идентичны, дело за ДНК анализом.

– Петя, послушай, что я тебе скажу! Об этом немедленно доложи своему руководству, я своему доложу минут через десять. Не вздумай звонить Карлину! Полученный результат

– это результат твоей творческой работы, решил проверить, интуиция подсказала. Готовь дырку в погоне!

Я не стал слушать доводы честного «мента» и положил трубку на аппарат.

Через десять минут, как и обещал, я был у начальника, на его лице сияла улыбка:

– Новость хочешь узнать?

– Плохую или хорошую?

– Отличную! Эксперт-биолог маньяка вычислил!

– И кто же это?

– Сыромятников! Давай собирайся за ним. Адрес в паспортном узнай.

– В паспортном его адреса нет, он вчера поменял адрес.

– Поменял?

– Он теперь, живет напротив нашего здания.

Начальник подошел к окну:

– Как напротив? Напротив нас Бюро судебно-медицинских экспертиз!

– Вот там он временно и проживает, – со вчерашнего вечера...

* * *

Я сидел на пассажирском месте в салоне «Рено», на водительском месте была мадам Люпен. Череду событий происшедших в её отсутствие оставила неизгладимый отпечаток на её лице: видимая синева под глазами, резкими стали межбровные морщины.

Она задала мне единственный вопрос:

– Как это могло случиться?

Содержание вопроса могло касаться лично Ильи, как он мог встать на преступный путь, а также касаться поступка Ильи в отношении своей жизни. Я решил дать расширенный ответ:

– Илья страдал психопатией, вероятно, полученной по наследству, свойство личности – эгоцентризм наряду с идеей своей исключительностью превращает человека в преступника.

Поступив в университет, он считал, что ему ничего не стоит стать великим «цивилистом». Слава! Деньги! Это все, что его волновало.

Розовый туман прогнал ветер реальности и Илья понял, что для достижения высот, к которым он стремился, нужны деньги. Много денег!

Он знал – деньги рядом. Совсем рядом! Так он определил цель – завладение Вашим состоянием.

Он подходил к этому вопросу, в соответствии полученных в университете знаний, научно и основательно. После цели формулирует задачи – физическое устранение всех возможных наследников.

Затем он составляет план конкретных действия для выполнения поставленных задач.

Ирина становится наследницей – такой расклад он ожидал, но не так скоро. Он начинает торопиться, корректирует

план, первой жертвой назначена сестра.

Я изучил формуляры университетской библиотеки, Илья прочитал все научные и учебные издания по криминалистике.

Спрашивается, зачем юристу-цивилисту изучать труды по криминалистике, которая более связана с уголовным процессом? Полученные знания ему помогают в составлении модели убийства. Его больной мозг синтезирует способ маскировки убийства, он придумывает орудие убийства и сам лично его изготавливает.

При осмотре его гаража, был обнаружен кусок металлической трубы, размер которой соответствует размеру рабочей части орудия преступления, которым были убиты женщины. На верстаке обнаружены опилки металла оставленные в результате механической обработки трубы.

После совершения последнего убийства орудие преступления он сжигает в печи городского крематория. Этот способ сокрытия орудия он находит при просмотре фильма «Не будите спящего полицейского». Для этой цели он входит в дружеские отношения со своим однокурсником, который подрабатывает в ночное время в этом учреждении. В один из многочисленных визитов к «другу» он и отправляет орудие убийства в печь.

Ваше решение о наследстве ставит Вас на место очередной мишени, он прекрасно понимает, что лишать Вас жизни на территории России нельзя. Сразу возникнет много вопро-

сов и вполне возможно, что появиться следственная версия, фигурантом которой будет Илья.

Он опять начинает поиск способа убийства, он изучает литературу по токсикологии, как в библиотеке университета, так и в Интернете. Его выбор пал на нитроглицерин. Вероятно, этот выбор был сделан из-за того, что он знал о Вашей гипотонии.

Изучая криминалистику, он, из-за особенностей своей больной психики, мог концентрировать свое внимание только на интересующей его проблемы, не обращая внимания на другие, немаловажные, в нашей профессии, детали.

При осмотре его автомашины на чехле пассажира были обнаружены волосы всех потерпевших, кроме волос были обнаружены волокна предметов одежды потерпевших, а на предметах одежды жертв были обнаружены волокна предметов одежды Ильи.

Анализ ДНК, совокупность совпадения волокнистых материалов – это категорический приговор присяжных.

Я замолчал, моя соседка достала сигарету. Видно было, как руки её подрагивали. Я щелкнул зажигалкой. Глубоко затянувшись первой порцией дыма, она спросила:

– Это Вы его убили?

– Нет! И никто другой. Я не палач.

После паузы я добавил:

– Я создал условия для привидения приговора наивысшей судебной инстанции.

Эпилог

Мой сон был нарушен струей воды попавшей на мою грудь, чуть приоткрыв веки, я начал присматриваться к кустарнику, который создавал живую изгородь вокруг моего любимого лежбища. Сомнений не было – струя воды появилась из кустов, о чем свидетельствовала её траектория.

Наконец я разглядел в зелени листьев два небольших рыжих пятна, резко вскочив с лежака, я прыгнул к кустам.

За живой оградой раздался ребячий смех и стук удаляющихся сандалий.

Я затрубил победный марш и отправился к дому, за мной следили две пары глаз моих сыновей.

Навстречу мне спешила Анжелика, её лицо светилось:
– Ура! Ура! Ура! «Грассет» заключает со мной контракт!

Лето. Пора отпусков. Одни тянутся к морю, к солнцу, другие взбираются в горы, пьют красное вино, кушают настоящий шашлык, другие бродят по тайге в надежде на встречу с опасным хищником. Есть и еще одна категория отпускников: те, которые горбатятся на своих огородах и получают истинное удовольствие от физического труда и его результатов. Люди разные и выбор отдыха разный.

В отличие от большинства, которое развлекается в эти жаркие летние дни, мне приходится сидеть в четырех стенах, допрашивать людей, составлять планы расследования, выезжать на места происшествий. Чем я такую кару заслужил? С начальником повздорил, обругал его? На службу пьяный пришел? Нет! Конечно, нет. Я не мог обидеть своего старшего товарища. Водку я пью исключительно в связи. Есть график отпусков, и он для нашего отдела священный, его надо соблюдать. Наступит осень, и я на 45 суток забуду о существовании следственного отдела, я забуду о том, как составляются протоколы, постановления, и наступит душевная благодать. Представить себе трудно: нет трупов, нет насильников, ночью никто не звонит в дверь, никто не тревожит мой телефон. А я на диване с «Тремя мушкетерами» или «Парижскими тайнами». Завтрак, обед, ужин вовремя, как полагается. Размечтался. Дожить еще надо!

Мечты, мечты, где ваша сладость? Одна горечь! Вторую неделю бьюсь, как рыба об лед, а дело не продвигается никак. Сделано практически всё, что можно было сделать. Опрошены свидетели, проведена судебно-медицинская экспертиза, опера получили содержание телефонных переговоров жертвы, а информации о подозреваемом никакой. За исключением сведений о машине, которую видели примерно во время убийства. Номера московские, автомобиль не то «четвертка», не то «пятерка», а может, и «семерка». Бабушка не разбирается в машинах и все три модели для неё едины. Попро-

буй в Москве отыскать нужную машину! Проще найти иголку в стогу сена.

«Ну, Павел, надо сконцентрировать свое внимание и еще раз проанализировать ситуацию», – уговариваю я себя.

Итак, что я имею? Я имею труп девушки, продавщицы деревенского магазина. Смерть наступила от колото-резаного повреждения сердца. Удар – смерть. Случайность или профессионал – вот первая тема для размышления. В заключении судебно-медицинского эксперта написано, что угол удара клинка 90 градусов. Вывод: не профессионал. Профессионал бил бы снизу вверх с обязательным поворотом клинка.

Да, было бы проще, если бы в помощь пригласить Эдгара По, Чейза, женщин наших – Донцову и Маринину. Все вместе с их фантастическим воображением не одну следственную версию выдвинули бы. Всё просто, – сказала бы Донцова, – ищите мотив. Найдете мотив – сразу станет ясно, кто убийца. Маринина заявила бы: поставьте вопрос, кому выгодно. Когда ответите, сразу станет ясно, кто убийца.

Нет, милые женщины! Всё окружающее нас не подчиняется общим правилам, обязательно есть и исключения. Каждое преступление индивидуально! В моем деле нет мотива и выгоды нет! Ну, так кто убийца? Кто, кто? Мужик в кожаном пальто! Из магазина ничего не похищено, девушка не изнасилована, она вообще девственница, врагов мужского и женского пола нет. Домашняя девочка. И надо было ей на каникулах принять решение о пополнении бюджета семьи при-

работком продавца, и именно в своей деревне. Ведь хотела поработать лето в городе, мать не отпустила, аргументируя свой отказ многочисленными делами по дому. Как эта женщина проклинала себя на похоронах своей дочери! Сердце щемило глядеть на несчастную.

Да уж, ищи мотив, а его и нет. Как быть? Мотив, мотив. Стоп, кто, когда? Отсутствие мотива есть признак мотива патологического. Сыщик от Бога – Хлебников, это его слова на занятиях по криминалистике.

Вот оно, озарение или признак склероза, как я мог забыть! Отсутствие признаков половой извращенности не является основанием для категорического вывода о том, что преступление совершено не половым извращенцем, или, как теперь модно называть, сексуальным маньяком – это опять мэтр сыска. Псих! Так вот оно что: убийца – псих!

Поэтому с места убийства исчезла туфля девушки, он ее взял с собой. В качестве чего? Сувенира?

Фетиша!

Стоп! Я в болоте, пока по пояс, скоро начну погружаться. Почему туфля, какие ассоциации могут появиться в больном мозгу, почему туфля, именно женская туфля причинила такую психическую травму этому субъекту?

Похоже, я на правильном пути, но туфля-фля-фля?..

Есть контакт! Мама «воспитывает» своего сынишку-шалунишку туфлей. Это становится системой, и вот итог: появляется на свет Божий туфлененавистник, заодно он ненави-

дит и тех, кто туфли носит. И нет им прощенья, они должны умереть. Логично? Пока да.

По каким признакам он выбирает жертву? Допустим, что он приехал из Москвы... Зачем ехать так далеко, столица полна туфель?.. Нет, ограничение информации не позволит сделать какое-то предположение, фантазировать не буду, только предположение на фактах.

Вот распечатка телефонных звонков жертве несет крупицу довольно интересной информации. За неделю до убийства был холостой звонок длительностью в минуту. Девушка рассказала об этом звонке своей подруге, звонил какой-то мужик, пытал целую минуту, а сказать так ничего и не сказал.

«Симку» опера установили – с украденного мобильного телефона, зарегистрированную где? Опять – в Москве. Как по мобильному телефону можно узнать место локализации нужного абонента? Элементарно, если вы работаете в системе мобильной связи «Мегафон»!

Ну вот, я чуть сдвинулся с места, моя рабочая версия: убийца – лицо, страдающее психической патологией, работающее в системе мобильной связи «Мегафон», имеющее автомашину ВАЗ 04, или 05, или 07, вполне возможно, что машина принадлежит кому-то из родственников или знакомых лиц. Житель Москвы. Мать подозреваемого – садистка!

А теперь... Ну, Павел Дмитриевич, ты вляпался по самые уши! Маньяк! Этого еще тебе не хватало! Если это первый

труп, это не так страшно. А если это не первый? Прокрутят меня в фарш. Сама система не простит. Почему сразу не нашли убийцу, почему не проявили профессионализм, не понимаете текущего момента и т.д. Строй государственный изменился, а подход чиновников правоохранительных органов остался прежний. Кого козлом отпущения сделают – трудно сказать, но проще виноватого найти из провинции. Основание имеется: две недели раздумывал, а надо было работать и работать. Слава Богу, что я фактически пенсионер, пенсию никто не отымет. А может, рапорт написать на увольнение по выслуге лет? Нет, не дождутся! Основатель военно-полевой хирургии Н.Пирогов, перед тем как лечь на операционный стол, сказал: «Даже посредственный гладиатор может уйти из жизни красиво!» Умышленно отдал себя в качестве объекта научного исследования своим коллегам. Так что уйти со службы тоже можно красиво. Даже если это будет последний мой вальс, я его станцую!

А теперь к телефону, к проводному, никаких мобильных, всё пишется, утечки информации не должно быть. От волнения сбиваюсь при наборе, исправляю ошибку.

– Алле. Это ГУУР МЭВЭДэ Российской Федерации? Мне нужен господин полковник Шубин Геннадий Серафимович. Что? У телефона? Здравствуйте, это говорит Павлик, он хочет просить помощи для голодающего загорья.

Слышу смех, сокурсник узнал, хотя я и пытался изменить голос. Трубка ответила:

– Когда ждать?

– Возможно, завтра, если результат будет сегодня. Мне нужна информация об убийствах женщин в Москве, Подмосковье и прилегающих областях за год. Был бы искренне признателен, если бы применили фильтр – отсутствие мотива.

– Через час перезвони!

Всё, разговор окончен. Как приятно, когда тебя понимают с полуслова, не надо «месить глину», объяснять зачем, почему. Ценишь друзей по делам, а не по речам, которые часто бывают пустыми.

Час тянулся медленно, стрелки еле двигались, особенно секундная, она еле ползла, возникало ощущение, что минута состоит не из шестидесяти секунд, а из ста двадцати!

Ожидание было вознаграждено. Два убийства, одно в Одинцовском районе, второе в Щелканово. В Одинцовском районе 5 июня, в Щелканово 5 мая.

– Павел, тебе нужна поддержка? – спросил мой друг из столицы.

– Я должен застать оперов, которые этим занимались, но не с Петровки, а «с земли». В девять часов буду в Москве.

– Транспорт?

– Если правдивы СМИ, а они ежедневно твердят о километровых пробках, я полагаю, что по Москве лучше передвигаться под землей.

– Нашим ребятам пробки не помеха, машина будет ждать

на Теплом Стане в 9 часов.

– Спасибо! До встречи!

Всё сходится. Псих убивает каждый месяц, начал в мае. Его необходимо срочно остановить, до следующего убийства остается неделя.

Около одиннадцати часов следующего дня, сидя на заднем сиденье служебной машины с министерскими номерами, я трубил победный марш. Всё сложилось удачно. Июньская жертва была без туфли, за день до убийства зарегистрирован звонок с использованием «симки», которая была похищена с телефоном из Москвы. Проявилась закономерность выбора жертвы – имя и отчество женщин совпадало. Конечно, это могло быть просто совпадением, два факта – это мало. Мне осталось получить информацию о майской жертве.

В Щелканово опер оказался посмекалистей, он нашел неизвестного, который звонил жертве за сутки до убийства. Как я был расстроен, узнав, что звонок сделан с другого абонентного номера, и как был удивлен совпадением имени и отчества третьей потерпевшей. Да, в Москве становится опасно быть Еленой Сергеевной, и это факт! Оперативник встретился с владельцем номера, с которого прошел звонок. Молодой человек быстро просмотрел свои контакты и сразу признал наличие такого звонка. Ну, чего не бывает, ошибся, не так набрал, не так записал.

У меня появилось желание встретиться с этим молодым человеком, узнать детали его жизни, кто он, чем занимает-

ся. Конечно, такую информацию лучше получать из косвенных источников, не надо лишний раз волновать человека, о котором ты хочешь узнать. Опер вспомнил об участковом, который только недавно отправился на заслуженный отдых. Он знал всех и всё, или почти всё, о жителях своего «околотка». Мой интерес он понял мгновенно. Чем больше мне он рассказывал о Николае Локтионове, тем тоскливее у меня становилось на душе.

Всё объясняется просто. Когда ты идешь по следу, когда ты находишься в поиске, выстраиваешь версии, проверяешь их, ошибаешься, исправляешь ошибки, душа приобретает свойства души гонимого пса, а достал эту добычу – душа возвращается в человеческие рамки. Возникают вопросы. Почему? Зачем? Что делать?

Александр Иванович рассказал нам о тяжелом детстве Николая. Его мать развелась с мужем, когда мальчику было два года. Частенько проводила месяцы в психиатрической больнице. Мужчин постоянных не было, жили в однокомнатной квартире. Когда приходили мужчины, она сына загоняла при помощи обуви под кровать, а на кровати развлекалась со своими собутыльниками-любовниками. Уже в возрасте двадцати лет молодой человек три раза пытался покончить с собой. Мать два года как умерла, теперь живет один, в армию не призвали, выдали военный билет, после попыток самоубийства лечился в психбольнице. Работает диспетчером, не то в МТС, не то в «Мегафоне».

– Павел Дмитриевич! – обратился ко мне ветеран. – Опасный этот парень, я молодому участковому говорил, чтобы он за ним приглядывал. Да толку-то, они сейчас только думают, где урвать побольше. Работа так, для записи в трудовой книжке.

– Александр Иванович, у меня есть к вам два вопроса. Как звали его мать, и может ли он управлять машиной, у кого он может ее брать напрокат? Я так понимаю, если он находился на лечении у психиатра, он не мог получить необходимую медицинскую справку, а значит, он не мог получить водительское удостоверение.

– Машину он берет у приятеля по школе, я его раза три видел в «пятерке», ездить он умеет – учился на платных курсах. А справку – да сейчас за деньги можно и справку купить. Мать звали Еленой Сергеевной.

Всё, финиш! Доказательств достаточно, а самое главное, где-то дома у него наверняка есть тайник, в котором мы надеемся найти три туфли, по которым можно будет провести ДНК-анализ.

– Мужики, а что он сотворил-то? – спросил Александр Иванович.

– Горе, – ответил я.

Мы шли с опером к дому, где жил подозреваемый в серии убийств.

Что делать? Задержать его? Или? Принять правильное решение, какое? Что будет дальше? Первая ситуация – он при-

знается вменяемым и отправляется за решетку, вторая ситуация – он невменяемый, и его отправляют на принудительное лечение в спецпсихбольницу. Лет через пять его выпустят, и если он совершит еще преступление, его опять закроют, тогда надолго. Чего ждать от этого Коли-Николая? По типуажу он схож с «черноколготочником», того признали невменяемым. Вероятно, и у этого шизофрения, мать – по рассказам участкового – точно страдала этим недугом. Что делать?

– Сергей, у тебя ствол с собой? – спросил я опера.

– Конечно, а как сейчас без него? Будем задерживать?

– Угу, – сказал я и тише, для себя, добавил: – Маловероятно.

Мы поднялись на десятый этаж. Уже перед дверью квартиры подозреваемого у меня исчезли последние сомнения в правильности моих выводов.

Сергей нажал кнопку электрического звонка, мы четко услышали из глубины квартиры звуки шагов человека, подходящего к входной двери: вот он подошел, в стекле дверного глазка мелькнула тень, смотрит, кто стоит за дверью. В этот момент я нанес несколько внушительных ударов кулаком по двери и громко крикнул:

– Откройте! Милиция! Соппротивление бесполезно!

Шум шагов стал удаляться, и через несколько секунд мы услышали звук разбитого стекла.

– Сергей, пойдем вниз. Надо вызывать опергруппу,

осматривать место происшествия. Наш подозреваемый совершил самоубийство. Он пойдет в ад, самоубийц Всевышний не прощает.

Я не из тех начальников, которые получив этот статус, целыми днями просиживают в кабинетах, выполняя распорядительно-контрольные функции.

Вот и сейчас, расписывая целый ворох входящей документации, уже занимаюсь построением следственной версии вместе с Николаевым, который час тому назад выехал в областную клиническую больницу, где в ординаторской отделения челюстно-лицевой хирургии, был обнаружен труп доктора Петрова.

Не каждый день доктора умирают на своём рабочем ме-

сте.

Хотя, что я себя накручиваю, справится Николаев, уже второй год в следствии.

Думаю одно, а делаю другое – рука тянется к внутреннему телефону:

– Дежурный, я выезжаю в областную больницу. Машина на месте?

– На месте, уже заправлена.

По указателям довольно быстро отыскал отделение челюстно-лицевой хирургии.

Отделение небольшое – четыре палаты, ординаторская, кабинет заведующего отделением, операционная, перевязочная, процедурная, кабинет старшей медицинской сестры.

Любознательные пациенты покинули палаты и сосредоточились на стульях, расставленных по коридору. Один из них тяжело вздыхая, жалуется соседке:

– Такого врача потеряли, кто теперь мною будет заниматься, я уже настроился на операцию, а теперь ещё подумаю... Антон Павлович и мою жену оперировал, рука у него лёгкая. Говорили, что его приглашали в Москву, но он отказался, а глядишь, согласился бы, живой остался...

С сестринского поста в мою сторону метнулась девушка в белом халате:

– Сюда без халата и сменной обуви нельзя! Как Вы сюда попали? Кто Вас пропустил?

– Охранники! У меня есть волшебное удостоверение.

Действительно волшебное! Гнев был сменён на милость.

– Так Вам в ординаторскую...

– Спасибо, я уже сориентировался.

Ребята отличные собрались: Коля Журавлев – оперуполномоченный убойного отдела угрозыска, Костя Синицин – специалист экспертно-криминалистического центра, Алико Кахтадзе – судебно-медицинский эксперт.

Коля Журавлёв увидев меня, присвистнул:

– Начальство приехало, не доверяет молодому поколению.

С кресла расположенного в углу ординаторской встал мужчина:

– Сергей Иванович Иноземцев – заведующий отделением челюстно-лицевой хирургией. С кем имею честь?

– Начальник следственного отдела Трошин Павел Сергеевич!

– Очень, очень приятно! Хотя, что я говорю, было бы приятно, если наше знакомство состоялось в другом месте и при других обстоятельствах.

– Увы, Сергей Иванович.

Николаев сидел за столом, его пальцы рук довольно быстро бегали по клавиатуре.

– Юрий Тимофеевич, оторвись, введи в курс начальство.

– Павел Сергеевич, частных версий пока нет, а общие: скоропостижная смерть, несчастный случай, самоубийство, убийство. Обнаружила доктора Петрова операционная мед-

сестра. Пытались оказать ему помощь, но безрезультатно. Умер, не приходя в сознание. Видимых повреждений на трупе не обнаружено.

С места происшествия изъяли осколки фарфоровой чашки с остатками кофе, видно чашка с кофе была у Петрова в руках, а когда ему стало плохо, он её выронил.

Сделали видеосъемку, сейчас закончу протокол, начну опрашивать свидетелей.

– Всё, больше не отвлекаю.

– Алико Георгиевна! – я обратился к судебно-медицинскому эксперту. – у Вас нет желания получить порцию никотина, составьте мне компанию. Погоды чудесные стоят!

Мы расположились на лавочке в тени лип.

– Алико каково твоё мнение?

– Предполагаю, что это отравление. Я не сильна в клинической токсикологии, но где-то в учебниках я видела такую позу трупа.

– Какую?

– Поза эмбриона, колени прижаты к груди. Боль была очень сильной, губы все покусаны.

– Может инфаркт?

– Исключать нельзя, категорических выводов на этапе предварительного исследования мы не делаем.

– Вскрытие покажет?

– Оно самое!

Следующим собеседником был опер. Он знал мою любо-

знательность.

– Павел Сергеевич, список всех лиц, которые находились в отделении, я составил.

– Озвучь, пожалуйста!

– Заведующий отделением, хирург, анестезиолог, старшая медицинская сестра, перевязочная сестра, операционная сестра, постовая сестра, две санитарки и шестнадцать больных.

– Кто заходил в ординаторскую, выяснил?

– Все из персонала и двое больных. Покойник был их лечащим врачом.

– Значит, если это убийство, то подозреваемых девять человек. Многовато для такого небольшого коллектива. Ну, ладно, пойдём в ординаторскую, Николаев протокол, вероятно, окончил.

Я не ошибся, Юрий Тимофеевич приступил к опросу заведующего отделением:

– Сергей Иванович, а это могло быть самоубийство или убийство?

– Выбросьте это из головы! Какое самоубийство, я за полчаса до смерти с ним разговаривал, в субботу собирались на рыбалку ехать. Убийство? Врагов у Антона не было, завистников тем более. К олигархам никакого отношения не имел.

Лично у меня сомнений нет – инфаркт. Он последнее время частенько жаловался на сердце. Времени у него не было собой заняться.

Присев на стул я ещё раз оглядывал помещение ординаторской, место, где был обнаружен врач, было очерчено маркером красного цвета. На полу рядом со столом были следы пролитого кофе. Вероятно, он пытался подползти к двери, на линолеуме виднелось несколько трасс чёрного цвета, образованных обувью. Увы, дверь толкнуть он не осилил, а кричать не мог. В углу возле двери стояла урна. Я встал, заглянул в неё. Наполовину заполнена мусором. А ведь пацаны не смотрели этот мусор! Зачем смотреть, когда заведующий отделением уже и диагноз поставил.

– Николаев! Содержимое урны смотрели?

Юрий Тимофеевич виновато улыбнулся:

– Нет, Павел Сергеевич.

Я погрозил ему кулаком, а сам подумал, хорошо, что признал свою ошибку, другой, будет с пеной у рта доказывать, что смотрел.

Мусор я высыпал на пол, взяв у специалиста карандаш, начал исследовать содержимое урны. Результатом моего осмотра были обнаруженные клочки бумаги с текстом, я их собрал, совместил на чистом листе бумаги, а затем поместил в полиэтиленовый пакет:

– Юрий Тимофеевич, составь дополнительный протокол осмотра урны, обнаружено и изъято десять клочков бумаги с рукописными записями. Журавлёв пойдёт со мной.

Я двигался быстро, поглядывая на циферблат часов:

– Коля быстрее! Мы можем опоздать.

– Куда?

– В отдел кадров больницы, у чиновников с 13-00 обеденный перерыв.

– А зачем?

– Затем Коля, что в урне я нашёл разорванную записку интересного содержания, а в отделе кадров лежат разнообразные образцы почерка сотрудников отделения: заявления о приёме на работу, заявления на отпуск, на материальную помощь ...

– Каково содержание записки?

– Коля, я горжусь своей генетикой – склероз меня не берет! В этой записке написано следующее: «Антон! Так больше продолжаться не может! Люблю тебя и ненавижу! Я готова на всё!»

В отдел кадров мы успели. Моих знаний в почерковедении было достаточно для категорического вывода о том, что записка была написана операционной медицинской сестрой Лукашиной Мариной Николаевной. Кадровичка оказалась осведомленной женщиной, Коля сидел рядом со мной, иногда делая пометки в своей записной книжке.

– Павел Сергеевич! – Коля еле успевал за мной, – Почему Вы считаете, что это убийство, причём здесь записка? Явной угрозы в ней нет, просто мадам очень хотела замуж.

– Николай, мы должны проверить все возможные версии, причину смерти мы узнаем только после судебно-медицинского исследования, пройдет несколько суток, утраченное

время не восполнимо! Разговаривать с ней будешь ты, я буду только присутствовать, понял?

Открыв дверь операционной, я понял, что мы опоздали. Прямо напротив двери на полу в позе эмбриона лежала Лукашина Марина Николаевна. Коля кинулся в коридор:

– Врача сюда, быстро!

Я смотрел в остекленные глаза красивой женщины и прекрасно понимал, что в помощи она уже не нуждается.

Алико тихо подошла ко мне, положила свою маленькую ладонь мне на плечо:

– Ты как?

– Плохо мне, чуть, чуть опоздали.

– У меня теперь нет сомнений – оба отравления. Яд был в кофе. Яд быстродействующий, агония мгновенная. Перестань расстраиваться, убийца сам себя приговорил. Мне Коля про записку сказал.

– Алико, спасибо! Составь мне компанию, хочу поговорить с заведующим отделением.

Сергей Иванович сидел за столом, просматривая историю болезни:

– Чем могу служить?

– Буду признателен, если получу информацию о ядах, сильнодействующих веществах, наркотиках, которые вы применяете в своей работе?

Полагаю, что ваша версия об инфаркте Петрова, после смерти Лукашиной является несостоятельной.

– Я знал об отношениях Петрова и Лукашиной, но даже не мог подумать, что Мариночка способна на такой поступок. Это ужасно!

Наркотические средства у нас хранятся в сейфе с сигнализацией, ведём соответствующую документацию по контролю поступления и расхода. Из ядов у нас один – стрихнина нитрат, он хранится в отдельном шкафу.

Я услышал шёпот Алико:

– Вспомнила! Это стрихнин!

Качнув головой, задал Иноземцеву очередные вопросы:

– Где храниться ключ от шкафа, кто ведёт учёт стрихнина?

– Учёт веду лично я, согласно инструкции, ключ хранится в ординаторской в столе, ящик закрывается на ключ. Ключ у меня или дежурного хирурга.

Когда я осмотрел запирающий механизм замка шкафа, где хранится стрихнин, то понял, что шкаф можно было бы и не запирать. Механизм был самой низкой секретности. Гвоздь, булавка, подобранный ключ все эти предметы были способны, как отпереть, так и запереть символический механизм замка.

– Сергей Иванович, найдите новое место для хранения яда. Замок нам придётся изъять, я полагаю, что имело место хищения яда. Позвольте мне взглянуть на журнал учёта ядовитых веществ.

Иноземцев достал из ящика стола журнал, протянул его

мне.

Все было по правилам – листы пронумерованы, прошнурованы, концы ниток скреплены оттиском печати, пояснительным текстом, подписями. Вес яда учитывался до сотой грамма. Я оторвался от журнала. Посмотрел на заведующего.

Иноземцев делал глоток уже остывшего кофе.

– Сергей Иванович, журнал мы тоже изымаем!

Сначала мне показалось, что доктор поперхнулся, хрип, вырвавшийся из его груди насторожил меня. Я посмотрел на Алико. В её лице застыл ужас.

Иноземцев упал на пол, он катался по полу, обхватив свои ноги прижатые к груди.

Когда я нагнулся к нему, умирающий доктор прошептал : «Каатя».

Иноземцев умер в реанимации, не приходя в сознание.

Мы сидели в ординаторской молча. Молчание нарушил Коля:

– Агата Кристи не пляшет! Каждый час по трупу, так скоро больные сами себя оперировать будут.

– Замолчи! – видно вид у меня был страшный, Николай мгновенно закрыл рот.

Катя? Кто это – убийца? Журавлев, быстро узнай имя жены Иноземцева, и если есть, то имя любовницы.

Николаев, сколько в отделении персонала с именем Катя?

– Павел Сергеевич, в отделении три Кати, старшая медсестра, постовая медсестра и санитарка.

– Санитарки две в отделении, какая из них?

– Как понять какая?

– Что она убирает?

– Катя убирает кабинеты.

В дверь постучали, это была санитарка:

– Извините, мне сейчас смену сдавать, кабинет надо прибрать!

На моих коленях лежал блокнот, в котором я делал необходимые пометки, иногда рисовал для концентрации внимания. Возле головы мужчины написал уравнение получения цианистого калия. Вот такая мысль пришла, взял и написал, помнил из курса химии средней школы.

– Так, давайте все выйдем, пусть уборку сделают. – я положил блокнот с ручкой на стол и направился к двери.

Появился Николай:

– Павел Сергеевич! Жена – Софья, любовница – Виолетта.

Уборка длилась не долго.

– Можете заходить! – сообщила санитарка Катя.

– Екатерина Дмитриевна у меня есть к Вам вопрос, придите в ординаторскую.

Я не стал пропускать женщину вперёд, подойдя к столу, посмотрел в свой блокнот, резко повернулся к вошедшей санитарке:

– Теперь Екатерина Дмитриевна у меня не один вопрос, а множество и Вам придётся на них отвечать, как подозреваемому лицу в совершении трёх убийств!

Я ожидал этого, рука санитарки рванулась в карман, где и была перехвачена моей рукой. На помощь пришёл Николай. В кармане Екатерины Дмитриевны оказался стеклянный бюкс с порошком белого цвета.

– Коллеги! У меня нет сомнения, это стрихнин, а перед нами хладнокровная убийца. Не так ли Екатерина Дмитриевна?

На меня смотрели ненавидящие глаза.

Машина остановилась возле следственного управления, я вышел первым, открыл дверцу, из которой выпорхнула Алико, закрыв дверцу, сказал:

– Всех участников оперативно-следственной группы приглашаю на кофе. Без стрихнина.

– Павел Сергеевич, я ничего не понял! Вы же сами сколько раз повторяли, что следственные версии базируются на фактах, которые необходимо проверять. Какие факты легли в основу Вашего подозрения в убийствах санитарки Кати? – задал вопрос Николаев, едва отхлебнув кофе.

Во всех классических детективах вынашивается одна мысль – залог раскрытия преступления лежит в установлении мотива. Кто-то сказал устами героя: «Ищи мотив!»

И это правильно. Но есть ещё очень важный элемент – способ, как раз способ может косвенно указать на невидимый мотив. А в совокупности – мотив и способ – это ключ к раскрытию преступления.

Способ убийства – отравление, криминалистика свиде-

тельствует, что этим способом чаще пользуются женщины. Женщина – это первое предположение. Второе предположение – отравитель – лицо, обладающее специальными познаниями в ядах. Под этот критерий подходит весь медперсонал отделения. Третье предположение – это лицо имеющее возможность украсть этот яд. Похитить яд мог любой из выше-названных лиц. После второго убийства, на первый взгляд, мотивом убийства являлась месть обманутой женщины, которая покончила самоубийством. Но, это на первый взгляд. Когда я посетил отдел кадров, то получил информацию не только об исполнителе записки, но получил информацию о личности исполнителя. У убитой была малолетняя дочь! Какая мать совершит убийство, а затем самоубийство, имея малолетнюю дочурку? Материнский инстинкт главенствует даже над основным – половым. Мне очень повезло, в отделе кадров работает настоящий специалист. Изучая одну трудовую книжку, я увидел нечто странное. Женщина работает на кафедре органической химии химико-технологического института, далее – научный сотрудник, старший научный сотрудник научно-исследовательского института органической химии. И вдруг, год тому назад она увольняется и устраивается на работу санитаркой. Какова причина такой рокировки? Химик такого уровня мог найти более достойную работу.

Я не мог предположить, что убийца в нашем присутствии продолжит достигать свою цель. Было явно, что отравитель-

ница пренебрегала ответственностью за совершенное. Можно было сделать два предположения. Первое – убийца – лицо, страдающее психическим расстройством, убивает ради убийства, второе предположение – месть. Все убитые начинали работать в отделении в одно и то же время. До заведования отделением Иноземцев был анестезиологом. Таким образом, я сделал вывод, о том, что объектом убийцы была операционная бригада. Мотив – месть, связанная с их профессиональной деятельностью.

В ординаторскую входила санитарка Екатерина Дмитриевна Ефимова, с её слов она там убиралась, Петрова в это время в ординаторской не было, это подтвердила сама Ефимова и Лукашина. Петров был с Лукашиной, вероятно тогда Лукашина передала записку своему возлюбленному. Ключки записки я обнаружил в наполовину заполненной урне. Мусор из урны не выбрасывался, о какой уборке может быть речь? Ефимова воспользовалась этим поводом, для того чтобы добавить в сахарный песок стрихнин.

Я полагаю, что эксперты-химики подтвердят моё предположение. Её цинизм подтверждал тот факт, что в моем блокноте, оставленном мною умышленно на столе в ординаторской, между страниц я оставил свой волос. Когда мы зашли в кабинет, я убедился, что мой блокнот был просмотрен Ефимовой. Волоса между страниц не было.

Входная дверь открылась, на пороге стоял Коля Журавлев.

– Ну, а остальное вам поведает Николай. По его лицу видно, что он докопался до истины.

– Докопался! Десять лет тому назад в отделение челюстно-лицевой хирургии был направлен восьмилетний Артём Ефимов, он нуждался в квалифицированной помощи хирурга – проблема была в неправильно поставленном зубе. Была повреждена надкостница нижней челюсти. Зуб необходимо было удалить, но учитывая сильный воспалительный процесс – стоматологи-хирурги отказались это делать. Бригада, состоящая из хирурга Петрова, анестезиолога Иноземцева и операционной сестры Лукашиной приняла решение использовать местную анестезию. Лукашина обколола раствором дикаина десну мальчику. В результате чего у ребёнка возник анафилактический шок. Смерть наступила мгновенно.

– Павел Сергеевич! Домой? – водитель повернул ключ зажигания.

– Конечно!

Машина тронулась, я прикрыл глаза, откинувшись на заднем сиденье служебной «Волги». В моём распоряжении сорок минут, можно и подремать.

Помечтать не вредно, вибратор мобильного телефона просигналил о полученном СМС. На дисплее появилось сообщение от Красильникова, оно было кратким: «Help».

– Коля, ты Красильникова отвозил на место происшествия? – спросил я водителя.

– Ага. На Тургенеевскую.

– Разворачивайся, похоже, что-то у него не ладится.

Условный сигнал: «Help», свидетельствовал о том, что у Красильникова не стандартная ситуация, ему необходима поддержка административного характера. Увы! Бывают ситуации, когда следователь, из-за субъективных причин, не может принять определённое решение. Как правило, этими причинами бываю люди, – «большие» люди.

Трёхэтажный особняк Лозовского освещался мощными прожекторами, расположенными по углам высокого каменного забора. На площадке, возле парадной лестницы стояли три легковушки, дежурная УВД и машина скорой помощи.

Красильников был не один, рядом с ним стоял мужчина в тёмно-синем костюме работника скорой.

– Павел Сергеевич, Вы меня извините, что оторвал от отдыха, но дело получается щекотливое. Совет нужен и поддержка.

Я выехал сюда для осмотра трупа без следов насильственной смерти, мне дежурный даже не пояснил, кто умер. Дал адрес. Заехали в экспертный центр, в бюро судмедэкспертиз, взяли экспертов и сюда.

До нас сюда прибыла врачебная бригада, они пытались оказать помощь Лозовскому...

– Кому? – я был удивлён

– Лозовскому.

– Умер Лозовский?

– Да, в том и дело, что он не умер, он убит.

– Как убит? Это самый охраняемый человек нашего города, у него целая рота охраны.

– Он отравлен!

– На основании чего сделан такой вывод?

– Извините! Я врач бригады реанимации, Илюхин Константин Иванович, отравление выдал запах горького миндаля. – пояснил доктор скорой.

– Запах миндаля? И сразу вывод об отравлении? «Амаретто» перед смертью употребил!

Доктор не сдавался:

– А другие признаки: явная асфиксия, судороги, расширенные зрачки?

Доктор явно начал меня раздражать, пацан безусый строит из себя сыщика:

– Спасибо за Ваше мнение. Вскрытие покажет! Красильников, кто в доме?

– Лозовский отмечал сегодня день рождения. Узкий круг друзей и близких родственников. Прокурор города Лузгин, начальник полиции Сорокин, два приятеля Лозовского, все с жёнами, а также жена Лозовского, его дочь и сын. Кроме того, в доме находятся пять охранников, горничная, повар, официант, дворецкий. Один из друзей Лозовского возглавляет отдел в министерстве юстиции, другой депутат Государственной Думы.

И как мне быть?

– Красильников! Как быть? Выполнять свою работу!

Охранников я не встретил, было ясно, что со смертью «Бензинового князя» договорные отношения по оказанию услуг были прекращены из-за форс-мажорных обстоятельств.

Гостиная удивила своим размером и безвкусной роскошью. Огромная хрустальная люстра могла вполне освещать зрительный зал Большого театра, но она сейчас освещала бездыханное тело хозяина региональной бензопорации, и гостей сидящих за большим столом.

– Здравствуйте господа! Разрешите представиться. Павел Сергеевич Осокин. Начальник следственного управления. Позвольте выразить соболезнование близким и друзьям.

Я пробежал глазами по лицам присутствующих. За столом не хватало жены и детей Лозовского.

На лицах Лузгина и Сорокина явное недоумение от моего появления. Такая встреча для высокопоставленных на-

чальников правоохранительных органов была не желательна. Президент официально объявил о начале борьбы с коррупцией. Уже полетели первые головы.

– Извините господа, но мы должны заняться официальной частью. На время осмотра места происшествия попрошу не покидать этого зала. Могут иметь место и исключения – из-за биологической необходимости.

Красильников! Приступайте к осмотру.

Я вышел к служебному автомобилю. Коля смотрел новостной канал, вздрогнул, когда я щелкнул пальцами по дверце.

– Павел Сергеевич! Против Сердюкова дело уголовное возбудили!

– Коля справедливость всегда торжествует. Рано или поздно. Соединись с дежуркой, нам нужны два опера из убойного. Это моя личная просьба.

– Симочкин и Найдёнов?

– Молодец Николай! Верно, соображаешь. Они будут не в обиде, такие преступления совершаются не каждый день. Это шанс для оттачивания своего сыскного мастерства.

– Извините, я Вам больше не нужен, меня уже обыскали?

Как я забыл про доктора? Сейчас врачи скорой на вес золота, в городе осталось две врачебные бригады. Фельдшеров не хватает. А, я доктора задерживаю!

– Извините, суета. Вы свое предположение о причине

смерти будете фиксировать в карточке выезда?

– Обязательно! В соответствии с инструкцией.

– У меня к Вам просьба. Сделайте копию карточки, заверенную главным врачом, её и Вас заберет наш сотрудник завтра утром. Вы свидетель, надо допросить.

– Константин Иванович, Вас вызывают! – раздалось из машины скорой помощи.

– Еще раз извините, Константин Иванович, больше не задерживаю. Спокойного продолжения дежурства!

Как я и ожидал, Симочкин и Найдёнов появились через час. Следов недовольства на лице не было.

Введя их в курс события, начал ставить конкретные задачи.

– Юра! – я обратился к Симочкину, – осмотришь территорию периметра вокруг особняка и периметр забора. Нам надо исключить проникновение постороннего человека. После осмотра опросишь прислугу и охранников, они где-то в доме. Собери максимум информации о взаимоотношениях в этой семье.

Иван, ты становишься наблюдателем за поведением присутствующих. Мы здесь долго не задержимся. Ребята уже осматривают кабинет Лозовского.

Кабинет был великолепен. Впечатляло количество застекленных шкафов с книгами. Я сразу подошел к ним, за стеклом на полках лежала «вековая» пыль.

Красильников осматривал содержимое стола:

– А, это что?

Я оглянулся, в руках Владика я увидел стеклянную тубу с порошком белого цвета. Красильников быстро открыл флакон, высыпал небольшое количество порошка на ладонь:

– Как пить дать, кокаин!

Я понял, что Владик хочет в этом убедиться. Чертов кинематограф! В любом криминальном фильме – шериф, рейнджер используют тест-анализ на кокаин, растирая порошок по слизистой десен или щеки. «Кокаинум!» – говорит Шварцнегер, почувствовав онемение губ. Какой идиот, это вносит в сценарии? Мне оставалось только гаркнуть:

– Отставить!

Подействовало, два года в армии оставили свой отпечаток!

– Владик, а если ты ошибаешься? Это не кокаин, а цианид?

Красильников побледнел.

Дверь в кабинет открылась. Симочкин переводил дыхание:

– Смотрите, что я нашел!

В его большой ладони, на белоснежном носовом платке, лежала стеклянная туба с порошком белого цвета.

– Ничего удивительного, кокаин среди элиты распространен. – Красильников стоял на своей версии.

– Не надо делать скоропалительных выводов. Сначала следы рук, а затем тестирование порошка. – специалист откры-

вал свой чемодан.

Результаты были успокаивающие – следы пальцев рук на обеих трубах пригодны для идентификации личности. Порошок кокаином не является.

Я посмотрел на часы. Осталось совсем не много – дактилоскопировать прислугу. Дактокарты всех остальных в базе имеются, все-таки хороший закон об обязательном дактилоскопировании в Российской Федерации.

Останутся только дети. Госпожа Лозовская была в базе, это был след её шаловливой молодости.

– Павел Сергеевич, я с детьми Лозовского поговорил, вдова на грани истерики. В принципе, всё! – Красильников облегченно вздохнул

На следующий день я пригласил следователя и оперов к себе.

– Поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение из станции скорой медицинской помощи, оснований предостаточно. Справка врача скорой помощи, справка предварительного исследования судебно-медицинского эксперта о вероятной причине смерти Лозовского, справки химиков о содержимом во флаконах изъятых из особняка. Это цианид калия.

Следы пальцев на флаконе из стола оставлены Лозовским, на флаконе обнаруженном возле дома – Лозовской. Предварительный анализ самодельной настойки, которую выпил Лозовский указывает на наличии цианида. В эксперт-

но-криминалистическом отделе сломался газовый хроматограф, поэтому конкретно, какое это вещество сказать не могут. – Красильников замолчал.

– Рабочие версии? – задал я вопрос.

– Версию самоубийства я исключаю. Моя основная версия – убийство по мотивам корысти. Учитывая, что следы пальцев рук на флаконе с цианистым калием, выброшенным из окна, принадлежат Лозовской. То вывод напрашивается сам – она подозреваемое лицо.

– Как будешь проверять версию?

– Во-первых, цианистый калий в магазинах и аптеках не продают. Необходимо проверить связи Лозовской с лицами обладающими знаниями в токсикологии и химии.

Во-вторых необходимо установить место где был изготовлен яд. Проследить связь этого места с Лозовской и её окружением. Хроматограф подвёл! Химики могли установить и способ изготовления и условия, возможно и источник происхождения...

– Павел Сергеевич! Это половина дела. – перебил следователя Симочкин, – нельзя исключать контакты подозреваемого через Интернет. Я часок посидел во «всемирной помойке», реклам и прайс-листов на яды не нашёл. Однако, считаю необходимым проверить интересы к Интернету родственников Лозовского. Единственная проблема. Нужна санкция суда, а дело не возбуждено. Ребята из оперативно-технического управления меня просто пошлют. А, учитывая фигуран-

тов, могут на дорожку, и пнуть под мягкое место!

– Я вами доволен, вижу вы настоящая команда! С Интернетом я сам разберусь. Иван, что накопал?

– Хозяевами концерна «Лозовский» являются два лица – Лозовская и «жмурик». После смерти мужа госпожа Лозовская становится полноправной владельницей бензиновой империи. Мотив налицо.

У меня есть предположение, что Лозовская пресекла покушение на свою жизнь. Вполне возможно, что она узнала о наличии цианида у мужа, и решила его опередить.

Молодцы ребята! Мышление, основанное на логических приемах, это теперь редкость, а вслух сказал:

– Версия принимается! А теперь закругляемся, жду гостя. Юра и Иван, продолжаете собирать информацию об участниках события. Чиновников с женами, пока, в сторону. Жена, дети, охрана и прислуга. Всё может быть, этот путь может привести и в тупик, а выход из него всегда труден. Будем делать зарубки на стенах лабиринта, чтобы в любой момент быстро вернуться к входу.

Лузгин был пунктуален. Последнее время он перешел на скромную одежду, булавку галстука с бриллиантом, поменял на обыкновенную бижутерию. Костюм из темно-голубого бостона французского производства, был заменён на отечественный. На руке появились командирские часы. Пробор был неизменяем, у меня было предположение, что Лузгин его выстригает ножницами.

– Павел Сергеевич, я по деликатному вопросу. – начал прокурор, усевшись в кресло напротив меня, – Мне звонила Лозовская и пожаловалась, что ей не отдают тело мужа. Хотя, как она утверждает, вскрытие прошло.

– Странно, Николай Григорьевич. Православный обычай – хоронить на третьи сутки, а еще не прошло и суток. Спешит что-то мадам Лозовская! Кстати, а Вы знаете, что этот обычай к православию отношения не имеет? Вижу, не знаете. Это светский закон введенный Петром Первым! Летаргический сон в то время был довольно распространенным явлением.

Господин Лозовский точно не проснется, так как он умер насильственной смертью!

– Что? – лицо Лузгина приобрело сероватый оттенок. Я знал, что у него проблемы с сердцем.

– Как бы прокурор не помер в моем кабинете – подумал я. Лузгин быстро достал из внутреннего кармана аэрозольную упаковку нитроглицерина. Две дозы привели его в нормальное состояние.

– С чего Вы взяли?

Я положил перед ним: справку врача, справку предварительного исследования трупа на месте его обнаружения, акт патологоанатомической экспертизы трупа, справку химиков об обнаружении яда во флаконе, справку о принадлежности следов рук на флаконе Лозовской:

– Ознакомьтесь! Вы же руководитель надзирающего орга-

на над следствием. Мне интересно Ваше мнение, достаточно оснований для возбуждения уголовного дела в отношении Лозовской. С вашей стороны не будет возражений, если мы сегодня возбудим дело?

Прочитав документы, Лузгин откинулся на спинку кресла, правой ладонью он прикрыл глаза:

– Боже мой! Какая стерва!? За все эти годы она не изменилась! Что в ней Лозовский нашёл? Красивое тело? Оно его и погубило! – он отнял руку от лица.

– Паша, а теперь апперкот справа – приказал я себе, а вслух произнес:

– Николай Григорьевич, у Лузгина в столе рабочего кабинета обнаружен флакон с цианидом калия, на флаконе его следы рук. Вероятно, мадам Лозовская просто опередила своего мужа.

Лузгин выпрямился, глаза его расширились от страха.

– Николай Григорьевич, мы с Вами руководители правоохранительных органов, мы обязаны тщательно выбирать круг своих друзей. Мои сотрудники – профессионалы, утечка служебной информации исключена. Однако, как только СМИ пронюхают, что произошло в особняке Лозовского, они купят нужную информацию у охранников или прислуги. Мы, конечно, проведем определенную работу, чтобы пресечь утечку информации. Трудно, но будем стараться. Вопрос о возбуждении уголовного дела следователь решит по окончании срока, отведенного законом. У него еще есть двое

суток.

– Конечно! Конечно! Все по закону. У нас с вами никогда проблем с законностью не было.

– Надеюсь, и не будет!

Когда дверь за Лузгиным закрылась, я подошел к окну. Раздался колокольный звон – быстрый и радостный.

– Символично! – подумал я. – Не каждому дано взять «под колпак» прокурора города!

Помещение технической службы встретило меня полумраком. На фоне включенного монитора силуэт нестриженной головы Миши Хромова напоминал верхушку сосны. Я тронул Михаила за плечо, он даже не вздрогнул, хотя на его голове красовались наушники.

– Павел Сергеевич, это Вы? Сейчас свет включу.

– Миша деликатное задание есть.

– Нет проблем!

Какого специалиста чуть не сгубили! – подумал я, – парень пытался поступить на работу в технический отдел полиции, психофизиологическую лабораторию не прошел. Психологи поставили группу риска «А». Довод – скрытный, некоммуникабельный, вероятный шизофреник. Начальник технического отдела, который и выбрал Михаила, пытался переубедить: «Он программист! Его способ общения математические формулы, круг общения – персональный компьютер!» Не убедил, он мне и посоветовал взять Мишу к себе в управление. Это было ценное приобретение!

– Миша, мне надо заглянуть в содержимое браузера компьютера, который расположен по адресу Тургеневская, дом 13.

– Павел Сергеевич, адрес мне не нужен, фамилия?

– Лозовский, Лозовская.

– Лозовская Ксения Эдуардовна, 1992 года рождения. То, что надо?

– Ага, это дочь Лозовского.

– Павел Сергеевич у них домашняя сеть, в сети четыре компьютера. Будем все четыре смотреть?

– Все! Миша, я понимаю, что это профессиональная тайна, но как ты это делаешь?

– Павел Сергеевич, мое личное мнение, что все социальные сети и были созданы для простого доступа к персональным компьютерам. Лично я использую «В контакте». А если знать IP, то это вообще пара пустяков!

Павел Сергеевич садитесь на моё место. Браузер № 1 в Вашем распоряжении!

По электронной почте я определился, что браузер № 1 принадлежал компьютеру сына Лозовского, браузер № 2 – его дочери, браузер три – Лозовскому, браузер 4 – его жене. Изучив историю посещений, я пришел к ошеломляющему выводу. Вся семья Лозовских интересовалась ядами, а именно способами получения цианистого калия! Способ получения цианистого калия оказался прост. Оба ингредиента доступны в продаже!

Вечером я пытался найти правильную комбинацию наших совместных действий. У меня не было сомнений, что семья Лозовских, состояла из потенциальных отравителей. У меня не было никаких гарантий, что сын или дочь Лозовского тоже имели цианид. Кто тогда убийца?

Следующий сюрприз преподнес Ваня-опер:

– Горничная Лозовских – Полина Черемисина, приходится дворецкому дочерью. Отец и дочь имеют химическое образование. Год тому назад Лозовский изнасиловал Полину. Жертва получила денежную компенсацию. В дом Полину ввела дочь Лозовского, они были и остались подругами. После изнасилования Ксения Лозовская обещала своей подруге убить отца, которого она ненавидит.

– Ребята, у меня уже вчера возникло ощущение, что мы не все запасы цианистого калия изъяли! – я чувствовал, как где-то в центре моей головы родилась боль, -откатываемся к выходу! Вместо одной подозреваемой у нас стало пять потенциальных отравителей. Вопрос один, кто добавил яд Лозовскому?

Яд находился в бутылке с настойкой. Лозовский пил только напитки своего изготовления, вполне возможно из цели собственной безопасности. Его напитки хранятся в погребе. Можно сделать предположение, что яд был добавлен либо в погребе, либо на кухне. Вопрос второй, когда был добавлен яд – заранее, либо в день юбилея?

– Павел Сергеевич, повара тоже исключать нельзя! Она

тоже подружка и Полины и Ксении. Дружба эта со школьной скамьи. Вполне возможно, что она, видя, что Ксения не выполнила своё обещание разделаться с насильником, взяла миссию мстительницы на себя.

– Логично, Ваня. Шесть подозреваемых. – боль уже захватывала периферию моей головы.

От телефонного звонка боль стала пульсировать. Я взял трубку:

– Слушаю!

– Павел Сергеевич, экспертный отдел, Тимохин, хроматограф сделали, и Ваш материал первым запустили. Вывод Вас удивит.

– Сергей, меня сейчас ничем не удивишь. Пробуй!

– Цианид в настойке растительного происхождения, это не цианистый калий. Это гликозид – пруназин. Его концентрация в напитке смертельна!

– А откуда он мог появиться в самодельной настойке?

– Как откуда? Из ягод, на которых делалась настойка.

– Из каких ягод?

– Из вишни!

– Сергей, хочешь меня убедить, что в вишне есть синильная кислота?

– Не синильная кислота, а пруназин. Вишня не обыкновенная, а пенсильванская, у нас выращивают, как декоративное дерево. Ягоды у нас не вызревают, а поэтому они ядовиты. Родина этой вишни Северная Америка. Паша, ты чего, не

доверяешь нашим результатам? Мы уже и морфологию сделали. Клетки плодов обнаружили в огромном количестве...

– Спасибо Сергей! За быстроту.– я положил трубку.

Присутствующие с нетерпением ждали пояснений.

– Красильников, рабочая версия – несчастный случай, езжай к Лозовской, изыми все самодельные напитки, направь на экспертизу. Попробуй выяснить, кто надоумил Лозовского сделать настойку на пенсильванской вишни. Эта вишня в наших краях полностью не вызревает. Она должна быть в саду Лозовских. Незрелые ягоды содержат пру-назин, который является растительным цианосодержащим ядом.

Иван, а ты быстро в аптеку, у меня Пентальгин закончился!

Радченко я не видел лет пять, узнать его в трупe, лежащем на полу, возле входной двери, было невозможно. От головы фактически ничего не осталось. Без экспертизы было видно, что выстрел был произведен в упор из обреза охотничьего

ружья. Было видно, что преступник в дом Радченко не входил. Он не оставил следов обуви, окрашенных человеческой плотью, а летать он не мог. Наукой доказано, что человек может ходить, прыгать, бегать, а летать не может. Так, что вывод напрашивался сам по себе, убийца подошел к входной двери, нажал кнопку звонка, хозяин открыл дверь и получил заряд картечи прямо в лицо, преступник развернулся, и ушел.

До приказа о моей отставки оставалось пять дней, а прибыл я на место происшествия по личной просьбе начальника управления уголовного розыска. Убийство было довольно громким и коллеги из района действительно нуждались в помощи, так как таких дерзких убийств в районе не было лет двадцать, а раскрыть преступление требовалось в короткие сроки. Местный канал телевидения уже сообщил о дерзком убийстве бывшего начальника регионального управления федеральной налоговой службы Радченко. И хотя он уже, как три года был пенсионером, но от желтой прессы можно было ожидать провокаций политического характера, ведь покойник при жизни активно занимался партийной деятельностью. Вполне возможно, что кому-то наверху захочется возбудить уголовное дело по факту террористического акта. А желтая пресса не была бы желтой, если бы она не получала свой оргазм от поливания милиции дерьмом, этот их биологический продукт и был желтого цвета.

Меня поразил размер дома Радченко, а когда я спустил-

ся в подвал, то содержимое подвала вызвало у меня вначале недоумение. В подвале, разделенным на четыре комнаты стояли три румынские стенки, столы, шкафы, две дальние комнаты подвала были снабжены стеллажами, которые были заполнены водкой, коньяками, мясными и рыбными консервами, консервированными овощами и фруктами. Я перешагнул через границу времени, я вернулся в прошлое. Всё, что было на этих стеллажах, было произведено в СССР.

– Ничего себе! – удивленно сказал начальник районного уголовного розыска, вертя в руках бутылку «Старки», – Он, что к войне готовился? – недоуменно спросил он.

– Возможно. – ответил я, хотя прекрасно понимал откуда такие запасы у бывшего главного налогового области, который в советский период руководил всей системой исполнения наказаний области.

Мой учитель криминалистики как-то высказал довольно занимательную мысль, – «Когда ты тщательно изучишь личность потерпевшего, то мотив совершения убийства проявится сам...»

Сначала я к этому отнесся скептически, но жизнь доказала правоту этого мнения.

Путаться под ногами районных оперов я не стал, было видно, как пацаны бьют копытами, а из ноздрей клубится пар. Они были готовы горы свернуть. Пожелав им удачи, я вернулся в областной центр.

На следующий день я отправился в управление налого-

вой инспекции, надеясь изучить личность потерпевшего, а если повезёт, то и найти там кончик ниточки, которая приведет к убийце. Однако, меня ждала неудача. Кончика не было. Функциональные обязанности Радченко полностью исключали принятие кого-то либо решения, все решения принимали его замы, а поэтому искать коррупционный след в этом убийстве смысла не было. Мечь тоже исключалась. Возглавляя налоговую службу, он был просто флагом этой службы, который развивался над всей областью. Характеристики сослуживцев были самые положительные.

Довольно сложно погружаться в прошлое, искать людей, которые располагают нужной информацией, когда прошло уже более тридцати лет. Но, надежда умирает последний, а во мне теплилась надежда найти человека, который мне даст полную характеристику убитого.

Этого человека я нашел. Пересмотрев кучу личных дел пенсионеров управления исполнения наказаний, я нашел сотрудника, который прошел свой служебный путь рядом с Радченко. Начинали вместе в колонии строго режима и закончили в управлении.

Для встречи мне пришлось посетить госпиталь управления внутренних дел, в котором находился мой обнаруженный источник информации.

Заведующая стационаром дала мне полчаса. Подполковник внутренней службы в отставке Хлестов умирал. Оставались дни. Вражеские клетки рака, поразив почку, начали за-

хватывать мозг, печень и кишечник.

Лицо Хлестова было мне знакомо, но когда я подошел к нему я не увидел знакомых признаков лица. Лицом был череп, обтянутый пергаментом кожи.

– Виктор Павлович Вы мне не откажете в разговоре. Я старший опер из управления? – спросил я умирающего.

– Я тебя помню, не раз пересекались. Думаю, что из-за Радченко навестил живой труп? – на лице пробежала тень улыбки.

– Виктор Павлович я бы хотел от Вас услышать характеристику Радченко, и меня интересует, были ли у него враги во время службы?

– Смешно. Кто-то исповедуется попу, а я атеист исповедаться буду оперу. Как можно характеризовать гниду? А он был самой настоящей гнидой без совести и чести. Авторитет в колонии держал за счет того, что каждое утро заходил в штрафной изолятор и отрабатывал удары на живом материале. Настоящих воров не трогал, боялся. Тренировался на мелочевке, которая в авторитетах не ходила. В общем, на отпор ни разу не нарвался. В неделю раз, а то два, наезжал в управление с подарками. Кому нож, кому коньяк, кому что-нибудь из нашего столярного цеха. С мебелью в то время было плохо. А стеночка самодельная любому лучший подарок. Так он и протоптал дорожку в управление. Думается, что в колонии у него не было реальных врагов, в прочем, как и в управлении. Как только он стал начальником службы, он

распределили обязанности по своим заместителям. Теперь он уже начал протаптывать дорожку в Москву. К вещевым подаркам уже присоединились деньги. В 90-х у нас сидели не только воры и бандиты, были и крупные барыги. В то время я был его замом по оперативной работе, знал практически все его дела. А дел у него было лет на пятнадцать.

Вот один случай думаю, Вас заинтересует, есть один человек, который вполне может его ненавидеть. В Сергеевском районе ярыми охотниками были прокурор района, начальник милиции, начальник торгова, управляющий райпотребсоюзом и управляющий Сбербанком. Как охота открывается, так они все выходные охотятся. Как-то раз они поехали на кабана и управляющий РАЙПО вместо кабана завалил начальника милиции. Неосторожное убийство. Хотя у меня были сомнения в его неосторожности. Я располагал информацией, что начальник милиции в РАЙПО зарядил своих агентов. И думается мне, это не случайно.

Ну, это не важно. Осудили этого управляющего на пять пасок. Пока шло следствие он в нашем СИЗО сидел, после суда на зону его собрались этапировать, но Радченко сказал, чтобы его оставили в СИЗО. Осужденный мужик неплохой, а такое несчастье может случиться с каждым, на зоне ему будет нелегко. Жалко мужика, да и районный прокурор с первым секретарем районного комитета КПСС попросили. Это я потом узнал, что осужденный барыга с миллионным состоянием. Короче, его оставили при СИЗО, затем Радченко его

посадил на свой служебный автомобиль. Кроме того, он стал системным организатором охоты. Радченко к охоте пристрастился по настоящему.

В 1990 году Радченко пригласил меня поохотиться на кабана, я согласился. Все годы об этом сожалею. Перед охотой выпили, Радченко на старые дрожжи сильно развезло. В общем, он вместо кабана завалил директора районного краеведческого музея, который стоял в номерах.

Я сначала было удивился, что егеря предложил взять на себя убийство. Потом узнал, что он за это от Радченко получил хорошие деньги. Сын егеря Сергей нуждался в квалифицированном лечении, а для этого ему были нужны деньги. На следствии и в суде мы дали показания, что смертельный выстрел был сделан егерем. Егеря это подтверждал. Вполне допускаю, что этот егеря и мог его завалить. Заклинило на старости лет за потерянные 7 лет, и решил отомстить. Хотя, деньги взял. Радченко по пьяне мне сказал, что это обошлось ему в десять тысяч...

С егерем Котовым встретиться мне не удалось, выяснилось, что он умер, отбыв в колонии год. Быстротечная форма туберкулеза. Здоровый физически мужчина, в полном расцвете сил, сгорел за две недели. Причастность к убийству Радченко бывшего егеря Котова Ивана Васильевича полностью исключалась.

До приказа оставались сутки.

С Лёней «Хакером» я встретился в скверике возле памят-

ника Гоголю.

Показав ему, фотоснимок фрагмента территории поселения «Уют», где располагался дом Радченко, поставил ему задачу, установить все номера мобильных телефонов, которые находись в этом месте в день убийства с 22 до 23 часов, установить владельце этих телефонов, список сбросить мне на электронную почту.

Я сидел возле монитора, когда раздался звонок внутреннего телефона, я взял трубку.

– У меня в руках приказ. Ты свободен! Не забудь сдать удостоверение, а то будешь с ним по барделям и кабакам ходить, халяву получать. – начальник рассмеялся над своей шуткой.

Я открыл почтовый ящик. В списке «Хакера» значилось три лица, среди которых был Котов Иван Сергеевич.

По дороге в отдел кадров я подумал: «Криминальный роман протяженностью в двадцать лет закончен, надо переходить к юмористической прозе. Довольно интересно, кто бы мог подумать, что скелет в шкафу может даже через тридцать лет прислать «ответку»

I

С Волги повеяло прохладой. Кроваво-красный солнечный диск уже наполовину скрылся за горизонт, чтобы через семь часов появиться с противоположенной стороны, но, сияющим и радостным, возвещающим о начале нового дня. Через час густые сумерки будут наполнены многочисленными огнями в окнах домов, расположенных на правом берегу Волги. Старая набережная Самары будет готовиться ко сну, но, этот сон не глубокий, прерывистый и короткий. Сну мешают люди, которые до первых лучей восходящего солнца, не покидают уставшую за день набережную. Ночная тишина будет нарушаться звуками поцелуев припозднившихся влюбленных, шестиструнным серебряным перебором гитары, песнями загулявших студентов.

За тридцать лет в чертах Старой набережной ничего не изменилось. Кустарники шиповника и барбариса, как все-

гда аккуратно подстрижены. Ели, каштаны, липы стали выше, но, это были те самые деревья, которые тридцать лет тому назад защищали от палящего волжского солнца студента, прогуливающего лекции по ботанике.

Бытует мнение, что возвращаться в прошлое не следует, – это заблуждение. Следует. Следует окунуться в обстановку самого лучшего и незабываемого времени юности. Времени, где ты нашел свою первую любовь, где по ночам строил грандиозные, краткосрочные и долгосрочные планы на будущее, где не было места сомнениям, где не было места мысли о том, что планы будут невыполнимы, что в один день рухнет целая историческая эпоха, которая слепила тебя по своему подобию.

Я зашел в кафетерий, заказал чашку черного кофе, до поезда, который доставит меня в мой другой мир, оставалось чуть больше двенадцати часов.

На выходе, в дверях кафетерия, меня ожидала удивительная встреча. Перед моими глазами вырос Серега «Моряк». Я узнал его сразу, он меня тоже. Мы сжали друг друга в объятиях.

– Такого в принципе не могло быть! – воскликнул Сергей. – Вся теория вероятностей летит к чёрту. Через тридцать лет, в кафетерии, в Самаре! Такого быть не может! В нашем любимом кафетерии встречаются школьные друзья, которые не виделись больше тридцати лет! Тебя как сюда занесло?

– Ностальгия достала, вот и решил успокоить свою истосковавшую душу, я полагал, что ты осел где-то во Владивостоке, а ты оказался в Самаре, как так?

– Так я, как закончил службу на Тихоокеанском флоте, перебрался в Москву, устроился в речное пароходство. Теперь я капитан теплохода «Николай Чернышевский». И именно в этот день, мой теплоход бросил якорь у причала речного вокзала Самары, а я отправился посетить любимый кофейный, чтобы мы встретились с тобой!

– Удачно ты бросил якорь! У меня до поезда еще есть двенадцать часов, ты, когда отшвартовываешься?

– Подожди! Куда поедь?

– В Москву!

– Так и мой белоснежный теплоход я веду из Астрахани в Москву. Отдаю швартовые в девять часов утра. Ты домой спешишь?

– Серега, я абсолютный дембель! Принадлежу сам себе, а время принадлежит мне...

– Постой! У меня есть предложение, забудь про свой поезд, пойдем ко мне на теплоход, у меня куча люксовых кают пустых. Не очень много желающих получать такое дорогое удовольствие. Пароход мой – круизный, по маршруту Москва – Астрахань и обратно. Как тебе моя идея? По Волге, в каюте люкс, да на халяву! Согласен?

– Конечно, согласен! Но, только учти, что меня на халяву не купишь, Я продался за Серегу «Моряка», которого рад ви-

деть, а время в пути я полагаю, мы с тобой проведем неплохо, есть о чем вспомнить и обсудить. А теперь я за моим походным саквояжем на вокзал. Он у меня в камере хранения...

С трепетом я вступил на палубу теплохода, больше тридцати лет не доводилось пользоваться таким средством передвижения. Четырехпалубный «Николай Чернышевский» был прекрасен.

Тридцатилетний возраст теплохода не делал его старым, он был великолепен. Чувствовались руки немецких дизайнеров, и любовь капитана к своему судну. Все блестело от идеальной чистоты.

Сергей поместил меня в двухместной каюте, расположенной на шлюпочной палубе. Приятно удивило наличие кондиционера и душа.

Холодильник оказался заполнен продуктами, в том числе разными соками и минеральной водой.

– Ну, как? Нравиться? – Сергей, улыбаясь, смотрел на меня.

– Шикарно!

– Завтрак в девять часов. Шведский стол. Обед и ужин у меня в кают-компании. Обед в 14 часов, а ужин в 20 часов. Ты пока похозяйничай в холодильнике, тарелки, рюмки в тумбочке, а я пойду старпома предупрежу, чтобы пока всё под себя взял. Через двадцать минут буду. Выпивон принесу.

Я взглянул на наручные часы, до полночи оставалось три часа. В иллюминаторе открывалась прекрасный вид вечер-

ней Волги. С верховья, по дуге к причалам приближался еще один белоснежный теплоход, чуть дальше виднелся парус яхты. С низовья приближался «Метеор». Порт жил и наступающая ночь лишь ненадолго могла сдержать жизненный ритм Самарского речного вокзала.

II

Незаметно вечер перешел в ночь, а ночь в утро. С Сергеем мы расстались уже на рассвете, а встретились вновь во время завтрака.

Кают-компания была шедевром дизайнерских способностей Сергея. В проекте парохода такого помещения предусмотрено не было, но Сергей решил немного выйти из рамок конструкторской мысли, и тем самым предоставил возможность команде теплохода принимать пищу в прекрасно оборудованной комнате.

Для принятия пищи были поставлены два столика, за которыми свободно могли расположиться двенадцать человек. За столиком, за которым мне было отведено место, я увидел двух женщин, которые многие годы очаровывали всю страну. За столом сидели Соболевская, и её дочь – Инна Кутузова. Фильмы, где снимались эти великие артистки, вызывали успех среди зрителей. Спектакли с их участием вошли в золотой фонд театрального искусства. Сергей представил меня дамам, как школьного товарища. Завтрак пролетел незаметно.

Белоснежный пароход продолжал свое путешествие вверх

по реке, а я любовался прибрежными волжскими красотами.

Окружающая красота берегов, серебристый отблеск речной воды, чайки сопровождающие пароход были умилительными.

Ничто, не предвещало последующих трагических событий на борту «Николая Чернышевского».

Всё началось с того, что я был отвлечен от чтения книги стуком в дверь каюты. Я открыл дверь. Лицо Сергея было бледным, пройдя в каюту, он сел на стул.

– Такого у меня еще не было! Даже на флоте. Меня можно поздравить, на теплоходе труп, да еще какой труп! Труп Соболевской! Вот её угораздило умереть во время круиза.

– Ты уже решил, что она умерла?

– Не я решил! Решил наш доктор! Как он сказал – следов насильственной смерти нет.

– Доктор твой сделал патологоанатомическое исследование, чтобы такое утверждать? Он же терапевт, а не патологоанатом, его мнение – это его мнение, а труп обязательно будут исследовать.

– Борис! Слушай, ты же, сколько лет занимался криминалистикой, взгляни сам?

– Я криминалист, а не судебно-медицинский эксперт, а взглянуть, взгляну.

То, что я увидел, меня привело в недоумение. Женщина, которой было за восемьдесят лет была задушена. Синюшность лица, сильно расширенные зрачки, наличие точеч-

ных кровоизлияний на внутренних поверхностях век, мелкие кровоизлияния на коже лица и шеи, наличие довольно быстро появившихся трупных пятен темно-багрового цвета, всё это было свидетельствовало о смерти, наступившей от удушья.

– Сергей сообщай на берег, что тебе нужна оперативно-следственная группа, а каюту опечатай. У меня серьезное предположение, что Соболевская задушена, только чем, я, затрудняясь сказать. Её подушка характерных следов не имеет. Руки и веревка, полотенце точно не использовались.

– Я так и сделаю. Надо радировать в Казань. Спасибо за совет!

III

Стоя на верхней палубе, я наблюдал, как к пароходу пришвартовался катер, с которого по веревочной лестнице на нижнюю палубу «Николая Чернышевского» взобрались четыре человека.

– Опергруппа прибыла довольно быстро! – подумал я.

Катер отшвартовался и отправился в обратный путь, бороздя воду великой русской реки. Он возвращался к месту своей приписки – Казани.

После сытного обеда я расположился на шлюпочной палубе, закулив сигарету, любуясь волжскими просторами, я не заметил, как ко мне подошел молодой человек. От созерцания волжских красот меня отвлек голос, я повернулся.

– Здравствуйте Павел Сергеевич. Я следователь по особо

важным делам следственного комитета Казани Валеев Тагир Рафаилович.

В лице следователя были хорошо знакомые признаки внешности, и я вспомнил:

– Если не ошибаюсь, Вы сын Валеева Рафаила, начальника криминалистической службы республики Татарстан?

– Да. Однако, папа уже на отдыхе.

– Очень рад познакомиться! – знакомство было скреплено рукопожатием.

– Я Вас, Павел Сергеевич, сразу узнал, увидев Вас в уют-компании. У отца в кабинете, на столе, стоит фотография в рамке, где Вы с папой сфотографированы на Мамаевом кургане.

Я хотел бы посоветоваться с Вами. Дело в том, что я попал в затруднительное положение. Судебно-медицинский эксперт предполагает, что имеет место убийство. Сказать категорически, без вскрытия трупа, он не может. Я не могу принять решение, отправить ли труп на вскрытие в Казань, или...

– Тагир, я понял. Полагаю, что спешить тебе не следует. Убитая довольно известная личность и это убийство, если эксперт и я не ошибаемся, будет иметь большой резонанс. Как только журналисты прознают, они поднимут очень много шума. Кроме своей артистической известности, Соболевская в конце прошлого века получила известность, как участница большого скандала, связанного с контрабандой

драгоценностей. Журналисты и это раскопают, а поэтому тема её смерти будет долго обсуждаться в прессе. Поэтому, я считаю, что судебно-медицинскую экспертизу необходимо провести в Москве. Думаю, что на теплоходе найдется прохладное место, куда можно будет положить труп. А тебе следует установить пассажиров и членов экипажа теплохода, которые находились в границе места происшествия. Допросить их. В возбуждении уголовного дела не сомневайся!

– Я понял. В плане расследования, какие версии выдвинуть?

– Так я об этом уже думал. На ум пришло пять версий. Но, я склоняюсь к одной. Убийство совершено в целях завладения имуществом Соболевской. Нет сомнений, что Соболевская была довольно богатой женщиной. Насколько я знаю, что единственным её наследником может быть её дочь. Зная паскудность человеческую, я вполне допускаю убийство дочерью матери. Возможна заинтересованность другого лица, вполне допускаю, что у Соболевской написано завещание с указанием этого человека...

Тебе необходимо составить списки всех пассажиров и экипажа теплохода. Поручи оперу проверить у всех паспорта. Возможно, уже на этом этапе ты обнаружишь какое-то несоответствие...

Мне всё равно делать нечего, так, что план я тебе набросаю. Моя каюта № 13, жду тебя вечером.

Утром я проснулся от стука в дверь каюты, передо мной стоял Сергей.

– Ещё один труп!

– Чей?

– Кутузовой.

– Да Серёга, круиз у тебя на этот раз, стал смертельно опасным.

Я пожалел о сказанном, так как Сергей был на пределе. Этот предел был на его лице, которое покрывали капельки пота.

– Пойдем со мной! Валеев тебя хочет видеть...

Признаки удушения на теле Кутузовой говорили о том, что мать и дочь оказались жертвами одного и того же убийцы. В убийствах я уже не сомневался. До встречи с трупом я мог еще предположить, что дочь после убийства своей матери, терзаясь совестью, покончила с собой. Но теперь стало очевидно, на теплоходе находится опасный убийца. Явных признаков мотивации этих убийств нет. А поэтому он может быть опасен для всех, кто находится на пароходе. Нельзя исключать, что это психически больной человек, одержимый идеей убийства.

В осмотре места происшествия, я участвовал в качестве понятого. Понятой из меня оказался плохой, так как мне пришлось три раза вмешаться в процесс осмотра. Вторым понятым оказалась молодая женщина, которая за время осмотра не проронила ни одного слова, поставив подпись

в протоколе, не проронив ни слова, вышла из каюты. Лицо этой женщины мне показалось знакомым, где его видел, в эти минуты я не вспомнил.

– Тагир Рафаилович! Ответьте на мой вопрос, кто эта женщина? Пассажир или член команды? – мой вопрос возник неожиданно, вопреки моему желанию поскорее покинуть каюту.

– Пассажирка. Секретарь-референт Соболевской.

– Секретарь- референт?

– Да. Она уже три года работает у Соболевской.

– Странно, зачем бабушке нужен секретарь-референт?

– Она кроме функций секретаря, референта, выполняет еще функции финансового распорядителя.

– А охранников у Соболевской нет?

– Охранников нет. Только секретарь-референт – Пичугова Алла Павловна...

После завтрака Тагир нанес мне визит.

– Вот видишь, Тагир, моя соблазнительная версия разлетелась на кусочки, а из этих кусочков сформировалась другая. Предположим, что Соболевская написала завещание на Пичукову. Может такое быть? Допустимо. Пока мы еще на воде, сделай запрос о наличии завещания. Соболевской. Может быть, это и будет конец веревочки, за который можно будет потянуть.

– Озадачу своего друга, без запроса, его положение в следственном комитете России, позволит решить этот вопрос

быстро. – Тагир подмигнул мне, а я ему.

Я был удивлен персоной друга Тагира из следственного комитета, так как уже около восемнадцати часов, Валеев сообщил мне, что у Соболевской завещания нет.

V

Готовясь ко сну, я вспомнил, где я видел Пичугову. Хотя уже прошло около 20 лет, мой мозг нашел нужную информацию. Она училась на юридическом факультете института, где я последние годы преподавал.

Тагир уже готовился ко сну, мой неожиданный приход изменил его план.

Ничего, не объясняя, я попросил у него протокол допроса Пичуговой, когда он мне его дал, я сразу начал изучать анкетные данные допрашиваемого лица. Мои глаза сразу нашли искомую строку: «Место рождения: г. Калуга».

– Тагир! У меня есть подозрение, что на пристань речного вокзала Москвы ты сойдешь уже с преступником в наручниках.

– Как?

– Всё я ушел, спи. Завтра я тебе всё объясню.

Вернувшись в каюту, я достал мобильный телефон.

– Извини, что звоню поздно, но это очень срочно. Убедительная просьба, дай поручение своим бойцам, чтобы они собрали полную информацию на Пичугову Аллу Павловну 1978 года рождения уроженку Калуги. Эта информация была нужна еще вчера.

– Ты вообще где?

– Совершаю круиз на теплоходе по Волге, и попал в водоворот криминальных событий. Расскажу, при встрече. С нетерпением жду информацию. Спокойной ночи...

Николай Бобрышев – начальник уголовного розыска области, позвонил мне во время обеда. Я молчал, а он говорил. Всё, что он мне рассказал, стройно вкладывалось в построенную мной версию.

После обеда я зашел в каюту к Тагиру, тот изучал свои собранные материалы.

– Тагир! Позволь мне в твоём присутствии поговорить с Пичуговой?

Только меня пока ни о чем не спрашивай, Вполне возможно, что я ошибаюсь, но время не терпит, через пять часов, пароход бросит швартовые у пристани Москвы. Даешь добро?

– Даю!

Аллу Пичугову Тагир пригласил в свою каюту, я сел напротив её.

– Алла Павловна, Вы меня помните?– я начал с вопроса.

– Конечно.

– А я Вас сразу не узнал, время потребовалось. Мы Вас пригласили сюда, чтобы я вам рассказал одну криминальную историю. Вы не возражаете?

Она смотрела мне в глаза:

– Я не возражаю, но зачем?

– Причину Вы поймете позже. А сейчас криминальная история.

Выпускница юридического института покидает свой провинциальный город, становится жителем столицы. Ей здорово везет. Звезда отечественного кино, нуждается в секретаре-референте среди всех соискателей этой вакансии, Соболевская выбирает провинциалку. И выбор сделан правильно, девушка оказалась грамотной, бесконфликтной, эрудированной. И всё шло бы хорошо, если бы на пути этой девушки не возник муж дочери звезды – Кутузов Петр Алексеевич. У девушки с Кутузовым начался роман, затем следует беременность. Кутузов обещает жениться. И он бы возможно сдержал бы данное слово, но, увы, он погибает в ДТП.

Наша героиня, сообщает Соболевской, что её мать серьезно больна, за ней нужен уход. Соболевская предлагает своему секретарю отпуск на полгода. Хорошая женщина, была.

На самом деле болезнь матери – это ложь. Этот отпуск необходим нашей героине, чтобы скрыть свою беременность и родить ребенка.

Всё проходит удачно, она возвращается к Соболевской. Ребенком занимается её мать, а наша героиня в свои выходные навещает сына.

В один из дней или вечеров, героиня осознает, что её ребенок является наследником всего состояния Соболевских. Гнусная мысль становится доминантной. Начинается подготовка к преступлению. Строится план.

Теплоход, по мнению героини, как место совершения преступления является идеальным. Она вспоминает о том, как преподаватель криминалистики рассказывал о способе удушения ребенка без оставления следов воздействия. Влажная салфетка набрасывается ребенку на лицо, снять эту салфетку ребенок не может. Но, это ребенок, а предстоит убить взрослого человека. Как довести этого человека до беспомощного состояния, чтобы он не мог сбросить влажную салфетку с лица. Всё просто, У Соболевской, хроническая бессонница, она уже в течении нескольких лет спит только с фенобарбиталом. Это её постоянный препарат. Чуть-чуть увеличить дозу и она становится «грудным ребенком».

Преступная модель создана, возникает следующая проблема, как доказать, что её сын является наследником Соболевской. Наша героиня умна, она запасается биоматериалом Кутузова и прячет его у себя дома.

Начинается круиз, сначала она убивает Соболевскую, затем Кутузову, которая тоже без снотворного спать не может. Она полагает, что это будет признано естественной смертью. Она уверена, что количество барбитурата в крови трупов не смертельно, а значит рассматривать смерть женщин, как отравление невозможно. В легких жертв волокон нет, а значит, подушкой не душили.

Признать её сына наследником, трудно, но вполне возможно, полагаю, что ей и доказательная база собрана...

Я не успел закончить, Пичугова обхватив свою голову ру-

ками, смотря мне в глаза, сказала:

– Ненавижу!

– А я и не сомневался! – я встал, и вышел из каюты.

– Великий человек сказал: «Знание – сила», не только сила, но и оружие. – подумал я, смотря на буруны от винта теплохода.

Данный продукт является плодом фантазии автора. Возможные совпадения с личностями и фактами, объясняются

теорией вероятности и являются случайными совпадениями.

Часть I ОБМИШУРИЛСЯ

Безмятежный сон полностью овладел Анатолием Дмитриевичем Суррогатоввым, в объятиях Морфея он посасывал большой палец правой руки и пускал пузыри. Рядом возвышалось бесформенное тело его супруги Руфины Иосифовны, спутницы жизни, с которой он прошел нелегкий путь от начальника сельхозтехники совхоза «Пламенный путь» до Губернатора.

Сон был изумительный. Анатолий Дмитриевич видел себя на палубе белоснежной яхты, матросами, которой были загорелые, длинноногие, пышногрудые девушки, одетые, как и положено таким матросам – в бикини.

Все складывалось в жизни Губернатора прекрасно.

Он чувствовал себя хозяином «маленькой страны», его возможности были неограниченны. Он мог прикрыть любое учреждение, организацию, он мог манипулировать людьми, выдвигая удобных, и задвигая неудобных.

«Барин области», как его за глаза называли его многочисленная рать чиновников.

Коммунистов со своими революциями он не боялся, он сам когда-то был коммунистом и знал, что толковых, способных на действия в КПРФ не осталось, реальной угрозы его укладу жизни они не представляют. Фашистов он тоже не боялся, на этот случай у него был хороший счет в одном из банков Таиланда, там же функционировало совсем не маленькое производство по выпуску пива под названием: «Губер».

Он знал, что у него есть запасной аэродром.

Единственное, что его угнетало, то, что банковский счет был оформлен на его жену. А жена уже достала! Как было бы здорово перебраться к своим сбережениям не с этой жирной бабой, а со своей ненаглядной Мусенькой, которая уже в течении года намекает, что пора уже решиться на расторжение брака с нелюбимой женой, и заключить брак с любимой, красивой, длинноногой и молодой блондинкой. Надежда была! Софья Иосифовна очень много кушала, и последняя томография её большого сердца показала сильное его ожирение. Вдобавок к этой проблеме появился и сахарный диабет. Сколько раз Анатолий Дмитриевич корил свою су-

пругу: «Дорогая все кончится плохо! Сладкая жизнь ведёт к сахарному диабету, ты обречена! Одумайся!» Увы, все было безрезультатно.

Софья Иосифовна в ответ отвечала ему: "Ела, ем и буду есть!»

Безмятежный сон был нарушен телефонным звонком.

Его рука быстро нащупала мобильный телефон. Дисплей не светился, а звуки мелодии из песни: «Губит людей не пиво...», урезонили хозяина в том, что его разбудил стационарный телефон, а не мобильный.

Не включая светильника, Анатолий Дмитриевич быстро нашарил рукой трубку.

– Слушаю!

В трубке послышался бархатный вкрадчивый голос:

– Анатолий Дмитриевич, извините за ночной звонок, но дела необычайной важности...

– Кто это меня будит по ночам? Акимов ты?

– Нет! Я, Сильвестров Сергей Петрович, управляющий областным филиалом почты России.

– Ну, что у тебя случилось?

– Анатолий Дмитриевич, меня самого подняли десять минут тому назад. Позвонил дежурный с центрального телеграфа и сказал, что пришла очень интересная телеграмма. Я сначала его отругал за такой звонок, но, когда он мне сообщил содержание телеграммы, то я сообразил, что Вам необходимо сообщить. Дело государственной важности!

– Говори! Не тяни, что за телеграмма?

– Сейчас прочитаю, я ее в блокнотик записал. Вылетаю рейсом 2036, буду в 13-00 московского времени, встречайте. Путин Владимир Владимирович.

– Что? Ты, что шутишь что ли?

– Да нет, не до шуток, что Вы.

– Телеграмма мне адресована?

– Да, в том и дело, что не Вам.

– Кому?

– Фиоктистовой Светлане Петровне, проживающей по улице Кирова, дом 27, квартира 12. Я, что подумал, последнее время наш Президент стал инкогнито передвигаться по стране. Чем черт не шутит, вдруг к нам прилетит в частном порядке. Может, он с этой Феоктистовой в интернете познакомился, вот и решил посмотреть, как в провинции живут.

– Слушай! Как тебя?

– Сергей Петрович.

– Сергей Петрович, выбрось ты всякую муть из головы.

Президенты так не передвигаются, если бы он собрался к нам приехать, то за неделю вся моя область кишела «фэйсами». Ложись спать, и мне дай поспать, завтра у меня серьезное совещание в Правительстве области.

– Анатолий Дмитриевич еще раз извините за беспокойство, но предупредить Вас был обязан, вдруг, а Вы и не знаете, а так еще время есть можно и подготовиться...

– Все хватит ерунду пороть, спать надо. Ну, и удумал, Пре-

зидент на рейсовом самолете прилетит, а какая-то баба его должна встретить. Завтра на совещании дружно поржём над твоей мнительностью.

Проснулась Руфина Исифовна:

– Что случилось? Сколько времени?

– Ночь! Да, почтовик звонил, телеграмма пришла, какой-то шутник послал бабе, встречай, с рейсового самолета Президента.

Анатолий Дмитриевич рассмеялся.

Руфина Иосифовна включила светильник, она была воплощением полной серьезности:

– Ты чего юродствуешь дубоголовый, а вдруг правда, прилетает? Частный визит. Посмотри сколько он перед выборами визитов нанес, то там появиться неожиданно-негаданно, то там. Ты лучше бы узнал, кому телеграмма адресована.

Бабе говоришь, а кто эта баба, может она его первая любовь, вот его и потянуло, и он решил ее увидеть, молодость вспомнить. Загримировался и в рейсовый самолет, кто его узнает? Он же профессионал! Знает всё о конспирации, внешность изменить ему плёвое дело.

Да мало, что это за женщина. Приезда исключать нельзя! Надо тебе срочно справки навести о мадаме, проанализировать ситуацию...

– Ты как всегда несешь ахинею! Не летают Президенты на рейсовых самолетах! Спи!

– Ну, смотри, ты Губернатор, а не я, тебе виднее, хотя ес-

ли бы не я и не моя мама был бы ты до сих пор механизатором с дипломом зоотехника. Сколько мы в тебя сил вложили, только Бог знает! Неблагодарная свинья!

Руфина Исифовна выключила светильник, демонстративно отодвинула свою подушку на приличное расстояние от подушки мужа и отвернулась к стене.

– Жирная дура, ничего не понимает, а учит. Сто двадцать килограммов жира, а мозгов грамма не наберется. И дернул меня черт, на ней жениться. Мама настояла, а сам в то время еще был не самостоятельным, прислушивался к родительским советам. Она еще до замужества была с зачатками полноты, с обвислой задницей, плоской грудью, а сейчас задница стала, как витрина магазина продовольственного. – рассуждал про себя Суррогат.

В его рассуждения о поворотах жизни вклинилась навязчивая мысль: «А, что если правда завтра пожалует Президент. Черт возьми, теперь не заснуть, надо что-то предпринять. Надо действовать. Руфа – она дура, но иногда мысли у нее умные проскакивают, вдруг она и сейчас права? Кто эта баба? Как узнать?»

Тут его осенило. Не включая светильник, он нащупал в темноте мобильный телефон, на кухне он сел за столовый стол, из навесной полки достал начатую бутылку виски, глотнул жгучую жидкость прямо из горлышка.

Наконец мобильный телефон соединился с нужным абонентом.

– Гоша! Срочная работа!

– Ты, что Толя, какая работа, час ночи? Ты, что много принял?

– Трезв я как стекло, а работа срочная, от нее может зависеть наше с тобой будущее.

– Ну, чего ты загадками говоришь? Что случилось?

– Пока я не могу тебе сказать, не телефонный это разговор, сам знаешь, твои птенцы все разговоры пишут. А работа такая, записывай, Фиоктистова Светлана Петровна, проживает по улице Кирова, дом 27, квартира 12. Мне нужно знать о ней все: где родилась, кто родители, где жила, где училась, кто муж, кто дети, чем увлекается, с кем спит! В общем все! Записал?

– Записал. Для этого можно было и утром позвонить.

– Не утром, а сейчас мне эта информация нужна. Так, что подымай своих чекистов. И через час быть у меня.

– Ты, что на работе?

– Дома я! Быть у меня дома через час с информацией. Еще раз говорю тебе дело серьезное.

– Это, что террористка что ли?

– Хуже! Приедешь, расскажу.

Ровно через час Анатолий Дмитриевич и генерал-майор службы безопасности Конфидентов Игорь Ильич заперлись в домашнем кабинете Губернатора.

– Ну, Гоша, рассказывай, кто эта баба?

– Баба, как баба. Бывшая ленинградка, мать жива, рабо-

тала фармацевтом в Ленинграде, отец токарем на Путиловском заводе трудился. Сама Фиоктистова Светлана Петровна родилась в 1954 году, единственный ребенок в семье. До замужества была Белоконева, ее семья в Ленинграде жила в коммунальной квартире в Басковом переулке, в доме 10. Восемь классов окончила в школе-восьмилетке № 193. Затем училась в средней школе № 281, эта школа была с химическим уклоном. После получения среднего образования поступила в Ленинградский химико-фармацевтический институт. Окончила институт с отличием, по распределению попала к нам в город. Замужем, муж водитель междугородного автобуса, двое дочерей. Любовников нет. В настоящее время она директор фармацевтического колледжа. Политикой не интересуется. Выражает симпатии «Единой России». Вот, в принципе, и все, что успели установить.

– Ну, Софа стервоза, как она только догадалась! На читай! – Суррогатов протянул Конфидентову раскрытую книгу.

– Что это за книга? – недоуменно спросил генерал Губернатора.

– Биография первого лица государства. Ты читай первую, открытую страницу. – пауза длилась не долго, – Ну что? Прочитал?

– Прочитал!

– Ты понял, что эта Фиоктистова жила рядом с Президентом, учились в одной школе. В одно время!

А теперь, слушай, мне стало известно из заслуживающего доверие источника, что Фиоктистовой сегодня пришла телеграмма, где написано: «Вылетаю рейсом 2036, буду в 13-00 московского времени, встречайте. Путин Владимир Владимирович.

– Ну, ни фиги, себе! Это точно?

– Что точно?

– Что такая телеграмма ей пришла.

– Точнее не бывает.

– Ну, тогда надо что-то предпринимать. Он последнее время стал любителем сюрпризов, обязательно в администрацию заявиться, как пить дать!

– А, что предпримешь, ночь на улице, и осталось менее одиннадцати часов до прилета самолета.

– Одиннадцать часов – это очень много, за это время можно многое сделать! Ты давай думай, что важнее сделать в первую очередь, чтобы лицом в грязь не ударить перед первым лицом государства, а я на службу отправляюсь, нам тоже надо подготовиться, не дай бог, что несуразное произойдет.

Суррогатов начал действовать, первым делом он позвонил дежурному по администрации:

– Это Суррогатов, кто слушает?

– Здравствуйте Анатолий Дмитриевич, это дежурный по администрации Иванов Петр Сидорович!

– Иванов, даю тебе полчаса, разберись, кто отвечает в городе за улицы и дороги. Ответственным немедленно отзвон-

ниться мне на домашний телефон.— Губернатор сделал паузу добавил — Найди главного врача областной больницы, пусть мне тоже позвонит. Немедленно! Ты понял?

— Понял Анатолий Дмитриевич, уже исполняется!

Суррогатов сделал еще глоток виски, затем еще пару глотков.

— Процесс пошел! — подумал он.

Первым позвонил главный врач областной больницы:

— Анатолий Дмитриевич, доброй ночи, это Вас беспокоит главный врач Сметанин Павел Сергеевич, мне позвонил дежурный по администрации и сообщил, чтобы я срочно позвонил Вам.

— Молодец, что быстро позвонил. Даю тебе указание, чтобы утром в больнице никого лишнего не было, понял? Никаких кушеток в коридорах. В общем, наведи срочно идеальный порядок, возможно к Вам пожалует высокий гость. Понял меня? Действуй!

Вторым оказался министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства:

— Анатолий Дмитриевич, Вас беспокоит министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства Мошенков Сергей Петрович, мне сообщили, чтобы я срочно позвонил Вам.

— Долго собирался звонить! Я уже целый час возле телефона твоего звонка жду. Ты в городе долго живешь?

— Уже пять лет.

– Раньше где жил?

– Так мы с Вами земляки, я из деревни Захудалово!

– Ах, да. Совсем забыл, мы же с тобой захудаловские. Так, вот если город плохо знаешь, немедленно садись на машину и давай по маршруту. Запоминай! Здание администрации, улица Кирова, дом 29, аэропорт. Запомнил? Лучше запиши! Все фасады должны быть покрашены до 12 часов дня. Как ты это сделаешь, меня это не интересует, но в 12 часов я проверю. И если не сделаешь, отправлю я тебя опять в Захудалово лён выращивать! Чёрт, лён теперь в наших краях и не сажают, все деревьями поросло – наследие дермократов, значит, свиней будешь разводить! Да и свиньи все подошли от африканской чумы – происки заокеанских врагов! Значит, будешь уток разводить! Понял? Действуй!

Последний звонок был министра дорожного строительства Голубого Игнатия Владимировича:

– Анатолий Дмитриевич?

– А кто же еще! Ты, что еще сомневаешься? Я тебе утром все сомнения разгоню вместе с тобой!

– Извините, Анатолий Дмитриевич, я думал, может розыгрыш какой-то.

– Я тебя в 12 часов вкатаю катком в асфальт, если по маршруту: Революционная площадь, улица Кирова, дом 29, аэропорт, асфальта приличного не будет. Чтобы не одной колдобины не было, сам проверю, а если к этому часу не сделаешь, считай, что ты уже в асфальте!

Утром, перед планеркой, Суррогатов набрал телефон хозяина ресторана «У Оганесяна»:

– Феликс! Мне срочно после 12 часов нужен твой зал, посторонних чтобы не было, это надеюсь понятно. Столы, чтобы ломались. Серьезные люди будут, за тобой лучшая еда и лучший сервиз. Это все будет в счет твоего месячного подарка. Договорились?

– Да, Анатолий Дмитриевич, все будет, как в лучших домах Лондона и Парижа.

На планерке избранному кругу лиц было сообщено о приезде первого лица государства. Суррогатов распорядился, чтобы в здании была рабочая обстановка, к 12 часам было приказано избавиться от посторонних лиц. В 11 часов 30 минут у него в кабинете появился генерал Конфидентов:

– Как дела, Толя? Что-нибудь успел сделать?

– Сейчас вот собираюсь проехаться, посмотреть, всё ли мои бездельники сделали.

– Вместе поедem, на моей, в аэропорт надо вовремя успеть, минут за десять до самолета...

Суррогатов был охвачен эйфорией, все было сделано, фасады домов покрашены, все колдобины были ликвидированы. Но, приглядевшись к одному из домов, расположенных по улице Кирова, он увидел, что фасад был покрыт огромным полотном с изображением фасада дома.

– В принципе, не заметно, а если быстро ехать, то вообще не поймешь, что это картина Пикассо! – успокоил он себя.

Когда приехали в аэропорт, Конфидентов предложил Анатолию Дмитриевичу, пересест в другую машину. Другой машиной оказался большой фургон с надписями «Сантехническая», расположенными по обеим сторонам кузова.

– Заходи Толя, не стесняйся, чудеса техники посмотришь. Отсюда будем с тобой встречать Президента. – Конфидентов, помог Суррогатову подняться по откидной металлической лестнице в фургон.

– Не волнуйся Толя, здесь все предусмотрено, и туалет, и бар, бар конечно лично для моих друзей.

Внутри было уютно, мягкая мебель, несколько мониторов, звуковые колонки, полихлорвиниловые обои, бесшовные потолки. Обыкновенная квартирная обстановка.

Суррогатов с интересом смотрел на мониторы. Камера оператора скользила по залу ожидания аэропорта. Наконец она остановилась, в фокусе была женщина. Женщина стала приближаться, и вот видно ее лицо.

– Вот Толя посмотри, какова подруга Друга – Фиоктистова Светлана Петровна. Хочешь, посмотрим на нее с боку, хочешь сзади. Все видим и слышим. Можем посмотреть, что происходит в туалете, а можно посмотреть и на взлетное поле. – генерал потер руки.

– Ну, ты даешь, Вы, что так за всеми смотрите?

– Что ты? Нельзя за всеми. Законность не позволяет. Мы смотрим в аэропорту, чтобы не проглядеть террориста или экстремиста. По рюмочке, пока самолет заходит на посадку!

– Не откажусь генерал. Я всю ночь и утро на нервах.

Конфидентов и Суррогатов внимательно смотрели в монитор, пассажиры рейса 2036 входили в зал.

– Пока похожего не видно! – заметил Анатолий Дмитриевич.

– Ну, ты и сказал! Похожего? Ты Толя хотя и сотрудничашь с нами еще с институтской скамьи, но в технологии конспирации ничего не понимаешь. Если это частный визит, то конечно он заgrimирован. Профессиональному разведчику – это, как два пальца обмочить! Потом когда он захочет легализоваться – грим долой и вот истинное лицо.

– Подожди, смотри, к даме подошел какой-то мужик. Ага, здороваются за руку, она такая счастливая, улыбка до ушей. Вот, его она встречает. Так переходят к месту, где эскалатор с вещами. Ждут... О чем-то весело болтают.

Эх, жаль, что послушать нельзя, о чем говорят.

– Не успели...

– Что не успели?

– На нее микрофон поставить. В машине все будет и слышно, и видно, она сюда на служебной приехала. Я еще ночью просчитал, ночью машину и оснастили.

Суррогатов со страхом посмотрел на генерала.

– Хорошо, что он с нами, а если бы ... – успел подумать он, но новая мысль родилась в его мозгу:

– Это не Президент!

– С чего ты взял? Он это, заgrimированный.

– Это не Президент! – повторил Суррогат. – Этот совсем маленький ростом.

– Так и Президент не высокий.

– Он ростом с бабу, а у нее рост около 155 см. Они на одном уровне.

– Ну, ты даешь измеритель, штангенциркуль!

– Рост Президента 170 сантиметров я это точно знаю, читал в книге. Источник основательный, а этот гораздо меньше.

– Нет, по монитору судить о росте человек, не серьезно. Мы сейчас так поступим, генерал нажал кнопку на мониторе:

– Я первый, слушают все, у кого рост 170 сантиметров ответьте.

– Я тринадцатый, рост 170.

Я первый, тринадцатому, подойдите вплотную к объекту. – генерал с превосходством посмотрел на Суррогатова.

Тринадцатый был на полголовы выше гостя.

– Не он! – вырвалось у губернатора.

– Ну, если ты уверен, что рост 170 сантиметров, то тогда точно не он. Я пожалуй рискну. Сейчас получит поклажу, проверим кто это.

– Я первый, двенадцатому, после получения объектом багажа проверьте личность, как понял?

Из колонки донеслось:

"Я двенадцатый, понял."

Багажом оказались три довольно большие картонные коробки, как только коробки были взяты гостем с эскалатора, возле него оказался работник полиции.

– Здравствуйте, старший сержант полиции Бессовестнов, прошу Ваши документы.

Мужчина достал из внутреннего кармана паспорт.

Сержант, пролистывая паспорт, вслух говорил:

– Путин Владимир Владимирович, 1960 года рождения, уроженец нашего города проживает улица Болотная дом 2 квартира 24. Спасибо, возьмите Ваш паспорт. А, что в коробках?

В разговор вмешалась женщина:

– Господин сержант я директор фармацевтического колледжа, а это мой заместитель по снабжению. Вот выбили множительную технику в Москве. В этих коробках ничего запрещенного нет, можете взглянуть.

В фургоне стояла гробовая тишина.

Тишину нарушил Суррогатов:

– Я из этого почтовика почтальона Печкина сделаю! А эта жирная свинья у меня хрен на Кипр полетит. Ну, как же я так обмишурился?

Только в ресторане «У Оганесяна», сев за столик, и выпив пять рюмок водки, он стал успокаиваться. Его окружали его преданные сотрудники, которые всегда жадно глядели ему в рот, налету хватая его фразы. Он был опять счастлив. Жизнь продолжается. После седьмой рюмки ему захотелось к Му-

сеньке.

– Уткнусь в ее роскошную грудь... – подумал Суррогатов.

А, в это время в областной город въезжала колонна автобусов, колонну сопровождали автомашины ГИБДД с включенными синими и красными проблесковыми маячками. За лобовыми стеклами автобусов виднелись надписи, выполненные черным красящим веществом: «Осторожно дети!»

Тонированные стекла салонов автобусов не позволяли разглядеть пассажиров, которыми были сотрудники федеральной службы охраны, они прибыли в город для обеспечения охраны места посадки двух вертолетов без опознавательных знаков, принадлежащих администрации Президента Российской Федерации...

Часть II РАЗВОД

Усиков хлопнув по левой ягодице свою секретаршу, на ходу бросив фразу: «В обед буду тестировать!», прошел к себе в кабинет.

Уже возле стола достал полиэтиленовый пакетик с белым порошком, небрежно насыпав дозу на тыльную сторону ладони, глубоко втянул носом белые кристаллы, глубоко выдохнул и зажмурил от удовольствия глаза.

Присев в глубокое и очень удобное кресло Павел Иванович взял со стола «Плэйбой» и стал рассматривать американских красавиц 2017 года. От занятия его отвлек телефонный звонок.

– С Лубянки?! – удивился Усиков, посмотрев на монитор

аппарата.

– Приветствую рупор и уши государства, не буду занимать твоего драгоценного времени, но намекну, завязывай ты общаться с Суррогатовым, он выходит в тираж, – раздался голос в трубке.

Голос был знакомый, но Усиков не смог вспомнить его, он был под кайфом.

Он не успел задать важный вопрос: «Почему?», в трубке послышались частые гудки.

– Что за хрень? С Лубянки меня предупреждают, анонимно. Очень странно. Видно спекся Толян, жировать по уму надо не на территории государства, где бабло стрижешь, а там где дом, где счета в банке, где Родина, которая называется Амстердам, -Усиков вернулся к своему занятию, взяв лупу, стал рассматривать любимые участки тела обнаженных красавиц.

Солодин только со второго раза получил удовольствие. Его любовник отправился в душевую комнату. А Владимир Артурович нежился в постели. Из блаженного состояния его вывел телефонный звонок.

– Здорово конфидент! Не буду отрывать тебя от гнусного дела, советую с Суррогатовым прекратить близкое общение, он под колпаком! А, в принципе, как пожелаешь. Моё дело тебя предупредить.

В трубке послышались короткие гудки.

Солодин понял, что звонок исходит от его куратора, и это

предупреждение вызвано какими-то серьезными интригами вокруг Суррогатова.

– Что он мне брат, отец, мать? Пошел к черту, дурак! Хватать меньше надо и жировать, отсидишь, поумнеешь, – подумал Солодин, а вслух громко крикнул:

– Эрнест, мы тебя заждались!

В дверном проеме появилась обнаженная мускулистая фигура Эрнеста, он, нагло улыбаясь, приближался к кровати, в которой лежал Владимир Артурович.

– Что ты хочешь сделать со мной, разбойник? – хихикнув, спросил Солодин надвигающуюся фигуру...

Антон Павлович, был удивлен звонку с Лубянки. Со своим куратором они встречались на конспиративной квартире, по роду деятельности его министерства с ребятами, отвечающими за безопасность страны, не пересекались.

– Послушай Министр, советую с Суррогатовым прекратить общение, отмени поездку в Губернию, он в оперативной разработке.

Последовавшие за этой фразой короткие гудки, привели Юланова в ступор.

– Как так? Только сейчас замутили строительство Дисней Лэнда на 4 миллиарда евро. Хозяин дал добро! И на тебе, в оперативной разработке! – подумал Антон Павлович.

– Досадно! Черт побери! Но, кто предупрежден, тот вооружен, пошлю я этого провинциального борова к ядерной матери со своим проектом...

Мария Ивановна не удивилась звонку с Лубянки.

– Алло! Гнусенко слушает!

– Мурка, есть вводная, Суррогатова посылай от себя по-дальше, ему плетут лапти.

Дальше следовали короткие гудки.

Мария Ивановна, она же по оперативному псевдониму, полученному еще в студенческие годы, «Мурка», все понимала с первого раза. Только иногда со второго и очень редко с третьего. Сказывался большой опыт в советско-партийных органах.

Анатолий Дмитриевич Суррогатов после конфуза с приездом Президента совсем озверел: разгоны, перестановки, увольнения участились. В один момент подзаборный чиновник становился министром. В другой момент министр становился безработным с ярлыком неблагонадежного.

Даже его друг Конфидентов удивлялся, как понесло Суррогатова.

– Да, нельзя же так с людьми Толя! Ты себе врагов наживаешь, а вдруг власть поменяется? – пытался вразумить Конфидентов.

– Шиш она поменяется! Росгвардия, полиция, водометы, огнеметы, испелим быдло! Своего не отдадим! – пылко возражал Суррогатов.

– Ага, не отдадим! – соглашался Конфидентов, и хитро улыбался.

За год прошедший со дня приезда Президента в его вот-

чину, произошли некоторые личные перемены.

Руфина Иосифовна нашла утешение в вине. Иногда просыхала, но, только иногда, и не на долго. Анатолий Дмитриевич было хотел развестись, но, вспомнив, что он православный христианин. Отправился к своему священнику отцу Николаю. Поведав свою проблему с Софьей Иосифовной, он рассказал своему исповеднику и о своей Мусечке. Отец Николай его не корил, а сказал, что его ведет Бог, а всевышний не ошибается, значит, путь тернистый, мучительный ему предназначен, а грехи надо замаливать. Бог добр к своим почитателям и конечно простит. Пряча в карман стодолларовый денежный билет, отец Николай добавил:

– Держись сын мой, Бог с нами грешными!

После этого Анатолий Дмитриевич принял решение на назначение Мусеньки на должность министра культуры. Муся была рада, она прыгала на кровати, срывая с себя предметы одежды. Ночь была волшебной.

После очередного разгона правительства Губернии, Суррогатов испытав очередной раз, сладкий вкус превосходства над быдлом, вернулся в свой рабочий кабинет. В приемной секретарша с большой грудью, с круглыми ягодицами и широкими бедрами, но, с довольно длинными ногами, сообщила Анатолию Дмитриевичу, что ему уже раза четыре звонили из столицы.

– Я у себя, будут звонить, сразу соедини, – бросил Суррогатов открывая дверь своего кабинета.

Он успел только разместиться в кресле, как раздался телефонный звонок.

– Здравствуйте Анатолий Дмитриевич! Вас беспокоит следователь по особо важным делам следственного комитета федеральной службы безопасности, полковник юстиции Разгонщиков Эдуард Павлович. Вы не намерены в ближайшее время посетить столицу. У меня есть несколько вопросов, на которые хотелось бы получить ответы. Нет, я не настаиваю на срочном приезде к нам. Если планов на Москву в ближайшее время нет, то я могу сам навестить Вас. Когда Вам будет удобно?

У Суррогатова сперло дыхание.

– Я завтра должен быть в Москве. В 10 часов у меня встреча с министром экономического прогресса и нанотехнологий. Я полагаю, что к 12 часам освобожусь, и могу приехать к Вам на Лубянку.

– Замечательно Анатолий Дмитриевич, я буду Вас ждать, пропуск будет для Вас заказан, но, только не на Лубянку. У нас много зданий в Москве, наше подразделение расположено на Перова 26. Запомнили, Перова 26, дежурному скажете, что Вас ждет Разгонщиков, следователь по особо важным делам. До встречи!

Суррогатов окаменел, на лице окоченели все мышцы, зубы стиснулись, раздался скрип.

Встреча с министром экономического прогресса и нанотехнологий Юлановым не удалась, прежде улыбчивый и доб-

рожелательный Антон Павлович был не узнаваем. Говорил сухо, о строительстве Дисней Лэнда заявил, что в стране кризис и если мы будем тратить такие деньги на аттракционы, когда население ежемесячно нищает, нас никто не поймет. А потом заявил, что у него нет времени, его ждут у премьер-министра.

Суррогатов вышел огорченный, затем огорчение плавно перешло в недоумение, почему так всё изменилось. Причина в чем? Четыре миллиарда, даже по скромным подсчетам в их карман могло попасть по полмиллиарду, что так могло насторожить человека прошедшего огонь, воду и медные трубы.

– Черт побери! Звонок из ФСБ, я же должен ехать на Перова 26, – вспомнил Анатолий Дмитриевич.

На проходной был пропускник, который обслуживали два офицера.

Суррогатов представился, майор посмотрев журнал регистрации, посмотрев паспорт Анатолия Дмитриевича передал пропуск и предложил подняться на второй этаж.

– Кабинет 201, пояснил он.

Старший следователь по особо важным делам Разгонщиков был относительно молод и хорош собой, изысканный костюм, пошитый где-то в Европе, элегантный галстук, приличные наручные часы. Впечатление на Суррогатова произвела заколка для галстука. Бриллианты сверкали, в разноцветных искорках четко просматривалась стоимость такой

безделицы.

– Не меньше десяти штук евро, – подумал Суррогатов.

Два интеллигентных человека всегда найдут способ создать необходимую обстановку для общения, обменявшись приветствиями, поговорив об особенностях провинциальной жизни. Суррогатов поинтересовался у Разгонщикова, чем вызван интерес такой серьезной организации к его неприметной на политической арене фигуре.

– На политической сцене Ваша Ататолий Дмитриевич фигура действительно неприметна, однако, она приметна на сцене теневой экономики России и на поле, где мы ведем бой с коррупционными проявлениями государственных служащих, которые наносят не только удар в спину экономики страны, но, и причиняют существенный вред имиджу государственной власти.

Мы намерены в ближайшее время максимально искоренить этот российский позор, и будем использовать все средства и способы, не противоречащие законодательству Российской Федерации для этой благородной цели.

Вы, вероятно, знаете об аресте министра, уличенного во взятке в особо крупных размерах. Судьба его уже решена. Политическое решение уже принято, срок будет максимальным, этот срок будет примером бескомпромиссности власти к коррупции. Перед законом все равны и мы это продемонстрируем всему народу. – Разгонщикова замолчал, в кабинете наступила зловещая тишина.

– Какая падла меня заложила? – подумал Суррогат.

– Эта жирная тварь, алкоголичка, решила отомстить, написала гадость донос. Убью падлу! Если сейчас не арестуют. – Суррогат начал прозревать.

В несколько секунд пронеслись картинки, как он отрубает Софье Иосифовне голову, схватив за волосы отчлененную голову раскручивает её, как метатель молота, и бросает. Голова летит и падает на Елисейских полях.

– Анатолий Дмитриевич, я передумал задавать Вам свои вопросы сегодня, я решил их задать завтра, в это же время. Единственное, чем я могу Вам помочь, это подсказать о чем будет идти разговор, в общем. Скажу откровенно, нас интересует история денежных средств, переведенных Вашими родственниками в банки Нидерландов и Швейцарии. Вопросов немного, и я полагаю, что завтра Вы с большой охотой и полной искренностью на них ответите. – Разгонщиков взяв пропуск поставил свою подпись.

– Свободны Анатолий Дмитриевич!

Ноги у Суррогатова стали ватными, он двигался как во сне, постарев сразу на 20 лет. Мысли приобрели строй, только тогда, когда он сел в служебный Мерседес.

– Софья! А кто мог еще? Кто может знать о счетах в Голландии и Швейцарии? Кроме этой жирной свиньи – никто. Про домик в Альпах, знали многие, но, он этого и не скрывал, у всех есть домики, у кого-то в Альпах, у кого-то на Лазурном берегу, в Испании. Экая невидаль. Домик! В

Кремль! – вслух сказал Суррогатов, и машина рванула с места.

Усиков во встречи отказал, сославшись на занятость подготовкой доклада Хозяину.

Солодин встретил сухо, обменявшись несколькими фразами общепринятого назначения, Антон Павлович сославшись на предстоящее, очень важное заседание Государственной Думы, предложил Суррогатову встретиться завтра, а лучше послезавтра.

Мария Ивановна Гнусенко отказала во встречи в связи с подготовкой заграничной поездки на «Черный континент».

Суррогатову дошло!

– Они всё знают, поэтому на контакты не идут, над его головой занесен меч правосудия, а учитывая, что у правосудия глаза завязаны – этот меч может снести не только торчащие волосы, как бывало всегда, но и голову, в порядке исключения. Все зависит от субъекта, над которым вершится акт правосудия. Один министр, один Губернатор. На фоне предвыборной компании хозяина... – озарило Анатолия Дмитриевича.

На следующий день около 10 часов Суррогатов входил в казенное здание, Те же офицеры проверили его паспорт, старший протянул пропуск, из кабинета 201 вышли двое мужчин, оба были в гражданской одежде, из кабинета напротив вышел мужчина в форменной одежде с погонями подполковника.

У Суррогатова похолодело в животе, стукнув костяшками пальцев правой руки, он открыл дверь кабинета.

– Можно?

– Конечно, Анатолий Дмитриевич. Я Вас жду.

– Выйду ли я отсюда? Могут сразу в следственный изолятор. – с тоской подумал Суррогатов.

То, что происходило в кабинете, Анатолий Дмитриевич помнит, как в тумане. Разгонщиков очень много говорил об ответственности государственных чиновников перед страной, её народом и Президентом. О персональной ответственности политиков регионального масштаба и масштаба федерального. О негативной роли коррупции на национальную безопасность государства, о целях и задачах борьбы с коррупцией, о неотвратимости наказания, равенстве всех пред законом...

Одним движением руки Разгонщиков пододвинул Суррогатову клочок бумаги. В глазах Анатолия Дмитриевича резкость отсутствовала, когда он все таки навел резкость на листок, он увидел цифровую запись: «100 000 000».

Он потряс головой, закрыл, открыл глаза, цифра не исчезала.

– Рублей? – спросил Суррогатов.

– Анатолий Дмитриевич, мы живем с Вами в Европе. – ответил Разгонщиков.

Собрать 100 000 000 евро Суррогатов смог только за пять дней, он прекрасно знал, что влезает в такие долги, которые

ему не вернуть. Но, надо! Всех средств на счетах в Швейцарии и Голландии, явно не хватало.

На шестой день, когда все деньги были собраны, в кабинете Суррогатова появился старший следователь по особо важным делам полковник юстиции Разгонщиков.

– Как дела Анатолий Дмитриевич – спросил с порога полковник.

– Все готово! – Суррогатов привстал с кресла протягивая руку поздороваться, Разгонщиков протянутой руки не заметил.

– Груз погрузите на автомашину, которая будет Вас ждать на 164 км. шоссе Москва-Киев в 10 часов. Мерседес, госномер 2348 КН 98. Вас встретят три офицера из группы ликвидации. – Эдуард Павлович направился к выходу.

У Анатолия Дмитриевича засосало под ложечкой.

– Группа ликвидации! Заберут деньги и шлепнут. – подумал он.

Разгонщиков отгадал его мысль, развернулся к Суррогатову:

– Не волнуйтесь Анатолий Дмитриевич, Вас никто не тронет теперь, а эти ребята – просто сопровождение.

Пятый день Анатолий Дмитриевич пил. Он выпил все свои запасы крепких напитков и теперь перешел на слабые. Приходя в себя, наливал стакан, глотал, падал на диван, в спальне на кровати храпела пьяная Софья Иосифовна.

А четыре дня тому назад, в Москве, в одной из гостиниц,

ребята из Ростовской организованной преступной группы, специализирующейся на мошенничестве делили экспроприированные миллионы евро.

Часть III СЛЁЗЫ БОГОВ

Из недельного запоя Анатолий Дмитриевич Суррогатов выходил тяжело. Все проверенные способы борьбы с абстиненцией результата не давали. Пришлось прибегать к помощи Конфидендова, который систематически обращался по аналогичной проблеме к своему личному агенту, врачу – наркологу.

Врач совершил чудо за один день. Анатолий Дмитриевич был полностью восстановлен, он «бил копытом», «пускал пар из ноздрей» и был готов к дальнейшим трудовым свершениям во славу Отечества, с целью компенсации безвозвратно потерянного.

В течении года улицы областного и районных центров трижды заменили дорожную плитку и бордюры. Процесс компенсации набирал обороты.

«Есть Бог на свете!» – подумал Суррогатов подписывая договор о строительстве нефте-перерабатывающего комбината. Договаривающиеся стороны довольно долго, не могли найти консенсуса по размеру барыша этого инвестиционного проекта.

Анатолию Дмитриевичу удалось убедить инвесторов, в том, что проект будет негативно оценен населением района, где планируется построить комбинат, и ему – Губернатору,

придется эту ситуацию разруливать. Кроме того, прогнозировалось вмешательство экологов. Эти две проблемы были оценены в 10% от прибыли комбината. Инвестор наконец-то согласился, и договор был подписан.

«Бытие определяет создание» – сказал какой-то мудрец. После того, как Суррогатова развели мошенники, его бытие изменилось, он долгое время оставался на государственном довольствии, которое его унижало. Он чувствовал себя нищим. Руфина Иосифовна, когда была трезвая, называла его «Голодранцем». Единственное, что спасало Анатолия Дмитриевича от умышленного убийства жены, это то, что она была трезвой очень редко. А пьяной она проводила свой досуг, лежа на кровати или диване, не забывая при этом набирать граммы живого веса. Суррогатов удивлялся, как Руфина могла на одном бухалове толстеть, но в принципе, ему на её размеры было наплевать. У него была Мусенька.

После того, как счета Руфины Иосифовны опустели, Суррогатов принял решение с ней развестись и обвенчаться со своей любимой. Но любимая вдруг заявила, что её устраивают сложившиеся отношения и ничего менять она не желает.

– Толечка! – сказала Муся на последнем свидании, – Ты же верующий человек, нельзя бросать больного человека на произвол судьбы, ты ответственен за того, кого ты приучил!

Всё это и определило изменение его сознания.

Суррогатов начал готовиться отвалить из этой «Засранной страны». Именно так, про себя, он называл Россию. Его

давний знакомый Марк Абрамович Салоник, в советский период времени – искусствовед, а с 1991 года – антиквар, давно говорил Суррогатову, что капитал необходимо держать в бриллиантах:

– Во-первых – занимают мало места. Во-вторых – всегда могут быть под рукой. В-третьих – инфляция их не касается.

Теперь Анатолий Дмитриевич все денежные билеты банка Отечества, банкноты вражеских стран переводил в бриллианты. Поставщиком камушков был Салоник.

Каждый вечер, перед тем, как покинуть кабинет, Суррогатов запирали изнутри дверь своего кабинета, открывал сейф и доставал шкатулку. Как правило, ему хватало десяти минут для получения наивысшего наслаждения от созерцания своей сверкающей коллекции.

Всё последнее время он раздумывал, как переправить бриллианты через таможню. Осенью в составе российской делегации он должен был выехать в Германию, возвращаться он уже не собирался. Так, что его очень волновал вопрос переправки его коллекции через кордон.

Запасной вариант был – осуществить переправку через зятя, который служил Отечеству в Министерстве иностранных дел. Негативной стороной этого варианта было то, что с зятем придется делиться. Зять со всех брал 10%, то, что с тестя он потребует 12%, у Суррогатова сомнений не было.

В этот солнечный осенний день Анатолий Дмитриевич был в приподнятом настроении. Он получил очередной ба-

рыш в форме банкнот Евросоюза. Довольно толстый пакет лег на шкатулку с его коллекцией камней. Закрыв сейф, он подошел к окну.

Звонок мобильного телефона оторвал его от созерцания осеннего пейзажа с красными клёнами, желтыми осинами и уже голыми вязами.

– Анатолий Дмитриевич? Это адъютант генерала Конфидендова. Генерал арестован, оперативно-следственная группа выехала к вам. – голос «тени Конфедентова» Васи Холуева был испуганным.

В это время зазвонил внутренний телефон.

Трубка произнесла страшную фразу:

– Дмитрий Анатольевич к Вам бригада ФСБ...

Суррогатов бросил трубку, не дослушав до конца. Он бросился к сейфу, открыв дверцу, он схватил шкатулку и пакет с баблом, бросился к окну, открыв форточку он с силой швырнул своё сокровище.

Громкая связь голосом секретарши сообщила:

– Анатолий Дмитриевич, к Вам сотрудники центрального аппарат ФСБ России.

– Пусть заходят! – ответил Суррогатов, руки его предательски дрожали...

– Здравствуйте Анатолий Дмитриевич! Разрешите представиться начальник отдела по борьбе с коррупцией, полковник ФСБ России Разгонщиков Аркадий Самуилович. Я должен Вас проинформировать, что генерал Конфидендов

арестован по подозрению в получении взятки. – молодежавый мужчина с небрежной улыбкой протянул Суррогатову руки для пожатия.

– Информировать? – недоуменно спросил Губернатор.

– Ну, а как же? Мы должны работать совместно с региональными органами исполнительной власти...

Суррогатов упал на колени, повернувшись к образу Президента, зафиксированному в портрете неизвестного Суррогатову автора, висящему на стене, начал креститься, иногда он бился лбом об пол, при этом громко читая псалом 26 из псалтиря, подаренного когда-то Конфидентовым, и выученным Суррогатовым наизусть.

Полковник обернулся к коллегам:

– Вызывайте скорую, нужна психиатрическая бригада. И быстрее. Он себе может всю голову разбить...

Эпилог

Кеша Карманников махровый двоешник и не менее махровый мелкий хулиган и воришка, медленно шел по улице загребая упавшие желто-красные листья. Он прогулял два урока. На третьем он должен был появиться. Литературу вела сама директор школы, а с ней отношения у Кеши совсем не складывались.

Он не заметил, откуда почти под его ноги в опавшую листву сначала упал пакет, а затем шкатулка. Кеша оглянулся по сторонам. Свидетелей находки не было. Он быстро отправил свою находку в рюкзак, и, не оглядываясь быстрым шагом,

пошёл в школу.

В туалете никого не было, Карманников достал пакет и шкатулку, расположив их на подоконнике, он уже хотел поинтересоваться содержимым, как услышал сзади себя ненавистный голос:

– Что опять украл?

Это была директор школы. Она проводила профилактический осмотр туалетов школы с целью выявления прогульщиков и курящих школьников.

– Валентина Ивановна! Я не украл, я нашел – Кешка не ожидал такого поворота.

– Ага, нашёл! Андерсен, твою мать! – сказала Валентина Ивановна и взяла Карманникова за грудки, развернув его лицом к входной двери залепила ему подзатыльник.

– Быстро Андерсен в класс! – она сильно толкнула Кешку в спину.

Когда она запершись в кабинете развернула пакет в её ушах заиграла мелодия любимой ей группы под названием «Абба», а когда она открыла шкатулку в её зрачках можно было увидеть фейверк.

Муж Валентины Ивановны – антиквар, посмотрев содержимое шкатулки, был удивлен изумительной и тщательной обработкой горного хрусталя.

«Вино, женщины мне обеспечены!»

Часть первая

«Капкан»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Братья Шмидт

Выпустив напоследок облако пара, паровоз остановился. Двери вагонов открылись и бывшие пассажиры поезда Одесса-Москва образовали живой поток. В начале платформы поток делился на три части: первая часть спешила к стоянке такси, вторая к остановкам наземного общественного транспорта и третья скрывалась в дверях Киевского вокзала.

Воскресенье 23 мая 1937 года выдалось по-летнему теплым.

Из третьего вагона вышеназванного состава вышел молодой мужчина с лицом цвета бронзы, в ослепительно белом костюме. Вздохнув всей грудью, он простёр руки в сторону

здания вокзала и с пафосом произнёс:

– Москва... как много в этом звуке для сердца Бендера слилось! Как много в нем отозвалось!

Со всех сторон к нему устремились носильщики, от которых он отмахнулся рукой и крепко сжимая, свой небольшой саквояж, влился в поток пассажиров, которые спешили захватить еще свободные такси.

Окинув очередь на такси, гость Москвы сказал:

– Глядя на эту многочисленную очередь, становится, очевидно, что благосостояние советского народа растет! Жизнь становится лучше! Ура товарищу Сталину! – он еще хотел добавить о роли всесоюзной коммунистической партии в укреплении народного хозяйства страны, но его отвлекла фигура носильщика, толкающая перед собой тележку с многочисленными чемоданами. Из-под форменной фуражки виднелись вихры рыжих волос.

– Брат Вася! – воскликнула фигура в белом.

Носильщик остановился, отпустив ручки тележки, которая предательски встала на попу, избавляясь от груза, протер руками глаза и с криком:

– Командор! – бросился на плечи Остапа.

На глазах Шуры Балаганова появились слезы, сдавливая Остапа своими объятиями, он спросил:

– Прямо из Рио-де Жанейро?

– Нет, Шура! Океан мне пересечь не удалось в виду систематических 12-бальных штормов, избивающих тело Атлан-

тического океана. К такой качке я не привык. Увы, я вхожу в те 5% населения Земли, которые не способны адаптироваться к морской болезни. Я нашел город, где не все, но многие, ходят в белых штанах. Где много вина и смеха. Этот город, Шура, называется Одесса. Единственное, что меня огорчало в Одессе, что наряду с обилием вина, женщин, веселья город кишит многочисленными мошенниками и прохвостами, они меня раздражали. И вот я решил податься в столицу нашей Родины, и вот я в Москве, и вот я в объятиях своего брата Васи. И это здорово! Не бейте Шура своими ушами по своим щекам, утрите слезы, я здорово проголодался и предлагаю составить мне компанию по уничтожению столичных деликатесов.

Балаганов оказался в «Национале» первый раз, его одолевала врожденная робость. Официант подносил одно блюдо, другое, робость Шуры усиливалась. И только пара выпитых рюмок водки под названием «Столичная», развязала его язык:

– Я, как только «откинулся»...

– Стоп! – произнес Остап, – Я воспитанный, интеллигентный человек, который негативно относится к блатному жаргону. Русский язык богат своим разнообразием и специфическим колоритом. Он действительно великий и могучий. На нём говорил Пушкин, Толстой, Чехов, Маяковский, на нём говорит и Великий Сталин. А, поэтому брат Вася, выбрось из своего словарного запаса эту пошлость! Договори-

лись?

– Да, Командор! Сразу после колонии, я отправился в Черноморск, хотел найти Козлевича. К сожалению Козлевич умер. Тогда я решил рвануть в Москву, Родина всё-таки, я родился на Узловой. Ещё в колонии я решил поменять свой образ жизни. В паспортном столе, посмотрев мою справку об освобождении, мне сказали, что прописать в Москве с судимостью они не могут, предложили обосноваться в Туле или Рязани. При разговоре присутствовал прилично одетый мужик, который вышел вслед за мной в коридор. Он меня взял под руку и предложил проехать с ним в МУР.

– Зачем? – спросил я.

– Хочешь жить в Москве? Хочешь, по глазам вижу. А если хочешь, не противься, поехали!

Мужчина оказался страшим оперуполномоченным МУРа. Он сразу меня огорошил:

– Прописка в Москве, работа, жильё в обмен на мою подпись в подписке о сотрудничестве.

– И что? – спросил Остап.

– Я подписал. – краснея, тихо сказал Шура.

Водя по тарелке вилкой, он продолжил:

– Меня прописали в общежитии Киевской железной дороги и приняли на работу носильщиком.

– Шура не надо так краснеть, это жизнь, в её основе лежит борьба белковых тел за выживание. Вы поступили правильно. Теперь вы москвич, с пропиской и своим углом. И за

это мы сейчас выпьем! Только вначале предлагаю помянуть Козлевича. Талантливым автомехаником был!

Выпив и закусив, Остап кратко изложил Балаганову свой план:

– Шура мне тоже надоела вся эта суета. Найду москвичку с арбузной грудью и осиной талией, женюсь. Устроюсь на работу, поступлю в вечернюю школу, затем на Рабфак! Хочу стать экономистом. Хочу применять свои знания и практические навыки на благо своей Родины!

У Балаганова навернулась слеза.

– Шура, у Вас нет на примете того, кто сдаёт жильё в наём?– спросил Балаганова Остап.

– Остап Ибрагимович! Какой наём? Я живу в ведомственном общежитии. Комната на двух человек, мой сосед со вчерашнего дня в отпуске, уехал на Родину – Тамбов. Приедет только через месяц. Комендант отличный мужик, а если его отблагодарить червонцем, то с ним вообще никаких проблем не будет! – лицо Балаганова пылало от счастья.

– Кстати. У меня есть на примете та, которая имеет арбузную грудь и осиновую талию – директор ресторана Киевского вокзала Климович Светлана Самуиловна. – добавил он.

– Шура! Вы согрели моё сердце! Я согласен!

Комендант общежития встретил братьев Шмидт настороженно, настороженность пропала, как только рука Остапа положила червонец в нагрудный карман пиджака коменданта.

Комната, в которой Остап собирался временно бросить якорь, была прямоугольной формы, в ней свободно разместились две кровати, две тумбочки, два стула, небольшой столик и большой шкаф для одежды. Квадратура комнаты позволяла свободно расходиться двум жильцам. Общий туалет и душ вполне удовлетворяли Остапа, которому приходилось жить в гораздо худших условиях.

Застенчиво улыбающийся комендант выдал Остапу комплект чистых постельных принадлежностей

– Отдыхайте! – уходя, бросил он.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Стрелок без штанов исподних

Утром следующего дня Шура Балаганов проснулся под звуки песни:

"Утро красит нежным светом стены древнего Кремля, просыпается с рассветом вся советская земля...» – исполняемой Остапом. Напевая Бендер, застилал кровать:

– Шура, подъём! Пора на работу! Не забывайте, что человек произошел от обезьяны, которая взяла в руки обломанный сук и при помощи этого сука сбила свой первый, добытый трудом, банан!

Кроме того, я сгораю от нетерпения увидеть, ту единственную и неповторимую, одаренную любимыми мной размерами. Шура, вставайте! Позавтракаем в пельменной, и на вокзал, вы таскать чемоданы гостей Москвы, я на смотрины. Заодно, возможно, я решу вопрос трудоустройства. По-

сле «Националя» мне захотелось испытать себя в роли официанта.

– Остап Ибрагимович, без прописки на работу не примут. – сказал Балаганов, сбрасывая с себя одеяло.

– Ничего Шура, решим и этот вопрос, было бы желание. А у меня есть очень большое желание всё начать с чистого листа.

Всю дорогу до Киевского вокзала братья Шмидт предавались воспоминаниям.

– А помните, Остап Ибрагимович, как мы с Паниковским украли у Корейко гири? А потом их до утра распиливали, думая, что они золотые? – со смехом спрашивал Остапа Балаганов.

– Шура, а наш автопробег: «Вдарим по бездорожью автопробегом»? Какие люди были гостеприимные? А я до сих пор жалею, что наше детище «Рога и копыта» обанкротилось...

Шура провел Остапа через запасной вход, остановившись возле двери с табличкой «Директор ресторана», он показал пальцем на табличку и сказал: «Она здесь. Вы тут знакомьтесь, а я побегу на работу.

Бендер, немного потоптавшись возле двери, поправив лацканы своего белоснежного пиджака, поправив свои волосы ладонью руки, постучал в дверь, а затем приоткрыл её:

– Пардон! Разрешите войти? – бросил он.

– Заходите! – раздался очаровавший Остапа женский го-

лос.

Сделав шаг Бендер, остановился, как вкопанный. Он не мог двинуться дальше, ноги не слушались его, легкие не хотели дышать, сердце пыталось выскочить из грудной клетки.

Светлана Самуиловна выронила ручку. Подпись в месячном отчете о деятельности ресторана «Киевский вокзал» так и не была её поставлена.

Ни Бендер, ни Светлана Самуиловна не заметили, что воз-

ле окна промелькнула тень Амура, который одной стрелой смог поразить их сердца...

Вечером Остап сообщил Балаганову, что он женится. Свадьба состоится в пятницу, Торжественная часть пройдёт в «Национале».

– Шура! Представляете себе, я женюсь по любви! – воскликнул Остап.

– Остап Ибрагимович! – обратился Балаганов к Бендеру: – Это будет дорого стоить, я немного скопил денег, примите их от меня в качестве свадебного подарка, потратите для организации свадьбы.

– Шура, я пока неплохо обеспечен. В Одессе я скопил неплохой капитал, я трудился, как потный раб на галере, так, что я в состоянии оплатить все расходы по организации свадьбы. Кстати, Шура, у меня появилось огромное желание подтвердить свой развитый интеллект аттестатом о средней образовании...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Сознательный барыга

Звук колокольчика возвестил о приходе клиента. Иосиф Давидович оторвал взгляд от передовицы газеты «Правда». Подняв очки на лоб, он уставился на посетителя.

– Мой старческий мозг поражён галлюцинациями? Или мой мозг здоров и это реальность? Ося! Вы ли это? – сказал антиквар.

– Иосиф Давидович, Ваш мозг, здоровея всех мозгов в ми-

ре. Это я!

Антиквар рассказал, Остапу, как сложилась его судьба после окончания НЭПа. Указав на газету «Правда», лежащую на столе, он сказал: «Эта самая важная газета, она позволяет прогнозировать, как политические, так и экономические тенденции в нашем обществе. За несколько месяцев до кончины НЭПа, я стал человеком сознательным, который стремится к процветанию своей Родины, я отказался от собственности на свой магазинчик в пользу государств. Благодарное государство, в знак своей благосклонности ко мне, позволило взять меня в штат магазина «Антиквариат». С этого времени, я из мелкого буржуа превратился в работника государственной торговой сети. Что Вас привело ко мне, мой юный друг?

После неудачного перехода румынской границы у Остапа остался «актив» – Орден Золотого Руна и дюжина бриллиантов, зашитых в пояс брюк. Орден и шесть бриллиантов были проданы еще в Одессе, наступил момент реализации остатка.

– Жаль Иосиф Давидович, что так всё получилось, я полагаю, что государственная служба позволяет Вам кушать хлеб, намазанный маслом?

– Ося! О чём Вы? Конечно, позволяет, но только хлеб чёрный! – в глазах старика загорелись огоньки.

– А я к Вам по делу. Женюсь! Свадьбу хотел закатить на всю золотоглавую.

– Ося! Я Вам этого не советую. В «Правде» пишут...

Остап не дал досказать старику, что пишут в «Правде»:

– Хочу продать шесть камушков, доставшихся мне в наследство. Покупателя не подскажете?

– Рубины? Изумруды? Или бриллианты? – в глазах Иосифа Давидовича появился, знакомый Остапу, блеск.

– Бриллианты. Шесть штук.

– Взглянуть можно?

– А почему бы и нет! Смотрите, пожалуйста. – Остап из кармана брюк достал металлическую баночку из-под монпансье, открыл её и передал в руки антиквара.

– Да-а – протянул старик, – Шикарные камни. Есть у меня покупатель, зная его возможности, я полагаю, что за каждый камушек он выложит по пять тысяч рублей.

– По десять! – сказал Остап.

– Что Вы, Ося, таких они денег не стоят! – возмутился Иосиф Давидович.

– Стоят! – отрезал Остап, – Они стоят дороже, но нужда меня заставляет их продать за смехотворную цену.

– По шесть!

– Девять!

– Хорошо по восемь! И по рукам!

– Возраст надо уважать, согласен, по восемь.

Остап вышел из магазина «Антиквар» в приподнятом настроении, Денег на свадьбу хватит, еще останется на медовый месяц и на многое другое. Напевая: «Счастье моё -

это радость цветенья весной, всё это ты, моя любимая, всё ты...» – он поспешил на Киевский вокзал.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

От любви до ненависти один шаг

Наступил вечер, но веселье не утиhalo. От выпитого шампанского и близости «Подарка судьбы» – так называл Остап свою возлюбленную, на душе бывшего «Великого комбинатора» было хорошо. Но все кончается, голос конферансье, сообщил, что объявляется «Белый танец». Остап полагал, что на этот танец его пригласит его любимая, но её опередила непосредственная начальница Светланы Самуиловны – Мария Агафоновна Кучер.

– Разрешите Вас пригласить на танец. – обратилась она к Остапу.

Отказать заведующей отдела общепита московского горисполкома, непосредственной начальнице жены, Остап не мог, он взглянул на жену, та в знак одобрения коротко качнула головой.

Во время танца, завязался разговор, из которого Остап понял, что красота Марии Агафоновны была единственным подарком природы. Хотя её красота позволила сделать ей хорошую карьеру.

– Остап Ибрагимович, я завтра в 10-00 жду Вас у себя, в Мосгорисполкоме. Светлана попросила меня решить вопрос о Вашем трудоустройстве. Я полагаю, что мы его завтра и решим. Мы старые подруги и всегда друг другу помо-

гаем. Света замечательный человек, Вы сделали замечательный выбор.

В момент окончания фразы в глазах Марии Агафоновны вспыхнули огоньки, но Остап их не заметил, так как в этот момент он посмотрел на свою возлюбленную, которая пристально смотрела на танцующего Остапа.

Утром следующего дня Светлана Самуиловна проснулась в радужном настроении, открыв глаза, она увидела Остапа, стоящего возле зеркала, повязывающего галстук.

– Остапчик! Куда ты собираешься? До поезда на Гагры ещё уйма времени? – спросила она мужа.

– Этого времени хватит, чтобы успеть посетить Марию Агафоновну, она мне назначила прием в 10 часов. Ты, киска, такая заботливая, что попросила свою начальницу-подружку меня трудоустроить. – ответил Остап.

Если бы в это время Бендер видел свою жену, то, он был бы поражён удивлением, отразившимся на лице Светланы Самуиловны. Удивление преобразовалось с серость цвета её лица. Но Остап этого так и не увидел.

Ровно в 10 часов Остап постучался в дверь кабинета с табличкой: «Заведующая общественного питания г. Москвы. Тов. Кучер Мария Агафоновна,»

Когда он вошел в кабинет и стал ждать приглашения присесть, хозяйка кабинета сама вышла из-за стола, обойдя Остапа, она подошла к двери, ключ, оказавшийся в её руке, запер входную дверь изнутри. Остап не успел опомниться,

как оказался в объятиях этой женщины.

– Я хочу тебя, Владей мной, мой красавчик! – шептала Мария Агафоновка, ища своими губами губы Остапа.

Бендер не помнил, как он вырвался из женских объятий, как провернул ключ, оставленный Марией Агафоновной в замочной скважине.

Он пришел в себя, только очутившись на улице. Убегая, он естественно не обратил внимания на мужчину, сидящего на стуле возле кабинета. А если бы он обратил внимание на посетителя, он естественно был удивлен, так как приема у Марии Агафоновой ждал не кто иной, как Кислярский.

Когда пунцовое лицо оскорбленной женщины приобрело нормальный цвет, она открыла дверь и сказала: «Следующий!»

Испуганный вид Кислярского озадачил её. «Неужели он всё слышал?» - подумала она, а вслух произнесла:

– Что это у Вас такой вид испуганный, чёрта, что ли увидели?

– Почти чёрта! Я Ваш покорный слуга Мария Агафоновна, вы для меня сделали очень много, вытянули из дыры, в которой я прозябал, ввели меня в круг высоких персон. И я должен Вас предупредить, несмотря, на то, что Вам это может и не понравиться. Я сейчас нос к носу столкнулся в Ваших дверях с одним очень опасным человеком. Я с ним познакомился еще в Старгороде, он тогда, только что прибыл из Берлина вместе с Воробьяниновым. Это бывший де-

никинский офицер, боевик контрреволюционной организации «Меча и орала». Телохранитель Воробьянинова, который был приближенным к самым высшим кругам монархистов за рубежом.

– Откуда Вы всё это взяли, уважаемый? Не попутали ли Вы?

– Что Вы, как можно? Последний раз я его вместе с Воробьяниновым встретил на Кавказе. Вероятно, им удалось скрыться от ГПУ. Я, честно говоря, думал, что их пристрелили, или они сейчас гниют на Соловках.

– Вы уверены, что это он?

– Сомнений быть не может! Он!

Радужка глаз Марии Агафоновны стала изменять цвет с оливкового на черный, если бы можно было посмотреть на зрачки этой женщины при помощи приборов оптического увеличения, то можно было обнаружить множество молний, сверкающих на черном фоне.

Светлана Самуиловна была несказанно рада быстрому возвращению Остапа, и его отказу от работы, предложенной её подругой Марией Агафоновной.

До поезда на Гагры оставалось три часа.

ГЛАВА ПЯТАЯ

К морю!

Все столики в вагоне ресторане оказались занятыми. Молодоженов пригласил за свой стол пожилой мужчина, перед которым стояла тарелка солянки, графин коньяка, бутербро-

ды со сливочным маслом и чёрной икрой.

– Пожалуйста, присаживайтесь. Составьте мне компанию. Пока Вы дождетесь своей пищи, предлагаю усугубить коньячку. Он обладает лечебными свойствами, избирательно расширяет сосуды головного мозга, не действуя на периферические сосуды организма, тем самым улучшает кровоснабжение головного мозга, увеличивая приток кислорода к клеткам мозга – нейронам. Вы даже себе не можете представить, что клеток в мозге человека около 85 миллиардов. И все эти клетки нуждаются в крови и кислороде. И коньячок в этом успешно помогает. Это ценный продукт для людей умственного труда, к которым я отношусь. Позвольте представиться. Колесов Николай Егорович, следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР. Направляюсь в Абхазию поправить своё здоровье, подорванное расследованиями преступлений.

А Вы, как я как понимаю, тоже в Абхазию провести медовый месяц? – мужчина выжидательно смотрел.

Остап и Светлана переглянулись, Остап поинтересовался:
– А на чём строится Ваше предположение о нашем медовом месяце?

– В этом ничего удивительного нет. Вы сидите за столиком несколько минут, за это время вы тронули свою красавицу жену за руку пять раз, она положила свои руки на Ваши четыре раза, по шесть раз Вы взглянули друг на друга с любовью в глазах. Этого достаточно?

– Вы исключаете, что мы любовники, я сбежавший от жены, Светлана от мужа?

– Категорически исключаю! Даже в вагоне–ресторане, любовники играют роль, как правило, сослуживцев направляющихся в командировку. Очень большой риск даже в поезде столкнуться со знакомыми!

– Николай Егорович, вы точно следователь? К Фрейду никакого отношения не имеете?

– Хороший следователь должен быть и Фрейдом и Спинозой. Как к Вам обращаться молодые люди?

– Остап Ибрагимович Бендер и моя супруга Бендер Светлана Самуиловна.

– А вообще, Остап Ибрагимович к Фрейду имеют отношения все! Я не сталкивался с человеком, у которого не было фрейдовских проблем. У одних они больше, у других меньше, но они есть. Мои умозаключения по поводу вашего медового месяца никакого отношения к Фрейду не имеют, это продукт логики – дедукции, индукции.

Разлив коньяк в три рюмки, Колесов спросил Остапа:

– В Абхазии уже бывали?

– Не доводилось, Северный Кавказ хорошо знаю, а вот черноморское побережье для меня было пока не досягаемо.

– Это райский уголок в нашей стране. Абхазия не сравнима с Крымом, Сочи, Адлером, Туапсе. Её нельзя сравнивать и с Аджарией.

Предлагаю выпить за Ваше скорое знакомство с райским

уголком!

Колесов сдвинул в сторону Остапа и Светланы тарелку с бутербродами:

–Закусите! А я Вам пока расскажу легенду об Абхазии, которую слышал от местных стариков, ещё в первый свой визит.

Решил Бог, что будет справедливо, если у каждого народа будет своя земля. Решил, и послал ангелов, чтобы те оповестили людей о его решении. В определённый Богом день собрались все представители народов, и Бог каждому народу определил, где кому жить на Земле.

Так как народов на Земле было множество, он не заметил, что нет представителя абхазов. Абхаз появился только на следующий день.

Увидел его Бог, рассердился:

«Почему ты не явился по моему зову вчера? Я уже все земли раздал!»

Абхаз ответил Богу:

«Не мог я вчера прийти. У меня был гость, как я его мог одного оставить?»

Растрогал поступок Абхаза Бога. Бог давал людям завет, чтобы гостя они встречали, как Бога. По божьему завету Абхаз поступил, поэтому и не пришел вовремя. Подумав немного, Бог сказал:

«Ты достойный человек! И хотя я уже все земли раздал, тебе я подарю райский уголок на Земле, который я для себя

оставил. Находится он между горами и морем. Назови его своим именем, только не преврати эту землю в ад!»

Вот так и получилось, что Бог стал жить на небе, а Абхаз в Абхазии. А у нас с вами появилась возможность хотя бы раз в год посещать этот райский уголок. Лично я уже десять лет этой возможностью пользуюсь.

Колесов оказался пассажиром соседнего купе.

Вечером Остап вышел покурить возле открытого окна вагона, Колесов стоял возле соседнего окна. Увидев Остапа выходящего из купе, подошел к нему:

– Чертовски устал за год. Год оказался очень трудным. Пришлось расследовать знаменитое спиртовое дело на Украине. Надеюсь, Вы Остап Ибрагимович, читали фельетон Ильфа и Петрова «Трубопровод». Его все газеты печатали?

– Не довелось.

– Жаль. Ну, пока вы пускаете дым в окно, услышите эту криминальную историю из первоисточника. Не возражаете?

– Конечно, нет. Я обожаю уголовные истории.

– Французы правы, утверждая – *cherche une femme*, что переводится, как ищите женщину. В любой истории отведено значительное место женщине. В моем уголовном деле оно было ключевым.

В сердце простой украинской женщины вкралось подозрение, что её супруг, старший мастер цеха сборки Харьковского тракторного завода, завёл роман на стороне. Подозрения возникли на основании того, что каждый последний ра-

бочий день недели её супруг приходил, как правило, за полночь с алкогольным запашком. Объяснял своё позднее появление, то заседанием в месткоме, то в профкоме или на партийном собрании. Запах алкоголя объяснял просто. После собрания выпили за ударное выполнение пятилетки.

Однако эти объяснения не удовлетворили даму. И она решила заняться частным сыском и наконец-то выяснить, какая сучка покушается на её собственность. В очередную субботу она расположилась на некотором удалении от проходной завода и стала ждать. Прозвучал заводской гудок, в потоке рабочих она увидела своего супруга, который вместо дороги домой направился в противоположенную сторону. Соблюдая все принципы конспирации она довела мужа до частного дома, в котором он и скрылся. Прошел час, у женщины появилось желание войти в дом и устроить скандал. Это желание было недолгим. Она хорошо подумала и решила, что скандал ей, а тем боле мужу – большевику, чья фотография висит на Доске Почета завода, не нужен. За время наблюдения, в дом заходили две женщины с пустыми чемоданами, через несколько минут они выходили, но уже с полными чемоданами. Женщина испугалась, что её муж зависает на воровской малине. Ближе к полночи появилась третья женщина с чемоданом, в которой ревнивица узнала свою бывшую одноклассницу.

В эту ночь муж вернулся за полночь.

На следующий день оскорбленная супруга, теперь в из-

мене мужа у неё сомнений не было, решила понаблюдать за домом бывшей одноклассницы. Она была удивлена количеством визитов мужчин. Как сказал Демокрит: Смелость – начало дела, но случай – хозяин конца». Этот случай и оказался концом целого синдиката расхитителей социалистической собственности.

Один из гостей одноклассницы проходя калитку, поскользнулся и из его внутреннего кармана на землю упала бутылка, которая в дребезги разбилась. Мужчина чертыхнулся и вернулся в дом. Женщина кинулась к калитке, её обоняние не подводило – пахло алкоголем.

Надо отметить, что с логикой у женщины проблем не было. Она моментов сложила все установленные ей факты и перед ней вырисовалась следующая картина. В доме, где заводится её муж, гонят самогон, партиями самогон распределяют по точкам, где его уже продают.

– Ах, ты змея подколодная, ты еще и самогонщица! Я тебя упрячу лет на пять, а имущество государству пойдет. Самогонкой решила моего мужика опоить, Ну, держись! – в ярости женщина отправилась в милицию, где написала заявление, что в доме № 23 по улице Декабристов, гонят самогон.

Заявление начальник милиции отписал участковому, который и отправился по указанному адресу. И опять воля случая. Дверь в дом была не заперта, участковый зашел в дом, перед ним возникла такая картина: на кухне спиной к нему стоит женщина, которая наполняет бутылку жидкостью теку-

щей из краника. Удивился участковый, откуда на этой улице водопровод. Женщина, услышав скрип сапог милиционера, даже не обернулась. «Подожди! Видишь я фасую!» – бросила она через спину. А когда обернулась, её хватил инфаркт. Самогонного аппарата в доме не нашли, а трубопровод привел к забору спиртозавода. И жидкость была не чем иным как этиловым спиртом. Все были обескуражены, Как могли провести трубопровод с завода в частный дом. Возникало много вопросов. Сколько времени существует трубопровод? Сколько украдено спирта? Кто всё это сделал?

Провели ревизию. Результаты были впечатляющие – недостачи, излишков не обнаружено. Проверили документацию. Всё сходится. Приход, Расход. Остаток. Естественная трата. Директор, главный инженер, технологи пожимают плечами. Ничего не знаем.

Благо следователь оказался переведенный из НКВД на усиление прокуратуры. Он взял в оборот технолога, предъявив ему обвинение в подрыве государственной промышленности СССР. Объяснил ему последствия. Технолог сначала сделал лужу, а потом всё в деталях рассказал.

Оказалось, что трубопровод существует уже три года, протянул его сам технолог по распоряжению директора спиртозавода. Ежедневно по трубопроводу убегало из государственных закромов 200 литров спирта. Продавали спирт, не разбавленный, в десяти точках. Каждый день приносил прибыль 8000 рублей.

Самая изюминка состояла в том, что эти 200 литров спирта были результатом пересортицы сырья. Выход спирта из картофеля первого сорта больше чем из картофеля 3 сорта. Завод фактически закупал картофель первого сорта, а по документам он был 3 сорта, в знак благодарности поставщики сырья получали разницу в ценах. Так, что участниками уголовного дела стали председатели колхозов, директора кооперации и совхозов из числа поставщиков сырья для спиртозавода. Решили проверить все спиртзаводы, оказалось, что половина их работает по этой технологии. Спирт в Украине лился рекой. Актуально у барыг стоял вопрос об изготовлении левых коньяков, реализовать этот план не успели, все оказались на нарах.

– Обалдеть можно! Я полагал, смекалистей меня нет никого. – Остап моментально прикрыл рот рукой и быстро задал Колесову вопрос:

– Семейку сохранили?

– Там хрякованием и не пахло. Муж женщины был обыкновенным бытовым пьяницей. Приходил к своей старой подруге выпивал стакан спирта на халяву и спал до полуночи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Уметь с умом распорядиться отдыхом – высшая степень эрудированности.

Утро у Остапа и Светланы начиналось с купания в море, после завтрака они участвовали в организованных экскурсиях по достопримечательностям Абхазии, либо в одиночку

изучали окрестности Гагр.

Ни Остап, ни Светлана не заметили, что напротив их постоянного места купания под тенью кипариса, во время их купания, появляется группа мужчин абхазцев, которая выстраивается в очередь к стулу, на котором восседает довольно толстый абхазец с густыми черными усами. На коленях аборигена лежал английский морской бинокль.

– Денги гони! – говорит хозяин бинокля первому в очереди.

Мужчина передает толстяку двугривенный, берет бинокль в руки и смотрит в окуляр при этом его дыхание учащается, изо рта выпадает язык. Затем он цокает языком и достает из кармана еще двугривенный:

– Я десять минут любоваться буду!

В очереди начинается возмущение. Раздаётся голос:

– Вах! Я уже десятый ден хожу, но такого неуважительного человека вижу первый раз! Десять минут он собрался любоваться! Вах, а другие не хотят?

Посмотреть на Светлану Бендер в английский морской бинокль было излюбленным занятием местных аборигенов.

Днем Остап и Светлана совершили экскурсию на берег Рицы.

Обнявшись, молодожены слушали замечательную легенду об образовании озера, рассказанную гидом:

– Старцы говорят, что на том месте, где сейчас находится озеро Рица, много веков тому назад, была большая долина. И

проживали в этой долине очень жадные люди. Все они были очень богаты. Единственной бедной была вдова, у которой было много детей. Она трудилась и день, и ночь, но всё равно не могла дать своим детям вдоволь еды.

Каждый день она с первыми лучами солнца до заката работала у богатых. Урожайи проса и пшеницы были огромными, что не успевали молотить зерно. Расплачивались с женщиной за её труд остатками немолотого зерна. Еле хватало этого зерна на две – три лепешки.

Вдова никогда не жаловалась за такую низкую плату, она прекрасно понимала, что её окружают жадные, бессердечные люди.

Как-то раз она оказалась совсем в трудном положении, в доме не было ни крупинки проса или пшеницы.

Голодные дети кричали, что они хотят есть.

Несчастливая женщина, которая сама два дня не ела, решила обойти соседей, возможно, кто-то и сжалиться, даст хоть горсть зерна.

Во всех дворах ей отказали. Как не совестно ей было, но она была вынуждена обмануть своих детей, сказать им, что зерно есть и уже варится, а вместо зерна она в котел засыпала мелких камней и поставила на огонь. Дети так и не дождались еды, поплакали, поплакали, пока их одолел сон.

Сидит женщина у огня и думает, чем детей накормить. Вдруг стук в дверь, дверь открывается и входит старик. Просит старик, чтобы его женщина покормила, а кормить-то го-

стя нечем.

Увидел старик, что в котле мелкие камни и спрашивает её: «Я вижу, что в твоём котле у тебя мелкие камни. Если у тебя ничего не припрятано, то чем же ты меня можешь накормить?»

Вдова ответила: «Ничего у меня нет! Но я буду надеяться, что может быть, бог пошлет мне что-нибудь съестное, чтобы я могла соблюсти закон гостеприимства и накормить тебя».

И вдруг через несколько минут камни в котле превратились в пшеничную муку, и женщина сварила мамалыгу. Она с радостью накормила гостя, а потом разбудила детей, их накормила. Сама поела и легла спать.

Когда она встала с первыми лучами солнца, старика уже не было. А когда она вышла на порог то увидела, что вокруг её дома простирается вода, а от калитки идет узкая сухая тропочка, которая тянется к незатопленному берегу. Вдова быстро разбудила детей и говорит им:

«Вставайте, беда к нам пришла, вся долина затоплена. Только мы уцелели, есть пока незатопленная тропинка, по которой мы можем спастись. Видно бог не хочет нашей смерти. Идемте скорей!»

Подхватила она на руки самых маленьких детей, другие за её подол уцепились. Идут они по тропе, а вода следом за ними наступает. И только они вышли на берег, как вся долина превратилась в озеро».

Остап, обнял Светлану за плечи:

«Замечательная легенда. У нас это всё одной фразой сказано: «Жадность -всякому горю начало».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Встреча, которая изменяет жизнь

Фильм «Богатая невеста» Остапу очень понравился. Как всегда Пырьев был на высоте. В фильме было много весёлых эпизодов, задорной музыки.

Светлана Самуиловна держа Остапа под руку, любовалась темнеющим горизонтом, где вспыхивали звезды, близилось к полуночи.

Черный автомобиль, стоящий возле входа в пансионат,

они сначала и не заметили, они его заметили, когда все двери автомобиля одновременно шумно открылись, и из них появились фигуры мужчин, которые сразу направились к ним. Мужчины вышедшие из автомобиля взяли молодоженов в круг. Тот, кто был постарше, спросил у Остапа:

– Вы Остап Ибрагимович Бендер?

– Да! – удивленно ответил тот.

– Государственная безопасность! Вы арестованы!

Остап уже не спал вторые сутки, этап в Москву казался вечностью, его терзала причина ареста органами государственной безопасности. Но причины этой он так и не нашел.

Лубянка на него произвела большое впечатление, а вместе с тем в душу вкрался страх.

В камере он оказался не один. Нижний ярус нар занимал пожилой мужчина с небритым лицом и сильной синевой под глазами. Когда в камеру ввели Остапа мужчина задал Остапу вопрос:

– По 58?»

Остап недоуменно пожал плечами:

– Только что прибыл с отдыха в Гагре, даже не представляю, какие основания для моего ареста. Политикой не занимаюсь. За границей не был.

– Может плохой анекдот рассказали? Я лично сижу, и буду сидеть за сказку.

– Как за сказку?

– Дело в том, что я артист ТЮЗа. Мы в театре провели

утренник для самых маленьких. Я со сцены прочитал сказку «Тараканище» Корнея Чуковского, а вечером меня арестовали. Написала какая-то сволочь на меня донос. Дело в том, что в зале, под балконом, напротив сцены, висит огромный портрет нашего вождя Иосифа Виссарионовича Сталина, и этот доносчик утверждал, что я читая строки: «Он рычит, и кричит, и усами шевелит. Погодите, не спешите, я вас мигом проглочу! Проглочу, проглочу, не помилую», обращал свой взгляд, как Вы думаете на кого?

– На вождя?

– Да, на Сталина. Так и дети дали показания, что я во время чтения сказки я очень часто смотрел на портрет Сталина.

– Так – это же полная чушь!

– Чушь не чушь, а сегодня мне уже предъявили обвинение!

Мужчина заплакал.

Первый допрос полностью наполнил Остапа страхом.

За столом сидел молодой человек в форменной одежде сотрудника государственной безопасности, в петлицах которого были два «кубика» покрытые красной эмалью.

Не поднимая головы, лейтенант государственной безопас-

ности указал пальцем на кресло с высокой спинкой и подлокотниками. Остап пытался подвинуть кресло ближе к столу, безрезультатно, кресло было прикреплено к полу.

Пять минут прошли в тишине, хозяин кабинета знакомился с какими-то бумагами, а Остап в молчании ждал.

Ну, что вражина? Сразу всё расскажешь или помочь освежить твою паскудную память? – зло спросил Остапа лейтенант.

Остап опешил, страх вспыхнул с новой силой, а когда свет настольной лампы был направлен в его глаза, он подумал: «Сейчас начнет бить!»

Однако бить его лейтенант не стал. Он достал из отделения стола несколько листов чистой бумаги, пододвинул чернильницу и перьевую ручку.

– Пиши, падла! Всё пиши, подробно. Кто ты такой, у кого служил в белой армии? Когда прибыл из Берлина? Кем был завербован, Абвером или МИ-6. Кто стоит в руководстве диверсионной организации «Меч и орало»? Структура организации, задачи? Явки, пароли, всё пиши. Связь с троцкистами? Чем больше напишешь, тем меньше в тебе насчитают пуль. Тем больше надежда, что ты получишь пулю в голову, а не в живот, ты понял?

На минуту страх отступил, и Остап сказал:

– Я не шпион, в белой армии никогда не служил, а в Берлине вообще не был. Я за всю жизнь не был за границей. Меня кто-то оговорил!

– Хорошо, непонятливый ты наш! Сейчас поговорим по другому. – лейтенант нажал кнопку звонка, установленного на крышке стола. Дверь отворилась, Остап повернулся, перед его глазами стояли двое молодых рослых мужчин в форме НКВД. Не успел он вернуть голову на прежнее место, как его руки и туловище были прификсированы ремнями к креслу.

– Что негодяй, думаешь, мы тебя сейчас будем бить? А хотелось бы. Закон советский не позволяет пачкать чистые руки чекиста таким дерьмом, как ты.

Вот смотри! – лейтенант поднял лист бумаги, на котором виднелся машинописный текст. – Это разрешение прокурора на твой усиленный допрос, начнем со стимулятора мозговой деятельности.

Не успел Остап опомниться, как ему на голову натянули резиновое кольцо, которое по своему диаметру было меньше диаметра его головы. Сначала он этому был удивлен, удивление быстро прошло. Появилось ощущение, что его черепная коробка сжимается тисками, потом – это ощущение превратилось в боль. Боль нарастала, Остап потерял сознание.

Бендер был без сознания, когда в кабинет вошел гость, он был также в военной форме, но в петлицах было три «кубика». Он подошел к столу поздоровался за руку с лейтенантом, а затем поинтересовался:

– Как на фронте борьбы с внутренним врагом?

– Также как и на фронте борьбы с внешним. – ответил

лейтенант.

– Я вообще-то зашел напомнить тебе, что сегодня День рождения Алёны, мы тебя ждем. Девчонку какую-нибудь прихвати с собой, Будет много коньяка и музыки.

– Конечно приду! Сейчас этого гада в камеру отправлю, и я свободен.

Старший лейтенант пошел к двери, возле кресла остановился, с пренебрежением поднял голову Остапа. На его лице появилось удивление, которое сменилось пренебрежением. Бросив голову Остапа, он сплюнул на пол.

В своём кабинете старший лейтенант государственной безопасности, посетивший подвал Лубянки, где допрашивали Остапа, достал из стола бланк агента и бланк подписки о сотрудничестве, заполнив реквизиты этих документов, положил их в папку, предназначенную для начальника отдела внешней разведки, в которой он служил уже третий год.

Старший майор государственной безопасности Кузнецов, не глядя, подписал все документы старшего лейтенанта.

– Еще что-то? – спросил начальник, видя, что подчиненный переминается на ногах.

– Товарищ старший майор государственной безопасности, я тут навещал Селиванова, чтобы пригласить его на День рождения моей жены, и увидел в допросной своего агента. Я его готовил два года для работы под крышей Министерства иностранных дел. Год, как он уже официально на нашем учете агентов. Я знаю, что обвинения ложные, какой из него

агент иностранной разведки? Был мелким мазуриком, даже судимостей нет.

– Им лишь бы план выполнить по врагам народа! – возмутился Кузнецов – Аукнется им ещё это, а насчет агента, как его псевдоним?

– «Турок». Не моргнув глазом, ответил старший лейтенант.

– А насчет «Турка» я решу вопрос, не завтра конечно, послезавтра. А пока, пусть прочувствует мощь народного гнева к врагам Родины. Напиши мне его данные...

Часть вторая

«На секретной службе»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

«Юрьев» день

Начальник отдела контрразведки ходил по своему кабинету из угла в угол:

– Селиванов, ты уже второй год в госбезопасности, а так и не научился вести правильно допрос. Сразу начинаешь пресовать. Нельзя так! Надо сначала изучить объект. Его интеллектуальные способности, выявить уязвимые места. Иногда можно и водочкой угостить, сигареткой. Что-то пообещать. В этом ничего страшного – самое главное – результат. Я тебе советую обратиться за помощью к товарищам, которые имеют большой опыт в тактике допроса. В этом нет ничего позорного.

Селиванов вскочил со стула:

– Так точно товарищ старший майор государственной безопасности, я всё понял! Буду учиться, обращусь к товарищам.

– Стоять! – сказал конвоир Остапу, затем, открыв дверь кабинета, доложил: «Арестованный Бендер, по Вашему приказанию доставлен».

– Вперед! – бросил конвоир.

Остап вошел в кабинет. За столом сидел Александр Иванович Корейко, он был в форме сотрудника государственной безопасности, в петлицах три «кубаря». Лейтенант Селиванов не обратил внимание на удивление Остапа, так как стоя возле Корейко перебирал какие-то документы...

Дверь в кабинет открылась, в дверном проеме появилось круглое лицо конвоира:

– Селиванов, срочно, к начальнику!

Когда Селиванов вышел, Корейко поднес палец к своим губам, а потом движением руки пригласил Остапа подойти к столу. Не произнося ни звука, Александр Иванович протянул Бендеру два документа, смочив перо чернилами, Корейко протянул Остапу и ручку.

Перед Остапом лежала подписка о сотрудничестве, карточка агента государственной безопасности. Все реквизиты документов были заполнения, не хватало только подписей. Внимательный взор Остапа уловил, что проставлены и даты заполнения документов, они были все датированы 4 апреля 1936 года. Остап вопросительно взглянул на Корейку. Тот

утвердительно качнул головой.

Через сутки Остап Ибрагимович покинул стены Лубянки, не успел он пройти квартал, как возле него остановился черный автомобиль, передняя дверца распахнулась. За рулем сидел Корейко.

– Садись! Настало время серьёзного разговора! – тон Александра Ивановича был начальствующий, исключаящий возражения.

– Куда собрался Остап Ибрагимович? – спросил Корейко, когда автомобиль тронулся с места.

– Домой!

– Нет у тебя ни дома, ни жены. Твоя жена еще вчера написала заявление в комитет ВКПб, что отказывается от тебя, как от врага народа, заодно и выписала тебя, заявление на развод подала. Один ты Ося! – Корейко замолчал, потом продолжил:

– С сегодняшнего дня ты сотрудник министерства иностранных дел, должность твоя – курьер. Я тебе открыл возможность увидеть весь мир. Сразу хочу тебе пояснить – не вздумай меня предавать, у нас, у чекистов предательство карается смертью. Надеюсь, ты знаешь, где рука народного гнева достала Льва Троцкого. Знай, у нас руки длинные! И мы не брезгливые, от крови нас не тошнит. Жить будешь на Маросейке. Дом 5, квартира 12. Получи ордер. – Корейко протянул Остапу ордер на однокомнатную квартиру. Корейко продолжил:

– Завтра пропишись, а послезавтра у тебя первый рабочий день. Не опаздывай. Служи исправно. О делах государственной безопасности поговорим попозже, Для адаптации к новому витку в твоей жизни получи тысячу рублей.

Остап в происходящее не верил, это сон или не сон. Корейко – сотрудник государственной безопасности, он – Остап, его агент. Если это сон, то это кошмарный сон. Его раздумье прервал Александр Иванович, который, распахнув дверцу пассажира, приказал:

– Выходи!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Хитрый болт

– Хотите выпить Остап Ибрагимович? – спросил Корейко, рассматривая содержимое бутылки на просвет. – Замечательный коньяк – армянский, пять звездочек, и название эпическое – «Арарат», существует предание, что где-то там до сих скрывается от глаз человечества ковчег Ноя.

– Мне еще на службу, Александр Иванович, коллеги могут запах почувствовать. А вы сами знаете, как к алкоголю в рабочее время у нас относятся. Не хотелось бы неприятностей. – ответил Остап.

Уже целых пятнадцать минут Корейко говорил ни о чем. Остап не понимал, зачем он был приглашен на конспиративную квартиру.

Наконец-то Корейко стал говорить по существу:

– Насколько я знаю, что завтра у Вас состоится первая за-

граничная поездка. Кажется в Берлин. Возвращаетесь туда, откуда прибыли к нам? Шутка! Но, шутки прочь, давайте поговорим о деле. В Ваши обязанности входит доставка срочных инструкций и циркуляров Министерства иностранных дел в представительства, консульства, посольства, расположенные за рубежом. Вы этим и будете заниматься! Что требуем мы? В свою первую поездку вы возьмете вот этот портфель из натуральной кожи, в нем и повезете документы, после того, как документы будут переданы по назначению, вы этот портфель сдадите в камеру хранения центрального берлинского вокзала, оплатите хранение за полгода. Квитанцию об оплате приложите к рапорту, который напишите на моё имя по возвращению в Москву.

Естественно, У Вас появился или появится интерес, что кроме документов Министерства иностранных дел Вы перевозите за границу. Поясняю, вы будете перевозить секретные директивы для наших товарищей по коммунистическому движению. Поэтому Вы должны соблюдать принципы конспирации, а в случае неприятностей, свои проблемы решать самим в рамках компетенции Министерства иностранных дел. В принципе такие неприятности маловероятны, так как на Вас и груз распространяется статус дипломатической неприкосновенности. Запомните Остап Ибрагимович! К внешней разведке НКВД СССР Вы никакого отношения не имеете!

Вы сами видите, что в мире неспокойно. Англичане дав-

но на нас точат зубы, На Дальнем Востоке неспокойно. Грядёт вторая мировая война, в любое время она может постучаться в наше окно. Поэтому мы и наши друзья коммунисты должны быть готовы к развитию любой ситуации. Наши специалисты разрабатывают методические рекомендации на любые случаи. Наши документы секретны, находятся в тайнике портфеля, обнаружить его трудно. В тайнике установлена ловушка. В случае несанкционированного отпирания тайника срабатывает механизм самоуничтожения, Ба-бах, и нет портфеля с неумным человечком.

И не надо бояться делать то, что Вы никогда не делали. Запомните, что ковчег был построен любителем, а профессионалы построили Титаник!

А, это мой небольшой подарок от меня – немецкий разговорник, полагаю, он Вам пригодиться.

Честно говоря, я Вам Остап Ибрагимович завидую, у Вас есть возможность посмотреть весь мир, моя участь просиживать в кабинете брюки, хотя, я к этому уже привык, Да и жена рада, что я постоянно дома, никаких командировок, никаких женских тревог.

Кстати, Остап Ибрагимович, я наслышан о Вашей близости с секретарем Ивановой. Я рекомендую Вам подыскать другой вариант. Галочка работает на Селиванова, надеюсь, его Вы его еще не забыли? Думаю, что нет, два дня общения с этим тупым подонком незабываемы.

Вот всё, что я хотел Вам сказать на дорожку в Берлин.

Получите портфель, и попутного ветра в Ваши паруса!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Дурь попёрла

Уже подходя к зданию Министерства иностранных дел, Остап обратил внимание на девушку, которая шла ему навстречу. Она, как и Остап спешила. Остап был поражен сходством незнакомки с Зосей Синицкой. Девушка увидев, как внимательно рассматривает её Остап, остановилась в недоумении, портфель был выпущен из руки. Лишь только он коснулся земли, как рука Остапа и рука девушки одновременно ухватились за ручку, нагнувшись, девушка стукнулась лбом о лоб Остапа. Встав в рост, держа в руках портфель, они дружно рассмеялись.

– В народе есть примета, когда стучаются лбами мужчина и женщина следует, пока не появились шишки на лбу, повнимательнее присмотреться друг у другу и, возможно, сходить вместе в кино или театр. – сказал Остап.

– Я об этом слышала, но мало верю в приметы – ответила девушка.

– Давайте хоть познакомимся? Меня зовут Остап, а Вас?

– Надежда! – сказала она, и сделал шуточный реверанс.

– Я спешу на работу в этот сумрачный дом. – Остап показал пальцем на серое здание министерства.

– А я спешу на лекцию по фармакологии.

– У меня есть предложение продолжить наше знакомство после наших неотложных дел, Буду ждать Вас в 19 часов на

площади Пушкина. – Остап, не ожидая ответа, быстро удалялся. Оглянувшись, он увидел, что Надежда смотрит ему вслед. Не останавливаясь, он помахал ей рукой.

Надя пришла на свидание. Сияющий Остап поднес девушке букет цветов и предложил сходить в кино, после просмотра фильма они посидели в кафе, где съели по две порции пломбира. Потом долго гуляли по ночной Москве.

Домой Остап вернулся под утро, спать не хотелось. Он лежал на кровати с открытыми глазами, и думал о превратностях судьбы: «В детстве отец постоянно выбивал из меня дурь, но я всегда знал, где достать ещё. Отрочество и юность меня не изменила, даже после тридцати я постоянно из-за этой дури, попадаю в неприятности. Пора заняться активным самоочищением. Если бы я по дури не стал бы дразнить уже выживающего из ума Кису, он бы не всадил бы в моё горло бритву, и целостность моей шеи была бы не нарушена. А поведение с Марией Агафоновной было пределом дури. Жена красавица, красивая любовница, что еще нужно для спокойной жизни. А теперь ломай голову, какую тебе подлость приготовил Корейко.»

А то, что Корейко подлец, у Остапа сомнений не было, он прекрасно понимал, что он нужен был Александру Ивановичу до определенного времени, и в уготовленной ему судьбе он не сомневался. Он не сомневался, что за миллион отобранный у Корейко, придется рано или поздно заплатить, возможно, своей жизнью. Корейко даже в общении с Оста-

пом не мог скрыть своего триумфа над Бендером. Видно было, какое удовольствие он получал только от мысли, что в его бессловесных холуях ходит «Великий комбинатор».

На этой мысли Остап заснул.

На службу он появился одним из первых, вслед за ним в кабинет зашла Иванова:

– Ты, почему вчера не приходил, твоя киска тоскует! – сказала она.

– Не мог – занимался научными изысканиями. Я ночью сделал гениальное открытие! Все люди Земли подразделяются на три типа, у первого типа полушария головного мозга защищены черепом, у второго типа – штанами, у третьего – бюстгальтером. Ты представительница третьего типа! – сказав это, Остап прикрыл глаза, так как ждал от Галины пощечины. Однако, ожидание было напрасным, он открыл глаза и увидел удаляющуюся к входной двери, качающую бедрами женскую фигуру. Дверь с силой хлопнула, Остап взвыл.

«Опять дурь поперла из всех естественных полостей, опыт с Мариной Агафоновной забыт, теперь эта мамзель напишет донос, что я вообще двоюродный брат Троцкого...» – он ругал себя долго. – Надо быстрее извиниться, сказать ей, что это была дурацкая шутка, или разыграть сцену ревности, в которой хамство является защитой. Все уже обратили внимания, как часто Галочка воркует с курьером Непогодиным...

Вечером, перед отъездом в Берлин, он позвонил в дверь

Ивановой, дверь распахнулась. Перед ним в халате стояла Галочка. Лацканы халаты не скрывали верхнюю часть бюстгальтера. Руки, упертые в крутые бока, не предвещали Остапу прощения.

– Единственное, что я могу сделать для Вас Остап Ибрагимович, – это подарить вам оболочку моего головного мозга! – сказав это, она одним движением руки сорвала свой бюстгальтер и бросила его в лицо Остапу, добавив: «Будете тискать его по ночам!» Дверь захлопнулась.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

На Берлин!

Надя, как и обещала, пришла проводить Остапа на вокзал. На платформе возле спального вагона поезда Москва – Берлин они стояли, взявшись за руки, и только упредительный окрик проводника: «Мужчина в вагон, мы отправляемся!» вернул Остапа в реальность.

Купе было рассчитано на двух человек. Соседом по купе оказался торговый представитель Министерства торговли СССР Иннокентий Павлович Заворуйко, который ехал в Германию на Мюнхенскую Ярмарку.

– Я Остап Ибрагимович, обожаю эти поездки, принадлежишь сам себе, познаешь мир, в котором мало, кто бывал! Замечательно!

Никакого начальства, я придерживаюсь мнения, что общение с начальством подобно физиологическому процессу в общественном туалете, а этот процесс происходит только по

крайней нужде. – он хотел рассмеяться собственной шутке, но посмотрев на серьезное лицо Остапа, передумал.

– А вам много приходится ездить? – спросил Иннокентий Павлович Остапа.

– Это первая моя поездка, но думаю не последняя. – ответил Остап.

– Вы не были в Берлине? Да, как так может быть? Вы не были в центре цивилизованного, образованного мира. Немцы! Это нация, которая обогатила культуру всего мира! Гёте! Гейне! А Берлин? Красавец! Монументальная архитектура. Одинаковых домов Вы там вообще не увидите. А люди? Гордые, готовые принести себя в жертву для процветания нации. Эти люди в кратчайший срок реанимировали промышленность, превратив Германию в супердержаву с мощнейшей экономикой. А армия? С такой армией можно и на Париж и на Лондон, любому хребёт сломает...

Остап слушал и недоумевал. «Советский чиновник является поклонником фашистской Германии, как такое может быть? Почему он едет в Берлин по торговым делам, а не сидит в подвале Лубянки? Парадокс!» - подумал Остап.

– Иннокентий Павлович! А как Вы относитесь к Гитлеру? – спросил Остап попутчика.

– Превосходно! Гениальная личность! Возродить руины Германии мог только гений. Кроме всех его политических и военных заслуг, он еще и талантливый архитектор. Я Вам Остап Ибрагимович советую посетить городской музей жи-

вописи и посмотреть живописные полотна Гитлера! Талантище! Это Моне вместе с Рафаэлем. Нет сомнений, что капиталисты Великобритании и Франции, не простят Германии её восстановление. Мы на пороге очередной мировой войны! Лидеры Национал социалистической партии Германии прямо указывают, кому выгодна война. Разве капиталисты со звериным оскалом могут допустить, чтобы Германия превратилась в национал-социалистическое государство? Вы же, вероятно, помните, что основной принцип социализма – каждому по затраченному труду, от каждого по способностям. Этот принцип полностью противоречит капиталистическим отношениям, нет сомнений, что новая война будет между социализмом Германии и капитализмом окружающего её мира.

– Да, Иннокентий Павлович, в дискуссии с вами мне и зацепиться не за что!

– Почему, не за что?

Остап пожал плечами, а сам подумал: «Потому, что Вы круглый дурак!»

20 часов пролетели незаметно, Остап познакомился с пассажиром из соседнего купе, который ехал без попутчика, и оказался большим любителем шахмат. За шахматами и коротали время в пути, – курьер Министерства иностранных дел СССР Бендер и профессор Иванов, ехавший в Берлин на Судебно-медицинский конгресс.

Неудачный шахматный дебют Бендера в Васюках, в своё

время задел гордость Остапа, и уже в Одессе он изучил правила этой игры, и даже в ней преуспел, став постоянным участником шахматных сражений в одесском сквере «Пале-Рояль».

Поезд остановился, профессор поглядел в окно и сказал: «Варшава. До Берлина осталось 574 километра. Предлагаю выйти на платформу и вздохнуть польский воздух.»

Как только Остап с профессором оказались на платформе их окружили поляки, одни интересовались, что москали продают, другие предлагали что-нибудь купить. Они были надоедливы, и профессор предложил вернуться в купе.

– Нация – купи-продай! – сказал с раздражением профессор, усаживаясь на своё место.

– Немцы лучше? – спросил Остап.

– Немцы лучше, но только не те с кем мы с Вами встретимся. Основная часть Германии поражена шизофренией, источником которой является Гитлер. Только полный идиот не понимает к чему этот маньяк ведет немцев. Я был поражен тем, что он умудрился заразить умнейших людей Германии – учёных. Физиология мозга заменена на евгенику, от которой за версту пахнет расизмом. Люди первого сорта, второго – это ужасно! Кстати, Остап Ибрагимович, им отведено и место славянам – они недочеловеки.

По признакам внешности Вы еврей, так вот по Гитлеру – вы вообще ошибка природы, и Вы, как и ваши этнические сестры и братья лишние на Земле. Вероятно, в скором вре-

мени они начнут просто уничтожать недочеловеков. Остаётся за малым, – найти дешёвый способ избавления от «человеческого хлама». И, как только Гитлер выбросив руку в приветствии к своему народу, крикнет: «На ножи!» Большинство немцев этот призыв претворят в жизнь.

– Внешность обманчива, профессор. У меня не еврейские, а турецкие корни, папа был турком. – пояснил Остап.

– Турок? Ну – ну. – произнес профессор, внимательно разглядывая Остапа.

В канцелярии посольства СССР, Остап отдал все пакеты, печатанные сургучными оттисками, когда уже собрался уходить, то секретарь канцелярии – блондинка довольно высокого роста, неопределенного возраста, спросила Остапа: «Хотите, я покажу Вам Берлин?»

– Большое спасибо, но, я спешу возвратиться в Москву. Еще есть неотложные поручения. – ответил Бендер.

Он не лгал, действительно у него в кармане лежал билет до Москвы. Хотя, в рамках командировки, он мог остаться в Берлине на три дня, но стремлению увидеть как можно скорее Надю были сильнее его любознательности. До поезда оставалось три часа.

Разговорник, подаренный Корейко, пригодился. У Остапа оказались хорошие способности к иностранным языкам. Общение в камере хранения Центрального Берлинского вокзала сложностей не вызвало. Положив квитанцию в нагрудный карман Бендер, отправился на перрон. Целый час он толкал-

ся по перрону, ожидая подачу поезда «Берлин-Москва».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

На каждый болт с хитрой левой резьбой, всегда найдется хитрый ключ

Поезд «Берлин – Москва» прибыл на Белорусский вокзал точно по расписанию. Посмотрев на часы, Остап решил сразу отправиться в общежитие мединститута, в котором жила Надя. Нади в общежитии не оказалось.

– Наверное с ухажером в кино. – сделала предположение одна из девушек, проживающая в комнате вместе с Надеждой.

– В читальном зале, к зачёту готовится. – предположила другая.

Разделив букет цветов на две части, Остап раздал их девушкам.

– Спасибо! А где читальный зал?

В читальном зале Надежды не оказалось, очередной букет, был подарен проходящей женщине с ребенком.

Двигаясь по Арбату, Остап непроизвольно бросал взгляды по окнам и витринам многочисленных магазинов и кафе. В одном из окон он увидел Надю. Она сидела за столиком, перед ней стояла креманка, наполненная мороженым, напротив сидел мужчина, его лица Остап не видел, так как он сидел спиной к окну. Остап бросился в кафе-мороженое. Когда он уже хотел пройти в зал, он разглядел мужчину, с которым сидела Надежда. Это был Корейко. Он быстро

выскочил на улицу. Желание подсмотреть пересилило осторожность, подойдя к окну, он стал наблюдать. Он видел, как Корейко встал из-за стола, нагнулся перед Надей, которая поцеловала Корейко в щеку, а потом её губы соединились с губами Корейко в долгом поцелуе.

«Галочка работает на Селиванова» – вспомнил фразу Корейко Остап, то, что Надя работает на Корейку, у Остапа сомнений не вызывало.

Ненависть Бендера к Корейко росла, и этой ненависти предела не было.

Через неделю Корейко пригласил Остапа на встречу. На этот раз адрес конспиративной квартиры был другой. Дверь в квартиру была открыта, толкнув, её Остап прошел через прихожую в зал. За столом, заваленным закусками сидел Корейко. Он был пьян.

– Сын турецкого поданного! Собственной персоной. Выпьешь?

Остап не отказался, взяв рюмку с коньяком, спросил:

– За что пьем?

– За моё повышение! Капитана государственной безопасности и начальника отдела. – ответил Корейко. Он даже не пытался чокнуться с рюмкой в руках Остапа.

Одним залпом опорожнив рюмку, Корейко сказал:

– Наша партия ценит талантливых людей, а я талантлив.

– Александр Иванович, а можно Вам задать один вопрос? – спросил Остап.

– Валяй!

– Как Вы оказались в органах государственной безопасности?

– По партийному набору! – ответил Александр Иванович.

– Так Вы и коммунист? – удивлению Остапа не было предела.

– Остапчик! Я вступил в ряды Всесоюзной коммунистической партии большевиков еще тогда, когда, недоедая, недосыпая, проливая реки пота, строил Великую магистраль, соединившую Европу с Азией!

Пробежавшую усмешку Остапа Корейко не заметил, так был сильно пьян.

– Ясно. – сказал Остап и спросил, – Вы меня пригласили отметить Ваше повышение?

– Повышение – это само собой. Послезавтра тебе предстоит долгое путешествие, на самолете до Парижа, поездом до Марселя, а затем на белом теплоходе через Атлантический океан в Бразилиа, наши соратники из Бразилии ждут наших инструкций. Так, что бери портфель, его оставишь на Центральном железнодорожном вокзале Рио, квитанцию приобщишь к докладной. Подарок от меня – португальский разговорник. Свободен! – Корейко взмахнул рукой, затем сложив обе руки на крышке стола, гремя тарелками и опрокинув бутылку с недопитым коньяком, положил на руки свою голову и заснул.

Ночью перед командировкой Остап не мог заснуть. Нена-

висть к Корейко переполняла его. Все варианты избавления от Корейко, которые приходили в голову Бендера имели уязвимые места.

Под утро его осенило, перед ним на столе оказалась стопка белой бумаги, автоматическая ручка, подаренная Галочкой в период их любви и конверт. Первым делом он заполнил строки конверта, где ровным почерком вывел: «Москва, Лубянка. Народному комиссару внутренних дел товарищу Ежову Н. И.»

«Полагаю, что Адам Казимирович простит меня!» – подумал Остап, перо побежало по чистому листу бумаги: «Товарищ Народный комиссар! Проходя возле здания НКВД, я случайно встретил Корейко Александра Ивановича. Каково было моё удивление, когда я на нём увидел форму сотрудника государственной безопасности. Дело в том, что я его знаю, как врага советской власти, вора и мошенника. Корейко тоже меня узнал, он приблизился ко мне, и взяв меня за воротник рубашки сказал: «Вякнешь падла, убью! Я на одной ноге с Ягодой. Раздавим, как клопа вонючего. В этот же вечер меня пытались убить. Я покинул Москву. Это письмо Вы получите только после моей смерти, я его оставлю своему товарищу, который и переправит его Вам. По существу о Корейко могу сообщить следующее».

«На следующее» Остапу потребовалось десять листов бумаги. В письме он изложил всё, что у него сохранилось в памяти. Письмо было подписано от имени Козлевича, прожи-

вающего в Черноморске.

«Да, такое письмо придется отправлять заказным, а не хотелось бы. Могут меня, и запомнить» – подумал Остап.

Отправлять письмо Бендер решил с Центрального аэродрома.

Великий комбинатор» прекрасно знал, что жизнь непредсказуема, коварна, выкидывает зигзаги. Бывает так, что ты уверен, что в твоих руках все козыри и победа обеспечена, а она внезапно решает сыграть с тобой вместо преферанса в шашки.

Остап уже хотел лечь в постель, но взгляд случайно попал на портфель, и его вдруг осенило. Он опять взял ручку и на листе бумаги написал все вопросы, на которые надо было ответить, на другом листе он написал возможные ответы. Всё – это выглядело так:

«Мог ли Корейко сдать свои миллионы государству? Не мог, возникло бы множество вопросов к Корейко. Возможные следы рук Корейко на миллионах полностью исключали находку. Где теперь миллионы? У Корейко. Зачем Корейко эти миллионы в СССР? В СССР они ему не нужны, а значит, он эти миллионы хочет переправить или уже переправил за границу и сам готовится рвануть туда по официальному каналу внешней разведки».

Затем он занялся портфелем, он быстро определил, что портфель имеет второе дно, и толщина тайника два сантиметра. Азарт Остапа потупил чувство опасности, он уже хо-

тел вскрыть тайник, но во время остановился.

Остап подумал, что лучше всего заняться тайником по прибытию в Бразилию.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Создание слабое, но и коварное

После посещения посольства СССР в Бразилиа, Остап вернулся в Рио-де-Жанейро. В номере он распотрошил портфель. Взрывного устройства не было. Настоящее дно портфеля было наполнено бриллиантами.

«Чёрт побери! На сколько миллионов долларов здесь этих камушков? – воскликнул Остап.

– Ну, Корейко! Ну, негодяй! Протянул свои грязные руки к моей мечте. Обойдешься Берлином, если останешься целым после письма Адама Казимировича!.. – подумал Остап.

На следующий день в Министерство Иностранных дел Бразилии, появился мужчина с дипломатическим паспортом гражданина СССР, который попросил политического убежища от красного террора, который набирает обороты на его Родине. И ему не отказали. Полностью натурализоваться Остап смог только через год.

Еще до появления в Министерстве Иностранных дел Бразилии Бендер снял ячейку в банке Banco do Brasil, куда положил портфель с бриллиантами.

Целый год он ждал, когда он – Остап Ибрагимович Бендер, сын турецко-подданного, станет миллионером в стране, где все ходят в белых штанах, нет пятилеток, нет борьбы с вра-

гами народа, нет социалистического соревнования, нет субботников, демонстраций тоже нет – вместо них карнавалы.

– Сбылась мечта идиота! – сказал Остап и осыпал себя бриллиантами.

На следующий день он продал скупщику пару бриллиантов, посмотрев на кучу реалов, он произнёс: "«Вино, женщины мне обеспечены!»

Остап выбрал трехкомнатный номер в гостинице **Belmond Copacabana Palace**, на вечер он заказал самые лучшие спиртные напитки, и переодевшись в белый костюм, отправился посмотреть на карнавал, который только входил в квартал Копакабана.

Он не успел среагировать, как волна, в основном темнокожих мужчин и женщин подхватила его. Песни танцы, карнавальные костюмы и маски – такого видеть ему не приходилось. Народ заполонил уже весь квартал, конца и края этому людскому морю не было конца.

Уже после полуночи Остап оказался возле гостиницы, от бешеных танцев ноги устали. Поднявшись в номер, он увидел сервированный стол. О своём заказе он забыл. Остап вернулся в общий коридор, он был пуст.

– Неужели все спят! – с горечью негромко сказал Бендер, пройдя по коридору из одного конца в другой и не встретив никого, он решился спуститься в ресторан гостиницы. Ресторан не спал, играла музыка. Народ пил, танцевал. Не успев пройти в зал, Остап оказался в руках мулатки, которая закружила его в быстром танце. Быстрый танец сменился на медленный. Остап чувствовал, как женское тело прижимается к нему, желание женской ласки становится невыносимым.

– Venha para o meu quarto.¹ – предложил Остап.

– Você tem uma bebida lá?² – спросила девушка.

– Nós vamos encontrar!³ – сказал Остап и потянул девушку за руку на выход.

Ночью они не спали, заснули только с рассветом. Паула, так звали ночную гостью Остапа, хотела уйти по английски, но Остап вовремя проснулся и схватил девушку за руку.

– Куда? Мы еще не закончили. Сейчас выпьем, и ты продолжишь меня обучать любви по-бразильски.

Паула улыбнулась, не понимая, что сказал Остап, но, не сопротивляясь вернулась в постель.

– Eu quero champanhe.⁴ – капризно сказала девушка. Остап встал с кровати, подошел к столу, шампанского на столе не было.

– Я мигом! – сказал он и стал одеваться. Одевшись, он сунул руку во внутренний нагрудный карман, достав портмоне, он увидел, что деньги закончились.

Открыв дверцу шкафа для одежды Остап достал портфель, набив портмоне реалами, портфель вернул на место.

«Надо его вернуть в банк, а то мало, что. – подумал Остап.

В баре ресторана Бендер купил две бутылки шампанского, насвистывая ламбаду он вернулся в номер.

Паулы нигде не было

Не было и его портфеля.

Эпилог

Заявление «Козлевича» сыграло роковую роль в судьбе Корейко. Он был арестован, осужден и отправлен отбывать наказание на Соловки. В 1942 году он подал прошение об отправке его на фронт. Прощение было удовлетворено. В составе штрафной роты Корейко оказался под Вязьмой. Во время первой атаки пытался сдаться фашистам. Был застрелен командиром роты.

Балаганов в первые дни войны ушел добровольцем на фронт, в составе дивизионной разведки дошел до Берлина, погиб при взятии Праги в звании старшины.

Селиванов дослужился до генерала. В 1953 году был обвинен в шпионаже и расстрелян вместе с Лаврентием Павловичем Берией.

Остап первое время сводил концы с концами показывая карточные фокусы в одном из ресторанов Рио-де-Жанейро. Как-то раз, во время представления он выронил из рук карточную колоду, и при этом выругался на русском языке. После номера к нему подошла женщина неопределенного воз-

раста.

– Вы русский? – спросила она Остапа.

– Да. – ответил Бендер.

– А как вы оказались здесь?

– Скрылся от красного террора.

На следующее утро Остап стал садовником в усадьбе графини Сташевской, ночью того же дня – её любовником, а после того, как Сташевская овдовела, занял место покойного.

Качаясь в гамаке, вглядываясь в горизонт Атлантического океана, Остап рассказывает графине о своих приключениях, а графиня всё сказанное Бендером записывает. У Бендера теплится надежда, что о его похождениях узнает весь мир.

Коля был счастлив. Тесть – начальник одного из отделов по экономической безопасности управления губернской жандармерии, выделил ему 50 «лимонов». Осталось немного, получить лицензию на частную наркологическую деятельность, арендовать помещение и набрать вспомогательный персонал.

То, что он выбрал профессию нарколога, Коля не жалел. Он прекрасно понимал, что количество получаемых денег в медицине зависит от основных факторов: статуса лечебного учреждения, коммуникабельности доктора.

Подходя к приемной комиссии медицинского университета Коля еще сомневался, а может подать документы на стомат? Но, так уж получилось, документы он подал на факультет «Лечебное дело», и о чем сейчас не жалел.

Прозорливый юноша обратил внимание, на то, что в сердце России с каждым годом богатых становится всё больше и больше. Создавая и приумножая свои капиталы бывшие

лапотники не могли избавиться от своих генетических особенностей – бухнуть, гульнуть, покуражиться. А когда денег много и форма, и размер куража, разгула становятся разнообразнее и больше. С бухаловом только возникала проблема. Если коренной житель Севера мог стать алкоголиком за неделю – в виду своих биохимических особенностей, то толстосумы становились алкоголиками гораздо медленнее.

На первой фазе своего алкоголизма они еще задумываются о своём недуге и пытаются найти помощь в искоренении своего недуга.

Как раз на этом стремлении богатых алкоголиков Коля Чаплин и решил построить свой бизнес. Самым главным его принципом был принцип конфиденциальности. Потому он подобрал загородное помещение, обнесенное высоким забором, где все комнаты были изолированы, к каждой комнате была подстроена туалетная комната с душем. Общая столовая была исключена. На кухне пара поваров трудилась над приготовлением яств по заказу лечащихся. Курс лечения в зависимости от состояния больного продолжался от пяти до десяти дней. Цены вполне доступные для состоятельных алкоголиков. По бизнес-плану, составленному его приятелем, большим специалистом из окружения Толяна Чубайса, ежегодная прибыль должна была составлять около 3 млн. денежных знаков США.

Как правило, его пациентам вначале требовалось вывод из запоя или избавления от алкогольного делирия. За пять

суток эти проблемы решались, оставалось еще пять дней на лечение конкретного хронического алкоголизма.

Коля Чаплин использовал условно-рефлекторную терапию алкоголизма.

Метод лечения алкоголизма рвотными средствами для выработки условной отрицательной реакции используется уже давно. Коля тщательно изучил все работы Минора, Бехтерева, Конторовича, Случевского, и пришел к выводу, что этот метод станет основой его практической деятельности.

Делать инъекции Коля не любил, а поэтому в качестве рвотного средства он решил использовать настойку корня ипекакуаны. Теперь его большой друг «Лавря», состоявший на службе Министерства иностранных дел, наряду с «коксом» стал таскать из Латинской Америки и ипекакуану – для Коли. Настой ему готовил бывший одноклассник, ставший провизором в аптеке «Склифа». Водку поставлял еще один его школьный друг, который уже пять лет крепко стоял на ногах в поле подпольного водкоделая.

Лечение Коля проводил индивидуально, соблюдая все принципы конфиденциальности, не допуская контактов между пациентами. Перед началом лечения нарколог проводил психотерапевтическую беседу, после чего в комнату больного подавался легкий завтрак. Настойка ипекакуаны маскировалась в соке.

Через пять минут после завтрака пациент приглашался в процедурную.

Стол в процедурной мог удивить каждого. Бутылка водки «План Путина», водочная рюмка с изображением Путина, шоколадные трюфели с изображением Путина, бутерброды с чёрной и красной икрой, соленые огурчики, соленые грибки, селедка в масле под репчатым лучком. Пара бутылок «Боржоми» и «Нарзана».

Коля прекрасно знал, что до закуски пациент не дойдет. Он к ней вообще не притронется. После ухода пациента закуска убиралась в холодильник, ожидая следующего клиента.

– Итак, Самуил Борисович, приступим! – Коля наполнял две рюмки водкой, – водка замечательная, «План Путина». Мало где можно найти такую водку. Мне её поставляет мой очень хороший приятель из Таджикистана. Вода, на которой изготовлен это напиток из чистейших горных родников Памира. А чем закусить сами выбирайте.

Самуил Борисович с недоумением смотрел на доктора:

– Можно выпить? А как же лечение?

– Не волнуйтесь с этого дня у вас появиться отвращение к этому напитку.

Пациент быстро схватил рюмку и опрокинул содержимое в рот, закусывать не стал, а налил себе бокал «Боржоми и также залпом выпил.

Доктор внимательно следил за пациентом, через минуту лицо Самуила Борисовича стало бледнеть, на щекастом лице появилось недоумение.

– Что-то дурно стало.

– Теперь так будет всегда, как только вы увидите водку.

Коля быстро подставил ведро пациенту, рвота не заставила ждать себя, склоняясь над столом, устремив свой взгляд на Самуила Борисовича, он говорил:

– Водка – рвота, водка- рвота...

Когда рвота затихла, Самуил Борисович поднял голову от ведра, его встретила рука доктора, в которой была рюмка с портретом Путина, в которой слегка плескалась, прозрачная, сделанная на памирской родниковой воде водка. Он перехватил рюмку, выпил.

Он не успел выбрать закуску, как рвота опять призвала его голову к ведру.

А доктор холодным голосом твердил:

– Водка-рвота, водка-рвота, водка-рвота...

Через пять дней Самуил Борисович зашел в кабинет Чаплина, чтобы поблагодарить его за курс проведенной терапии:

– С водкой покончено! Спасибо доктор! А это Вам от меня личный подарок. Самуил Борисович протянул Коле швейцарские наручные часы.

Приближался праздник «День защитника Отечества. В помещение раздался сильный шум, Потом раздался топот многочисленных ног, дверь распахнулась, и в кабинет ворвались люди в черной форме на лице, которых были черные макси, а в руках автоматы бренда «Калашников». Самый ближний ударил Колю в челюсть. От удара он упал, другой

боец перевернул его на живот, свел за спину руки Чаплина. Щелкнули наручники.

На допрос его вызвали только утром. В допросной, за письменным столом сидел моложавый майор, который сказал:

– Гражданин Чаплин Николай Брониславович вы задержаны по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, а именно в возбуждении ненависти либо вражды к Президенту Российской Федерации.

У Коли затряслись руки:

– Да как я могу возбуждать ненависть, вражду к этому великому человеку? Я доктор, к политике никакого отношения не имею.

– У вас по месту работы и дома вчера были проведены обыски. Это все было изъято у вас. – следователь указал на угол кабинета. В углу расположились пять ящиков водки «План Путина», коробка конфет «Президент», десяток водочных рюмок с изображением Путина. – Это, как раз ваш рабочий инструмент вашей преступной деятельности!

– Какой преступной деятельности, я алкоголиков лечу, причем антигосударственная деятельность?

– Не стройте из себя дебила! Дебилам диплом о высшем образовании в нашей стране не выдают. Ознакомьтесь с заявлением гражданина Глуцмана Самуила Борисовича, следователь протянул Чаплину листок с рукописным текстом.

Листок в дрожащих руках Коли трепетал, но это не мешало ему читать рукописный источник о совершенном преступлении.

... Сначала он подмешивал мне в сок рвотное, а затем поил меня водкой «План Путина» из рюмки с изображением «Путина». А на закуску предлагал трюфели «Президент» с изображением Путина. Таким образом, за курс лечения у меня был выработан стойкий условный рвотный рефлекс не только на водку, но и на первое лицо государства...

Операционная клинической больницы имени «XIX съезда партии «Единая Россия».

У операционного стола стоит хирург с засученными руками, в углу на вертящемся стуле со спинкой сидит анестезиолог с закрытыми глазами. Рядом с хирургом стоит операционная медицинская сестра. В её руках толстая книга.

– Итак, приступим! Маша, какой диагноз у больного?

– Аппендицит.

– Ага, – это что-то с кишками. Открывай «Основы оперативной хирургии», ищи аппендицит!... Нашла?

– Нашла!

– Давай мне алгоритм моих действий.

Зима набирала силу. День стремительно уменьшался, а ночь увеличивалась. Всё шло к тому, что год Свиньи поменяется на год Крысы.

Лично мне эти животные не нравятся, свинья – так как жрёт много, гадит где угодно и очень жирная. Крысу не люб-

лю за то, что она в течении многих веков отравляла существование людям. Переносчик 30 болезней, в том числе и чумы. Сожрать может всё, что не шевелится и шевелится. Какой дурак использовал это гадкое животное в восточном гороскопе? Однозначно, полный!

Главный редактор газеты «Жизнь» Извилистов Роман Павлович решил встретить Новый год там, где нет снега, и можно искупаться в лазурной воде, обсохнуть под лучами ласкового тропического солнца.

Его мысль, оставить меня вместо себя мне сразу не понравилась. Какой из меня редактор?

Я газетный фотограф. Но, Роман Павлович, сказал, что фотография это моё хобби, а моя рабочая профессия по диплому – менеджер. А менеджер должен уметь руководить всем, в том числе и коллективом районной газеты. Труда большого – это не составляет, коллектив рабочий, всё знает и всё понимает. Главной задачей, поставленной передо мной Романом Павловичем, была задача своевременного выхода газеты в свет.

В общем, уговорил он меня, податливый я. Меня даже Алла уговорила взять её в жёны, а Лёха Игнатов уговорил меня купить у него автомобиль без мотора и колёс.

Меня огорчало, то что Извилистов не оставил мне секретаршу, Лидку Заманиху он забрал с собой на Мальдивы, а исполняющей обязанности секретарши никого не назначил.

Две недели пролетели быстро. Мне даже понравилось ру-

лить, в голове замаячили мысли о карьерном росте. Но, Роману Павловичу до 65 лет еще было далеко, поэтому, как мысли замаячили так они и затухли.

Год Крысы уже вступил в свои права, я с сожалением ждал возвращение загорелого Романа Петровича, который заберет руль.

Он появился неожиданно, ворвавшись в кабинет, как вихрь, его красное лицо было искривлено гримасой ненависти. В руках Роман Петрович держал свежий номер нашей газеты.

– Ну, ты, ты, у меня получишь, я тебя отправлю лягушек фотографировать... Это что? – он ткнул пальцем в рубрику происшествий.

– В доме 34 по улице Луначарского произошел взрыв бытового газа. – прочитал я, и недоуменно посмотрел на главного редактора.

– Какой взрыв? Тебе ума не хватило написать, произошел хлопок газа?

А это. – он опять ткнул в рубрику, – Снег обрушил крышу дома № 4 по улице Литейной. Должно быть так написано, из-за обильного многодневного снегопада крыша дома просела. А вот это! Арестован за коррупцию заместитель главы района. Тебе что не понятно, что он временно отстранен от занимаемой должности! А это вообще политическая провокация! Районный Совет партии «Единая Россия» одобрил проект закона о повышении пенсионного возраста! Ты вид-

но полный дурак. Здесь большого ума вообще не надо. Всё просто! Районный Совет партии «Единая Россия» рассмотрел и одобрил пожелания жителей района о повышении возраста выхода на пенсию...

Детишечки, дитулечки, лапочки мои вкусные, сегодня я вам расскажу о стране под названием Нигерия. Эта страна расположена на Западе континента под названием Африка. Площадь Нигерии меньше, чем площадь нашей Ульяновской области, а население больше чем во всей Российской Федерации. 200 миллионов человек.

**Урок экономической географии,
проведенный заслуженным
педагогом Лизуном Самуилом
Ароновичем**

В Нигерии добывают, как и в России, нефть, природный

газ, лес, выращивают какао, пшеницу. Продажа этого сырья на мировой рынок, вывело эту страну на первое место среди стран Африки.

Вкусненькие мои! А наш мудрый Президент за счет продажи такого же сырья вывел Россию аж на 92 место среди всех стран мира. Это превосходный результат по сравнению с результатами, которые были достигнуты в лихие 90-е годы. Когда на улицах России постоянно убивали людей, насиловали женщин и детишек. Когда люди боялись выходить из своих домов. Когда людям приходилось питаться собаками, кошками и крысами, которые вылавливались на улицах. Жуткое время было, вкусненькие мои. Бандиты свободно отбирали деньги и продукты питания у людей, не боялись нападать на банки и магазины.

Оборотни-чиновники, оборотни-милиционеры воровали, брали огромные взятки, тем самым подрывали нашу экономику. Это страшно! Сейчас у нас все по другому. Благополучие растет. Беспрецедентно выросла средняя зарплата и пенсия, в каждой семье имеются легковые автомобили. Правда, 46% этих автомобилей стоят, так как люди пользуются общественным транспортом.

ЦРУ США, либерасты говорят, что автомобили стоят из-за отсутствия у населения денег на бензин. Это ложь. Это происки врагов России. Они лгут из-за зависти, что Россия встала с колен, из-за зависти, что у руля государства великий, наиумнейший Владимир Владимирович, который ведет

наш народ в светлое будущее, где в цветущих садах поют яр-коцветные птицы, где на небе, мои детишечки, вечно стоит радуга, озаряя вечные луга и леса, весь день и всю ночь.

Наряду с добычей нефти, леса, Нигерия довольно успешно развивает и сельское хозяйство. Там выращиваю какао и пшеницу.

В России, сладенькие мои, какао не растет, а вот пшеницу у нас выращивают. В этом году ожидается урожай пшеницы, аж 118 миллионов тонн, в том числе это и ячмень, овес и другие зерновые культуры. Под чутким руководством Владимира Владимировича Россия в России выращивается 82% всего мирового урожая пшеницы.

ЦРУ США, либерасты говорят, что в России выращивается всего 8,2% мирового урожая пшеницы. Это происки врагов России. Они лгут из-за зависти, что Россия встала с колен, из-за зависти, что государством руководит великий эрудит, экономист, политик, Владимир Владимирович, который ведет наш народ в наисветлейшее будущее, где цветущие сады, на которых спеют налитые плоды, порхающие бабочки и птички, радуга. Вкусненькие мои, будущее наступит уже скоро, надо уметь ждать. И ожидание ваше будет вознаграждено

В Нигерии развито здравоохранение, хотя смертность составляет около 16%, а рождаемость 50%. В Нигерии функционируют 2500 лечебных учреждений стационарного типа. Продолжительность жизни в Нигерии для мужчин 49 лет, а

для женщин 52 года.

Владимир Владимирович в отличии от Правительства Нигерии провел огромную работу по оптимизации и модернизации здравоохранения России В Российской Федерации аж 5400 больниц. Владимир Владимирович разработал и реализовал инвестиционную, нанотехнологичную программу по увеличению рождаемости и уменьшению смертности в России, тем самым, увеличив продолжительность жизни для мужчин – 65,9 лет, для женщин аж до 76,7. Такого беспрецедентного роста продолжительности жизни мировая история не знает.

ЦРУ США, либерасты говорят, что в России количество больниц точно такое же, как было в 1932 году, в период индустриализации, проводимой кровавым палачом Сталиным Это полный бред. Сравнивать те больницы с больницами модернизированными и оптимизированными никак нельзя. Современные высокие технологии позволяют каждому гражданину России получить дистанционную медицинскую помощь без посещения больницы. В любой точке России, в тайге Тувы или вечных ледниках Арктики. Эта ложь рождена в виду ненависти врагов России. Эта ненависть порождена черной завистью к стоящей на ногах России. Это ненависть к нашему, всеми любимому интеллектуалу Владимиру Владимировичу, который, как он сам говорит, пашет, как раб на галерах, чтобы вы мои сладенькие, ваши детки вступили в будущее с гордо поднятыми головками и пухленькими губ-

ками. А будущее прекрасно, Это благоухающие сады с плодами, это лазурные реки, голубое небо с радугой, порхающие бабочки и поющие птички...

Это что? Звонок? Ну ладно, тему: «Нигерия» изучите по учебнику.

Сергей Сергеевич долго не мог привыкнуть к своему новому креслу.

Раньше он возглавлял завод по изготовлению травокосилок с двигателем внутреннего сгорания, однако, его родная партия «Единая Россия» поставила перед ним очередную задачу. Задачу по увеличению продолжительности жизни россиян в регионе.

Для решения этой задачи его пересадили из кресла ди-

ректора завода ИНМЦЗПИТ (Инвестиционный, нанотехнологический, модернизированный, цифровой завод по изготовлению травкосилок) в кресло главного врача клинической больницы имени доктора Пилюлькина.

Такую пересадку позволяло сделать его универсальное образование, в дипломе, который он купил в Московском метро на станции Таганская, было сказано, что он универсальный менеджер, окончивший Московский модернизированный университет при Президенте России.

В действительности за плечами Сергея Сергеевича было 8 классов, затем последовал коридор и колонии усиленного, строгого режимов.

С приходом нового Президента один из братков захудаловской преступной группировки занял ключевой партийный пост в партии власти, он и подтянул Сергея Сергеевича с погонялом «Мыло» на государственную службу.

Служба ему понравилась, в мэрии он занимался тем же, что и в 90-х, только без стрельбы, бит и прочих рабочих инструментов. Армия боевиков была внушительной. В неё входили полицаи, жандармы, прокуроры, которые за определенную плату решали любые вопросы. В 90-х надо было рисковать собственной шкурой, теперь всё было по другому.

Сергей Сергеевич подошел к окну, привычка не открывать жалюзи появилась с 90-х, поэтому он смотрел на улицу через раздвинутый пальцем руки небольшой проем.

На улице царилась осень с преобладанием красно-желтого

цвета. Ветер гнал опавшие листья на юг. Солнце дарило последние лучи уходящего года.

В дверь постучали. Сергей Сергеевич отошел от окна.
– Входите!

Дверь распахнулась и на пороге возникла фигура одного из плеяды нефтемагнатов современной России – Надувайло Романа Петровича. Его лицо было багровым от злости.

– Сколько меня здесь будут держать? Мне надо работать, а я отлеживаю бока.

– Присаживайтесь Роман Петрович. – главный врач указал на кресло.

– Сейчас разберемся. – нажав кнопку на пульте, расположенном на столе сказал: « Катенька, быстренько, мне на стол историю болезни Романа Петровича Надувайло!»

Не прошло и пяти минут, как в кабинет вошла Катенька. Большегрудая брюнетка с ногами от линии роста волос на голове.

История болезни легла на стол, а Сергей Сергеевич по привычке чуть не хлопнул ладонью своей правой руки по массивным, вздёрнутым ягодицам Катеньку, но вовремя остановился.

– Спасибо! Свободна!

Полистав историю болезни Надувайло, он вздохнул.

– Роман Петрович, я полностью согласен с Вашим лечащим врачом. Есть небольшие проблемы с Вашим здоровьем, но они решаемые, а для этого нужно время. Наша модер-

низированной, оптимизированная, нанотехнологичная медицина в состоянии излечить Вас.

Тем временем Нудувайло внимательно вглядывался в лицо главного врача, по его лицу было видно, что в его мозжечке идет какой-то процесс. Вероятно, процесс узнавания.

Главный врач продолжал: «Из Вашей истории болезни видно, что Ваше артериальное давление не стабильно, то 150 ньютонов, то 90. Сердце, вместо того чтобы соблюдать ритм – тик-так, бьется – тики-таки, что видно по кривой в кардиограмме, кроме того, в крови обнаружены лейкоциты с эритроцитами...

«Мыло!» – вскричал Роман Петрович.

Вглядевшись в Надувайло внимательно, Сергей Сергеевич заорал: «Бита»! Брателло! А я сначала тебя не узнал. Живой!»

– Да я тебя вообще похоронил, прошел слушок, что тебя на зоне завали. А ты живой. Людей лечишь. А раньше помнится, калечил. Лепило бя!!

– «Бита» у тебя, что бабла мало? Приканал в этот беспредел. Душняк, а не больничка. Западло братку с такой мастью и баблом здесь рога мочить, Канай к немчуре или евреям, там настоящие лепилы, не чета нашим – оптимизированным.

Вася Хренов получил погоняло «Немой», не за то, что он был нем, а за то, что во время следствия и суда умудрялся не говорить. Он вообще с правоохранителями никогда не разговаривал, он их, как он и сам неоднократно гово-

рил своим корешам из криминальной среды, презирал. Все 12 раз, когда он оказывался под следствием, ему назначали судебно-психиатрическую экспертизу. Каждый раз следователь, расследовавший Васькино преступление предполагал, что его мутизм имеет природу серьезного психического расстройства. Заключение эксперта о том, что объект экспертизы психическим заболеванием не страдает, ставило следователя в очень трудное положение. Приходилось всё тщательно доказывать, косвенными уликами, прямых улик Васька не давал – он молчал. Других прямых улик в принципе не было, так как Вася Хренов был вором. А все прекрасно знают, что кража – это тайное похищение имущества, когда тайно воруют, о свидетелях речи не может и быть.

Своё семнадцатилетие Вася встретил в следственном изоляторе, Остальные дни своего рождения он встречал в колониях общего, усиленного и строгого режимов в различных уголках России.

И вот, наконец, появилась перспектива, что своё пятидесятилетие Вася Хренов встретит на свободе, в день его рождения оканчивался очередной срок отбытия наказания.

До освобождения оставались минуты, Вася сидел на стуле, ждал документы из спецчасти одной из знаменитых мор-

довских колоний со строгим режимом и размышлял: «Пятьдесят лет живу, и что? Ничего! Ничего, чем можно гордиться. Больше чем на 10 кусков не воровал. 12 раз садился. Жизнь уже идет к финишу, а мною ничего и не сделано. Я должен, я обязан оставить своё имя в истории фартовых. Я должен совершить кражу века. Я сделаю это!...»

«Немому» повезло, он купил железнодорожный билет в плацкартный вагон скорого поезда «Жигули», который проходил через Рузаевку. Его путь лежал в столицу. А тем временем столица безмятежно спала, и не могла знать, что к ней на скором поезде «Жигули» приближается Вася Хренов – профессиональный вор с 12 судимостями, который горит желанием украсть такое, что столице долго станет не до сна.

Располагаясь на верхней полке Хренов увидел одинокий чемодан, стоящий возле столика, появилось желание спуститься вниз, взять этот ничейный чемодан и сойти на следующей станции. Он слез в полки, прошёл к купе проводников, расписание прохождения поезда сломало его план. Следующей остановкой была Рязань, а до неё ещё ехать пять часов. Потом он вспомнил о своей миссии и отправился на своё место.

Спать не хотелось, он думал, что бы украсть. Украсть такое, чтобы об этой краже писали все газеты, говорили все каналы телевидения. Чтобы все фартовые удивлялись и завидовали Ваське Хренову.

На перрон Казанского вокзала он сходил из вагона, уже

зная, что он должен украсть.

Пословица: «Язык до Киева доведет», в Москве показала свою несостоятельность, целых два часа Вася приставал к москвичам, пытаясь узнать, как попасть в Третьяковскую Галерею. Вероятно, москвичи сразу распознали в Хренове вора, а поэтому они месторасположение нужного объекта не называли.

Наконец Васе удалось найти лоха – пятнадцатилетнего мальчишку в очках, он дал «Немому» наколку.

План вора был прост, его он опробовал еще в универмаге одного из районных центров Самарской области. В 1976 году область была Куйбышевская.

Во второй половине дня он пришел в универмаг, нашел укромное место и там спрятался. Наступила ночь, а с ночью весь универмаг оказался в полном распоряжении Васи Хренова. Но ему не повезло, прохожий с ночной электрички заметил фигуру вора, который, не скрываясь, ходил по отделам универмага собирая добычу.

При появлении наряда Хренов решил опять найти укромный уголок и спрятаться, но он не учел, что в экипаже будет служебно-розыскная собака, которая его вмиг и обнаружила.

В Москве, купив электрический фонарик, он отправился на место, где он планировал совершить кражу века.

Ему не составляло труда, найти укромный уголок. Но перед тем, как спрятаться он изучил расположения залов. Был спланирован молниеносный отход – разбив окно, он должен

сразу отвалить. Пути отхода были изучены им досконально.

Наступила ночь. Уже третий час Вася Хренов ходил по залам, выбирая добычу. Он изменил своим правилам – вторая пачка сигарет «Прима» подходила к концу. Вконец он вообще перестал себя контролировать, окурки ложились куда угодно, и как угодно. Как знает читатель, что, как правило, пламя разгорается из искры.

Хотя газоанализатор противопожарной сигнализации был и китайским, но он справился с поставленной перед ним задачей. В пожарную часть № 234 г. Москвы поступил сигнал о пожаре в Третьяковской галереи

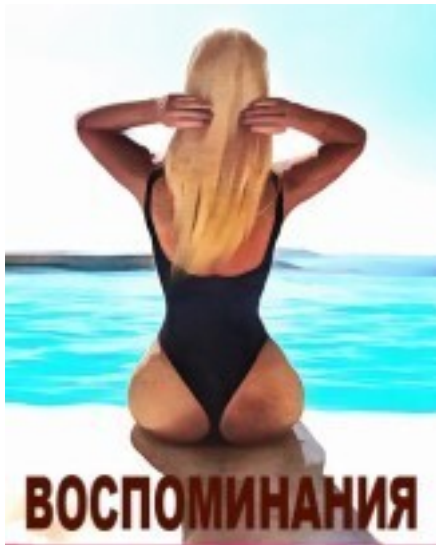
А тем временем Вася Хренов так и не определился, что же украсть. Когда он услышал сирену, а через окно увидел приближающиеся проблесковые маячки, он понял, надо рвать когти. «А как же кража века?» – подумал «Немой». Он последний раз окинул зал глазами, фонарик осветил красный шар с надписью на иностранном языке, шар был огорожен металлической арматурой. «Если огорожен, значит ценный!» – мелькнула мысль. Не раздумываясь, он схватил шар, и бросился к окну. В этот миг стекло окна вдребезги разлетелось, и в образованном проеме появились пожарные. Вася остолбенел. Один из пожарных вырвал красный шар из рук «Немого» и бросился с шаром в руках в соседний зал.

Вася продолжал стоять, он очнулся, когда на его плечо, легла рука одного из пожарных.

– Ну, ты мужик настоящий герой. С одним огнетушите-

лем решил такое здание тушить. Я начальству доложу о тебе обязательно. Думаю, что Шойгу твой подвиг оценит. Минимум – «Медаль за отвагу на пожаре»! – пожарный трепал Васю по плечу.

– Какой еще к черту огнетушитель? – громко проорал Хренов. Он вполне возможно не знал, что служба МЧС является правоохранительным органом, но факт остается фактом, он впервые заговорил с правоохранителем.

Бронзовое тело Ольги Павловны предавалось последним лучам уходящего летнего солнца. Её волосы цвета соломы теребил теплый ветерок, дувший из глубины Клязьменского водохранилища. Взгляд голубых глаз был устремлен вдаль,

туда, где просматривалась граница раскинувшегося перед ней искусственного моря.

Она предавалась воспоминаниям.

Лазурный берег Франции. Француз, угощавший её «Шардоне». Яхта...

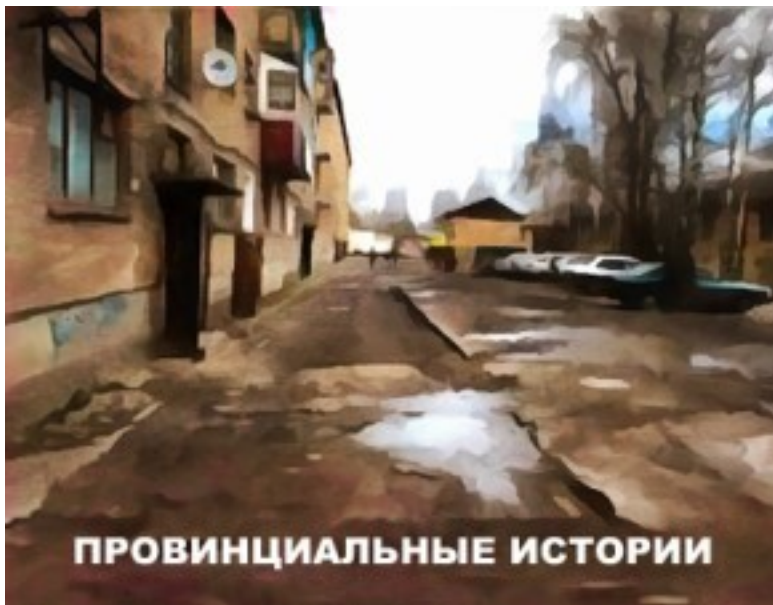
Венеция. Итальянец, угощавший её «Римоли Бианки». Гондольера...

Прага. Чех, угощавший её «Пильзнер Урквел». «Хилтон Прага»...

Египет. Араб, угощавший её араком. Верблюд араба...

Взгляд Ольги Павловны, случайно упавший на фигуру её мужа, стоящего у кромки воды, с удочкой в руках, прервал её воспоминания.

Она тяжело вздохнула. До очередного отпуска оставалось 242 дня.

В каждом населенном пункте нашей необъятной страны имеется свой Афоня. Ну, если не Афоня, то Гриша или Вова. За рубежом Афони тоже проживают, но они имеют другие имена – Жоржик или Бенни, имя зависит от ареала проживания и этнических особенностей.

Афоня – это представитель мужского пола, который знает всё на свете, кроме знаний он владеет, по его словам, ещё колоссальными способностями в технике, искусстве и других сферах человеческой деятельности. Он спортсмен, музыкант, политик, экономист, полководец и т. п. Он всё в одном.

На любой вопрос он даст ответ, а если прямого ответа не найдёт, как правило, так и бывает, то развеет бодягу, что сменится время суток.

К нашему Афони все уже давно привыкли, мужики если бухнуть с Афоней, то быстро выпивают, даже не закусывая, разбегаются от своего собутыльника, кто куда, не желают нагружать свое довольно серое вещество, сермяжной правдой, нескончаемо льющейся из Афони. Женщины Афонию и не замечают, в прочем, как и он их. Он считает женщин неполноценными, слабоумными, в общем, полностью дефективными.

Когда мужики бухают, они, как правило, обсуждают обязательные темы. Тематика полностью зависит от интеллектуальных особенностей, компании и количества выпитого. Обязательные темы для обсуждения – это вопросы трудовой деятельности, вопросы политики, социальные вопросы, вопросы общения с лицами противоположенного пола. В недалеком прошлом был еще один обязательный вопрос – спорт. Однако он потерял свою актуальность, на смену ему, как не странно, пришла тема инопланетян.

Эта тема специфична для нашей местности. Как не удивительно, но в этом году НЛО очень часто посещало наш регион.

Ну, так вот. Эта тема обсуждалась весёлой компанией на одной из лавочек нашего парка. Основной проблемой дискуссии был вопрос контакта человечества с пришельцами из

космоса. В том, что Земля кишит инопланетянами, сомнений в компании не было, все хотели знать ответ на вопрос: «Почему инопланетяне не идут на контакт с людьми?» У некоторых возникало ощущение, что – это не просто так, что пришельцы, вероятно накапливают силы, чтобы в час «X» напасть на землян и поработить их. Другие считали, что контакта не получается из-за незнания инопланетянами русского языка.

Мнений было много, но тут появился Афоня. Он подошел к лавке и сразу превратился в одно большое ухо.

На ответ ему потребовалось всего минуту.

Афоня выдал: «Мужики! Представьте, что вы оказались в джунглях среди шимпанзе и горилл. Вы пойдете на контакт с ними? Нет. Мы для инопланетян, не то, что обезьяны, мы для них клопы постельные».

Довод Афонии меня покори́л, я продолжил свою пешую прогулку по парку.

– Ты когда бросишь пить?

– Клавдия, я вижу, что ты с каждым годом глупеешь, видно процесс твоего оглупления последнее время ускорился. Тебе следует знать, еще из школьной программы, что человек состоит на 60% из воды, а без воды человек может протянуть 3- 4 дня...

– Я тебя пьяный дурак не про воду говорю, а про водку!

– Да ты Клавдия, уже всё! Полная дура! Ты не понимаешь,

что водка содержит 60% экологически чистой родниковой воды, которой в округе на 1000 вёрст не найдешь!

Логически обоснованный вывод моего соседа меня изумил.

«Нет сомнений, что лживость, лицемерие, как элементы сознания формируются в среде обитания. Слова Карла Маркса, что бытие определяет сознание бесспорны. Следует вывод, что лживость, лицемерие, корысть, ненависть и презрение к народу формируется в лживой лицемерной среде обитания. Что представляет среда обитания рожденного человека? Это семья.

Так, что мы теперь знаем, что оборотни-коммуняги, барыги и дефективные – это продукт лживых, лицемерных... семей.»

Воскресенье. Городской парк.

– Очередь на аттракционы?

– Нет!

– А зачем?

– За салатом.

– За листовым?

– Нет. За оливье?

– И с каких это пор оливье стало дефицитом?

– Оливье дефицитом не стало, его раздают.

– Бесплатно?

- Бесплатно!
- Просроченный салат из «Пятерочки» или «Магнита»?
- Из администрации города!
- Сегодня, что выборы?
- Сегодня нет выборов.
- И сколько салата привезли?
- Его не провозили, его здесь и делают.
- Из просроченных продуктов?
- За три часа никто не отравился.
- И по сколько дают?
- Сколько возьмешь!
- А какая фасовка?
- Дают с лопаты.
- А лопата штыковая или совковая?
- Совковая.
- Значит постоим!

Вечерняя электричка. Все вагоны забиты двумя категориями пассажиров – студентами и трудягами нефтеперерабатывающей промышленности.

В вагонах шумно, все в разговорах, на отдельных скамьях идут баталии в «Козла», на высадку, в тамбурах закрывая карты спиной, режутся в «Секу».

Молодой парнишка чуть навеселе, уже весь вагон знает, что он получил свою первую зарплату, даже сумма известна всем пассажирам – 252 советских рубля, обеспеченных зо-

лотом. Он много и громко говорит, пытается рассказывать анекдоты, без анекдотов уже весь вагон давится от смеха, слушая мальчишку. Все знают о его планах через два года купить «Жигуль», а к концу пятилетки он отнесет на руках свою любимую в новую кооперативную квартиру.

Наша остановка, мы выходим из вагона, электричка трогается. Вдруг раздается крик, мы оборачиваемся и видим, что из дверей нашего вагона торчит голова веселого парня. Электричка тормозит, мы со вздохом облегчения отправляемся к городскому автобусу. Не успели мы сделать два шага, как опять на перроне слышен крик, оборачиваемся. Опять голова веселого парня оказалась между дверей, но ситуация гораздо опаснее, тело его снаружи, как он умудрился там повиснуть остается загадкой. Скрип тормозов – парень на свободе.

Мы были потрясены случившимся в следующие секунды, автобус вышел с конечной, остановился на светофоре, открыл дверцы для пассажиров которые еще не дошли до остановки, последним к дверце подбежал весельчак, он успел сунуть голову в автобус, дверцы закрылись и автобус тронулся. На этот раз ему пришлось пробежаться метров двадцать. Когда на остановке открылись дверцы автобуса, он освободил свою голову и сказал:

– Видно я сегодня не то, что надо говорил!

Дверь приоткрылась, в дверном проеме появилось лицо

Сергея, на лице явные признаки тревоги:

– Можно?

– Конечно, ты уже зашел.

Я обращаю внимание на правую руку, ладонь у приятеля забинтована, повязка насквозь пропитана кровью.

– Где это тебя так угораздило?

– На охоте.

– Какой еще охоте, она еще не открыта. Показывай свою рану.

Бережно сняли повязку, перед глазами предстала чудовищная рана: края рваные, в некоторых местах явно не хватает мышечной ткани и кожи, видны сухожилия из разорванных вен медленно вытекает Серегина кровь.

Честно говоря, давно не видел такого на живых людях, даже чуть, чуть затошнило. Рана была характерна для крупного хищного зверя.

– Собака?

– Лиса!

Я непроизвольно рассмеялся:

– Ты её, что, за хвост поймал?

– Почти!

Посмотрев на друга, я понял, что ему не до разговоров. Лицо его постепенно приобретало серый оттенок. Я достал из сейфа бутылку «Аиста», в стакан плеснул грамм 200.

– Пей!

Он не сопротивлялся, одним махом осушил стакан.

Дежурный в машине не отказал, усадив в машину Сергея, я стал ему объяснять необходимость следующих действий.

– Сейчас мы с тобой поедим к хирургу, рану придется шить. Доктор обязан выяснить происхождение твоей раны. Если ты скажешь, что это сделала собака, тебе необходимо будет предоставить либо живую собаку целиком, либо ее голову. Если ты скажешь, что это лиса, то доктор будет обязан сообщить о факте браконьерства в наш отдел.

Наиболее благоприятный ответ должен быть таким – это собака, но она «скрылась с места преступления», найти ты её не смог. Все вопросы снимаются с повестки дня. Тебя шьют и отпускают домой.

Сергей с облегчением вздохнул, по лицу пробежала улыбка, его это полностью устраивало.

Какой же ты негодяй, подумал я про себя, а вслух сказал: – Чуть не забыл, маленькая деталь, придется тебе сорок уколов с сывороткой против бешенства заполучить. Не бойся не в место для сиденья, сидеть ты будешь нормально без всяких неудобств. Уколы делают в живот.

Сергея мой сник, а куда деваться.

Когда я его вез из больницы домой, он рассказал, как его надула рыжая плутовка.

Стрелял Сергей в лисицу метров с двадцати пяти, она сразу рухнула на снег, он подошел к труп, перевернул его ногой, зверь не шевелился. Его распирала гордость за удачный выстрел, забыл он о врожденной хитрости этого существа,

многие охотники рассказывали, что очень часто, когда лисица не успевает увидеть место, откуда был произведен выстрел, она претворяется мертвой. Если увидела, то она сразу уходит в противоположенную сторону.

Сергей взял лисицу за хвост и поднял, ей осталось немного – вцепиться зубами в руку неудачника, вырвать плоть и совершить побег.

Больше Сергей на тропу охоты не выходит.

– Послушай земляк, может война скоро будет? Зачем, я военкомату понадобился, на учете осталось пять лет стоять. А вчера почтовый ящик открыл, а там повестка. – сосед показал мне смятую повестку. В глаза бросился текст: «На основании закона СССР ...»

– Так зачем едешь, СССР давно не существует, повестка наполовину липа, за нее ты не расписывался, выбросил бы ее и вся проблема.

– Ну, нет, ты не прав, я ведь присягу давал.

– У нас ее многие давали, а потом и забрали, начиная от первого лица государства, кончая чиновниками районного разлива.

– Я вот думаю, вдруг война, народ подымется Родину защищать, а как подумаешь, а Родины-то и нету. Раньше все было народное. Мой завод, моя река, мой прудик, моя роща Я понимаю так, это все, как раз моя Родина. И я должен был это защищать от врага. А теперь завод принадлежит, допу-

стим Абрамовичу, река Когановичу, прудик Мукичу, а березовая роща Садовичу. Так что же получается, Родину у меня забрали, а я должен имущество Абрамовича, Когановича, Мукича и Садовича защищать? А вот выкусите!

Сосед с остервенением порвал повестку встал, и направился к выходу.

Зима. Гололед. Бабушка медленно идет по льду, в руках бидон с дешевым разливным молоком. Неудача, поскользнулась, упала, бидон упал, молоко разлилось. Рядом другая старушка, нагибается к ней и спрашивает: "И почему Вы молоко покупали?»

Продовольственную проблему горбачевского периода мой приятель пытался решить при помощи разведения норных кроликов.

– Ты посмотри, как это выгодно, во-первых клеток не надо, во-вторых – плодятся, как кролики, в-третьих мяса будет завались. Что-то съедим, а что-то продадим, в четвертых – шкуры, они сейчас по тридцатнику за милую душу уйдут.

Было приобретено пять пар грызунов. Начали плодиться, но под землей, такой там бардель начался, – две сотки ископали своими норами, в конечном счете прорыли ходик под заборчик. А домик на опушке леса, возле прудика. Каково было удивление моего приятеля, когда он в течении дня не увидел ни одного длинноухого.

До сих пор в местных лесах можно встретиться с дикими норными кроликами.

Приятель по специальности зоотехник, жил в двухэтажном домике, на опушке леса, в 50 метрах от прудика размером 100х50 м.

Место прекрасное для отдыха.

Ближе к осени. Собрались втроем, общаемся. Приятель – зоотехник говорит: -Мужики, через неделю собираемся у меня, уточки мои готовы к столу.

– Какие уточки?

– Так видели уток на пруду, они все мои, взял маленькими, запустил в прудик, а теперь смотри на природном корму как вымахали.

Естественно мы сразу отправляемся на пруд смотреть на дичь.

Уточек десятка четыре, резвые такие, а самое главное они летают по озеру, не высоко, не далеко, но летают.

– Толик! – обращаюсь к приятелю: – А ты не думаешь, что инстинкт сыграет с тобой злую шутку. До юга они конечно не дотянут. Но метров 300, а то и километр, так на бреющем и уйдут с прудика?

– Да, ну, куда им они же домашние? На этом мы и расстались.

Вечером следующего дня к участковому инспектору милиции прибежала женщина, которая сказала, что в районе

пруд слышна интенсивная стрельба.

Не выдержал наш Толик – а, вдруг на бреющем потянут?

Приятель подслушал разговор тещи с женой. Теща: " Есть верный способ, чтобы на твоего козла бабы не смотрели, взять водку настоять на ней собачью шерсть и дать ему выпить " .

Прошла неделя Петро приходит с работы, теща с женой встречают:

– Устал Петенька, давай быстрее за стол, борщ твой любимый, водочка прямо из холодильника. Понял Петр – началось. Пить водку теща и жена отказались – давление повышенное. Ест Петруха борщ, водочкой запивает. Теща с женой глаза высмотрели. Последняя рюмка, Петр падает на пол, хватается за живот, корчится, катается, потом вскочил на четвереньки, зарычал, и с гавканьем бросился на своих женщин. Те убежали в панике. Со страху экспериментаторши просидели у своей подруги до утра. На следующий день теща пошла к замполиту жаловаться на зятя.

Поезд Куйбышев – Рузаевка. Я и мой чемодан двигаемся в общем вагоне, направление – место моего распределения.

Дорога и территория незнакомая, интересуюсь у попутчиков, как добраться до Инсара, где и на что пересаживаться.

Все дружно успокоили, пересаживаться не надо, этот состав, через час пойдет на Инсар.

Очень хорошо, за час и билет успею взять.

– Что Вы молодой человек, и ходить не надо никуда, в вагоне Вас и обилетят. -говорит одна из попутчиц, женщина бальзаковского возраста, все остальные поддакивают.

Рузаевка, вагон опустел, я начал немного переживать, но появились новые пассажиры, я успокоился. Поезд тронулся, а через полчаса появились "билетеры" в железнодорожной форменной одежде и попросили меня предъявить билет.

Обожаю мордву за их юмор! Добрые они такие.

Районный центр Мордовской АССР. Тротуары деревянные, свиньи, лужи – все как положено!

Ураганный ветер оборвал высоковольтные провода, которые перехлестнулись с "нормальными" проводами, все искрит, появляются языки пламени, верхняя часть деревянного столба, срезанная нагретым до красна проводом, падает на траву возле детского сада. Горит трава, горит забор детского садика. На место прибывает пожарный расчет, недолго думают, достают ствол и выдвигаются на позицию. Только струя задела горящую траву, раздается дикий крик. Пожарные взлетели вверх тормашками с выбросом на некоторое расстояние. Подъезжает второй экипаж. Несколько минут советуются с первым экипажем, и дружно бросаются заливать огонь.

Профсоюзное собрание в больнице. Повестка дня: резуль-

таты работы профсоюзной организации в сфере решений лечебно-профилактических задач определенных внеочередным Пленумом ЦК КПСС.

Неожиданно встает санитарка из хирургического отделения больницы:

– Сколько будет это продолжаться, вечером захожу в ординаторскую убраться, а там любовью занимаются, захожу в процедурную, та же картина, в медсестринской групповая любовь. Это не больница, это публичный дом.

Председатель профкома: "Да озвучена серьезная проблема, выявленная нашем товарищем, это будет рассмотрено позже на отдельном собрании, будем принимать строгие меры".

Через неделю на стене появилось объявление: «1 марта состоится профсоюзное собрание. Повестка дня: Персональное дело санитарки хирургического отделения..., которая не пользуется доверием коллектива».

Насморк, першение в горле, повышение температуры тела в вечернее время – все это симптомы острого респираторного вирусного заболевания, уж потом присоединяется кашель.

В этом случае, чтобы избежать осложнений необходим больничный дней на пять: покой, обильное питье, витамин С, глядишь – болезнь отступила.

Прихожу на прием к терапевту, – молодой человек, только, что окончил Ивановский медицинский институт.

Поясняю ему свои болезненные симптомы.

– Да это вирусное заболевание, единственное лечение это покой и т. п. – говорит доктор.

Берет шпатель: – Скажите "А", смотрит мое горло.

– Да горло воспалено, его надо помазать жидкостью, есть такая жидкость, коричневого цвета, сильно воняет, не помню я название, но в аптеке знают...

Сильно воняют два состава коричневого цвета: "Жгучка" на основе хлороформа -для наружного применения, местно-раздражающего действия и раствор Люголя, я выбрал второе, а мог ведь и первое!

Экзамен по биохимии, взял билет, сел готовиться.

Соседка увидев, что я своим телом загораживаю её от преподавателя. радостно вздыхает и задирает юбку. Я смотрю на ее ноги. Она шипит на меня: "Ты, чё, ног не видел?"

– Таких, нет! – все бедра исписаны формулами.

Легенда из Куйбышевского медицинского института (Самарский Государственный Медицинский Университет). Анатомичка на Полевой. Первое практическое занятие по анатомии. На столе труп, лоскут брюшины лежит на бедрах трупа. Преподаватель куда то спешит, быстро начинает пояснять, это сердце, печень ..., а это матка которая соединяется с влагалищем, опускает лоскут. а там органы которые свидетельствуют, о мужской половой принадлежности трупа.

Есть такой город Кондрово в Калужской области, во время ВОВ стояла финская часть, можно представить себе какое отношение было к местному населению со стороны финнов. Прошло 40 лет, после Победы над фашизмом и этом городе решили построить современный бумажный комбинат. Кто самые лучшие бумагоделы – правильно – финны. Зимой в городе проводят день памяти освобождения от фашистов, двое местных ребят крепко принявших на грудь, идут по своему городу, а им навстречу фин.

– А, сволочь помнишь в 41 – ом, как вы глумились над нашими, теперь мы тебя гада. Били систематически, решили утопить, раздели до гола. Слава богу, стоял крепкий мороз, все проруби на Шане замерзли. Подумали, решили, что и так замерзнет, отпустили. Но он не замерз, добрался до проходной завода, к охраннику бросился со слезами на шею. Твердил: "Русская мафия, русская мафия." Вот такой бывает патриотизм.

Финал военно-врачебной комиссии. Председатель спрашивает призывника:

- Чем увлекаетесь молодой человек?
- Женщинами.

Председатель удивленно смотрит, снимает очки, достает носовой платок, протирает линзы, одевает очки. Внимательно смотрит на призывника.

– Все верно, чем еще в Вашем возрасте можно увлечься

Я охоту люблю только из-за процесса.

Экипировка, оружие, средства коммуникации, сухой паек, планирование, скрытное передвижение к месту сосредоточения, расстановка сил и средств, маскировка, ожидание объекта, разве это не может волновать разум настоящего мужчины?

Наконец – роковой для жертвы выстрел, дележ добычи по статусу и участию в операции. Костер в ночном лесу, потрескивание не просушенных поленьев, запах жареного мяса, вкус жаренного мяса под водочку. Замечательно!

И совсем не важно, довелось ли тебе нажать на спусковой крючок или нет, главное участие в процессе, который приносит незабываемые положительные эмоции.

Этой осенью погода подвела, кратковременные дожди были настолько кратковременными, что пауза между ними составляла не более десяти минут. Но, не смотря на этот погодный фактор, мы с друзьями выбрались на охоту.

Первый день оказался не удачным, следов потенциальной жертвы мы не обнаружили, а поэтому решили на следующее утро переместиться ближе к болоту, в котором обитали кабаны.

Как стемнело, затрещал костер, запаха жаренного мяса не ощущалось, была тушенка под водочку, огурчики под водочку, помидорчики под водочку, селёdochка под водочку.

Утром, перед тем, как двинуться к болоту, мы обнаружили, что водочки осталось совсем мало, и её явно не хватит для заключительного этапа этого замечательно процесса, пришлось послать гонца за недостающим количеством божественного напитка охотника.

Гонец нас подвел, хотя и вины гонца не было, вина была автотранспортного средства, которое в десяти километрах от нашей стоянки заглохло, только после полудня наконец-то показалась наша машина. Из-за этой неприятности мы перенесли марш-бросок к болоту на следующее утро.

Как стемнело, запылал костер, потрескивали сосновые поленья, поедаемые пламенем, а мы поедали сухой паек второго дня, и естественно под водочку.

Утром нас всех растолкал наш общепризнанный лидер:
– Рота, подъем! Построение через десять минут!

Построились мы через полчаса, проверили снаряжение и двинулись на новое место. На краю болота, вся группа повалилась от усталости, десять километров оказались очень сложными – пересечённая местность, тяжелая амуниция, да и возраст, – далеко не двадцать и не тридцать, и не сорок!

Первый отдышался наш «следовед», он и был направлен в разведку.

Разведка была результативной, мы оказались в километре от кабаньей тропы, остальное было за профессионализмом.

Мы рассредоточились по фронту около пятисот метров, рации работали на прием.

Ожидание! Это тоже элемент процесса, довольно волнующий и теребящий нервы.

Наконец рация ожила:

– Я первый, слышу слева сильный шорох. Всем приготовиться!

Эта команда тоже элемент процесса. Мужчина превращается в снайпера подразделения специального подразделения, он превращается в одно единое ухо с глазом. И этот глаз должен не подвести, как и указательный палец правой руки, нажимающий на спусковой крючок.

Тишину нарушила рация:

– Я первый, в страуса стрелять?

– Я второй. В кого? – включился в радиоэфир наш лидер.

– В страуса.

– Может – это «белочка»?

– Я белочку от страуса отличаю!

– Ну, если отличаешь, тогда стреляй!

После этого пожелания слева от меня раздался выстрел и сразу ожил радиоэфир:

– Не попал, он убегает, я его преследую!

Я задыхался от смеха. В средней полосе России миражей не бывает, а если это не мираж, значит галлюцинация и вероятно алкогольная! Прав лидер – «белочка»!

Когда все, кроме преследователя, собрались, тишину леса огласил дружный смех перемешанный фразами:

– Это точно «белочка»... за страусом погнался... сейчас

загонит эму!...

Все замолчали, когда раздался еще один выстрел, а затем другой.

– Хорош ржать! – приказал лидер, – Сейчас для него мы тоже страусы, все это пахнет драмой! Тихо! Всем рассредоточиться и замаскироваться, он должен вернуться, тогда наша задача отнять у него оружие.

В засаде мы провели больше часа, затем демократично приняли решение о продвижении в сторону выстрелов.

«Первого» мы увидели на поляне, он сидел, прислонившись к стволу одинокого дерева, по его позе видно было, что он спит. В ногах сонного охотника возвышалась непонятная куча.

Передвигаясь перебежками, стараясь не нарушить сон стрелка, тем самым не создавая опасность для команды, мы медленно, но, верно, приближались к цели.

Когда до объекта оставалось метров тридцать, я разглядел то, что казалось на расстоянии кучей – это был африканский страус исполинских размеров.

Я потряс головой – страус не исчезал. Дружный хохот нашей команды в очередной раз огласил округу.

«Первый» проснулся, его лицо наполнилось улыбкой:

– Я его, всё-таки, достал!

ЭПИЛОГ

На следующий день в сельском магазине, где нам надо было пополнить продуктовые запасы, мы узнали, что многие

жители близлежащих деревень видели бегущего гигантского страуса.

В ходе дальнейшего нашего расследования было установлено, что с фермы, расположенной в соседнем районе еще летом был совершен побег пяти африканских страусов.

Соседка Мария Ивановна 1938 года рождения просвещает своих младших соседок:

– Медведев плохой, у него нет денег, на пенсии и зарплаты. Увеличил пенсию на 50 рублей, мне не хватило даже на пачку Педигри. Цены подымает, тарифы увеличивает, здравоохранение оптимизировал, что привело к тому, что каждый год по 50000 россиян умирает от некачественной медицинской помощи.

А, Путин хороший, у него есть деньги и не жадный. На днях Ле Пен денег дал, сегодня обещал дать деньги Эрдогану на строительство АЭС 22 млрд. долларов, и Киргизии долг простил. Он очень добрый... За это я и люблю Президента! И весной пойду за него голосовать, если дойду до избирательного пункта.

Одна соседка язвит:

– Если доживешь, больницу-то закрыли!

Пошёл с Джеком прогуляться, а полиэтиленовые пакеты забыл. Джек попер под окна соседского дома, и как назло нагадил возле дерева. А здесь жительница дома выходит, и началось! Что мне на ум пришло, я ей говорю: "Ну что Вы

на самом деле так шумите? Сейчас домой его отведу, выйду и уберу! Мы все за Владимира Владимировича!" Она сразу замолчала, подошла ко мне, обняла, и говорит: "Срите где хотите!" В глазах женщины появились слёзы, вероятно, умиления. Меня слеза пробила, вероятно, предвестник склероза, у Джека слеза набежала – катаракта.

Алке не так повезло, как Вальке. Вальку еще на первом курсе прозвали «Валька– полстакана». Она очень любила выпить. Обе подруги, окунувшись в студенческую среду, сконцентрировали всю свою молодую энергию на общественной работе. Алка отдалась профсоюзной деятельности, а Валька комсомольской. Вальке больше повезло, после окончания института она оказалась в горькоме комсомола, а дальше все поехало своим чередом. Где теперь Валька? Даже подумать жутко, до каких высот поднялась!

КАЖДОМУ - СВОЁ

Алке не повезло, карьера по профсоюзной деятельности закончилась с кончиной СССР. А трудится она не любила, всё-таки профессорская дочка.

Обдумывая своё будущее, Алла Петровна смотрела на себя в зеркало. Темные глаза, густые черные волосы, полные, но довольно чувственные губы, длинные, густые ресницы, кожа лица без единого изъяна. В эти минуты у неё и родился план перевоплотиться в Элеонору – великую гадалку и врачевателя. Говорить она умела. Профсоюзная деятельность

поспособствовала.

Заплатив пятьсот долларов начальнику паспортного стола, она заполучила паспорт на имя Шпиль Элеоноры Эдуардовны. Продав трехкомнатную квартиру, доставшуюся от своих родителей, купила двухкомнатную в самом центре города. Первичный капитал был получен за счёт продажи библиотеки отца и парочки живописных полотен начала 19 века,

Через две недели одна комната квартиры превратилась в кабинет магии. Чёрный кот, подобранный на улице и паук-птицеед, купленный за 200 долларов у питерских контрабандистов в порту, помещенный в круглый аквариум с крышкой, завершали интерьер. Философский камень был найден на берегу Финского залива, парочка крыс была приобретена в магазине «Мир природы».

Изучив белую и черную магии Элеонора окунулась во всемирную сеть, для этого она приобрела ноутбук и подключила Интернет. На получение навыков работы в Интернете ушло еще три недели. Наконец настал тот день, когда Элеонора самостоятельно стала размещать объявления в социальных, и не социальных сайтах:

«Колдунья в пятом поколении Элеонора Шпиль решит любые Ваши проблемы. Телефон для контакта 898076456756».

«Колдунья в пятом поколении» правильно оценила свои возможности, составив обоснованный бизнес-план. Элеонора прекрасно осознавала, что её успех в её руках. Она не ху-

же Мавродия, а тот собрал около 15 миллионов лохов, среди лохов были и чиновники и генералы, даже работники ЦК. Почти по 15 миллионов лохов собрали «Русский дом Селенг», «Русская недвижимость». Пока она нуждается в одном лохе в день. Пока. Дальше клиентура будет расти. Самое главное в её бизнесе, как считала она – это минимум привлечения средств для получения максимума прибыли.

Она не ошиблась, люди к ней пошли. Она гадала, привораживала, изводила, изгоняла, вгоняла, в общем, выполняла любой каприз потребителя в сфере мистической деятельности. Что-то получалось, а что-то нет. А если и не получалось жалоб она не боялась, народ-то стал черным, кто пойдёт жаловаться на колдунью? Не дай Бог, порчу наведёт!

Прошёл год, за ним другой, третий, пятый, интерьер рабочего кабинета пополнился подлинником Матиаса, за которым в стену был вделан сейф. Банкноты, денежные билеты Элеонора не любила, она их старалась, как можно быстрее превратить в ювелирные изделия. Она уже не завидовала Вальке-полстакана. «Кто круче еще надо посмотреть!» - такая мысль частенько посещала её голову.

В этот день последняя клиентка была записана на 22 часа. Её заказ был прост до безобразия. Молодая вдова хотела узнать, как сложится её судьба в будущем. Выйдет ли она замуж. Элеонора гадала в таком случае с помощью карт, полученный вывод проверяла при помощи философского камня. Всего 100 долларов за полный отчет о будущем.

Карты сказали, что вдова найдет себе спутника жизни, её ждет долгая, счастливая жизнь с любимым... Как только Элеонора обратилась к философскому камню, она услышала за собой звук открываемой двери её жилой комнаты. Лицо вдовы, смотрящей за спину гадалки, стало каменным, Элеонора обернулась. Из её комнаты выходил ОН. То, что это был ОН, сомнений не было. Тонкие черты еврейского лица, прическа, белое одеяние. Кто же, если не он. Нижняя челюсть с полной нижней губой колдуньи отвалилась, глаза округлились, руки онемели.

ОН стоял перед ней и укоризной смотрел ей в глаза. Она пыталась отвести глаза, но ей это не удалось.

ОН сказал:

«Женщина, созданная по подобию отца моего, как ты посмела связаться с темными силами врага моего, отца тьмы и порока? Позволь мне дать тебе шанс очиститься от порока, испей святой воды!» Он протянул колдунье маленькую бутылочку с этикеткой: «Святая вода».

Элеонора, не отрываясь от глаз нежданного гостя, моментально опустошила содержимое.

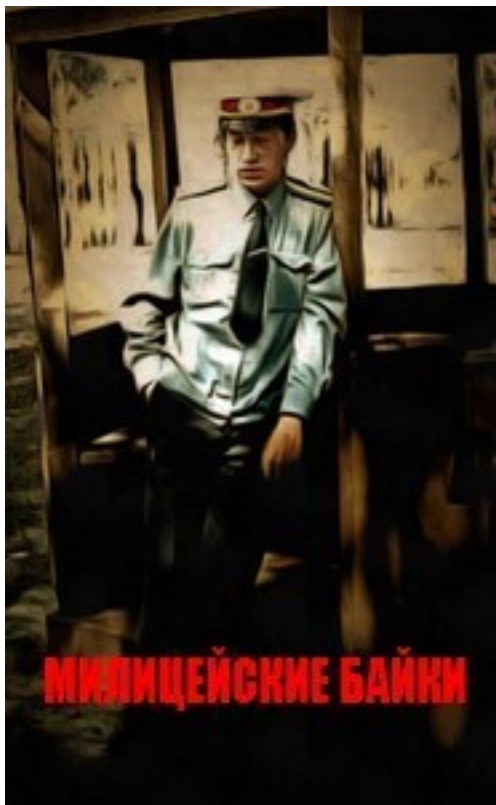
Колдунья проснулась в полдень следующего дня, на своей кровати. Легкость в теле была неопишима, она обвела взглядом комнату. Матиаса не было, дверка сейфа была открыта. В ней с огромной силой вспыхнула зависть и ненависть к Вальке – полстакана.

Эпилог.

Вася Дорохов с погонялом «Доктор» жаловался своей спутнице по жизни и напарнику в криминальной деятельности Свете с погонялом «Чернобурка»:

– Полдня под кроватью пролежал, я думал, что мои конечности не отойдут...

– Зато взяли, что внукам хватит. Кстати у меня в работе заказ на рекламный плакат: «Залучайте договора с Росгвардией, отдавайте свое жилье под охрану!»

«Кого мы только не играли. Лучше не вспоминать...»

Второй день службы, направляюсь в свой «околоток» - шахтерский посёлок городского типа. На перекрестке шоссе Москва-Киев и шоссе Медынь-Калуга ожидаю попутного транспорта до посёлка Куровской

Рядом останавливается автобус, из которого выходят пассажиры. Они проходят мимо меня. Лицо одного из мужчин, знакомо. Вспоминаю – Кошкин, рецидивист, находится во всесоюзном розыске за совершение особо опасного преступления. Окликаю его: «Кошкин!»

Кошкин останавливается, оборачивается, делает руки по швам и говорит: «Осужденный Кошкин! Второй отряд!».

Условный рефлекс подвёл Кошкина на десять лет.

Выпускной экзамен по рукопашному бою в учебном центре первоначальной подготовки среднего начальствующего состава милиции.

Одному из курсантов, достаётся билет, где одним из вопросов является практическая часть личного обыска. Обыскал, ничего не нашел, докладывает комиссии, что обыск провёл, ничего не обнаружил, в это время, обыскиваемое лицо из рукава со словами: «Попишу!», достаёт нож.

Экзаменующегося остановили только в дверях спортивного зала.

После двухнедельного карантина, увольнительная в город была большим счастьем. Только, куда можно пойти развлечься в форменной одежде, да еще милицейской. В кино, театр, – мы выбрали цирк.

Закончилось первое отделение, естественно все идут куда? Правильно! В буфет. Пьем кофе, закусываем заварным

пирожным. Рядом за столиком расположились две девушки, которые уж очень тщательно рассматривают нас. Одна, которая оказалась самой любознательной подходит к нам.

– Объясните, пожалуйста, почему у одного из вас академический медицинский значок красного цвета, а другого синего.

Наш шутник из Одессы начинает, объяснять:

– Девушка, ну что здесь не понятно, красный значок к красному диплому, синий значок к синему диплому. А у этого отличника следует заметить судьба трагичная, он врач гинеколог. Окончил институт с красным дипломом, затем аспирантура, кандидатская диссертация практически готова, Делает у себя на дому аборт, ребенок и мама погибают, естественно начинается следствие, вызывает его следователь на первый допрос и говорит:

– Или иди в милицию служить или пойдешь в тюрьму. Он выбрал милицию.

Девушка молча развернулась и, не доев свои сладости, ушла из буфета.

Следует заметить, что академический знак медиков имеет красный цвет, а синий у ветеринаров.

Восточно-европейской овчарке «Эльбе» здорово повезло, райотделовский кинолог ввел её в свою семью. Она жила у него в квартире. Собака была замечательная, а мы поражались её собачьему интеллекту. Она визуально распознавала

предметы. Как только она в руке видела нож или пистолет, то молниеносно, без звука хватал за руку.

Эльба очень любила ездить на мотоцикле в коляске. Она привыкла к шлему. Было весело, когда к райотделу подъезжает на «Урале» Вячеслав, а в коляске в шлеме с милицеской кокардой восседает его четвероногая подруга. В ягодно-грибной сезон женская половина в свои выходные Эльба выполняла функции охранника, мало, что в лесу может приключиться. Мама и жена Вячеслава собирают ягоды или грибы, а верный пес их охраняет, заодно конкурентов своим огромным видом распугивает. Один раз пошли женщины за ягодами, час уже проходили и тут заметили, что Эльба исчезла. Не до сбора, начали собаку искать, Кричат, зовут, все бесполезно. Уже вечереет. Собаку не нашли, выдвигаются к дому. Выходят на просеку и видят такую картину. Стоит мотоцикл "Урал" в коляске сидит их четвероногая охранница, а рядом с мотоциклом на траве сидят мужчина и две женщины.

Одна из женщин рассказала: «Еще утром подъехали на место, не успели отойти от мотоцикла, откуда не возьмись, выскочило это чудо и прыгнуло в коляску, так до сих пор и сидит. Подойти к мотоциклу не можем, сразу рычит гадина.

На территории одного из районов Калужской области, где я начинал свою службу, в одном селе, в каждом доме была собака, и, как правило, – это была овчарка или крупная лай-

ка. Так, что в любой дом приходилось заходить с опаской.

Мы были удивлены, что в одном из домов собаки не было, пошумели, покричали, хозяева не вышли, собака не выскочила. Направились к террасе дома, только подошли, как раздалось злобное рычание и из ближайших кустов смородины, «рысью» к нам направилась огромная овчарка.

Всё произошло быстро, овчарка с оскаленными зубами один на один с нашим опером. В один миг опер достает из наружного нагрудного кармана служебное удостоверение, раскрывает его и тычет в морду собаке, при этом громко говорит: «Уголовный розыск!»

Что собака подумала я не знаю, но она, поджав хвост, заскулив как обиженный щенок, ломанулась опять в кусты.

Наш опер двое суток не спал, суточное дежурство по району, а в завершении дежурства убийство на его зоне. Тяжело не спать двое суток.

– Мужики! Я хоть полчасика прилягу на задних сиденьях, больше не могу – заявил оперуполномоченный уголовного розыска, усаживаясь в служебный автомобиль УАЗ-452.

Уже через пять минут раздался его храп.

Я посмотрел на часы, до полночи оставался час.

Фары осветили три фигурыдвигающиеся по обочине дороги, приблизившись поближе я разглядел девичьи фигуры.

– Куда это они, на ночь, глядя, собрались? – задал я вопрос и себе и своему приятелю водителю.

– Сегодня у нас суббота, вероятно, из клуба домой идут. Здесь рядом деревня Поповские хутора, а клуба там нет, – ответил на мой вопрос Саша.

– Ну, так давай подбросим, не дай бог собьют девчонок, – предложил я.

– Куда идем, В Поповские хутора? – поинтересовался я, открыв дверцу автомашины.

– Идем, уже час идём – ответила одна из девушек.

– Так садитесь, подвезем, еще километра три осталось, мы в райцентр, – предложил я.

Девушки сели в машину. Расселись на трех передних креслах. Одна оказалась внимательной и любознательной.

– А вы из милиции? – задала нам вопрос любопытная.

– А почему вы так решили? – вопросом на вопрос ответил Саша.

Аргументы девушки были железные.

– Во-первых, на крыше машины синий маячок, антенна, а под передней панелью рация, вон красные лампочки мигают.

– Из милиции. – согласился с доводами Саша.

– А кто у вас на задних сиденьях лежит? – в разговор вступила другая девушка.

– Труп! – Саша опередил меня.

– На опознание везем в районную больницу, в морге уже ждут. – подыграл я Сашку.

– И не страшно вам по ночам трупы возить? – спросила третья девушка.

– А куда деваться, служба наша такая, опасная, трудная и довольно часто неприятная, – пояснил я.

В этот момент наш автомобиль попал в самую обыкновенную русскую колдобину, которых на наших дорогах столько, что даже звезды вселенной могут позавидовать.

Заднюю часть подбросило сильнее, чем переднюю, амортизаторы были слабее.

«Труп» подбросило вверх, со слов «Трупа» он вначале ударился о крышу салона, было больно, а стало еще больнее, когда он приземлился не на сиденья, а на пол кузова, где лежал «кривой ключ», т. е. стартер.

– Чёрт, как я ушибся! – пытаясь встать, прорычал своим басом опер,

Эти крики я запомнил на всю жизнь и могу с уверенностью сказать, что три женских вопля, в три раза превышают мощность ревуна оперативной милицейской машины.

Не часто, но доводилось, дежурить по райотделу милиции. Сутки пролетели незаметно, до окончания дежурства оставалось два часа. В это время вероятность получения сообщения о преступлении была ничтожно мала, как правило, сообщения поступали после восьми часов.

На этот раз, телефонный звонок нарушил закономерность, я взял трубку, в которой услышал женский голос:

– Это милиция?

– Да, это милиция, дежурный слушает!

– Я живу по улице Кооперативной, дом 4, из квартиры № 12 уже хочу Вам сообщить, что уже две недели из своей квартиры не выходит соседка.

Добрые, иногда, бывают соседи, начинают беспокоиться, не случилось ли что, может в помощи нуждается человек.

Пришлось потревожить участкового инспектора милиции и следователя районной прокуратуры. Дом, в который я их послал, был в сотне метров от отдела.

В окно я посмотрел на удаляющиеся фигуры и начал просматривать материалы, поступившие за время дежурства. Чтение прервал очередной телефонный звонок, тот же женский голос сообщил:

– Пришлите еще милиционеров, эти оказались никуда не годными.

В голосе было столько ехидства и злорадства, что мне захотелось увидеть и высказать этой даме все, что я о ней думаю. Повесив противогаз на плечо, я предупредил помощника о своем намерении самому сходить на место происшествия.

Сколько же написано, сколько сказано, но человек существо, которое должно учиться на своих ошибках и только так. Выбив плечом хлипкую входную дверь, участковый сделал шаг в прихожую квартиры, а там. А там, концентрация газов, образованных разлагающимся телом, оказалась сверх допустимой нормы, на помощь бросился следователь, и прилёг рядом с околоточным.

Противогаз мне потребовался, когда я вытаскивал из прихожей квартиры своих коллег. Всего-то, что надо было сделать, перед тем как войти, разбить стекла в окнах и немножко подождать, пока проветрится.

– Я хочу сделать официальное заявление, мою сестру убили ее муж, а тело спрятал на территории отделения колхоза! Он ее обещал убить, вот он и привел свою угрозу в исполнение, а сам в бега ударился. Я требую, чтобы убийца был найден. Я требую, чтобы труп моей сестры был найден и предан земле в соответствии с общепринятыми традициями! – заявил молодой мужчина явными признаками кавказского происхождения.

Обвинение было серьезным, в соответствии с законом обвинителю была разъяснена ответственность за заведомо ложный донос и взята подписка.

Криминология свидетельствует о том, что 2/3 убийств совершается на бытовой почве, в вероятности происшедшего ни у кого не возникло сомнений, жен убивали, убивают и будут убивать, как, в прочем, и мужей – утюгами, сковородами и другими женскими орудиями труда. Это жизнь со всеми своими пороками. Отелло только у Шекспира мавр. В жизни это может быть и чукча, и даже эстонец.

В течении двух часов обследовали территорию колхозного отделения, тайников не обнаружили, следов свежих захоронений не нашли.

Руководство отдела, оперативно-следственная группа, руководство колхоза и работники отделения собрались возле коровника, на котором работала жертва, и которая не пришла на утреннюю дойку, и которой не было дома, и которая вообще исчезла.

Пока еще не остывшие от поисковых мероприятий, присутствующие начали выдвигать версии о возможных местах сокрытия трупа: лесок, поле с кукурузой, сама усадьба потерпевшей.

Заявитель, сделав страшные глаза, показал пальцем на часть территории возле коровника:

– Она здесь!

Все повернулись в сторону, куда указывал палец брата убитой.

У меня засосало под ложечкой – это была выгребная яма с навозом. Метров десять длиной и шесть шириной, консистенция органического материала была сметанообразная.

Через пять минут появились багры, началась кропотливая работа по поиску трупа.

Уже солнце склонилось к горизонту, уже никто не обращал на специфический запах, который заполнил всю округу, как на пригорке на фоне рождающегося заката появились две фигуры, – мужчины и женщины, которые шли в сторону отделения колхоза, взявшись за руки.

Заявитель первый увидел фигуры, его крик поднял всех ворон и галок, готовившихся ко сну:

– Сестра! Моя сестра!

После ссоры муж и жена решили повторить медовый день.

В этот день я был в форменной одежде, от которой я избавился с помощью костра.

Очередное бытовое убийство – куча следов, в том числе и рук, поехал в морг дактилоскопировать труп потерпевшего. В морге пять трупов, лежат на каталках, каталки раздвинул, начал заниматься со своим объектом. Порезал бумажку на квадратики, покрываю валиком с краской пальчики, делаю отпечатки. Мертвая тишина. Работаю то стоя, то присаживаюсь. И вдруг на мою голову ложится ладонь руки, глаза поднимаю – рука синюшного цвета, я чуть богу душу не отдал. А все оказалось просто – каталка с трупом подкатилась – пол неровный.

Пик популярности Горбачева. Водка по талонам, две бутылки в месяц на одного взрослого.

К приятелю, учитывая, что он криминалист, а это значит, что он и профессиональный фотограф, обратились за помощью – отпечатать свадебные фотографии. Цена – бутылка Сибирской емкостью 750 мл. Работа сделана, плата произведена. Одному пить не в русском характере, нужны еще двое. Один нашелся сразу. Второй уже дома. Пришли к нему домой, дома жена – бультерьер по сравнению с ней пудель. Звонок в дверь, открывает жена, приятели громко говорят: "В

отделе тревога, сбор на стадионе!"

Со спокойной душой отправились на стадион, достали стаканчики, порезали закусочку.

Третий был разбужен женой. Сразу не понял ситуации, позвонил в дежурную часть РОВД, а дежурный ушел на ужин, а помощник подумал, что дежурный его о тревоге не предупредил.

Каково было удивление ребят, когда на стадион начали подтягиваться сотрудники РОВД во главе начальника и замполита.

– Послушай, в выводе все написано четко, смерть наступила в результате падения с высоты около 11 метров, что может соответствовать высоте четвертого этажа многоэтажного дома, что тебя смущает?

– Нет там никаких многоэтажных домов, вся улица из одноэтажных барачков, он упал с велосипеда, который рядом с трупом и находился.

– Ну, у тебя и заело, в заключении написано...

– Все хватит! Познакомь меня с экспертом, который написал это заключение, я должен ему задать несколько вопросов.

– Не ему, а ей!

Нам повезло, мы попали в паузу, когда в «мясницкой» наступало время чаепития, представив своего друга опера, лучшему врачу-диагносту, я отошел в сторону, стараясь не

создавать помех в общении профессионалов.

– Тамара Леонидовна, объясните, пожалуйста, этот человек мог погибнуть от падения с велосипеда? Мы его обнаружили рядом с велосипедом на улице, где нет ни одного многоэтажного дома.

– Конечно, мог!

– Ну, наконец-то, я это, как раз, и хотел услышать.

– Мог, но только при условии, если этот велосипед находился на высоте четвертого этажа многоэтажного дома.

Молодой человек, что в этом населенном пункте вообще нет многоэтажных домов?

– А, а, понимаю, понимаю.

– Тамара Леонидовна, извините нас, моему товарищу пора в отпуск, он явно заработался. – сказал я на прощание.

С территории рынка бежит молодой парень, за ним погоня. Четверо здоровенных ребят, лет по 25, достигают его и сбивают с ног. Начинают его бить ногами в верхние участки ягодиц.

Вокруг собирается народ, в основном женщины. Раздаются крики: "Что вы, гады, делаете", "Ироды", "Убийцы", "Где милиция" и т. п. Тут один из садистов, выдергивает из-под куртки жертвы, украденную им кожаную куртку.

Толпа: "Сволочь, убить его гада надо, Бей его паскуду!», «Что вы его по почкам бьете, по голове надо", "Мочи его, пока милиция не пришла"

В одном из учебников по криминалистике была озвучена версия при совершении изнасилования – лицо добросовестно заблуждается. Смоделировать такую ситуацию я не смог. Про себя подумал – пишут всякую ерунду, кому не лень. Я был не прав!

Свой дом. Муж на огороде, жена в кровати. В дом проникает вор. Женщина не посмотрев, кто вошел в дом, не оборачиваясь, бросает фразу: «Я вся горю от желания слиться в оргазме, мой милый». Вор вначале опешил, а потом исполнил ее желание. Каково было ее удивление, когда в конце любовного акта она обернулась назад. Прокуратура в возбуждении уголовного дела по факту изнасилования отказала, мадам добросовестно заблуждалась, что имеет место изнасилование, все произошло по ее доброй воле.

В парикмахерскую ворвался грабитель, хозяйка парикмахерской применила прием самбо, связала злодея и затащила в подсобку. Своих работниц отправила домой, сказав им, что она сейчас его сдаст в милицию. Сдавать она его не стала. Принесла его по темноте к себе домой. Насиловала его два дня, пичкала его «Виагрой», растирала «волшебными» мазями. Злодею удалось сбежать, и он сразу пришел в милицию, сделал официальное заявление об издевательствах парикмахерши. Та, в свою очередь написала на него заявление о грабеже. Обоих задержали. Женщина возмущалась: «Вот

козел, я его два дня такими деликатесами кормила, новые джинсы ему купила, а он гад!»

Выехали на место кражи, приступили к осмотру места происшествия – столовой. На полу, под прилавком я обнаружил сложенный вчетверо листок бумаги, поднял его, развернул.

Следователь пишет протокол: «Ну, что нам скажет криминалистика? Кто злодей?»

– Я отвечаю. Воронцов Сергей Иванович, 1960 года рождения, уроженец г. Москвы, ранее неоднократно судимый по ст.ст. 89, 144 УК РСФСР, последнее наказание отбывал в ИТК 55/3, освобожден вчера.

Все присутствующие остолбенели, вопросительно смотрят на меня.

– Ты, это, что, шутишь все?– спрашивает следователь.

– Нет, серьезно, вот справка об освобождении.

Зима. Морг центральной районной больницы, запасной ключ от морга постоянно находится на котельной больницы. Эксперт и электрик больницы обмыли окончание рабочего дня, эксперт крепче, кладет своего собутыльника на каталку и оставляет его до утра, сам уходит домой.

Утром следующего дня, приезжают родственники забрать труп для захоронения. Морг закрыт, спросили, получили разъяснение, где взять ключ. Открыли морг, зашли. Темно.

Между собой разговаривают о месте расположения выключателя.

В это время электрик встает с каталки со словами: «Сейчас встану, свет включу»

У одного из присутствующих случился инфаркт, ему повезло, морг находился на территории районной больницы.

Перекур. Пошел к приятелю в биологическую лабораторию.

Захожу, он занимается обнаружением следов спермы на женских трусах. Все подозрительные пятна обрабатывает раствором аммиака, "вытяжку" переносит на предметное стекло и содержимое изучает в микроскоп.

Берёт очередное предметное стекло, ставит на площадку микроскопа, я краем глаза смотрю на фабулу уголовного дела в постановлении о назначении экспертизы:» ... 1 мая..., было совершено изнасилование...»

Вдруг мой приятель издает мычание, а затем произносит: "Ну, ни фига себе!» Отходит от микроскопа, показывая на него пальцем.

Я прильнул к окуляру и повторил фразу приятеля: "Ну, ни фига себе!"

В капле аммиачного раствора резвились живехонькие, такие шустренькие, виляющие хвостиками сперматозоиды. А было это 21 мая.

Друг выдал крылатую фразу: "Какого производителя Ро-

дина теряет, лет на пять!"

Если Вы прочитаете в каком-то источнике, о том, что во время Великой Отечественной войны перед боем с целью залить страх давали спирт, не верьте этому. Его давали как самое простое противошоковое средство.

Горячая точка, ребята собрались выпить, к одному есть претензии, его не приглашают за стол, он обижается и уходит. Мужики разливают водку в стаканы, тут вбегает обиженный, в руках граната Ф-1, выдергивает кольцо и кладет гранату на стол.

Естественно все падают на пол. Обиженный быстро выпивает все рюмки и опять убегает, взяв с собой свою учебную гранату.

Спор затянулся, уже никто не обращал внимание на водку разлитую в стаканы.

– А я говорю АК-74! – утверждал замполит.

– А я говорю АКМ 7,62! – который раз повторял комбат.

Все присутствующие разделились на два лагеря, одни считали, что лучшим экземпляром ручного стрелкового оружия является АК-74, другие АКМ 7,62.

Этот спор мог продлиться до утра.

После паузы возникшей по поводу употребления водки, фраза командира разведроты, батальона ГРУ вызвала у присутствующих удивление. Он сказал: «Пуля, выстрелянная из

АК 7,62, пробивает даже БТР.»

Все присутствующие смотрели на майора с сочувствием. Ну, что поделаешь, перепил бедняга, ну, и понесло.

– Ты что городишь майор? – спросил комбат.

– Я не горожу, товарищ подполковник, все подтверждается практикой. Где здесь ближайший блокпост, Ваш естественно товарищ подполковник. Поехали, я Вам кое-что покажу.

На блокпосту комбат не стал слушать доклада сержанта, сразу распорядился, чтобы сержант отдал автомат. Куда деваться сержанту, он отдал автомат командиру. Комбат сунул автомат майору:

– Стреляй в мой БТР, сержант, в нем никого нет?

– Нет, товарищ подполковник.

Майор обошел БТР, убедился, что в нем никого нет, обратился к сержанту:

– Найди проволоку!

Сержант посмотрел на комбата. Комбат утвердительно качнул головой.

Когда проволока была найдена, майор загнал патрон в патронник автомата, отсоединил магазин, а затвор крепко стянул проволокой, которая воспрепятствовала передвижению затвора в заднее положение. После чего, он поднял автомат и выстрелил в лицевую часть БТРа, слева от места водителя.

Все подошли посмотреть результат. В металле зияла сквозная пробоина.

Когда вернулись на «базу», замполит, наполнив стаканы водкой, произнес тост:

– Товарищи, выпьем за русское оружие!

В советский период самые крутые специалисты выпускались из стен Высшей Партийной Школы (Срок обучения – два года), эти специалисты направлялись поднимать промышленность, сельское хозяйство, правоохранные органы и другие сферы деятельности. Сейчас такими специалистами стали оборотни-гэбисты.

Районный отдел милиции, новоиспеченный замполит с майорскими погонами (на воинском учете матрос):

– Нам всем надо соорганизоваться в борьбе с преступностью несовершеннолетних... Каждый сотрудник должен посетить школу и прочитать лекцию....

Мой наставник, высокообразованный человек, такие редко встречаются сейчас в органах, поднял руку: «Товарищ майор разрешите вопрос?»

– Представьтесь, пожалуйста. – попросил замполит.

– Я, бля, уполномоченный, бля, уголовного розыска, бля... Ну я, бля, в школу то схожу, бля, но я, бля, все с урками, бля, а тут дети бля, чё, бля, я им скажу, бля...

Замполит загрустил, немножко подумал:

– Ну, хорошо, уголовный розыск по школам не пойдет!

Проходят тактические учения по освобождению заложни-

ков из самолета ЯК-42 М, Учения совместные МВД и ФСБ. Учения закончены, прямо на взлетной полосе начинается «разборка».

Я в шапке, приятель в сфере. «Террористы» – техперсонал аэродрома.

– Товарищ генерал, я считаю, что использовать светошумовые заряды вне салона, не эффективно, если учесть, что работает двигатель....

Генерал задумался: "А может быть все это бросать в салон самолета? Друг не выдерживает: "Ты слышишь, что это ЧМО говорит, в салон, половина слепых, половина глухих, тогда проще пару Ф-1!»

Генерал, слава богу, услышал только последнюю фразу друга: "Да, возможно так оно будет лучше" – заключил он.

Вот такие генералы были и еще многие служат – из совпарторганов.

Практическое занятие по судебной психиатрии, слушатели офицеры МВД.

Преподаватель:

– Сейчас мы с вами увидим воздействие гипноза на человека. Я проведу небольшой тест, выберу объект для дальнейших экспериментов. И, так, скрестите свои ладони в замок, вытяните руки вперед. На счет 38 вы не сможете расцепить руки.

Один, по вашему телу разливается тепло, два, ваши руки

... 38, вы пробуете расцепить руки.

Весь взвод расцепляет замки и с недоумением смотрит на гипнотизера. Его реакция была эмоциональной, чуть не плача он заявил, что гипнозу не поддаются только алкоголики и шизофреники. Хлопнул дверью и ушел. В след ему кто-то крикнул: «А как же гипнозом алкоголиков лечат?»

Мало кто знает, как выглядит труп, обнаруженный в воде через неделю после утопления, при температуре воды +25 по Цельсию.

Попробую объяснить – очень неважно.

В первые минуты погружения в пучину, труп достается рыбам. Многие любят диетическое мясо налима, сразу хочу огорчить читателя, это не тот объект, который можно назвать диетическим. Эта та рыбка, которая и начинает поедать добычу, и терзает эту добычу, до тех пор, пока труп не всплывет.

Затем к налиму присоединяется речной рак, тоже любитель плоти, особенно когда она уже с запашком. Вот вместе они и превращают лицо трупа, где находятся самые нежные и лакомые части, в нечто ужасное. Вероятно, представляете себе; лицевая часть черепа с остатками кожи, мышц, жировой клетчатки.

Неприятное зрелище.

На гнилостные процессы влияет температура, с её повышением скорость процесса образования трупных газов уве-

личивается, за счет этих газов труп значительно увеличивается в объеме, и всплывает, если не зацепился за корягу или неровный камень, или к нему не подвешен груз, так тоже бывает.

Это для общего развития, а теперь по существу.

Субботный день июля, на пляже около сотни отдыхающих, загорают, купаются, кто-то играет в волейбол, кто-то в футбол, кто-то в бадминтон. Отдых должен быть активным, это залог реанимации жизненных сил для следующей трудовой недели

Мы, т. е. оперативно-следственная группа своим прибытием нарушаем отдых граждан. Сначала на нашу оперативную машину никто не обращает внимание, но, когда появляется лодка с гребцом, интерес к происходящему уже доминирует над процессом отдыха. Игры прекратились, мы ощутили внимание граждан к нашим персонам.

В ОВД поступило заявление, что на противоположенном берегу реки, как раз напротив пляжа, обнаружен труп мужчины. Естественно у нас есть предположение, что это труп гражданина, который считается без вести пропавшим, и пропал он, собираясь совершить купание в реке.

Все попытки обнаружить утопленника ранее увенчались неудачей, но наступает время, когда вода вынуждена отдать труп для оказания ритуальных услуг по его преданию в другую среду – землю.

Осмотрев место происшествия, принимаем решение,

транспортировать труп на другой берег, на котором расположен пляж.

Мы люди воспитанные и у нас не было цели испортить выходное настроение отдыхающих граждан, естественно, лодку, к которой был привязан труп мы причалили к берегу на расстоянии метров двести от отдыхающих, дальше было нельзя, начинался крутой берег, подъезд машины для транспортировки трупа был затруднен.

А теперь об отдыхающих. Наш народ очень любопытен и бесстрашен, он любит получать адреналин в максимальных дозах, а поэтому отдыхающие начали перемещаться к нам. К нам приближались и папы и мамы, мамы вели за ручки своих детишек. Должна же мама привить любознательность своему чаду

Наше поколение, да и последующие, получившие образование в советских средних школах, хорошо знали русскую литературу, и все знали строки Великого мастера Александра Сергеевича Пушкина из стихотворения «Утопленник»: «Прибежали в избу дети

Второпях зовут отца:

«Тятя! тятя! наши сети

Притащили мертвеца»...»

Так это было стихотворение, а есть возможность в натуре посмотреть на объект творчества мастера.

Участковый инспектор отговаривал, но, воля народа для людей служащих народу – закон.

Я посмотрел на труп. Очень крупный мужчина за сотню килограмм, да еще вода, тяжело, втроем будет трудно поднять этот груз на высокий кузов самосвала ЗИЛ-355.

Участковый принес жердь, которую пропустили под грудь трупа, веревку, привязанную к ногам, должен был использовать опер, стоящий в кузове.

Груз решили поднимать рывком на счет: раз, два, три.

Погрузка прошла не удачно, голова трупа осталась за бортом, не хватило наших силенок.

Дальше произошло, то, что я не могу забыть до сих пор.

Я могу с уверенностью сказать, что все эти пиндоссовские Фредди Крюгеры, ожившие мертвецы и прочая нечисть – это пародия на то, что нам удалось увидеть в натуре.

Оказавшись в кузове труп, стал издавать свистящий звук, свист стал плавно переходить в шипение, я стоял справа от трупа на расстоянии около метра. Я остолбенел и не мог двигаться, бывает так, есть категория людей, которые, увидев неизвестное, просто убегают, я оказался из другой категории, меня поразила «столбняк». Творилось необъяснимое, голова трупа стала подниматься, медленно, очень медленно, уже на уровне моих глаз было лицо трупа, одного глаза не было, целый глаз смотрел мне в лицо. Череп с частями плоти издавал устрашающий звук.

Часть моего мозга твердила: «Такого не может быть, он мёртв!» А другая часть,, соединяющаяся с глазами была с первой частью в конфликте.

Из этого состояния меня вывели крики, их было очень много, кричали женщины и их дети, мужчины сразу ретировались на безопасное расстояние, потом началась паника, мамки ломанулись со всех ног, многие забыли своих детишек.

Я честен пред читателем, после этих воплей я уже рефлексивно сунул свою руку под мышку, кобуры там не было, когда я вспомнил, что она у меня на брючном ремне, обстановка разрядилась.

Мощный звук из поднятой головы резко прекратился, и изо рта фонтаном полилась вода. Сила воды и газов создали весь этот эффект оживающего трупа.

Участковый инспектор милиции, сняв форменную фуражку, вытерев тыльной стороной ладони руки, выступивший пот на лице сказал: «А я думал, что он сейчас у меня попросит закурить.»

Куртизанка «История» не притязательна к личностям, которых она выдвигает на первый план. В конце прошлого века в России на переднем плане замаячила фигура тоже небольшого, тоже плешивого человечка, правда с отметиной на плешивой голове. А когда эта фигура произнесла: «Перестройка, гласность, новое мышление...», стало ясно, что это не маячок проблесковый, этот маяк лет на десять. Этому маяку «Куртизанка» предназначала довольно интересную задачу, вместо того чтобы предупреждать о рифах, он должен

был посадить линкор «СССР» на риф, да так, чтобы он разлетелся на 15 кусочков.

Когда маяк просигналил о войне с алкоголизмом, многие женщины в восторге стали срывать с себя предметы одежды и подбрасывать их вверх. Подбрасывание сопровождалось криками: «Спасибо Михаилу Сергеевичу!». Некоторые женщины подбрасывали головные уборы, другие трусики, некоторые бюстгалтеры, т. е. они, подбрасывали то, чем был защищен их мозг.

А когда маяк издал указ о наказании самогонщиков лишением свободы сроком до 5 лет, многие дамы из России даже заполучили оргазм. У некоторых он был первым в жизни, и последним.

Алкоголь по талонам 1-2 бутылки на месяц, виноградники вырубить. Маяк делал все, чтобы народ протрезвел, и к народным массам пришло новое мышление.

Министр внутренних дел СССР показывал по телевидению новые технические устройства, предназначенные для поиска кустарного алкоголя, он же спускал вниз приказы, планы, директивы, рекомендации, инструкции, методички, направленные на борьбу с пьянством и самогоноварением.

В НИИ МВД СССР все умы работали над техническими устройствами для оперативного сопровождения войны с пьянством в Отечестве.

Однако, плешивый недооценил народные скрепы.

Стали пить всё, что содержало хотя бы небольшое количе-

ство алкоголя, попили все настойки, съели «Поморин», скусали клей БФ... и приступили к питию средства для чистки стекол под названием «Секунда».

Эта жидкость была голубого цвета, искушавший её тоже становился голубым, но не менял половую ориентацию, её он вообще полностью лишался, просто кожные покровы и даже роговица глаза приобретали голубой цвет. Голубыми они долго не жили. Широко открытые глаза, гримаса боли на лице и поза «Эмбриона» свидетельствовали о том, что им было очень больно.

Наряду с этим в стране, не смотря на грозные 5 пасок в местах лишения свободы, самогоноварение наращивало объемы производимого продукта. Сырьем кроме сахара, фруктов, картофеля, томатной пасты, были и древесные опилки. Плешивый хотя имел университетское образование, но он был по природе скудоумным, вероятно, генетика такая. Имея отличную оценку по научному коммунизму, он не знал простых истин. Он не знал работ Карла Маркса. Капиталист за тройную прибыль продаст и родную мать! А за десятикратную прибыль его остановит 5 лет лишения свободы? Ответ напрашивается сам по себе – нет. Объемы самодельной алкогольной продукции полностью удовлетворяли возрастающие потребности населения с новым мышлением.

Довольно популярным стало добавление в самодельные напитки, предназначенным для продажи, куриного помёта. Крепость алкогольного напитка в этом случае не играла сво-

ей роли. Роль одурения играл куриный продукт жизнедеятельности.

Поймать с поличным бабку Катю, наладившую производство самогона в шахтерском поселке, расположенного недалеко от Золотоглавой, не удавалось в течении десятка лет. Хитрая была бабка, технологический процесс четко делила на производственные этапы, которые проводились в разных местах. Благо, что у неё родственников было довольно много. Подготовка браги происходила у старшего сына, получение бражного суррогата у средней дочери, гнала самогон у младшего сына, фасовала у сестры, продавала у себя. Чужих за калитку не пускала. Приобрести бутылочку напитка тонизированного куриным пометом можно было только у десятка доверенных лиц.

В нашем районном отделе милиции рейды по выявлению самогонщиков стали регулярными – 2 раза в неделю. Как правило, работали наверняка, только по тем адресам, на которые ссылались источники оперативной информации. В простонародии – стукачи. Техническим аппаратом для обнаружения кустарного алкоголя служил миниатюрный прибор для обнаружения металла «Гамма». Делали забор воздуха, подносили «Гамму» к ручке двери, он начинал трезвонить.

Участковый грозно говорил: «Прибор обнаружил в воздухе вашего дома значительные пары кустарного алкоголя! Вы сами отдадите его и оборудование или понятых звать?»

После министра внутренних дел страны и его приспособ-

лений для обнаружения алкоголя, никто не мог устоять от предложения участкового. Изымали всей продукции сотнями литров. С бабкой Катей такое бы не прокатило, поэтому её не трогали, ждали своего часа.

В этот день утром мне пришлось выезжать в заброшенный шахтерский посёлок по факту обнаружение трупа. Труп был, как и положено голубого цвета, А вот поза трупа была необычная. Труп сидел на корточках, зубами и руками впившись в крышку стола. Отделить труп от стола мы не смогли, пришлось отпилить часть крышки.

Вернувшись на «базу», отобедав, пришлось опять выезжать в этот же поселок, на осмотр очередного голубого трупа. Теперь им оказался понятой, который присутствовал при осмотре утреннего трупа.

Последним происшествием за день было сообщение о краже. Заявителем была махровая самогонщица баба Катя. В то, что во время осмотра места кражи нам удастся найти следы самогоноварения не верилось. Хитрая была бабка. Однако, чем чёрт не шутит, когда Бог спит.

В доме бабки Кати собралась вся родня, кроме Сестёр, её детей там собрались и её внуки, внучки. С трудом удалось удалить из хаты детишек.

На вопросы, кого баба Катя подозревает, кто у неё был. Она ответила категорически, что кроме детей и внуков у неё никто не бывает, а деньги в сумме 60 рублей она первый и последний раз видела в день получения пенсии. Подозревала

она своих детей и внуков.

– А кто ещё? Кроме этих деспотов, то на кино дай, то на мороженное, то на конфеты. Родители не дают, хотя работают, а я со своих 60 рублей должна им давать? Нет! Я им и не даю, так вот они и украли. – говоря всё это бабка Катя не смотрела на своих детишек, глаза которых наполнялись яростью.

Появилось предположение, что преклонный возраст старушки влияет на память, и вполне возможно, что она сама куда-то положила деньги и забыла. Было ясно, что осмотр должен быть полным. Опять появилась возможность обнаружить следы преступной деятельности бабушки, на первый взгляд бабушки-одуванчика.

В платяном шкафу на первой полке под стопкой постельных принадлежностей я обнаружил сберегательную книжку, на счету было 10000 рублей, на второй и третьей под бельём были припрятаны еще две сберкнижки и то же по 10000 рублей. На четвертой полке оказались 60 рублей. Сберкнижки все были на имя бабы Кати. Хотелось бы добавить, что в это время автомобиль ГАЗ-24 стоил 9 000 рублей, а кооперативная двухкомнатная квартира 2600 рублей.

Следователь положил мои находки на стол и спросил бабу Катю: «Эти 60 рублей у вас пропали?»

«Они, они, родненькие потом заработанные...» – на глазах старушки навернулись слёзы. А в глазах сыновей и дочерей бабки уже бесновался чёрт.

Второй вопрос, который хотел задать бабушке следователь, так и не был озвучен, его опередило её старшее чадо.

– Старая! – обратился к матери старший сын, – Откуда такие деньжищи?

– Так всю жизнь работала, накопила...

Через месяц я по служебной необходимости оказался в морге, в секционной над телом бабы Кати склонился мой друг и лучший врач-диагност Сергей.

– Убийство? – спросил я Сергея.

– Да нет. Обширный инфаркт. Просто удивительно, в принципе еще бы ей и пожить. Первый и последний инфаркт, не повезло старушке.

Бывает ситуация, когда лодку зараженную опасной инфекцией следует хорошенько раскатать и утопить, а до берега пытаться добраться вплавь.

Отсутствие страха у россиян перед коронавирусом можно объяснить отсутствием страха перед фашистской Германией в июне 1941 года.

Эксперты полагают, что русское слово "объегорить" в ближайшее время будет заменено на слово "обмишустить".

Владимир Владимирович уверен, что Коррупция Владимировна в России будет должителем.

4 ноября в России проводится ежегодная акция "Россиянин найди себе чиновника и соверши с ним акт единения!"

Витиеватость фраз свидетельствует о витиеватости мысли, витиеватость мысли свидетельствует об отклонении в нормальном мышлении, в основе которого лежит логика.

Открыт секрет мужского долголетия россиян- это дрезденское пиво с сосисками и любовь по балаболить. Однако,

это долголетие сопровождается выпадением волос на затылке, развитием синдрома "наполеона", на фоне прогрессирующего скудоумия.

Ворон у ворона не спросит откуда взялись: замок, лимузины, счета в банках.

Приметы: Если жена одновременно начинает готовить пищу и убирать квартиру – жди в гости тещу.

Если жена целый день не обращает внимание на мужа, играющего в танчики – значит завтра у мужа зарплата.

Если жена говорит, что она села на диету – примета к расходам, через неделю она скажет, что все её платья на ней болтаются, как на огородном пугале, а штаны спадают.

Если жена вечером предлагает пораньше лечь спать – быть добру.

Если жена вечером начинает жаловаться на головную боль – добру не быть.

Если жена вдруг начинает называть мужа ласкательными словами, типа: «Кисик», «Пупсик», значит, она обзавелась еще одним, а возможно несколькими «Кисиками» или «Пупсиками».

Только в России критерием благосостояния является наличие собственного автомобиля. Благосостояние в современной России растёт, но только у 46% автоводителей нет денег на бензин. Прошел век, а автомобиль в России остаётся роскошью, а не средством передвижения.

Увы! Теперь я убежден, в психиатрической больнице па-

циенты могут быть более вменяемы, чем её главный врач!

Туристическое агентство "Немезида" начала разработку уникального туристического маршрута – "По следам Сони "Золотой ручки". Эксперты полагают, что в обозримом будущем маршрут будет очень востребован.

Русский язык позволяет использовать массу синонимов и схожих по смыслу слов. Например, как можно назвать человека, который не держит слово? Можно встретить такие синонимы и схожие по смыслу слова, как болтун, балабол, враль, мудозвон, заливало, пустобрех, пустозвон, резонёр, самоплет, свистун, речистый, пустомеля, безответственный. Вы прочувствовали величие нашего языка? А гнусность человечка не держащего слова? Вот такие чудеса творит русский язык!

В ответ на увеличение пенсионного возраста ЗАО "Резиновая баба" начала выпуск своего изделия с лицами похожими на лица депутатов Государственной Думы от партии "Единая Россия", членов Совета Федерации и ...!

История свидетельствует -

когда теряешь своё лицо в первую очередь необходимо позаботиться о своей заднице.

Есть такая профессия – Родину продавать!

На смену уходящему поколению, чьё детство было испорчено Великой отечественной войной, а старость перестройкой, на финишную прямую вышло другой поколение, которому в детстве один балабол обещал коммунизм в 1980 го-

ду, а другой к старости -рост экономики с 2018 года темпами опережающими мировые.

Пестик, растирающий восемнадцать лет воду в аптечной ступке, понял, что надо что-то менять. "Теперь я буду двигаться против часовой стрелки, а не по часовой" – решил гениальный мыслитель

У многих даже мысли нет, что свет в конце туннеля, обещанный Владимиром Владимировичем, окажется светом фар встречного поезда, следующего из Пекина.

Политикан никогда не говорит односложно "да" или "нет". У него отношения с народом, как у опытного педофила с глупой девочкой...Больше красивых слов, больше обещаний – иначе не получится. А использованная и брошенная "девочка" умнее не становится..И все повторяется снова и снова...

Заткнуть дураку глотку – опасно, но позволить ему продолжать – просто жестоко для слушающих.

Первый среди ворон не может стать орлом!

Эксперты считают, что наибольшую поддержку Владимиру Владимировичу оказывают россияне – бывшие вкладчики "МММ", "Русский дом Селенга" , "Русская недвижимость".

Грабли, на которые наступает три раза подряд примат, становятся родными и близкими, а без удара черенком по лбу, день становится скучным.

Смотришь на человека и сразу понимаешь, – нашли в капусте после крещенских морозов.

При патологоанатомическом исследовании головного мозга серое вещество оказалось бетоном.

Научная степень помогает дуракам стать остепененными дураками.

Набитый дурак – это дурак, набитый баблом.

Пока тебя бьют по щеке, ты должен обчистить карманы обидчика. Новейший завет.

Недостающую глубину мысли обычно компенсируют длинной фразой.

Глупость не имеет права управлять миром но, отдельной страной -запросто.

Не так опасен негодяй, как опасен тот, кто выдает негодяя за порядочного человека.

Иуда – один, но у него много других имен и тел.

Лживость – это продукт маленькой, плюгавенькой, плешивой душонки.

Перестань бояться, начни с малого – начни презирать.

Оборотень – реальный подвид Homo sapiens, способный в зависимости от условий окружающей обстановки, а также от размера денежного вознаграждения (содержания) временно менять свои нравственные, моральные, этические, политические взгляды.

Замечено, что громче всех призывают не раскачивать лодку те, кто буравчиком, оглядываясь по сторонам, чтобы никто не заметил, сверлят дно этой лодки.

История свидетельствует, что один террорист может за-

хватить сотни миллионов заложников.

Человек с отсутствием личной интеллектуальной собственности.

Если окурочек снабдить этикеткой самой дорогой сигары "Мая Сигарс" , он все равно останется окурочком.

Если вы увидели что-то съедобное, вкусное, полезное, но очень дорогое, нужно сделать преисполненное патриотизмом лицо и подумать о преимуществах духовной пищи и великой сермяжной правде, а также о специфических российских человеческих ценностях.

Всё изменится в России только тогда, когда люди осознают, что рак горчицами не вылечишь!

По поводу дна кризиса, которое можно достичь, – это лажа для лохов. Вселенная бесконечна!

Какой удар по истории нанес Президент России! Была наука, а стал дискуссионный клуб недоумков!

Средняя продолжительность жизни россиян опередила среднюю продолжительность жизни боевой авиации России!

Талантливый язык не определяет талант мозгов.

– Ну, что дуреха, сыр урвала? Слушай, глупая! Сообщение ТАСС от 28 июня 2017 года: «Роскачество не нашло качественного российского сыра на территории Российской Федерации!»

– Как?

Если у владыки тридевятого царства ежегодно воруют по 1 трлн. золотых из имеющихся 16, то царской семье стоит

задуматься о психическом состоянии царя. А не признать ли его недееспособным с последующим отправлением в монастырь, для принудительного медицинского лечения?

Основу и порядок выдвижения криминалистических версий можно наглядно проиллюстрировать житейским примером – жена взявшая в руки скалку не является основанием для категорического вывода о том, что она собралась печь пироги.

После выборов Президента в 2018 году жизнь россиян станет счастливой, но, не долгой.

В детстве с нетерпением ожидали передачу "Приходи сказка" в старости с таким же нетерпением ожидают прямую линию с Президентом!

Наступает грибной сезон. На вопрос, все ли грибы можно есть? Отвечу так, можно есть все, но некоторые только один раз!

У постельных клопов тоже есть свои праздники. Один из праздников носит название День Тела.

Он мзду не берет. У него этой мздой все комнаты уже забиты.

А в России эвтаназия запрещена?

– Официально, да. В реальности – нет. Просто братва это называют оптимизацией здравоохранения.

Если глава государства не желает опуститься до нужд народа, тогда народ опускает главу.

Когда скорбь заменяется праздником в дом приходит бе-

да, чтобы напомнить о себе празднующим.

Холодный майский ветер со стороны Китая или Монголии донес еле слышную, затухающую фразу: "И-и-и мы можем повторить!"

Владимира Владимировича бил озноб.

– Пожалуй, я разрешу китайцам использовать Байкал! – подумал он.

Чем дальше в лес, тем больше страха.

Салтыкову-Щедрину повезло! Если бы он жил в эпоху кланово-коррупционного режима, то под утро дверь в его квартиру разрезали бы росгвардейцы дисковой пилой для резки металла, следовательно политической жандармерии возбудил бы уголовное дело по факту экстремизма, суд отправил бы Михаида Евграфовича на пять лет в исправительную колонию строгого режима

Лично я не был удивлен записи, сделанной молодым хирургом, в амбулаторной карте, которая вызвала негодование главного врача районной больницы.

В строке "Диагноз" было написано: "Чирий левой полу-жопицы".

Владимир Владимирович доказал всему человечеству, что теория эволюции Чарльза Дарвина не состоятельна. Повернуть эволюцию в отдельно взятой стране, вспять -это величайшее открытие XXI века.

Зигмунд Фрейд сделал предположение, что половой рефлекс является доминантным в системе естественных без-

условных рефлексов, он главенствует даже над рефлексом самосохранения, фашистские физиологи экспериментальным путем в концлагерях на живом материале это подтвердили. Почему у "путинской рати" главенствует инстинкт обогащения, пока остается научной тайной. Вероятно, это патология влечений и рефлексов.

Если в городе заваривают канализационные люки, значит приезжает высокий гость из центра. Вероятно, провинциалы боятся, что будет порыв гостя вернуться в родную стихию.

...Нарушитель конституционного строя шёл по брусчатке Красной площади, преступно упираясь в асфальт, каждым своим шагом, его эскремистский взгляд буравил стены Кремля, иногда он озирался как боевик ИГИЛ (организации запрещенной на территории России). На его лице было презрение ко всем ветвям власти, в том числе и к Гаранту конституционных прав и свобод господину Платону...

Я так и не понял, что важнее, жить, соблюдая заповеди Христа, или красить яйца на Пасху?

Россияне скоро выборы!

Будьте бдительны запирайте и ежедневно проверяйте подвалы и чердаки своих домов, требуйте проверок работниками ЖКХ мусоропроводов в домах, металлических баков с мусором на прилегающей к домам территории.

Только так у вас может появиться шанс не открыть список второй тысячи убитых от террористических актов в Российской Федерации.

Директор средней Захудаловской школы Сука Петр Пидорович в ожидании первого мая составил списки неблагонадежных школьников и учителей. Заведующая РОНО Захудаловского муниципального образования Морозова Прасковья Ивановна тоже составила списки, но уже директоров школ района.

Как раз те дети, которые вышли в воскресенье на акцию протеста против коррупции, вобьют последний гвоздь в крышку гроба кланово-коррупционного режима.

Пальмовое масло, Соловьев, Киселев – три кита на которых держится братва из кооператива "Озеро"!

К большому сожалению, Шариков успел дать многочисленное потомство.

При троне всегда были шуты, своей глупостью они забавляли своих хозяев, иногда, по теории вероятности, их глупости попадали в цель, тогда в глазах черни они становились глашатаями свободы и правды. Наступил XXI век, шутов стало больше.

Сказано ненавидеть США, – ненавидим.

Турция оплот терроризма? Ясно – оплот, от турецких помидор у патриотов несварение желудков и пить водку на пляжах Турции не разрешают. Все в Крым!

Америка супердержава? А кто сомневался – величайшая!

Турция друг? Конечно, преданный. лучший! Эрдоган помогал террористам, мочит курдов? Это провокация либералов.

Если они не приказывают есть дерьмо, то не потому, что не верят, что будут есть дерьмо, а из опасения, что из-за острого возросшего спроса возникнет дефицит.

Во все времена были подлецы. Но времена различаются качеством почестей для подлецов: одних нанизывали на шпаги, вешали и стреляли, других боготворили.

Дамы и господа, товарищи! Мой сарказм, цинизм, презрение, ирония и т. п., допускаемые в заметках, являются моей собственностью, которая защищена Конституцией РФ Статьей 29, где каждому гарантируется свобода мысли и слова. Однако, распространение этих заметок в социальных сетях может квалифицироваться путинским режимом, как экстремизм.

Логика – это инструмент нормального мышления.

Риск – благородное дело.

Борьба с кланово-коррупционным режимом – риск.

Борьба с кланово-коррупционным режимом – благородное дело!

Сильным становится тот человек, который в состоянии противостоять страху.

Кто-то не верил, что Земля круглая, другие не верили, что Земля вращается вокруг Солнца, другие не верили в генетику, другие в кибернетику и т. п. Путин не верит в конец эпохи углеводородов. Это логично, примитивное сознание не раскрывает простор фантазии, которая совершенствует наш мир. Конечно, Путин имеет право на своё виденье, пло-

хо, что он Президент, а это лицо отвечает за судьбу народа страны. Один человек не верит, а неполноценной становится страна.

Когда психологи лезут в физиологию высшей нервной деятельности всегда получается глупость. Интуиция – это и есть реакция мозга на появление информационного раздражителя, который не вписывается в информационное поле образующего жизненный опыт. Всегда подчиняйтесь интуиции!

Если Петр I прорубил окно в Европу, то Владимир Владимирович, навесил на это окно решетку. Ячейки решетки позволяют проскальзывать только амебоподобным тварям из его окружения и холуям, обслуживающим это окружение.

Если где-то появился "Цезарь", то рядом обязательно появляются "Кассий с Брутом".

Личность в истории не что иное, как ширма, скрывающая лица людей, держащих эту личность над толпой, с целью обеспечения своей безопасности за творимые ими преступления.

Жизнь – это самый дорогой сериал для одного зрителя.

Отпуск – подобен вину – анестезии, позволяющей перенести сложную полостную операцию под названием РАБОТА!

Олигархическая революция – это когда олигархи дерутся из-за наворованного, а холопов в моргах штабелями кладут.

Довольно часто, людей классифицируют на две группы, которые обусловлены особенностями жизни пернатых – со-

вы и жаворонки, и очень редко вспоминают о довольно многочисленной группе – дятлы. Ареал распространения этой группы ограничен ветвями власти, пищевой рацион обширен и состоит из виски, французского шампанского, черной икры, норвежской семги, швейцарского сыра, итальянской сырокопченной колбасы, вина с Лазурного берега Франции, исландского лосося и т. п.

Илью Муромца уволили по достижению возраста, Добрыню Никитича по выслуге лет, Алешу Поповича по сокращению штатов, Соловья-разбойника реабилитировали и поставили во главу рати, и тут такое началось!

Семь раз отмерь, а резать предоставь жене.

Все болезни от бога, лишь беременность от дьявола-искусителя.

Выслушай жену при включенном диктофоне, и сделай, как она говорит!

Факел потух в руках министра культуры Владимира Мединского, какого пожарного Россия потеряла!

Если при хлебопечении начнут использовать пивные дрожжи – жизнь у россиян станет веселей!

Выражение Ивана Грозного: "Я вас сволочей насквозь вижу!" – предопределило открытие рентгеновского излучения.

Выражение Петра 1: "Ну, ты Сашка и плут!" явилось основой для толерантного отношения власти современной России к коррупционерам.

Если Вы, увидев красивую женщину, почувствовали боль

в загрудинной области, учащение сердцебиения, онемение кончиков пальцев рук. Знайте – это не любовь, это прединфарктное состояние.

Если Ваша любовь к пиву раздражает Вашу девушку, это не Ваша девушка. Зайдите в любой пивной «чипок» и выберете ту, в гармонии с которой Вы пойдете по жизни.

Если после выпитых 500 мл. водки, на утро Вам стало плохо, не расстраивайтесь, снижая ежедневное потребление водки на 1 мл, вы с успехом подберете свою индивидуальную дозу.

Русские сказки XXII века будут начинаться словами: " За синими морями, за темными горами жил был Иван – умный..."

В сказке – Василиса Прекрасная отвергла Кашея Бессмертного, в современном мире каждая Василиса в поиске Кашея, а в первую брачную ночь пытается узнать, где находится это чертово яйцо.

В сказке лягушка превращается в Василису Прекрасную, в жизни происходит обратный процесс.

От кожи лягушачьей ты избавилась, но сущность осталась. – сказал своей избраннице Иван- царевич, с первыми лучами летнего солнца.

А, когда проснулся Илья Муромец, он первым делом Соловью-разбойнику своей булавой сломал свисток со сводом и основанием черепа, а затем разобрался с нелегалами – мигрантами.

Первая попытка создания сценария к жанру "Ожившие мертвецы" была осуществлена великим русским поэтом и прозаиком Александром Сергеевичем Пушкиным в произведении стихотворной формы "Утопленник".

Емелина печка натолкнула ученое сообщество к поискам средств и способов устранения земной гравитации.

Появление нигерийских пиратов научно обосновано в стихотворном произведении Корнея Ивановича Чуковского "Бармалей".

Персонаж Кашея – бессмертного подтолкнул мировое научное сообщество к поиску средств и способов долголетия.

Возможность генной модификации заложена в произведении Корнея Ивановича Чуковского "Чудо – дерево".

В произведении "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях" Александр Сергеевич Пушкин смело выдвигает гипотезу о наличии веществ нервно-паралитического действия.

В произведении "Сказка о попе и о работнике его Балде" Александр Сергеевич Пушкин предугадывает появление и продолжительного существования воинствующего атеизма.

Если бы Александр Сергеевич Грибоедов был нашим современником, его шедевром было бы произведение с названием «Счастье от безумия».

После модернизации проведенной на острове Буяне, из морских глубин вместо 33 богатырей и дядьки Черномора появляется черепаха Тортилла.

Большой заслугой нашего Президента является то, что спонтанная российская коррупция была наконец-то систематизирована и выстроена в иерархическую вертикаль.

Деградация российской системы образования и падение его качества началось с 90-х годов прошлого века – всеми признанный факт. Вот этим детям деградации дается право модернизации.

Жизнь играет с нами в подкидного дурака. То одного подкинет, то другого.

Хотите жить весело и вольготно? Вступайте в ряды «Единой партии России»!

Модернизация и оптимизация агонизирующих медицины – бредовая идея лица, страдающего нарушением мышления.

Существует две формы идиотии – одна, как стадия олигофрении, вторая, как состояние души.

От ослицы рождается лошак, независимо от того, кто был отец – рабочий жеребец или призовой скакун.

Юристом можешь ты не стать, но быть разумным ты обязан!

Панихида по высшей школе была недолгой. Первым взял слово господин Фурсенко, затем Ливанов и заключительное слово – госпожа оборотень из КПСС Васильева.

Увы! Мысли вслух имеют границы. С одной стороны они ограничены административным кодексом, с другой – уголовным. А есть желание высказаться по многим социальным проблемам.

К сожалению, современная токсикология не располагает конкретными данными о смертельной дозе алкоголя! Эта доза зависит: от пола, веса, возраста, атмосферного давления, долготы дня, времени суток, времени года, погодных условий, настроения и наконец – от компании.

Глядя на российский серпентарий понимаешь, что в этих экземплярах преобладает яд, и полностью отсутствует мудрость, а тем более мораль и нравственность.

История сама свидетельствует о своей непритязательности, выдвигая тех, кто попадет под руку.

Мысль материальна и может служить метательным снарядом, но она, как и любой материальный объект способна к рикошету.

Можно ли критически посмотреть на себя со стороны? Можно, говорят специалисты, это состояние называется клинической смертью.

Несколько советов для выживания в условиях новогодних каникул:

1. Наполняя рюмки, несколько капель урони на металлическую поверхность вилки или ложки – бурная химическая реакция

с металлом свидетельствует о недопустимости применения этого напитка внутрь.

2. Перед опрокидыванием стопки, незаметно понюхай жидкость, запах муравьиного альдегида, ацетона, серной кислоты или

уксусной кислоты исключает применение этого напитка за праздничным столом.

3. Не спеши сразу глотать жидкость, пригуби не глотая, огляди присутствующих, -быстродействующие яды покажут свое

действие незамедлительно.

4. После первой рюмки не расслабляйся, радоваться нечему, – многие яды обладают кумулятивными свойствами, – дуба можно дать

в реанимации под Рождество!

– Сезам, откройся!!!

– Тройка, семерка, туз!

Монолог экзистенциалиста XXI века: "Пить или не пить! Вот в чем загвоздка!...

Получив пинок от жизни используй кинетическую энергию в мирных целях!

Коррупция процветает, террористы взрывают, а я с сигаретой в кулаке прячусь от возмездия Фемиды!

Если бы Михаил Афанасьевич Булгаков был нашим современником, то финал повести "Собачье сердце" был иным. Шариков защитив докторскую диссертацию по экономике был бы назначен на должность вице-премьера, курирующего культуру, а профессор Преображенский со своим подельником были бы осуждены за экстремизм.

Теперь каждый школьник начальных классов знает, что Ниагара – это эффективное средство для потенции.

Одним движением руки шикарный галстук от Версачи превращается... в скользящую петлю от народа!

У пчел все гораздо проще. Трутни долго не живут, рабочие пчелы отрывают им крылья и выбрасывают из улья. У людей сложнее – трутней выбирают на второй срок, иногда и на третий, а бывает и на четвертый.

Среди опрошенных, никто не мог объяснить, что такое совесть. Слово честь объясняется материальным положением. Честь имею: имею машину, квартиру в элитном доме, недвижимость и счета в зарубежных странах.

Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев поручил руководителю нового министерства по строительству и ЖКХ Михаилу Меню "бить по рукам" всех коррупционеров этой сферы, и с особым вниманием относиться к обратной связи с гражданами. Бить по карману?!

Из-за ухудшения медицинского обслуживания, городской морг ежемесячно проводит день открытых дверей!

Если Вы утром, взглянув в зеркало, не узнали своего отражения, не расстраивайтесь, значит это не Ваше утро.

Если Вы занимаетесь по системе йогов, обязательно контролируйте свой разум. Не дай бог, при мыслях о своем здоровом сердце, пролетит гнусная мыслишка об инфаркте.

Эректильная дисфункция власти – при которой объём экономики, её рост и эффективность недостаточны для дальнейшего развития страны.

Политический импотент – политик, который ничего не

может сделать, но хочет.

Политик, страдающий словесной диспепсией – политик, который очень много говорит.

Политический полисексуал – политик, который переходит из одной политической партии в другую.

Политический выкидыш – политик лишённый мандата или должности.

Политический абортарий – Государственная Дума.

Политический патологоанатом – политолог.

Политическая амнезия – свойство политика забывать свои обещания.

Политическая кататония – свойство политика к постепенному развитию двигательных и речевых возбуждений.

Каждый от старости ожидает прихода мудрости, но, как правило, приходит слабоумие.

Японские ученые до настоящего времени не могут разгадать тайну магического слова : "Хусима", произнесенного русскими.

Олигархическая революция – это когда олигархи делят наворованное, а холопов в моргах штабелируют.

Кризис России не связан с санкциями, он не связан с падением цены на нефть, он связан с деятельностью малоумных, страдающих бредом своей исключительности.

Если бы всех чиновников современной России обязали протестировать их IQ и протестироваться на полиграфе, осталась бы одна проблема – дороги.

Шойгу доложил, что операция в Сирии укладывается в смету!

– Товарищ Рокоссовский Вам придется приостановить операцию «Багратион».

– Почему товарищ Сталин?

– Вы не уложились в смету!

Довольно часто скудоумие и некомпетентность маскируются под оптимизм.

Одномоментное употребление 1, 5 литра изобретенного в России средства «Путинка» раз и навсегда решит проблемы: Эболы, чумы, СПИДа, ишемической болезни сердца, почечной недостаточности, ... избавит от наркозависимости, а самое главное – почти мгновенно решит проблему кризиса.

Прокуратура – это шайба между винтом власти вкрученном в страну олигархами.

В Спасской башне Московского Кремля установлен новый круглосуточный снайперский пост, целью которого является раннее обнаружение и уничтожение гордого буревестника.

Закон единства и борьбы противоположностей можно проиллюстрировать таким

примером: уровень жизни населения ежедневно падает, а рейтинг лица,

ответственного за это падение растет!

Россия по территории, по количеству сырья первая в мире. Народ страны трудолюбив, имеет огромный интеллек-

туальный потенциал. Страна в течении столетия испытала три политико-экономических формации. Прогресса нет – de facto. В чем же проблема? Категорично! В людях, которые приходят к власти! Если Ленин заложил атомную бомбу под СССР, то он же заложил еще и термоядерную бомбу утверждая, что страной может управлять кухарка.

Оптимисты ждут подорожание нефти до 200 долларов за баррель, пессимисты велят за кардон, и только реалисты формируют комплекс теоретических знаний и практических навыков по стрелковому делу и тактике ведения уличных боёв.

Не следует отождествлять санкции в отношении России с санкциями в отношении конкретных лиц, их валютных счетов и их собственности. Не следует отождествлять Россию с конкретными лицами, их валютными счетами и их собственностью. Лица уходят, а Россия вечна!

Путинская приватизация 2016 года подобна продаже большевиками бриллиантов с нефритового яйца Карла Фаберже.

Народ – это ребенок! Взяв его за руку, можно подойти к обрыву и указав перстом на пропасть сказать ребенку, что там – на дне этой пропасти находится сказочная страна Оз. Ребенок поверит и бросится с радостью навстречу сказке.

Иван-дурачок вступив в кооператив "Озеро" стал Иваном-царевичем.

22 июня 1941 года фашистские войска, обутые в сапоги,

изготовленные в СССР, с теоретическими знаниями военного искусства, полученными в Академии РККА СССР, практическими навыками, полученными на полигонах СССР неожиданно и нежданно напали на СССР. Режим «Озеро» пошел на большее, он не только вооружает НОАК, он еще и сдал в аренду плацдарм для эффективного вторжения в Россию. Режим не понимает, что КНР жизненно необходима новая территория, что 425 миллионную армию победить нельзя, даже с учетом применения ядерного оружия.

Чингисхан не дошел до Атлантики, только потому, что его непобедимая армия, была значительно потрепана упорством князей Руси, таким образом Русь спасла Европу от татаро-монгольского нашествия. История развивается по спирали, историческая миссия России в ближайшее время повторится при китайском нашествии. Видно предназначение России в этом и состоит – спасти Европу от татаро-монгол, от Бонапарта, Кайзера... от Гитлера...

Если Юрий Олеша был бы нашим современником, то его сказка непременно носила название «Два карлика и их толстяки».

Почему Путин поставил Медведева на должность премьер-министра? Только потому, что по сравнению с Медведевым фигура Путина впечатляет!

Полагаю, что популярными аттракционами могут стать: виртуальный магазин для бедных, автогонки от ментов по улицам Москвы в качестве сына олигарха или друга гене-

рального прокурора, моментальная лотерея "Оффшоры Панамы" и наконец -СУПЕРАТТРАКЦИОН, который в принципе может собрать все население планеты Земля -АТТРАКЦИОН УЖАСА "РОССИЯ БЕЗ ПУТИНА".

Из-за особенностей пищевого рациона россиян с преобладанием пальмового масла и слухового аппарата загубленного Киселевым и Шапиро довольно просто перепутать грохот литавров со звуком накрывающего медного таза.

«Основной приоритет общественных отношений в современной России – извлечение максимальной прибыли из всех сфер деятельности для удовлетворения прав и свобод отдельно взятого человека и гражданина».

Неи звестный, довольно пьяный, но, умный мужик.

Врач общей практики Владимир Владимирович Мудрофразов закончил свои записи в амбулаторной карте больного. Поправив спадающие очки на тонкой спинке своего довольно длинного носа, поднял взгляд на больного.

– Фамилия, имя, отчество?

– Сиротин Николай Иванович. – ответил пациент.

– Где работаете?

– Да где мне работать? Нигде не работаю. На пенсии я, по инвалидности.

– На что жалуетесь?

– Температура уже второй день держится. 38-39. Кашель и насморк.

– Это у Вас – острое респираторное заболевание, вирусной этиологии, а против вирусов у нас пока ничего нет. Так, что я Вам рекомендую обильное питье, чай с лимоном, можно варенье из смородины. От температуры – аспирин. Больничный Вам не нужен, так, что если лучше не станет, жду Вас через три дня. До свидания.

– Спасибо доктор, До свидания!

Не успела дверь закрыться за Сиротиним, как снова распахнулась, и в дверях появился следующий больной. Не дожидаясь предложения доктора присесть, пациент сел на стул, и закинув ногу на ногу, сказал:

– Богачев Самуил Исакович.

Владимир Владимирович суетливо отыскал нужную амбулаторную карту.

– Где работаете Самуил Исакович?

– Своя фирма «Виндоус пластикс».

– На, что жалуетесь?

– Першение в горле, насморк, повышенная температура.

– Давайте Самуил Исакович взглянем на Ваше горло. – доктор взял шпатель и засунул в открытый рот пациента,

– Скажите «А». Так, так, горло воспалено, увеличены миндалины. У Вас искривлена носовая перегородка это даже по спинке носа заметно, она у Вас немного искривлена

вправо. Вполне возможно, имеет место хронический гайморит, а где гайморит, там в пятидесяти случаях из ста развивается киста.

Но надеюсь, Вы приятное исключение из закономерностей! Конечно, можно сделать рентгенографию, но иногда она недостаточно полно раскрывает глубокие процессы, современные технологии позволяют эффективно использовать томографию, но, к сожалению, томограф у нас один и на него очередь расписана уже на полгода.

Хотя, в железнодорожной больнице, в порядке оказания помощи специалисты из столицы установили превосходный, более современный, универсальный томограф. Но эта услуга на платной основе. Но, я думаю, в этом у Вас нет необходимости.

Померяем давление... Так, что у нас получается? Ага, 150 на 100. Многовато! Возможно, у Вас уже наблюдается гипертрофия левого желудочка, надо сделать кардиограмму... Но, дело в том, что кардиограмма снимает информацию на конкретный момент времени и гипертрофию распознать довольно сложно. Надо конечно рентген, лучше томографию, но на томографию очередь. Я могу Вас записать на январь следующего года. Гипертензия коварна, её развитие может проходить латентно – незаметно, скрытно. Раз и парализация! В чем дело? Так инсульт уважаемый, гипертензию надо своевременно выявлять и лечить. Давайте Вас послушаем...

Вот и тут какие-то шумы непонятные, очень похоже на ка-

кой-то воспалительный процесс. Надо будет анализы сдать: кровь, мочу, кал. Хотя эти анализы могут и не показать реальной картины заболевания. Лучше конечно сделать рентген легких, а еще лучше томографию. Так я записываю Вас на следующий год? А теперь я Вас немножко пощупаю и простучу...

Позвоночник мне Ваш не нравится, особенно нижний отдел, возможно хондроз или киста, надо бы снимок сделать...

А, что это Вы ойкнули, когда я почки Ваши простукивал? Больно? Анализы просто необходимо сдать – кровь, мочу кал, рентген левой почки сделать, но лучше томографию, с ее помощью можно заглянуть в любую точку больного органа. Вот видите, как Вы вовремя пришли ко мне на прием! Кто предупрежден, тот вооружен! Начнем с анализов, завтра и начинаете сдавать...

А, я Вас на конец января следующего года поставлю в очередь на томографию, Вас какой день устроит 21 января или 28?

– Доктор, а можно я сделаю томографию в железнодорожной больнице?

– Конечно можно, но только придется за это платить, в принципе у нас медицина в России бесплатная, но Вам придется подождать до января следующего года!

– Доктор, самое ценное для меня это здоровье, промедление опасно, не так ли доктор?

– Ну, трудно категорически говорить об опасности, я могу только предполагать о негативных процессах в Вашем организме...

– Спасибо доктор за внимание ко мне, я на машине, прямо сейчас и поеду в железнодорожную больницу...

Владимир Владимирович после ухода больного, снял телефонную трубку и набрал номер железнодорожной больницы:

– Гоша! Это Вован, я сейчас к тебе лоха отправил – Богачева Самуила Исаковича, так что, вечером за баблом забегу.

В одноместной платной палате интенсивной реанимации под чутким присмотром специальной медицинской техники и медсестры, на широкой, застеленной белоснежным бельем, кровати лежал Моня Плутман. Если использовать классификацию гробовых дел мастера Безенчука – эпизодического героя бессмертного творения Ильфа и Петрова – он давал ду-

ба.

В больничном коридоре с наполненными грустью и слезами глазами сидели близкие друзья и родственники.

Моня был исполнительным директором ООО «Европейский стандарт», которое занималось импортом бытовой техники из Китая. Генеральным директором был друг его детства Марк Смоленский. Доли в бизнесе были равными, а распределение должностей было символичным, они оба пришли к мнению, что Смоленский более удобная фамилия для процветания их бизнеса. Мони не составило труда научиться копировать подпись друга детства и вся документация «Европейский стандарт» велась за подписью Смоленского.

С каждым годом увеличивался достаток населения России, платежеспособность россиян соответственно тоже росла – бытовая техника расходилась хорошо, бизнес Мони и Марка процветал.

Но случилась беда. После обеденного виски Мони стало плохо, частная скорая помощь прибыла за пять минут, не смотря на пробки в городе, еще через пять минут Плутман оказался в палате интенсивной реанимации городской больницы скорой медицинской помощи. Врачи были в недоумении – сначала у Мони отказала печень, затем почки, появились признаки нарушения центральной нервной системы, последней отказала поджелудочная железа. Консилиум местных врачей и двух специалистов, прибывших из золотой, проблему решить не смог. Все пришли к единодуш-

ному мнению, что случай летальный. Мони осталось жить считанные часы.

Довольно часто, перед тем как перейти в мир иной, умирающий приходит в сознание, так случилось и с Моней. Он открыл глаза, мутным взором оглядел палату, увидев белое пятно медицинской сестры, он прошептал:

– Доктор.

Аня Сидячкина встрепетнулась, быстро закрыв журнал «Максим», оглянулась и встретила взглядом с умирающим:

– Я не доктор, я медицинская сестра.

– Я хочу видеть Смоленского.

– Хорошо, я сейчас узнаю у доктора можно ли Вам разговаривать. – нажав на кнопку вызова врача Аня поправила белый накрахмаленный колпак. Доктор не заставил себя ждать.

Увидев пришедшего в сознание Моню, реаниматор прикусил зубами нижнюю губу и покачал головой. На то он и доктор, чтобы увидеть, то, что не могут увидеть не осведомленные лица, естественно он понял, что это финал жизненного пути Плутмана, -ему остались считанные минуты.

– Вы что-то хотели больной?

– Смоленский здесь?

– Да, он в коридоре.

– Я хочу с ним говорить. Оставьте нас одних.

Последнее желание умирающего – закон, когда в палату

вошел Смоленский, доктор и медсестра покинули палату.

– Сядь Марк рядом со мной. – прошептал Мона.

– Ну, как ты? – Смоленский присел на предвинутый им стул.

– Слушай, мне надо тебе обязательно это сказать.

– Мона, ну, куда такая спешка, оклемаешься и поговорим за рюмкой виски.

– Сейчас, я умираю. Помнишь поставку пылесосов «Филипс»?

– Помню!

– Я тебя надул на поллимона!

– Мона, ну, что ты, перестань, мы с тобой друзья, выкарабкаешься, потом и поговорим.

– А помнишь холодильники из Шанхая?

– Да.

– Я тебя надул на лимон.

– Да ладно, тебе, подумаешь лимон!

– А телевизоры «Филипс» из Пекина помнишь?

– Ну, помню.

– Я присвоил лимон.

– Мона кончай каяться, мне тоже тебе надо сказать. Помнишь виски в обед?

– Помню.

– Я туда тебе нового яда из Китая подсыпал, специалисты говорят его в организме найти невозможно.

Глаза Мони округлились, по телу пробежала судорога.

Медицинская техника контроля включила сирену.
Моня Плутман дал дуба!

Через крытый рынок, мимо торговых рядов со всевозможными мясными деликатесами, выпускаемыми производителем из ближайшего зарубежья, медленно, вперевалочку, идёт участковый инспектор полиции Остроглазов. На нем новый полицейский плащ, изготовленный отечествен-

ным производителем по заказу министра внутренних дел в стиле – мини, который закрывает бедра до их половины. На тульи фуражки гордо восседает двухголовая птица, первая голова которой посматривает на ряды с копченостями, изготовленными в Беларуси, а вторая голова пристально рассматривает ряды с салом, привезенным братьями славянами из Украины.

За ним шагает чернявый помощник участкового инспектора с большой спортивной сумкой. Кругом гул... Крытый рынок полон народа-потребителя...

Сегодня у Остроглазова и его помощника день получения подарков. В спортивную сумку в форме подарков уже уложено четыре килограмма свиной вырезки, две палки сырокопченой колбасы под названием «Имперская», два килограмма свиной буженины и десяток копченых шпикачек.

Проходя по торговым рядам, блюстители закона не занимаются вымогательством, не получают взятки в виде продуктов питания за свои действия или бездействия: они получают подарки, предусмотренные нормами гражданского права, которые в свое время бережно выпестовал первый Президент Российской Федерации.

Все скалькулировано, стоимость подарков не превышает суммы, дозволенной в нормах закона.

– Так ты воровать, негодяй? – слышит вдруг Остроглазов. – Женщины, хватай его! Держи! А... а!

Слышны женские крики. Остроглазов поворачивается в

сторону и видит: из ряда, где продают свежее мясо, прыгая на одной ноге и оглядываясь, бежит подросток. За ним гонится женщина в белом фартуке и белых нарукавниках. Она бежит за ним и, подавшись корпусом вперёд, падает на кафельный пол и хватает мальчишку за ногу. Опять слышен женский крик: «Не пушай!» На лицах потребителей появляется интерес к происходящему и вокруг быстро собирается толпа, жаждущая узнать подробности случившегося.

– Никак вор, господин капитан!..– говорит помощник участкового.

Остроглазов делает полуоборот налево и шагает к толпе. Около первого лотка со свежим мясом стоит вышеуказанная женщина и, подняв вверх правую руку, показывает толпе кусок мяса. На лунообразном лице её как бы написано: «Вот я сорву с тебя, ворюга!» да и само лицо имеет вид одержанной победы. В этой женщине Остроглазов узнаёт Зойку Щукину, которая раньше работала на рыбе и в мясном ряду появилась недавно. В центре толпы, на кафельном полу дрожа всем телом, сидит сам виновник скандала – белобрысый паренек с остроносой физиономией, одетый в брезентовую штормовку. В его глазах застыл ужас.

– Что здесь происходит? – спрашивает Остроглазов, внося свое довольно крупное тело в толпу.– Кто кричал?

– Мясо подлюка украл...– начинает Зойка Щукина, громко причмокивая большими губами.– Хозяин платит мне с выручки, а теперь этот кусок мяса весь грязный и продать я

его не смогу. Пущай мне ворюга за это мясо заплатит. Если каждый будет воровать лучше и не родиться на белом свете...

– Мм!.. Хорошо... – говорит Остроглазов сурово, поправляя под мышкой кожаную папку, изготовленную где-то далеко на востоке, вероятно в Китае. – Хорошо... Фамилия, имя, отчество? Я этого не позволю. Я покажу тебе сукин сын, как воровать! Пора обратить внимание на подобных воров, не желающих честно зарабатывать! Как посажу в камеру, мерзавца, так узнаешь у меня, что значит кража! Я тебе покажу Едрёну мать!.. Сержант, – обращается участковый к своему помощнику, – узнай, чей пацан, и составляй протокол по мелкому хищению! А ворюгу в райотдел надо. Немедля! Он, наверное, уже рецидивист... Фамилия, имя, отчество, спрашиваю?

– Это, кажись, сын директора рынка Николаева! – кричит кто-то из торгашей.

– Директора Николаева? Гм!.. Подержи-ка, сержант, мою папку... Ужас как жарко, я плащик расстегну! Парит, должно полагать, перед дождём... Одного только я не понимаю: тебе сто грамм мяса мальцу жалко? – обращается Остроглазов к Зойке Щукиной. – Подумаешь сто грамм! Ты, должно быть Зойка, на больший вес общипываешь своих покупателей. Ты ведь... известная деляга! Знаю тебя, стервоза!

– Она, господин участковый, говорит, что мяса у мальчика почти килограмм. Вздорная баба – одно слово, сволочная!

– Врёшь Машка! Не видала кусок, так стало быть, зачем врать? Господин участковый умный и рассудит, кто врёт, а кто по совести, как перед богом... А ежели я вру, так ввек воли мне не видать. В демократическом законе сказано... Теперь все равны... У меня у самой брат в ФСБ... ежели хотите знать...

– Не разглагольствовать!

– Нет, это не директора... – глубокомысленно замечает помощник. – Он на Николаева не похож, и на его жену тоже...

– Ты это точно знаешь?

– Точно, господин капитан...

– Да, я и сам знаю. У Николаева сынок поплотнее будет, а этот – чёрт знает что! Заморыш... подлость одна только... Попадись этакий ворюга в Петербурге или Москве, то знаете, чем это пахло? Там не посмотрели бы на закон, а моментально охранники рынка — не дыши! Ты, Зойка, пострадала и дела этого так не оставляй... Нужно проучить! Заявление пиши о краже, а ты сержант протокол составляй...

– А, может быть, и Николаевский... – думает вслух помощник участкового. – На лице у него не написано... По моему, я его недавно в кабинете директора рынка видел.

– Точно, директорский сын! – говорит кто-то из торгашей.

– Мм!.. Что-то сквозняком потянуло... Не дай бог пневмонию заработаешь с этой работой... Сержант, отведёшь пацана к директору и спросишь у него. Скажешь, что я прислал... И скажи, чтобы он пока в кабинете его подержал...

Он, может быть, просто пошутил. А ты Зойка замолкни. Сколько ты народу обвешала, так тебе в колонии строго режима надо содержать.

– А вон заместитель директора идёт, его и спросим... Владимир Владимирович, можно Вас на минуточку. Мальчик этот не сынок Дмитрия Анатольевича?

– Ну, ты ментяра и выдумал! У шефа две девчонки, пацанов у него ни в одной семье нету!

– Да и спрашивал я зачем? И так видно ворюга – клеймо негде ставить, хоть сейчас под расстрел. Спасибо скажи, что не в Китае живешь, сейчас бы уже затворы щелкнули.– говорит Остроглазов.– Вор он! Нечего разговаривать... Если я сказал, что вор, стало быть, он и вор... Протокол – вот и всё решение. Пиши Зойка заявление, а я сразу его рассмотрю, прямо здесь за прилавком.

– Это сын не директорский,– продолжает Владимир Владимирович.– Это сын директора универсама, что напротив стоит.

– Ишь ты, а я чего-то призабыл, что у Анатолия Павловича сынок имеется. – говорит Остроглазов, и всё лицо его озаряется улыбкой умиления.– Как я забыл? Похож малец на папу: такой же блондинистый, спортивно сложенный.

– Ну, что ты мальчик дрожишь? Напугала тебя противная Зойка. Из-за десяти граммов протухшего мяса готова ребенка разорвать, проходимка! Не бойся мальчик; беги к своему папочке, привет ему от Остроглазова передавай.

– А до тебя Зойка я доберусь: перед законом ответишь, а закон на рынке это я!

Волнующие дни декабря.

Их немного, они специфичны для определенных категорий граждан нашей необъятной Родины.

Самый волнующий, который отмечается большей частью

населения – 31 декабря – последний день уходящего года провожается рюмочкой с водочкой под соленый огурчик, груздь или малосольную селедочку. Замечательный день! Волнующий, как и взрослых, так и детей.

С 20 декабря 1917 года по настоящее время конфиденты и их хозяева отмечают свой профессиональный праздник. Если во времена Ягоды и Ежова этот праздник отмечало 10% населения, то сейчас тост – за чистые руки, горячее сердце и холодную голову, произносит 30 % населения России.

14 декабря – День Наума Грамотника

12 декабря – День Конституции Российской Федерации. Это очень специфический праздник и его отмечают те, для которых Конституция и написана. В первую очередь – Президент, тень Президента, депутаты обеих палат, Правительство и Губернаторы субъектов Российской Федерации.

Участники Великой Отечественной войны и те, кому дорога история нашей страны вспоминают 5 декабря. В этот день в 1941 году началось контрнаступление советских войск против немецко-фашистских захватчиков в битве под Москвой.

1 декабря морские офицеры отмечают день победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп, почитатели Г. К. Жукова отмечают его день рождения.

В этот же день наркоманы и представители сексуальных меньшинств отмечают День борьбы со СПИДом.

Есть еще в декабре знаменательные даты, связанные с рождением людей неоднозначных, именитых, сыгравших большую роль в истории нашей Родины.

Ничего я не забыл?

Уважаемый читатель, не ломай голову, этот день в википедии ты не найдешь.

Этот день волнующий только избранных, они избраны для расходования бюджетных средств. Этот день – 23 декабря – финал отчетного года.

Сколько трагедий и комедий свершается на помостах исполнительной власти в преддверии этого дня, об одной истории, произошедшей в одном из субъектов Российской Федерации, я спешу поведать.

Иван Петрович уже вторые сутки не находил себе места.

А все началась со звонка Губернатора.

– Лизун?! Запиши себе на лбу, 13 декабря в 10-00 я буду тебя слушать по итогам реализации инновационных программ в сфере культуры! Запомнил? Не забудь доложить о проектах инвестиций в культуру нашей области, кого намерен привлекать, какие результаты ожидаешь. Не подведи меня, на совещании будут представители центра, все совещание посвящено инвестициям и инновациям. Еще заслушаем сельское хозяйство и строительство с ЖКХ. Так, что готовься, два дня у тебя есть. – в телефонной трубке раздались частые гудки.

Лоб Ивана Петровича покрыла испарина, появилась в груди боль, которая пронзила его тело насквозь, вышла к левой лопатке и ушла в левую руку.

Стремительными движениями хозяин роскошного кабинета достал тубу с нитроглицерином, две таблетки под язык предотвратили очередной приступ стенокардии. Однако, бледность лица не проходила, тремор рук перетекал на все тело, в голове засела одна мысль – как я забыл!

Иван Петрович Лизун очень уважал Губернатора Суррогатова, но сейчас его мозг был занят не вопросами инвестиций и инноваций, а самой глобальной проблемой этого года, – проблемой неосвоенного миллиона.

– Старею. – подумал Лизун, – Забыть о миллионе! Осталось двенадцать дней, что можно замутировать? Что?

Иван Петрович уже вторые сутки не находил себе места. Его и днем, и ночью терзал один вопрос – что? Сюжет ночных кошмаров был типовым – он – Иван Петрович Лизун, министр культуры субъекта Российской Федерации, стоит на середине моста через великую русскую реку и со смехом бросает в Оку сотни денежных купюр красноватого цвета. Они, медленно кружась, касаются поверхности воды, но сразу заглатываются смеющимися над ним рыбами. Любитель астраханской рыбалки сразу идентифицировал речных хищников пожирающих его миллион. Длинные усы выдавали негодяев – это были сомы. Каждое пробуждение в холодном поту, снотворное, нитроглицерин, и так – две ночи.

Совещание у Суррогатова прошло на высоком уровне, все говорили о высоких инновациях и инвестициях, ожидали огромных результатов в сельском хозяйстве, культуре, строительстве и жилищно-коммунальной сфере.

Банкет был на высочайшем уровне. Но настроение Лизуна упало, как только на стол положили большое блюдо с сомом в ореховой панировке. Рот у этого речного негодяя улыбался.

Иван Петрович был вынужден принять нитроглицерин.

Имеет место такое явление, как «семейственность» профессий, все в роду, например, доктора, или сталевары, а сейчас – это явление очень распространенное – судьи, депутаты, прокуроры и т. п.

Род Лизуна был всегда тесно связан с культурой. Бабушка и дедушка до октябрьского переворота показывали фокусы с картами и наперстками на «Приводе» в Одессе, большевикам эти фокусы не нравились, а поэтому работники «цирко-вой эстрады» с фокусами «завязали», вступили в ВКП(б), а затем получили мандат ВЧК. Работа в ВЧК, ОГПУ закончилась ГУЛАГом, не смотря на лишения и трудности – бабушка и дедушка выжили.

Отличный музыкальный слух супругов помог устроить свою дальнейшую судьбу. Борис Моисеевич – первая скрипка в ресторане «Интурист», Софья Абрамовна исполнительница романсов в том же ресторане.

Не смотря на лишения и трудности ГУЛАГа, они не только выжили, но и родили сына. Советская власть Петру Бори-

совичу помогла получить бесплатное образование в институте культуры по специальности хореография, обучаясь хореографией Петя обзавелся супругой, которая училась на дирижера. Вот от этого брака и родился Иван Петрович – продолжатель «семейственной» профессии.

И вот теперь достойный продолжатель рода Лизунов, внесших огромный вклад в развитие культуры, был на грани инфаркта.

Причиной инфаркта был миллион рублей, лежащий «не освоенным» на счету министерства культуры. Последний день перед драмой был строго регламентирован законом – 23 декабря!

Дельных мыслей в мозгу Иван Петровича не рождалось, он как раненый зверь бросался из одного угла кабинета в другой. Сигареты чередовались с валидолом.

Но, чудо свершилось! Возле двери, на стене, висел календарь с последней страницей уходящего года. Внизу мелким шрифтом были напечатаны выходные данные типографии, которая изготовила этот календарь – ООО «Вайсман и компания» Полиграфия. Тираж 1000 экземпляров...

– Аркадий! – воскликнул Иван Петрович, и бросился к рабочему столу, трубка телефона прыгала в его руке, палец другой руки набирал нужный номер. Радости не было предела.

– Аркаша, друг! Выручай! Через полчаса встречаемся в «Обершвайне»!

– Аркаша, друг! Сколько мы с тобой не виделись? Год? Два? – Иван Петрович после третьей рюмки коньяка покраснелся.

– Два, Ваня. Два года. Ты летаешь в высоте, я ползаю по земле, собираю крошки, там с высоты, такого, как я, и не увидишь, а если не увидишь, то и не вспомнишь.

– Аркаша, извини, эти два года были настолько насыщены трудовыми свершениями, что о личной жизни пришлось на время забыть. Работа, работа и работа, я, честно говоря, даже забыл для чего в моей квартире Сонечка проживает. – Лизун хлопнул по плечу собеседника и засмеялся.

– Короче, Ваня, знаю тебя полвека, в чем интерес ко мне у министра культуры? Будь проще, как картавый, и все массы за тобой пойдут! Лирику в сторону, давай по существу. – Аркадий Вайсман был серьезен.

– Аркаша, ну, проблемка у меня имеется, ты можешь мне помочь. 23 декабря конец финансового года, у меня на счету остается миллион, мне его надо срочно израсходовать на нужды культуры. Время катастрофически мало. Долго ломал голову, и тут вспомнил про своего старейшего друга, который мне может помочь.

– И чем же я тебе могу помочь? Освоить миллион? На миллион отпечатать визиток или открыток с группой «Приокские бабушки»?

– Аркаша, визитки и открытки не пройдут. А вот книжеч-

ка о родном крае, как раз то, что надо! Две тысячи штук по стоимости пятьсот рублей. Это официальная стоимость, а ты мне напечатаешь две тысячи по триста рублей. По сотни на брата к Новому году, как?

– Ваня, конечно, это реально, но ты конкурс на заказ по изданию успеешь провести, без конкурса тебя быстро спустят с высот на землю.

– Аркаша, конкурс – это моя проблема. В конкурсе будешь участвовать ты и еще одна маленькая типография, с которой я иногда пересекаюсь. Они естественно проиграют, останешься ты.

К Новому году Сонечка Лизун в подарок от любящего мужа получила соболиную шубку, дочурка – норковую.

– Ванечка, ты просто прелесть. Какая хорошая премия по итогам года, можно просто позавидовать! – Сонечка сияла от счастья.

– Это от Губернатора, видишь, как он меня ценит.

– Вижу дорогой, это ведь уже пятая премия в этом году. Ты смотри, цени такое отношение к себе, будь покладистым и исполнительным, нам еще квартиру в Софии надо обставить, как полагается.

– Обставим Сонечка, лишь бы быть при деле и здоровым. Хороший труд всегда хорошо оплачивается. От каждого по способностям, каждому по затраченному труду!

Предчувствия беды появилось у Ивана Петровича, после сообщения о смене председателя Счетной палаты при правительстве. Услышав фамилию Сергутьян, он вздрогнул. Сергутьян – десять процентов! Такое «погоняло» носил Гриша Сергутьян, возглавляя Роспотребнадзор.

Предчувствия оправдались.

– Для каких целей Ваше министерство профинансировало выпуск двух тысяч экземпляров книги под названием «Приокские просторы»? – маленькие глазки Сергутьяна сверлили лицо Ивана Петровича.

– Дело в том, что наш регион имеет обширные культурные связи с различными уголками мира, есть города-побратимы. В целях обмена опытом в сфере культуры нам приходится общаться со многими общественными и государственными организациями. Книга – лучший подарок. А кроме того, это эффективный способ распространения патриотической информации о крае, в котором мы с Вами, Григорий Васильевич, живем.

– Мысль замечательная, но количество книг, не соответствует количеству городов-побратимов и количеству организаций, с которыми контактирует Ваше министерство. Вам бы для Ваших благородных целей хватило и сотни экземпляров!

– Григорий Васильевич, это книги! В этом году потребуется сотня, в следующем может две сотни...

– Ага, понял, долгосрочная программа... А, чем Вы объ-

ясните, что мои специалисты утверждают, что стоимость этой книги не более двести пятидесяти рублей, а Вы выложили по пятьсот?

– Ах, ты сука! Аркаша! Меня надул, еще урвал на «халяву»! Ну, ладно, я тебе падла устрою веселенькую жизнь! – подумал Иван Петрович, а вслух сказал:

– Григорий Васильевич, если Ваши специалисты это утверждают, в их компетенции я не сомневаюсь, значит, так оно и есть. Но, только, дело в том, что ни я, ни мои сотрудники в полиграфии не разбираются. Мы разместили конкурсный заказ. Нашлись фирмы, которые приняли решение об участии в конкурсе, одна выиграла, как раз решающим фактором была себестоимость книги...

– Ну, ну... – протянул Сергутьян, он понял, что от Лизуна десять процентов от миллиона он не получит.

– Аркаша! Ты негодяй! Договаривались книжечки сделать по триста рубликов, а ты их сделал по 250. Полвека дружбы и такая подлость!

– Ваня, кто тебе сказал о цене книги?

– Компетентные люди, Аркаша.

– Что ты хочешь?

– Я скандала не хочу, мне осталось пять лет доработать до заслуженного отдыха. А поэтому, предлагаю следующее. Я верну тебе книги, ты вернешь мне деньги. Слава богу, что ты еще отпечатал их две сотни.

– Ваня отпечатаны все экземпляры, я буду нести убытки и кто мне их компенсирует?

– Это твоя проблема, ты меня обманул. Если не согласен, будем разбираться в присутствии ОБЭП.

– Хоть с Генеральным прокурором.

– Ты Аркаша новый уголовный кодекс изучил? Статья 159 тебе знакома? Нет? А раньше ты знавал 147 УК РФ. Понимаешь к чему подходим? Ты Аркаша – мошенник! Так, что будет лучше если ты вернешь мне деньги!

После длительной паузы Вайсман ответил на главный вопрос дня:

– С тебя сотня и получишь свой лимон.

– Какая сотня?

– Такая, которую я тебе откатил!

Иван Петрович растерялся, – конечно, сотня осела у него, но ее уже и след исчез, и почему он должен этому мошеннику отдать свою сотню, черта с два, обойдешься.

– Обойдешься! – отрезал Иван Петрович.

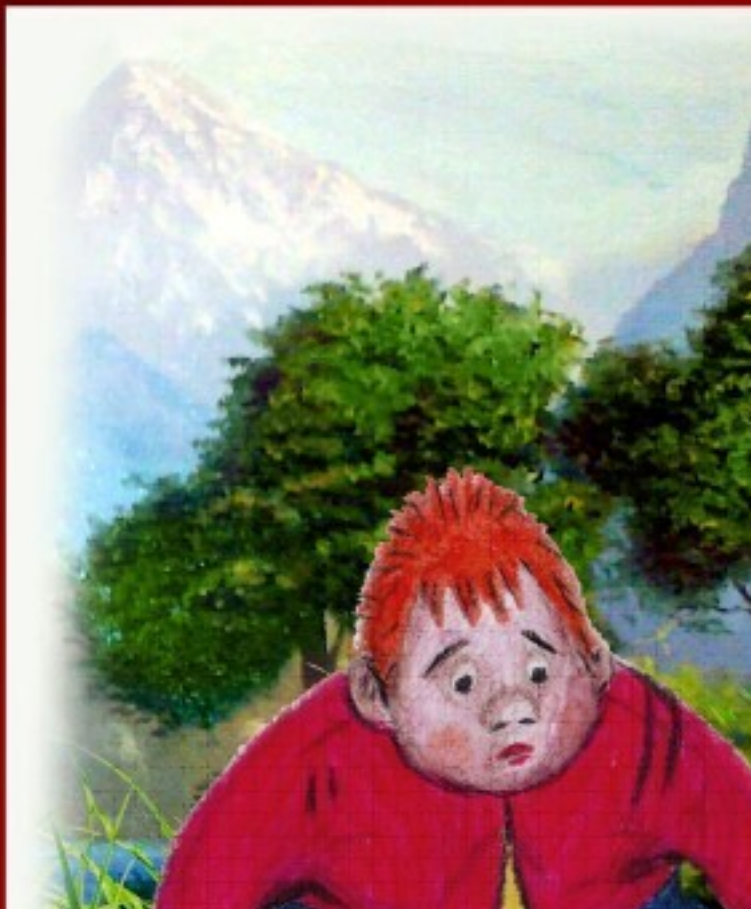
– Тогда и ты обойдешься, больше я с тобой без адвоката встречаться не буду! – Аркадий резко встал, показал Иван Петровичу оттопыренный средний палец правой руки.

Видно судьба решила испытать на прочность Ивана Петровича, – прокурор города -друг Аркаши, заставил друзей Лизуна из ОБЭП отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в действиях Вайсмана.

Вайсман нанес Ивану Петровичу ответный удар в форме искового заявления о возмещении затрат за хранение изготовленных книг. Оказывается для хранения книг Аркаша был вынужден арендовать помещение.

Судебный бой продолжается уже третий год, сторонами привлекаются разнообразные силы и средства. Финалу этого поединка не видно конца, так как противники по силам и возможностям оказались равными.

Но, это и не важно. Важно, что освоено миллион народных денег во время, к 23 декабря!

ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН ГИНГЕМЫ.

Часть первая: Камень Гингемы.

Совет Гуамоколатокинта.

Руф Билан, прячась в дневное время в зарослях кустар-

ников или пещерах, пересекал Голубую страну, которая располагалась в центральной части Волшебной страны. Днём он спал, а как только вечерняя заря предупреждала о подходе ночи, Руф Билан отправлялся в путь. И хотя он освещал свою дорогу дубовыми головешками, которые в ночное время светились зеленоватым светом, позволяющим видеть тропу, передвигался он медленно.

Страх ответственности за вторичную измену своему народу гнал его уже несколько дней. Руф Билан искал уединённое место, желательно пещеру, рядом с которой была- бы вода.

Надо сказать, что многие жители Изумрудного города обратили внимание на исчезновение изменника, но посчитали, что он скрывается в пещерах рудокопов.

Под утро, уже с утренней зарей, Руф Билан рухнул в кусты.

Этот переход ему дался с трудом. Тропа, по которой он пробирался, шла в гору. Растительность стала скудной, а потом вообще исчезла: тропка пошла между скал. Только под утро Руф Билан нашёл среди скалистой местности небольшую площадку, покрытую кустами, в которые он и упал.

Проспал он почти двенадцать часов и проснулся от жуткого чувства голода. Вытянув голову из кустарника, Руф Билан оглядел местность.

Площадка была довольно большая, справа чернел вход в пещеру. Его слух уловил шум реки.

«Вот отличное место, где я могу пожить некоторое вре-

мя!» – подумал Руф Билан. Он прекрасно знал, что жители Волшебной страны скоро забудут о его неблагоприятных поступках; он вернётся в Изумрудный город, и никто, и никогда не напомнит ему о прошлом.

Насытившись ягодами, он продолжил исследовать территорию: река была рядом, на другом берегу он ясно видел яблони и груши, которые в Волшебной стране плодоносили круглый год. Сунув руку в карман, Руф Билан убедился, что увеличительное стекло им не потеряно – это был его инструмент для добывания огня.

В своё время он наблюдал, как Чарли Блек демонстрировал этот способ добывания огня Страшиле, Железному Дровосеку и Смелому Льву. Бывший моряк, пытаясь положить увеличительное стекло в карман, выронил его. Искать стекло он не стал, так как у него был целый запас увеличительных стёкол для его подзорной трубы.

Руф Билан дождался, когда друзья покинут это место и с тщательностью обыскал его. Так он стал обладателем чудесного зажигающего стекла.

Осмотр пещеры вызвал у Руфа Билана тревогу: все указывало, на то, что она принадлежала либо волшебнику, либо волшебнице. Многочисленные скелеты змей и крыс указывали на то, что живущий в этой пещере чародей был злым.

Освещая свод пещеры огнём самодельного факела, Руф Билан в раздумье присел на большой камень, покрытый полуистлевшей шкурой саблезубого тигра.

Тишину нарушил голос:

– Боишься?

Руф Билан повернул голову, в бликах пламени светились два больших жёлтых глаза.

Это был Гуамоколатокинта.

– Не бойся Руф Билан этого места. От Гингемы осталось одно мокрое место, а пещера замечательная – сухая и вода рядом. Я здесь уже вторую неделю живу. Собрал своих братьев и сестёр, пояснил им, что я наследник Гингемы, так они меня и кормят. Живу хорошо, а вдвоём нам будет ещё лучше.

Гуамоко засмеялся скрипучим голосом.

– Не возражаю – сказал Руф Билан, ещё раз оглядывая пещеру.

Прошёл день, второй, Руф Билан в дальнем углу пещеры нашёл инструменты, вероятно, когда-то принадлежавшие Урфин Джюсу. Смастерил стол, стулья. Из камней сложил примитивный очаг. Жизнь продолжалась.

В один из дней Руф Билан, возвращаясь с прогулки у реки, остановился у входа в пещеру:

– Как я его не заметил? – сказал он вслух, разглядывая небольшой пирамидообразный камень чёрного цвета.

Он протянул руку к лицевой поверхности камня:

– Здесь какая-то надпись! – ладонью Руф Билан пытался оттереть слой многолетней пыли.

– Не надо этого делать, Руф Билан! – раздалось из входа

в пещеру.

– Почему Гуамоко? Я хочу прочитать надпись на этом камне.

– Этот камень установила Гингема, над этим камнем она говорила заклинания. Не трогай его!

Но было поздно, Руф Билан смел достаточный слой пыли и прочитал:

«Гингема». Это слово было глубоко нацарапано на поверхности камня.

Вдруг что-то зашипело и слово «Гингема» изменило окраску: сначала на коричневый, а затем на ярко-красный.

Руф Билан отшатнулся от камня, но ничего страшного не последовало. Слово «Гингема» приобрело первоначальный цвет.

– Не нравится мне это. – раздался голос Гуамоко.

Растущий камень.

После этого случая с камнем у Гуамоко на душе появилась тревога, его раздражало безучастие к происшедшему Руфа Билана. С каждым днём филин становился все более и более сварливым, вечно ворчащим:

– Значит так, Гуамоко! Чтобы вы-
яснить действительно – ли растёт этот

– Не нравится мне это, ох, как мне это не нравится.

Руф Билан смеялся над мнительностью филина:

– Это обыкновенный визитный камень Гингемы. Она его поставила для того, чтобы все окружающие знали, кто живёт в этой пещере. У всех жителей Изумрудного города на две-

рях имеются дощечки, на которых написано, кто в этом доме проживает.

Но, Гуамоко не обращал внимания на объяснение Руфа Билана. Каждое утро он первым делом садился на вершину камня и, поворачивая голову, осматривал его.

Прошло ещё три дня.

Руф Билан потянулся и встал с постели. До его слуха донеслось уханье филина, оно было очень громким.

– Ну, что случилось? – подумал Руф Билан и нехотя отправился к входу в пещеру.

Гуамоко сидел на вершине камня и продолжал громко ухать:

– Ух, ух, ух! Беда Руф Билан! Камень-то растёт. Ух, ух! Беда!

Руф Билан посмотрел на камень, потом на филина:

– Как может расти камень? Растения растут, люди растут, животные, а камни никогда не растут. Они не живые! Понял?

– Этот растёт! – не унимался Гуамоко. – Я каждое утро осматриваю его, и я с уверенностью говорю, что этот камень растёт. Кроме того, внутри этого камня слышится шипение.

Руф Билан подозрительно посмотрел сначала на филина, а затем на камень. Чтобы избавиться от сомнений, он приставил к камню ухо:

– Действительно шипит!

Немного подумав, он сказал:

камень, я сейчас вкопаю по границе камня ветку: если ка-

мень вырастет ещё, то он эту ветку сдвинет.

Сказано, сделано.

На следующее утро Руф Билан и Гуамоко обнаружили, что ветка сломана. Камень увеличил свой размер на один сантиметр.

Увидев сломанную ветку, Гуамоко заухал:

– Ух, ух! Я тебе говорил, что он растёт! А теперь я ещё скажу, что скорость роста с каждым днём увеличивается – а затем приложил своё ухо к камню – и добавил:

– И шипение становится громче. Не надо было тебе тереть этот камень. Чувствую беду. Надо искать другое место для жилья.

Руф Билан не стал спорить с филином и остаток дня провёл в поиске другого места, пригодного для жилья.

Ему понравилось место на другом берегу реки, которую он свободно переходил в брод.

Шалаш был сделан за два дня. Конечно, это не столь удобная пещера «Гингемы»! Но тоже хорошо.

День бежал за днём незаметно, раз в неделю Руф Билан навещал пещеру. Это мог делать и Гуамоко, но последний категорически отказался от посещений этой пещеры.

Последний месяц Руф Билан был очень озабочен: камень рос быстрее, он уже закрывал вход в пещеру.

Руфа Билана мучил вопрос, какую опасность может создать растущий камень? Ответа на этот вопрос ни он, ни Гуамоко не находили.

А камень рос.

Наступил тот день, когда поднявшийся в воздух Гуамоко увидел то, что не мог видеть Руф Билан с земли – камень стал выше скалистых гор.

Тревога в Волшебной стране.

Чёрный камень, появившийся среди скалистых гор Волшебной страны, первыми обнаружили птицы.

Зная, что в этом месте располагалось запасное жилище Гингема, животные и люди – обитатели близлежащих земель – не подходили даже на расстояние нескольких километров к этому мрачному убежищу злой волшебницы.

В этот день Карфакс – тот самый орёл, с помощью которого Урфин Джюс, поработив Марранов, пытался захватить власть во всей Волшебной стране – учил премудростям охоты молодых орлов. Он обратил внимание на выделяющийся среди скалистых гряд пик чёрного цвета.

Он хорошо знал горы и увиденное его удивило.

– Почему скала изменила свой цвет? – подумал он. Отправив молодых орлов в гнезда, он приблизился к горной гряде. Скала была пирамидальной формы с одинаковыми по разме-

ру поверхностями. Орлиные глаза позволили увидеть детали – поверхность чёрной скалы была идеально ровная, иногда мелькали блики высокого, стоящего на небосводе солнца.

Об увиденном он решил рассказать вороне Кагги-Карр, которую заслуженно считал очень умной и мудрой птицей.

До Кагги-Карр доходили слухи о том, что на территории Волшебной страны появилась скала чёрного цвета, но на это она не обращала своего внимания, так как эти слухи исходили, в основном, от сорок и соек, к которым в птичьем мире серьёзно никто не относился. Другое дело Карфакс!

После полученного сообщения от орла, Кагги-Карр захотела посетить это место. На следующее утро Карфакс и Кагги-Карр отправились к чёрной скале. Во время этого перелёта, ворона, чья скорость полёта была значительно меньше скорости орла, стала пассажиром на могучей шеи Карфакса. Высота орлиного полёта пугала Кагги-Карр, но она стойко перенесла перелёт и с облегчением вздохнула, когда Карфакс приземлился на площадке возле чёрной скалы.

Появление Карфакса осталось незамеченным Гуамоко и Руфом Биланом. Увидев огромного орла, Руф Билан заволновался: огромная птица могла его узнать. Как она себя поведёт по отношению к предателю – никому неизвестно.

– Боишься Карфакса? – раздался голос Гуамоко.

Руф Билан с ненавистью и страхом взглянул на филина и первый раз в жизни ответил честно:

– Боюсь!

– Ну, раз боишься, то надо нам убираться с этого места. Чувствую я, что не только Карфакс здесь появился. Скоро мы увидим всех твоих врагов в полном составе.

В лес надо подаваться: чем гуще лес, тем лучше для нас.

Руф Билан с мнением филина согласился и они стали собираться в дорогу.

Тем временем ворона Кагги-Карр вместе с Карфаксом обследовала основание скалы.

– У скал не бывает каких гладких поверхностей, скалы не издают шипения! – сказала Кагги-Карр.

Карфакс в знак согласия качнул головой и, буквально через секунду, воскликнул, что было не свойственно королевской птице:

– Я видел такие поверхности у камней!

– Где? – спросила орла ворона.

– У камней, которые окружают нашу страну!

– Как я сама не вспомнила об этом! Знаю, что похожее видела, а где, вспомнить не могла.

Кагги-Карр и Карфакс теперь поняли, что перед ними такой же камень, как и те, которыми была отгорожена Волшебная страна. Но, размер этого камня был огромный!

– Карфакс, а давай с тобой взглянем на нашу Волшебную страну с самой высокой точки орлиного полёта – предложила ворона Кагги-Карр.

Орел не возражал. Ему было самому интересно взглянуть с высоты, какое место в стране занимает чёрный камень ги-

гантских размеров.

Опять вороне пришлось испытать острые ощущения, но страх окупился тем, что они увидели.

А увидели они следующее: чёрный камень находился в центре Волшебной страны. И самое важное, что они увидели – чёрный камень находился на равных расстояниях от чёрных камней Гингема, окружающих Волшебную страну.

С результатами разведки Кагги-Карр и Карфакс прибыли в Изумрудный город.

Вслед за ними по птичьей эстафете бежала новость – в центре Волшебной страны появился огромный камень Гингема. За птицами эта новость распространилась и среди жителей Жёлтой, Розовой, Голубой, Фиолетовой стран.

Всю Волшебную страну охватила тревога.

Экспедиция к чёрному камню.

Кагги-Карр и Карфакс рассказали правителю Изумрудного города о появлении в центральной части Волшебной страны необычайного камня. Похожими камнями злая волшебница Гингема отгородила земли Жёлтой, Розовой, Голубой и Фиолетовой стран от остального мира.

Страшила решил провести расширенный Совет, на который были приглашены его друзья. Кагги-Карр сразу отправилась выполнять поручение Наимудрейшего в Фиолетовую и Жёлтую страны.

Железный Дровосек и Смелый Лев не заставили себя долго ждать, отдав необходимые распоряжения на время свое-

го отсутствия своим доверенным лицам. Они сразу отправились в Изумрудный город.

Ожидая прибытия друзей, Страшила попросил Карфакса осмотреть всю Волшебную страну. Особо обратить внимание на количество и расположение камней Гингема, окружающих Жёлтую, Розовую, Голубую и Фиолетовую страны.

– Карфакс! – обратился Страшила к орлу – тебе надо не только осмотреть, но и запомнить увиденное. Нам предстоит составить карту Волшебной страны. Запомни, пожалуйста, не только количество и расположение камней Гингема, но и их размер.

Карфакс к поручению правителя Изумрудного города отнёсся очень серьёзно. С собой он взял трёх молодых орлов.

– Один взгляд хорошо, а четыре лучше – подумал орёл.

На составление карты ушло два дня. Один орёл дополнял другого, в результате у правителя Изумрудного города появилась карта всей Волшебной страны.

На Совете Изумрудного города, кроме Дина Гиора и Кагги-Карр, присутствовали гости: Железный Дровосек и Смелый Лев.

Первым взял слово Страшила.

– Друзья! Я собрал вас для того, чтобы сообщить тревожную весть, которая распространяется по всей Волшебной стране.

Карфакс и Дин Гиор составили карту всей территории Волшебной страны, что позволит мне проиллюстрировать

своё сообщение.

Кагги – Карр с недоумением посмотрела на Правителя Изумрудного города. Она уже давно привыкла к тому, что словарный запас Страшилы постоянно пополнялся, но для участников Совета необходимо было пояснение, поэтому она задала Страшиле вопрос:

– Наимудрейший, что означает слово «проиллюстрировать»?

– Извините мои друзья, буду говорить проще – наглядно пояснить своё сообщение картой.

Все присутствующие утвердительно закивали головами. Теперь смысл сказанного Страшилой был понятен.

Страшила продолжил:

– В центральной части Волшебной страны появился чёрный камень. Он очень похож на камни, которыми злая волшебница Гингема окружила нашу страну. Единственное отличие этого камня от других – его размер. Как говорит Карфакс и подтверждает Кагги – Карр – вершина этого камня превышает самые большие вершины Кругосветных гор, которыми отгородил нашу страну от остального мира великий волшебник Гуррикап.

Страшила сопровождал свой рассказ, показывая деревянной указкой на чёрный камень, на камни Гингема, на горы, которые были нарисованы на карте Волшебной страны.

– Я считаю – продолжил Страшила – нам всем необходимо совершить экспедицию к этому большому чёрному камню.

Посмотрев на Кагги- Карр, он пояснил:

– Совершить путешествие к камню для его изучения. В экспедицию отправятся все присутствующие, а также Лап

Пирот с десятью дуболомами. В экспедицию отправляемся завтра на рассвете, все необходимые приготовления мною сделаны заранее. А сейчас друзья отдыхать!

Гингема на чёрном камне

За два дня изучения чёрного камня экспедиции удалось установить, что камень перестал увеличиваться в размере, но он стал нагреваться.

Во время своего путешествия по Волшебной стране моряк Чарли подарил Страшиле термометр, он объяснил его назначение и научил Наимудрейшего им пользоваться. Теперь этот простейший прибор позволил участникам экспедиции установить, что чёрный камень разогревается за сутки на десять градусов.

После недолгих расчётов Страшила сделал вывод:

– Через сто дней его температура будет тысяча градусов!

За выводом последовал волнующий всех присутствующих вопрос:

– Чем это грозит Волшебной стране?

Все участники расположились в палатках, расположенных у подножия чёрного камня. Палатки были изготовлены специально для экспедиции по рисункам, сделанным ещё Чарли Блеком.

Ночью все ощутили небольшие толчки почвы. Такое явление в Волшебной стране никогда не наблюдалось, поэтому все участники экспедиции вышли из своих палаток. Перед их взором на поверхности чёрного камня появилось изобра-

жение злой волшебницы Гингема. Сомнений не было, это была Гингема. Многие присутствующие помнили её, помнили страх от появления её в городах и селениях Синей страны.

Хорошо просматривалась улыбка на лице Гингема, фигура злой волшебницы преломилась в поклоне. Внизу под фигурой появилась красная зловещая надпись: «Гингема».

– Проделки Гингема! – воскликнул Дровосек.

– Её последний поклон Волшебной стране! – добавил Страшила.

Утром произошло событие, которого никто не ожидал. Когда все приблизились к чёрному камню, чтобы сделать очередное измерение его температуры, то возле камня обнаружили ... Урфин Джюса!

Он ходил вокруг камня с ивовой веточкой в руках, конец веточки был раздвоен, другой конец сжимала рука Урфина. Увидев знакомые лица, Урфин поздоровался. Хотя он и по-

здоровался сухо, глядя исподлобья на всех, но поздоровался.

– Что ты делаешь, Урфин? – задал вопрос Страшила.

Кагги- Карр опередила Урфина Джюса:

– Карр! Он ищет воду! Я этот способ знаю!

– Я ищу воду – подтвердил Урфин Джюс.

Неразговорчивый бывший диктатор в этот раз разговорился:

– Я уже давно изучаю этот камень и у меня появилось предположение, что под этим камнем протекает подземная река. Камень после своего роста стал нагреваться, а когда он нагреется до определённой температуры, то ... Лучше пойдёмте к реке, я вам покажу, что произойдёт.

– Проиллюстрирую! – уточнил Страшила.

На берегу реки Урфин Джюс разжёг костёр. Когда костёр прогорел, то на угли он положил небольшой камень. Угли он обмахивал своей шапкой, отчего цвет углей менялся от красного до жёлтого. Когда цвет камня стал красным, Урфин Джюс быстро подхватил камень своей небольшой лопаткой и бросил его в воду. При соприкосновении с водой камень разлетелся на мелкие кусочки.

Все присутствующие стояли в молчании.

Этот камень расплавит почву и если под ним подземная река, то осколки этого камня уничтожат всю нашу Волшебную страну! – сказал Урфин после своего опыта.

– Этот прутик показывает, что под камнем есть вода. Чтобы точно в этом убедиться, нужно копать колодец. Но на это

надо время, а времени, как я полагаю, у нас нет – добавил бывший диктатор.

– У нас есть волшебный свисток Рамины! – воскликнул Страшила.

Рамина не заставила себя ждать. После того, как ей объяснили, какая беда нависла над Волшебной страной, в течение нескольких минут вся земля покрылась её поданными. Такого количества мышей не видел ни один житель Волшебной страны, да и остального мира – тоже.

Через день большая тень накрыла центральную площадь Изумрудного города. Жители в панике начали прятаться по своим домам, а когда выглянули в свои окна, то увидели в центре площади тело огромной птицы, рядом с которой лежал человек. Это были Карфакс и Урфин Джюс. Жители

Мышки работали в течении трёх часов. Уставших заменяли свежие, работа не прекращалась не на секунду.

Рамине и участникам экспедиции мыши принесли плохую весть – под камнем течёт очень широкая подземная река.

Визит к Виллине.

Экспедиция вернулась в Изумрудный город.

Судьба опять свела гигантского орла с Урфином Джюсом. Мира между ними пока не наступило. Было временное, вынужденное перемирие. Им обоим было поручено обследо-

ние чёрных камней Гингема, которые располагались на границе Кругосветных гор.

бросились к ним.

Ожоги покрывали тела исследователей.

Перед тем, как потерять сознание Урфин Джюс, увидев подбежавшего к нему Страшила, прошептал:

– Все камни разогреты, к ним невозможно приблизиться.

– Героев в больницу – распорядился правитель Изумрудного города.

Урфин Джюс оказался на больничной койке, где его лечили лучшие врачи Волшебной страны. Для Карфакса сделали огромный шатёр, где те же доктора оказывали ему помощь.

На экстренном Совете было принято решение – Страшила должен был срочно отправиться в Жёлтую страну, к доброй волшебнице Виллине.

Все надеялись на её помощь, она не раз помогала своими советами жителям Изумрудного города.

В страну Виллины Страшила отправился вместе с Кагги-Карр.

Дракон быстро донёс их до замка Виллины. Добрую волшебницу они нашли в её саду, где она подстригала кусты роз и ещё каких-то чудесных цветов.

Подняв глаза на гостей, она сказала:

– Я вас уже давно жду. Пойдёмте со мной.

– Кар! Как только ты пересечёшь Кругосветные горы, на спине дракона

В дальнем углу сада на подставке из камня стояла открытая Волшебная книга.

– Слушайте, что здесь написано! – сказала Виллина – По-

следнее зло Гингема принесёт Волшебной стране большие страдания, спасёт Волшебную страну Фея убивающего домика.

Виллина замолчала. Кагги-Карр взлетела с плеча Страшилы, пытаясь рассмотреть текст в Волшебной книге, но Виллина закрыла книгу и она превратилась в маленькую книжечку величиной с напёрсток. Эту книгу Виллина положила в карман.

– Элли нам поможет? А где нам её искать? Она уже давно покинула свою ферму, окончила колледж и где-то работает учителем? – из головы Страшилы появились острые кончики булавок.

– Вы её застанете на ферме – сказала волшебница.

– Я сам отправлюсь в Канзас! – сказал Правитель Изумрудного города -Я научился писать и смогу общаться с Элли при помощи письменных знаков.

Кагги- Карр округлила глаза:

окажется не Правитель Изумрудного города, а чучело из соломы и оно будет годно только для отпугивания мух!

Страшила схватился за голову. Он не подумал о том, что как только пересечёт границу Волшебной страны, то превратится в неодушевлённый предмет – чучело.

– Не расстраивайся! – успокоила Виллина.

– Я тебе помогу. У меня есть волшебное кольцо. Ты его оденешь на палец, но, запомни – действует волшебное кольцо только сутки.

Из кармана добрая волшебница достала кольцо и одела его на палец Страшилы.

– В добрый путь! – напутствовала Страшилу Виллина.

Часть вторая: Спасение Волшебной страны Страшила в Канзасе

Страшила немного ошибался.

Элли, окончив колледж и поработав учителем, решила учиться дальше. Ей очень нравилась физика и математика, а поэтому она поступила в магистратуру. Окончив её, она уже целый год занималась в научной лаборатории физикой. За несколько дней до разговора Страшилы с Виллиной, она взяла отпуск и приехала к своим родным на ферму.

Помня предупреждение Виллины, что ограничен во времени, Страшила целую ночь просидел над письмом к Элли. В нем он подробно описал, что произошло в Волшебной стране.

Вместе с письмом он взял с собой и составленную карту Волшебной страны.

При пересечении Кругосветных гор у Страшилы появился страх, вдруг волшебное кольцо потеряет своё свойство. Он постоянно шевелил пальцами рук. Они шевелились и когда дракон уже летел над пустыней. Только тогда Страшила вздохнул с облегчением.

Наконец дракон опустился на землю.

Страшила, находясь ещё в кабинке, рассматривал ферму, расположенную в нескольких сотнях метров.

В глубине кабинки раздалось: «Карр!»

И Кагги – Карр опустилась на шляпу Правителя Изумрудного города.

Умная птица решила составить компанию Страшиле. Да, её можно было понять – увидеть Элли хотели все её друзья, но выбор пал на Страшилу. Его аргумент умения писать был поддержан Советом Изумрудного города единогласно. Кагги – Карр, согласившись с этим решением, приняла своё решение – она тоже полетит в Канзас и увидит Элли.

Единственное, что мог сделать Страшила – это погрозить

Кагги- Карр пальцем.

Друзья увидели Элли, сидящую на лавочке в саду. Она склонилась над раскрытой книгой.

Конечно, гости Канзаса прекрасно понимали, что Элли уже не та маленькая девочка, которая попала в Волшебную страну, но они не были готовы увидеть взрослую женщину.

Страшила, который хотел сжать в своих объятиях Фею убивающего домика, растерялся. Но Кагги-Карр громко сказав «Карр!», села прямо на раскрытые страницы книги.

– Кагги – Карр? – спросила Элли.

– Кар-карр! – ответила ворона.

Тут и Страшила бросился в объятия Элли.

Повиснув на шее Элли, Страшила почувствовал, что кто-то тянет его за левую ногу. Он оглянулся. На его ноге молча повис щенок, который пытался оттащить Правителя Изумрудного города от своей хозяйки.

– Тоша, фу! – скомандовала Элли. Щенок, отпустив Страшилу, уселся рядом с недоумением поглядывая то на ворону, то на Правителя.

В этот день Элли на ферме была одна. Все домочадцы отправились в город на праздник и вернуться должны были только на следующий день.

Вынув из кармана исписанные листки, Страшила протянул их Элли.

Прочитав их, она сказала:

– Очень интересно! То, что изображено на карте мне очень напоминает одно устройство, которое было построено Николой Тесла. Пойдёмте скорее в дом, мне надо кое- что уточнить.

В одной из комнат стоял стол. На нем был расположен неизвестный Страшиле аппарат чем-то напоминающий волшебный телевизор. Правитель Изумрудного города достал из кармана блокнот и на чистом листе написал: « Это телевизор?»

Элли, посмотрев запись, написала: «Это не телевизор! Это ноутбук. Он не только показывает, он хранит информа-

цию и может немножко думать».

Страшила больше не стал отвлекать Элли своими вопросами.

Только на минуту оторвавшись от ноутбука и взглянув на ворону, она сказала:

– В кастрюле на кухне сваренная гречневая каша.

Кагги – Карр ответила: «Карр!» и полетела подкрепиться.

Страшила устроился на диване. Иногда он доставал карманные часы, подаренные ему Чарли Блеком. Очередной раз взглянув на стрелки часов, он подошёл к Элли, которая что-то читала на экране ноутбука, и протянул ей свой блокнот, в котором была запись: «Через десять часов я стану чучелом!»

Элли прочитав запись, сказала:

– Вы возвращаетесь немедленно. Меня будете встречать через три дня вот здесь – она показала точку на карте. – Я прилечу на самолёте. Мне необходимо оборудование, которое я возьму на время в своей лаборатории. Для того чтобы не ошибиться с самолётом, на нем будет написано: «Лаборатория электромагнитных исследований». Запомните, а я ещё раз напишу в блокноте Страшилы.

Друзья вернулись в Изумрудный город без происшествий.

Элли в Волшебной стране

Встречать Элли отправился весь Совет Изумрудного города.

Наконец глаза друзей разглядели точку, появившуюся на севере. Точка стала увеличиваться, постепенно превращаясь

в силуэт самолёта. Наконец они услышали шум мотора. Когда самолёт сел, то на разведку была послана «Кагги-Карр» – она все дни ожидания запоминала надпись, которая должна была быть на самолёте, на котором прилетит Элли.

Разведчица вернулась с доброй вестью.

Радость воцарилась в Изумрудном городе! Жители города осыпали Элли цветами, отовсюду слышна была музыка, некоторые горожане скандировали:

– Мы спасены! Фея убивающего домика с нами!

Во дворце Правителя Изумрудного города Элли обратилась к своим друзьям:

– Милые мои, нам предстоит очень большая работа. Я

знаю, как спасти Волшебную страну от гибели. Для того, чтобы мы выполнили работу быстро, нам необходимо мобилизовать все население Волшебной страны. Но этого тоже будет не достаточно, нам потребуется помощь и животных страны. Я предлагаю в Совет Изумрудного города включить Ружеро Арриго, Лестара и... -Элли замолчала обвела всех взглядом и добавила – Урфина Джюса. Его помощь нам будет необходима, он искусный плотник и, как видно, он действительно стал хорошим человеком.

Возражений у друзей не было. Жители страны были добрыми и зло быстро забывали.

Элли продолжала:

– Свою идею по спасению Волшебной страны я изложу перед всеми членами Совета, который нам необходимо созвать как можно быстрее. Кроме этого, прошу Смелого льва стать нашим парламентёром и провести переговоры с животными Волшебной страны. Нам требуется их помощь, но помощь будет эффективной, если среди них наступит мир: никто ни на кого не должен охотиться.

Смелый лев задал единственный вопрос:

– Мне и с саблезубыми тиграми вести переговоры?

– Да! Это сильные звери и их сила нам потребуется.

– Хорошо, Элли! Я сделаю это! – лев гордо поднял свою голову и обвёл всех взглядом. Это действительно был смелый лев, который был готов даже на встречу с саблезубыми тиграми.

– Теперь я попрошу организовать доставку оборудования из моего самолёта к большому чёрному камню. Там мы расположим командный пункт. Нам предстоит ещё поставить шесть палаточных городков, расположенных перед Кругосветными горами. Места этих городков я укажу позже.

С этих минут всё изменилось в Волшебной стране. Жители покидали свои дома и направлялись в Изумрудный город. Звери приняли закон о ненападении и присоединились к людским потокам.

Было удивительно смотреть, как в одной колонне двигались саблезубые тигры, львы, ягуары, медведи, зайцы, другие животные Волшебной страны и люди. Небо заполнилось орлами, беркутами, зябликами, совами – все птицы Волшебной страны желали принять участие в её спасении.

Палаточный городок вырос вокруг чёрного камня в течение двух часов, а вечером собрался Большой Совет Волшебной страны.

На Совет были приглашены: Виллина – добрая волшебница Жёлтой страны, и Стелла – добрая волшебница Розовой страны.

План Элли по спасению Волшебной страны

На Совете Правитель Изумрудного города первое слово дал Элли.

Фея убивающего домика рассказала о своём плане:

– Когда Страшила мне показал карту, где были расположены чёрные камни Гингемы, я вспомнила, что аналогич-

ный рисунок я встречала, когда занималась научной работой, связанной с перемещением электричества без проводов. Этот рисунок был аналогичен рисунку устройства Николы Тесла, который смог сто лет тому назад переместить энергию с одной стороны нашей планеты на другую. Со слов свидетелей, это устройство он использовал для перемещения предметов с одного места на другое. Он смог перемещать не только неживые предметы, но и людей.

Виллина, внимательно следя за рассказом Элли, слегка утвердительно покачивала головой.

Элли продолжала:

– Гингема, используя своё злое колдовство, создала аналогичное устройство с единственным отличием. Отличием в том, что вся энергия не распределяется на определённой площади, как у аппарата Тесла, а концентрируется в большом камне. Урфин Джюс полностью прав! Когда камень нагреется до 1400 градусов по Цельсию, он расплавит почву. А достигнув подземной реки, он разлетится на миллионы мелких кусочков, которые уничтожат все живое в Волшебной стране.

Первой моей мыслью была эвакуация в пещеры Кругосветных гор, но растительный мир волшебной страны погибнет. Выжить в пустыне невозможно. Так, что горы не спасут.

После того, как Страшила отправился домой, я села за математические расчёты. И могу сказать с уверенностью, что Волшебную страну можно спасти, переместив её, используя

энергию камней Гингема в другое место.

В большом мире страну, в которую я предлагаю вам переехать, называют Китаем. Я выбрала безлюдный участок гор. Для этого нужно согласие жителей Волшебной страны. Если это согласие будет получено, то сразу можно приступать к работам.

Наступившую тишину нарушил Страшила:

– Надо провести ре-фе-рен-дум!

Все с недоумением посмотрели на него.

Правитель Изумрудного города пояснил:

– Все жители Волшебной страны должны проголосовать: кто за переезд, кто против переезда! Но я считаю, что работы можно начинать сейчас, до результатов голосования. Возможно, тем, кто не захочет переезжать, придётся спрятаться в пещерах Кругосветных гор.

Такое предложение было одобрено Большим Советом Волшебной страны.

После этого Элли начала давать конкретные поручения членам Совета.

Надо было быстро построить шесть башен, нужен был электропроводный металл, но запас металла в Волшебной стране был маленький. Поэтому Элли поручила Ружеро Арриго и Лестару организовать добычу графита, запасы, которого в Подземной стране рудокопов были несметными, а также добычу смолы из смолянистых растений. При смешении смолы с мелко истолчённым графитом получалась электропроводная масса, которую можно было использовать для покрытия деревянных конструкций. Ответственным за изготовление деревянных конструкций был назначен Урфин Джюс.

Гость из космоса

Работы уже подходили к концу. Были построены шесть башен, вершины которых были снабжены шарами, покрытыми массой из смолы и графита. Гигантские орлы поместили такой же шар и на вершину большого чёрного камня. Быстрое окончание работ было заслугой всех жителей и животных Волшебной страны.

Элли каждый день по нескольку раз делала измерения накопления энергии в большом чёрном камне Гингемы.

В этот день на Большом Совете, который собирался каждый день, она сказала:

– Через три дня у нас будет достаточно энергии чтобы переместить страну!

Совет был прерван из-за Кагги-Карр. Она отсутствовала ввиду неотложных дел в Изумрудном городе. Ворона была взволнованна.

– Карр! Карр! Карр! – единственное, что она могла сказать.

– Говори нормальным языком! Что ты так раскаркалась? – сделал вороне замечание Страшила.

– Карр! Карр! Возле Изумрудного города сел космический корабль! – выпалила ворона.

– Неужели опять злые инопланетяне пожаловали? – произнёс Страшила.

– Космический корабль не рамерианский, у него и размер и форма другие –добавила Кагги-Карр – Беда одна не приходит.

Члены Большого Совета приняли решение вернуться в Изумрудный город и вступить в контакт с инопланетянами. Каково было их удивление, когда они увидели, что среди инопланетян был Ильсиор.

Друзья обнялись.

Ильсиор был представлен Элли.

То, что рассказал сын Рамерии, всех удивило.

Оказывается, за время отсутствия Ильсиора на родной планете, произошли значительные события. Друзья-учёные Ильсиора изобрели фотонный двигатель для ракет, который позволял, космическим кораблям совершать полёты с субсветовой скоростью. Сразу была отправлена другая экспедиция – целью которой был поиск планеты пригодной для жизни. И такая планета была найдена и теперь происходит пере-

селение. Сотни космических кораблей перевозят живой груз на новое место жительства. Менвиты остались на Рамерии.

– Наши учёные установили состав сонной воды и изготовили её в большом количестве. К сожалению, после сна менвиты не становились лучше. Тогда мы решили их оставить на Рамерии одних: усыпили их, размонтировали заводы, собрали всех арзаков, часть животных и покинули Рамерию. Так, что менвиты проснуться без заводов и фабрик. Оставили им только ручные инструменты. Может быть труд их изменит в лучшую сторону.

А я решил навестить друзей. Теперь нам с нашими звездолётами расстояние от нашей планеты Арзакия до Земли – длиной в день – Ильсиор улыбнулся.

Когда Ильсиор услышал о беде, которая нависла над Волшебной страной, он сразу предложил:

– У нас очень большая планета, места всем хватит, через два дня вы будете на новом безопасном месте!

– Предложение заманчивое, но! – из головы Страшилы появились острые кончики булавок – На вашей планете я буду соломенным чучелом, Дровосек – кучей железа, жители и животные нашей страны станут смертными. Лично меня – это не устраивает. Вполне возможно, что среди нас найдётся, кто примет это предложение, но я его отвергаю.

– И я! – сказал Дровосек.

– И я! – сказала Каггии-Карр.

И здесь послышались голоса членов Совета:

– Ия! И я!...

– Кагги – Карр! – обратился Страшила к вороне – тебе поручается оповещение всех о предложении Ильсиора. На принятие решения даю день.

– Ну, что? – Ильсиор потер ладони рук – Я связываюсь с Арзакией, чтобы космический флот прибыл сюда?

– Надо сначала определится, кто захочет принять ваше предложение.

В разговор вмешалась Элли:

– Если есть возможность использовать космический флот Арзакии, у меня есть предложение – переместить Волшебную страну при помощи нашей установки, а жители перелетят на космических кораблях. Тем самым путешественники избегут неприятных ощущений, которые возникнут при перемещении в пространстве.

Предложение Элли было принято.

– Это просто сверхволшебство! – раздался голос Виллины – То, что сейчас происходит, описано в Волшебной книге. Величию Гурикаппа нет предела, он всё предвидел! Но нас ждёт ещё один сюрприз.

Все дружно воскликнули:

– Какой?

– Я не имею права разглашать то, что выделено в Волшебной книге красным!

Свершилось

Элли стояла возле своего самолёта.

До энергетического скачка оставались минуты. Она смотрела в ночное небо, где среди звёзд терялись следы космического флота Арзакии.

Всё было учтено, космические корабли должны были держаться на определённом расстоянии от Земли. Столкновение с энергетическим выбросом могло погубить и флот, и пассажиров.

Была ли это ошибка Элли при расчётах, или это было подстроено

Для того, чтобы быстро найти новое месторасположение Волшебной страны, в Изумрудном городе был поставлен мощный радиомаяк, настроенный на частоту звездолётов флота.

В случае неудачи перемещения Волшебной страны, все должны были отправиться на Арзакую. Этот вариант принял и Страшила с его острым умом, и Железный Дровосек с его добрым сердцем.

Звука никакого не было, только ночное небо над Кругосветными горами пронзили многочисленные молнии. Светящийся шар поднимался из-за гор. Секунда, и он исчез. Осталось только звёздное небо и горы!

Элли села в самолёт и включила рацию. Минуты казались часами. Наконец из динамиков донеслось:

– Я Арзакия, вызываю Элли!

Элли схватила микрофон:

– Я Элли, слушаю вас!

– Радиомаяк обнаружен! Свершилось! Только нас ожидал сюрприз.

– Какой?

– По вашей карте, место, где теперь находится Волшебная страна – не Китай!

– Как не Китай?

– Как помечено на вашей карте – это Алтай. Это Россия!

Эпилог

Волшебная страна действительно оказалась в ненаселённом районе горного Алтая России. Это был сюрприз, о котором говорила Виллина.

великим волшебником Гурикаппом, трудно сказать, но это и не важно. Важно то, что Волшебная страна существует

со всеми её жителями, которые отказались перебраться на Арзакию. Они все живы и здоровы.

Закон среди животных о ненападении остался в силе. После общих переживаний, после совместного труда, кто способен съесть себе подобного? Никто!

Чуть не забыл!

Гуамако присоединился к птицам, помогал, чем мог в строительстве установки Элли и перелетел со всеми вместе в космическом корабле на новое место жительства.

Совсем по-другому сложилась судьба Руфа Билана. Его и сонная вода не исправила, и общая беда не тронула. Он рискнул спрятаться в пещерах Кругосветных гор, но не успел.

Воздушная волна выбросила Руфа Билана на очень большое расстояние, но он не погиб. Он остался жив, только его кожа навсегда пропиталась чёрной пылью от разрушенных камней Гингема.

ГИПОТЕЗ

Нет сомнений в том, что в древнейшем мире, кто-то из homo sapiens первым обратил внимание на то, что одинаковых листьев на одном дереве не бывает. Этот думающий человек и был первооткрывателем индивидуальности материального мира. Имени этого человека конечно в истории человечества мы не отыщем.

Зато мы хорошо знаем тех, кто проблему индивидуальности любой материальной субстанции перевел в проблему философскую.

Аристотель объяснял индивидуальность субстанций свойствами материи, которая в каждой субстанции разная.

Уильям Оккам приходит к выводу, что индивидуально

все, что существует и именно потому, что это есть материя.

Следует отметить, что это очень глубокомысленный вывод!

Лейбниц берет на себя ответственность за вывод о том, что индивидуальность объектов не может быть абсолютной, а только относительной.

К нему вопросов нет, в этом он прав, установить индивидуальность объектов материального мира можно только при наличии другого аналогичного объекта, используя общенаучный метод познания – сравнение.

Итак, на протяжении очень большого времени философия, физика, математика не смогли ответить на вопрос какова причина индивидуальности объектов материального мира.

До XXI века индивидуальность, без каких либо объяснений принимается как установленный эмпирический факт.

Надо заметить, что в теории криминалистической идентификации за научную основу берутся следующие положения:

– все объекты материального мира индивидуальны, т. е. тождественны только себе;

– индивидуальность любого объекта определяется совокупностью свойств, присущих только этому объекту.

Но ответа, на вопрос, почему все объекты индивидуальны даже криминалистика не дает, а использует вывод об эмпирическом факте.

Даже однопяточные близнецы не несут совокупности сов-

падающих признаков достаточных для вывода об их тождестве. Они разные! Интересно получается, из одной яйцеклетки получаются два разных человека! Если говорить, как сейчас модно – один из них является клоном другого. Почему-то бытует мнение, что один близнец является зеркальным отображением другого, но это только мнение, реально различий достаточно, чтобы сделать категорический отрицательный вывод о том, что это разные люди. И не только по признакам внешности, а по папилярным узорам ладоней рук, стоп, строению, размеру частей тела, внутренних органов, физиологии, свойств личности и т. д. А если мы проведем ДНК анализ, то вывод о тождестве будет категорический отрицательный.

Так почему все объекты материального мира индивидуальны?

Так потому, что они появляются в различных точках пространства, в разное время!

Самое маленькое расстояние на уровне квантовых явлений физики называют «Единицей Бога» – это расстояние $0,0000000000000000000000000000000016$ м. Еще есть одно название – Планковская длина по фамилии великого ученого М. Планка.

А теперь попробуйте экспериментально получить два кристалла бихромата калия из насыщенного раствора в одной точке! А не получится! А снежинки могут образоваться в одной точке, а завязь листьев деревьев? Яйцеклетка и

сперматозоид побольше будут «Единицы Бога», так о каком тождестве однойяйцовых зародышей можно говорить? А если учесть, что ДНК имеет пространственную конфигурацию, то о полной копии речи вести не приходится.

Так, что все попытки генетиков в клонировании человека из сферы ненаучной фантастики. Получить копию человека им не удастся никогда, это в принципе невозможно!

Краткие сведения об авторе

Осипов Дмитрий Борисович родился в 1958 году, в городе Черкесске ставропольского края. В 1981 году окончил Куйбышевский медицинский институт имени Д. И. Ульянова. РК ВЛКСМ направлен на службу в органы внутренних дел. Службу проходил в экспертно-криминалистических подразделениях МВД СССР. В 2000 году вышел в отставку. До 2018 года работал в должности старшего научного сотрудника НИЛ КИ МГЭУ. Основоположенник методики идентификации человека по его биоэлектрической активности.